

Демоны, одетые в людей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дарья Мышкина

18+

Дарья Мышкина

Демоны, одетые в людей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70578733

SelfPub; 2024

Аннотация

Санкт-Петербург является не только столицей великой архитектуры и дружного народа, но и столицей нечисти, в которой правят два сильных земных общества: ангелов и демонов. Ксения, молодая девушка, решившая посетить Северную Пальмиру, замечает весьма странное действо в одном из баров Невского проспекта. События заставляют ее переехать в город на Неве и столкнуться с множеством удивительных, поистине мистических вещей, что раз и навсегда изменят жизнь.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Поездка	9
Глава 2. Ах, зимний Петербург!	21
Глава 3. Чего же ждать от новой власти?	49
Глава 4. Так бывает	60
Глава 5. Иоанн	78
Глава 6. Обвинение	91
Глава 7. Я живая	102
Глава 8. «А какого дьявола тут, собственно, происходит?»	114
Глава 9. Занимательное дело	125
Глава 10. Они существуют!	149
Глава 11. Проверка именем Паноры	164
Глава 12. Ведьмы	178
Глава 13. Шабаш	208
Глава 14. План действий	221
Глава 15. Новый мир	236
Глава 16. Приятная компания	280
Глава 17. Правда	295
Глава 18. Прогресс	312
Глава 19. Исключительный человек	345
Глава 20. «Ну здравствуй, Гронский!»	379
Глава 21. Он не тот, за кого себя выдает	411

Глава 22. На волоске	427
Глава 23. Страх сменился уютom	434
Глава 24. Мариинка	463
Глава 25. То, что находится под сердцем	483
Глава 26. Обратная сторона изыска	499
Глава 27. Я влюблена	506
Глава 28. Последнее доброе утро	518
Глава 29. Встреча X	529
Глава 30. Вселение	546
Глава 31. Признание	576
Глава 32. Вдребезги	586
Глава 33. 3.14	604

Дарья Мышкина

Демоны, одетые в людей

Пролог

Пропустив по залу суетливый шепот, толпа затихла, впуская тишину. Лучи зимнего солнца, выходящие из высоченных окон, мягко осветили висящие на стенах живописные иконы, от чего те, милосердно улыбаясь, поприветствовали судьбоносный рассвет. Резное убранство, ранее покрытое пылью, радостно поблескивало желтыми бликами. В стоящих по углам кандилах плавилась недавно зажженные тоненькие свечи. В воздухе стоял аромат пряных благовоний и морозной свежести. По длинному ковру, что тянулся от входа до ветхого алтаря, гуляла орава солнечных зайчиков.

Высокие двери распахнулись, вороша сквозняком пушистые пылинки. Стоящие в толпе склонили головы и в зал вошел мужчина средних лет, волоча за собой подол белого одеяния. Ступая босыми ногами по красному ворсу, он уверенно двигался вперед, к алтарю. Деревянный пол отвечал ему легким поскрипыванием, разрушая наведенную тишь. Оказавшись у алтаря, мужчина взошел на возвышенность и повернулся к толпе. За его спи-

ной, над окном, висел могучий крест, а прямо перед ним, сдерживая воду, стояла позолоченная чаша.

– Мирослав, – он позвал стоящего слева мужчину, – можем начинать.

Кивнув, Мирослав поднес ему белую подушку, на которой лежал небольшой нагрудный крест. Не спеша накинув на шею тонкую веревку, мужчина прислонил крестик к груди и навис над чашей. Повторив этот жест, толпа запела, хором вынося тянущиеся эхом гласные.

Выпрямившись, мужчина громогласно произнес:

– Я, Димитрий Граалев, сын Михаила Граалева, принимаю пост Высшего ангела и обещаю служить верой и правдой Господу Богу, обществу земных ангелов и человечеству!

Окунув ладони в чашу, Граалев омыл лицо водой и вновь поднялся, продолжая речь:

– Я, Димитрий Граалев, обещаю быть благосклонным и мудрым, заботливым и справедливым, верным идее и самому себе!

Тень, что находилась за его спиной, стала возрастать и деформироваться. Из ее лопаток, медленно и осторожно, вытягивались широкие, обитые фактурой перьев крылья.

– Я, Димитрий Граалев, обещаю нести благодать и заботиться о людях наших, об ангелах земных! Обещаю соблюдать равновесие во имя света и мира земного, во имя любви и Господа Бога!

Граалев прикрыл глаза и его тень расправила крылья,

окрашивая мраком близлежащие стены.

– Да здравствует Высший ангел земного общества! – громыхнула толпа, склоняясь в поклоне.

Мягко улыбнувшись, Граалев распахнул светящиеся белым светом очи.

– Свет Вам, ангелы! – крикнул он, сжимая крест.

– Да здравствует Высший ангел земного общества! – продолжала голосить толпа.

Покидая алтарь, Граалев осторожно сошел вниз и мягкой поступью двинулся вперед. Слушая слова напутствия, он пожимал руку каждому присутствующему в зале ангелу. Кто-то с нежностью и трепетом целовал его ладонь, а кто-то, потерявшись в толпе, выкрикивал благие речи и поливал того святой водой. Только робкий паренек, стоящий в самом конце, не решался поднять давно опущенную голову. Заметив перед собой Граалева, он неуверенно прислонился губами к его пальцам и тихо-тихо произнес:

– Свет Вам, Высший ангел...

Граалев одобрительно кивнул и прошел к двери, покидая священное помещение. Крылатая тень, следующая за ним, свернула перья и исчезла, вновь давая солнцу заполнить стены теплым освещением.

– Приближенные ангелы, прошу Вас проследовать в центральный холл штаба! – встав в центр, крикнул Мирослав. – Рядовые ангелы, незамедлительно вернитесь к своим обязанностям! Свет Вам!

С оживленным лепетом толпа медленно рассасывалась, покидая нагретый дыханием зал. Потушив огоньки практически догоревших свечей, Мирослав оглядел помещение и приблизился к стоящему в углу парню.

– Рядовой, тебе нужно вернуться к своим обязанностям, – твердо сказал он.

С тоской проведя рукой по висящей на стене иконе, парень понимающе кивнул и покинул зал. Прищурившись, Мирослав последовал за ним, со скрипом закрывая деревянные двери.

Зал остался стоять в одиночестве. Тяжелые от снега облака закрыли солнце и иконы повседневно приуныли, окунаясь в серую меланхолию законченного торжества. После чудного события, день снова приобрел обыденные краски. Но, одна вещь все же сделала его особенным. Невозвратное, несущее в мир удивительные изменения действо уже проникло в разум одного из многих храбрецов. Хотя, некоторые бы назвали его безумцем, нежели храбрецом. Впрочем, это его ничуть не пугало и он, без капли сомнения, уже раздувал появившийся под сердцем костер.

Глава 1. Поездка

Январь, 2023г

За окном качались темные стволы ушедших в спячку деревьев. Тоскливая метель натужно завывала, разнося по воздуху ледяные иголки снега. Лежащие на пустых улицах сугробы украшали вымазанные грязью дороги, делая вид из окна чуть менее скверным.

Я собиралась в долгожданную поездку, которую планировала еще с начала октября. Мне всегда нравился Санкт-Петербург. Контрастный и разносторонний город не смог оставить меня равнодушной. С одной стороны, на тебя смотрят древние и поражающие своей красотой памятники архитектуры, а с другой – яркие и оригинальные субкультуры, которые так и норовят затащить тебя на концерт к какой-нибудь малоизвестной панк-группе. Это меня и привлекало: ощущаемая неординарность, приправленная удивительной историей и неизменной классикой.

Положив оставшиеся вещи в сумку, я села на кровать и залезла в телефон. Интересно, я одна так рано собралась? Найдя номер подруги, я с улыбкой поднесла телефон к уху.

– Доброе утро, лахудра! – радостно сказала я. – Вы уже собрались? Я скоро буду выходить и двигаться к вокзалу. Не хочется Вас ждать и опаздывать на единственную подходя-

щую электричку!

– С ума сошла? – сонным голосом поинтересовалась Ира. – Я только начала собираться! Егор и вовсе проснулся десять минут назад. До электрички еще два с половиной часа, Ксюша...

– Вот именно, два с половиной! – воскликнула я. – Тебе всегда нужно рассчитывать время с запасом, поэтому давайте быстрее!

– Кто бы говорил! – упрекнула подруга – Не будь это поездка в Питер, тебя бы еще сто лет будить пришлось, чтобы ты встала и куда-то поехала.

– Не отрицаю, но сейчас речь о Питере, Ира! – улыбалась я, проверяя сумку. – Поэтому, собирайтесь и выдвигайтесь, иначе я буду недовольной всю поездку, а значит, и все вы!

– Ох, это действительно страшно, – саркастично протянула подруга. – Я тебя услышала, будем быстрее. До встречи!

– Пока-пока, – добавила я, сбрасывая звонок.

Ира с Егором встречаются уже четвертый год, дело идет к свадьбе, и я непомерно рада за них. Правда, иногда я чувствую себя третьей лишней с ними, но это лишь мои тараканы. Я знаю их четырнадцать лет. С Ирой дружба завязалась еще с первого класса. Как нас посадили первого сентября за одну парту, так вместе и сидели все одиннадцать лет, постигая тяжести отечественного обучения. Личность Егора же мы открыли только в девятом классе, когда он перестал бояться девочек и начал проявлять инициативу в общении.

Ирке он сначала не нравился, поэтому она долго не хотела выпускать его в наш узкий дружеский круг. Мне же с ним было комфортно. Невысокий, но достаточно крепкий блондин, с улыбкой до ушей и заражающим смехом. Я всегда хотела себе брата и мне удалось найти его в лице Егора, который был только рад сдружиться с отличницей, как я. Мы часто смеялись на уроках и придумывали забавные клички злобным учительницам, в то время как Ира ревностно фыркала на нас и называла идиотами. Однако, после конфликта с очень вредной учительницей математики, отношение Иры к Егору заметно улучшилось. Убежав в слезах из класса, она никак не ожидала увидеть Егора, который тут же ринулся вслед за ней. Он успокоил ее, вытер обидчивые слезы и угостил купленной в буфете шоколадкой. Именно тогда, в стареньком школьном коридоре, зародились крепкие и по сей день чувства. После этого, мы еще долго презирали ненавистную нам «математичку». Хотя, как бы забавно это не звучало, благодаря ее методам обучения эти двое и нашли друг в друге родственные души.

Насладившись школьными воспоминаниями и просидев в телефоне еще полчаса, я вышла в коридор. Надев новенькие кроссовки и черное пальто, я обмоталась длинным шерстяным шарфом, накинула на плечо сумку и вышла из подъезда. В лицо подул ледяной ветер. Глаза моментально заслезились, размывая зимние пейзажи. За шиворот упало что-то мокрое и я зажмурилась, тщательнее зарываясь в шарф.

Несмотря на подобные сюрпризы, я любила зиму. Все вокруг такое светлое и пушистое, пропитанное рождественским настроением. Вечером особенно волшебным, под светом уличных фонарей.

Автобус долго ждать не пришлось. Он приехал через пару минут моего ожидания на остановке. Людей было немного, поэтому я тут же заняла двойное место у окна и воткнула в уши наушники.

Мне всегда было интересно находиться в присутствии людей, особенно незнакомых. Казалось бы, они всего навсего мимолетные личности, второстепенные персонажи моей жизни, но такие интересные и по-своему идентичные. Я с любопытством наблюдала за их поведением, анализировала простые поступки и ловила короткие взгляды. Иногда мне кажется, что я вижу в них чуть больше, чем могла бы, но это лишь мои доводы и предположения. Сегодня со мной ехал преимущественно пенсионный фонд, причем самый обиденный и до печали серый. Бабушки с огромными баулами, которые едут в такую рань непонятно куда, и их скверные дедушки, с серьезным видом читающие новостные газеты. Напротив меня сидел парень, судорожно дописывающий в тетради какие-то конспекты. Вид у него был очень уставший, студенческий. Я его понимала. Справа сидела женщина лет сорока, в пушистой шубе и длинном красном платье. На ее коленях лежала явно дорогая сумка, из которой торчал пестрый, не менее дорогой платок. Интересно, что занесло такую роскошную

мадам в этот старый, пропахший мазутом автобус?

За трясущимся окном мелькали родные улицы. Такие знакомые и неприлично снежные, такие же, как и в далеком детстве. Несмотря на всю любовь к Санкт-Петербургу, я всегда выбирала свой родной город – Псков. С ним связаны все самые теплые и нежные воспоминания, а это куда дороже, чем контраст и красота великой и ужасной Северной Столицы. В наушниках заиграла одна из самых уютных песен, и я полностью расслабилась, глядя в окно и мечтая о предстоящей поездке.

День как день

Только ты почему-то грустишь

И вокруг все поют

Только ты один молчишь

Потерял аппетит

И не хочешь сходить в кино

Ты идёшь в магазин

Чтобы купить вино

Доехали мы, к счастью, достаточно быстро. Выйдя из ав-

тобуса и вдохнув свежего воздуха, я двинулась в сторону вокзала, где меня уже дожидались друзья. Издав радостные визги, Ира бесцеремонно кинулась мне на шею. Егор же, забирая себе тяжелую сумку, аккуратно обнял успевшие обмерзнуть плечи.

– И кто нас так торопил? Сама приехала позже, аж на шесть минут! – с улыбкой произнесла подруга и сделала два шага назад. – Купила все-таки те кроссовки?

– Да, скидки были, не удержалась, – я покрутила ногой. – Нравятся?

– Очень, они хорошо вписались в твой образ! – кивала Ира.

– Спасибо! Надеюсь, что они такие же удобные, как и мои старые, земля им пухом... – вздохнула я. – Ну что, пошли? Я нам в дорогу вина взяла, хорошего, Крымского!

– Крымские вина – очень опасная штука, не уж то забыла? – с явным намеком сказал Егор.

– Ой, было и было! Чего ты вспоминаешь? – возмутилась я. – Сейчас все иначе, нас трое на одну бутылку, а не наоборот. Тем более, сильно напиваться я не хочу, нужно спокойно время провести, без сюрпризов!

– Жалко... – с тоской протянул Егор, – я уж думал, что мы в Питер пить едем...

– Безусловно, но до Питера еще доехать надо! – хихикнула я. – А там уже и бары, и кабаки, и пивнушки... В общем, все как ты любишь!

– Ксюша, ты, как всегда, говоришь то, что мне нравится! – с ехидством отметил юноша. – Пойдем? А то, ведь правда, на поезд опоздаем.

Егор поднял наши вещи, я взяла Ирку под руку, и мы зашагали в здание вокзала. Пройдя досмотр багажа и показав билеты, мы шли в сторону нужного нам поезда. Запахло дешевыми чебуреками, жжеными рельсами и сыростью. Ира шла рядом и в красках рассказывала, как сдавала экзамен у самого строгого педагога ее университета. Егор тащился сзади и больше походил на новогоднюю елку, украшенную сумками и розовыми чемоданами.

Зайдя в поезд, мы сразу же заняли удобные места, положили вещи на полку и уселись друг напротив друга. Внутри приятно пахло чьим-то дорогим парфюмом, новой техникой и чистотой. «Ласточка» была достаточно комфортным средством передвижения, поэтому другого я и не ожидала. Через минут пятнадцать поезд тронулся, или как сказал Егор: «Ласточка полетела».

– Ну что? «Сейчас начнем?» —спросила я, доставая пластиковую бутылочку с бордовой жидкостью.

– Конечно, а когда еще? – усмехнулась Ира, потянувшись к бутылке. – Я первая, так как я предложила эту поездку!

– Поездку организовал я, поэтому первый глоток за мной! – выхватил бутылку Егор.

– Пока вы тут делите мое винишко, я вам кое-что покажу...

Я поднялась к сумке и спустила ее вниз, вытаскивая фотоаппарат, который подарил мне один из однокурсников на Новый год.

– Ого! Это же сколько классных фотографий можно будет сделать! – Ира потеряла интерес к вину и стащила фотоаппарат из моих рук. – Ксюша, ты супер!

– Спасибо, я знаю, – улыбнулась я. – Вот только, я не до конца научилась им пользоваться. Надеюсь, что это не проблема...

– Дайте-ка угадаю! Вы будете бегать по Питеру, останавливаться у каждого памятника, а я, как хороший парень и друг, буду Вас фотографировать? – с тоской поинтересовался Егор.

– Нет, что ты! Мы все втроем будем позировать! Кого-нибудь попросим нас сфотографировать, в Питере очень добрый народ, – ответила я и отпила приличный глоток из бутылки.

– Слава богу, а то я уже думал прыгать из поезда... – хмыкнул юноша.

– Егор, ну хватит! – девушка пихнула парня в плечо. – Мы отлично отдохнем, выпьем и пофотографируемся. Пить мы уже начали, отдыхать тоже, осталось только сфотографироваться!

Включив фотоаппарат, Ира посмотрела, как он работает и повернула объектив в нашу сторону.

– Улыбаемся! – с улыбкой на лице приказала подруга, на-

жимая нужную кнопку. – Кто не улыбается, тот не пьет вино!

После, мы стали со смехом разглядывать наши фотографии, на которых, к удивлению, получились очень даже хорошо, пусть Ира и сказала, что ее «расплющило».

Бутылка вина закончилась очень быстро. Нужно было брать вторую. Все-таки, один литр на троих – это мало. Внутри и снаружи потеплело. В голове закружился вихрь приятных мыслей и язык, само собой, развязался. Поистине приятные ощущения. Наша «Ласточка» ехала практически бесшумно. Хотя, неправильно будет сказать ехала, она летела, разрывая выстроенную метелью стену. Было сложно уловить то, что происходило за окном. Мелькали силуэты темных гремучих лесов, чьи верхушки укрывало снежное одеяло, сливающиеся с молочным небом. Изредка, появлялись какие-то дряхлые домики, в которых уже вряд ли кто-то обитал.

Мы вспоминали школьные времена. Бывших одноклассников, вредную и злобную Машу Арбузову, добрую и мудрую Ольгу Арнольдовну, которая исключительно увлекалась преподавала историю. Шикарные булочки с маком, что продавались в буфете, тоже не остались без внимания.

– Да-а-а, вкуснее булочек, чем в школе, я так и не попробовал... – блаженно закатив глаза, вздыхал Егор.

– Эй! А те, что я пекла в понедельник? – возмутилась Ира. – Ты говорил, что это самые вкусные булочки в твоей жизни, подлец!

– Видимо, для Егора все булочки являются самыми вкусными в его жизни, – хихикнула я и пнула друга коленом.

– Хорошо, Иришка, был не прав! Твои булочки самые вкусные и ни с чем не сравнятся, даже с школьными, из буфета! – сказал Егор и поцеловав девушку в лоб.

– Инцидент исчерпан! – довольно ответила Ира, зарываясь в объятия молодого человека.

Как же они все-таки хорошо смотрятся вместе! Не устану восхищаться этими отношениями! Лед и пламень. Егор всегда пойдет на уступку и прогнется под взрывным характером Иры, а она, в свою очередь, подарит ему массу незабываемых эмоций и окружит уютом домашней заботы.

Любая поездка, даже с самыми импульсивными и интересными людьми, рано или поздно сводится к тишине. В этом есть нечто особенное. Вот, вы сидите, смеетесь и вспоминаете нелепые ситуации из детства, а уже через пару минут – едете молча, с счастливым осадком в душе и остатками улыбки на лице.

Ира уснула сладким сном на плече у Егора, а тот, облокотившись на стену, смотрел в наушниках какой-то фильм. А я, не желая спать, стала всматриваться в едущих с нами пассажиров. Сбоку от нас сидел мужчина делового вида, в полосатом костюме и с бритой головой. Он читал какую-то психологическую книжку, иногда задумчиво посматривая в запотевшее окно. Я отчетливо чувствовала его спокойствие, будто в мире есть только он и текст захватывающей литера-

туры. Спереди устроились девушки, которые на протяжении всей поездки, достаточно громко и в грубой форме, обсуждали каких-то «Славика» и «Олежика». Что же они такого натворили? В конце вагона расположилась семья с маленькой дочкой. Та, уложив голову на папины колени, смотрела беззаботные сны. Ее родители что-то тихо обсуждали, изредка поглядывая ласковым взором на спящего ребенка. Полное умиротворение. Тишина, легкий стук колес, даже девушки, сидящие спереди, решили помолчать и позалипать в телефоны.

За окном показался город. Необъятный, яркий и заснеженный Санкт-Петербург. В вагоне началась небольшая суета. Кто-то заговорил в полный голос, а кто-то начинал спускать вещи с полок, от чего оживились и мои друзья.

– Мы уже приехали? – протирала глаза Ира.

– Приехали, – улыбнулась я, – поэтому собирайся в кучу и готовься выходить в морозный Питер, детка!

– Брр! Что-то мне не хочется вылезать в холод из тепла, – Ира жалобно надула губы. – Может, еще немножко покатаемся?

– Так, я тебя сейчас закатаю! – нахмурилась я. – А Егор мне поможет. Правда, Егор?

– Правда-правда, – зевнул парень, – давай вставай, мы подъезжаем.

Издав железный скрежет, поезд остановился на Балтийском вокзале. За окном появилась толпа людей, встречаю-

щая родственников и прибывших гостей. Повесив на Егора все вещи, что у нас были, мы вышли из вагона на перрон. Там нас поприветствовал ветер, пронизывающий до самых костей, и снег, что приятно похрустывал под теплыми ногами. Я вдохнула морозный воздух, улыбнулась и взглянула на друзей.

– Ну, вот и все, мы в Петербурге! Пошли скорее, чего такие сонные?

Глава 2. Ах, зимний Петербург!

Заселившись в гостиницу, что находилась возле набережной Обводного канала, мы оставили все свои вещи в номере и двинулись навстречу приключениям.

Да, все-таки, в первую очередь, Санкт-Петербург поражал своими размерами и темпом жизни. Нас встретили длинные, тянущиеся вдоль заснеженных домов проспекты, по которым туда-сюда шагали совершенно разные люди. Вон, куда-то опаздывая, бежит какой-то бизнесмен, с дорогим портфелем и импортными часами. Где-то позади шла компания, чей смех отдавался эхом по всему, как мне казалось, городу. Пожилая пара элегантной натуры, что вальяжно прогуливалась по городу, словно в первый раз, деликатно пропустила нас вперед.

Суэта спокойно контрастировала с приезжими туристами, которые медленно гуляя, останавливались у каждого красивого угла, каких в этом городе тьма. Мы были такими же, оно и не удивительно. Все здания вариативные, индивидуально величественные, контрастные, но гармонирующие между собой. С одной стороны стоит античность и сдержанность, а с другой – вопиющая роскошь в стиле барокко, фасады которой усыпаны резными рельефами и завитками.

Многие называют Петербург серым, но это отнюдь не так.

В нем множество дорогих на вид красок и спокойных тонов. Северная Пальмира создает впечатление одного необъятного музея, за вход в который не нужно платить. Умопомрачительные фрески, длинные колонны, грозные Горгоны и величавые памятники, что смотрят на людей свысока. Все это смотрелось еще волшебнее под слоем снежного покрывала и ярких гирлянд, которыми украсили Петербург в честь прошедшего Нового года. Мы прошли через Лиговский проспект и повернули в сторону Невского проспекта, окунаясь в самое сердце Великого Петербурга. В воздухе витал аромат теплых пышек и пряного глинтвейна, который продавали прямо на улице, в крошечных полосатых палатках. Где-то вдалеке, слышалось звучание гитары и чудный мужской голос, который напевал знакомую мне музыку.

Люди больше не слышат

Наши юные смешные голоса

Теперь их слышат только небеса

Люди никогда не вспомнят

Наши звонкие смешные имена

Теперь их помнит только тишина

Не самая веселая песня, но я жутко любила ее и неволь-

но стала подпевать. Толпа веселого народа окружила молодого музыканта, который с наслаждением дергал пальцами железные струны. Кто-то танцевал и снимал его выступление на телефон, а кто-то, прикрыв глаза, напевал тяжелый текст себе под нос. Я же достала фотоаппарат и сделала несколько снимков, освещая вспышкой красные от мороза лица. Некоторые мне помахали, а девушка слева и вовсе начала позировать, показывая проколотый язык прямиком в объектив. Не устану повторять, что Петербуржцы – очень веселый и доброжелательный народ, к которому всегда можно обратиться, не боясь стороннего осуждения.

Насладившись музыкой, мы прошли чуть дальше и вышли к Казанскому собору, что с гордостью расположился прямо напротив станции метро «Невский проспект». К фасаду собора, выполненному в стиле русского классицизма, примыкала грандиозная полукруглая колоннада, состоящая из множества колонн и аккуратных портиков. Стены, облицованные серым камнем, украшали рельефы и изящные статуи. Громадный золотой купол слегка выглядывал из-под снежной шапки, отражая свет уличных фонариков. Подбежав ко мне с огромными, как шары, глазами, Ира восторженно спросила:

– И как в то время могли построить такую красоту без современной техники? Каждую колонну вручную поднимали, что-ли? А этот купол! Он же весит, наверное, как половина нашего Пскова!

– Думаю, что у них были свои методы постройки, – загадочно заключил Егор.

– Да, Андрей Воронихин – гений! Такое великолепие создать в то время – это настоящее волшебство, – согласилась я, потянувшись к фотоаппарату.

– Ксюха, а сфоткай нас вдвоем, может выйдет что-то красивое! – встав к Егору, попросила Ира.

– Егор, ну обними любимую! – крикнула я.

Парочка встала на фоне Казанского, обнялась и с улыбкой посмотрела в камеру. Я зажала кнопку и сделала несколько снимков.

– Покажи, что там получилось, – подбежав ко мне, Ира выхватила фотоаппарат.

– Ты хороший фотограф, Ксюша, – улыбался Егор, всматриваясь в крохотный экранчик. – Только, мужик какой-то сзади прошел...

– Ничего, уберем! – светилась подруга.

Потом уже и я встала на фоне архитектурного шедевра, с восторженной улыбкой позируя своим друзьям. Хорошие вышли фотографии. Можно выложить в социальные сети, похвастаться перед другими своей красотой. Жаль только, что снимки не передают размеров и величия Казанского собора. Такие вещи стоит разглядывать вживую и никак иначе.

Мы двинулись дальше, ведь пунктом назначения являлся бар, который Егор нашел на картах пару дней назад. Он привлек нас своим антуражем и большим выбором алко-

гольных напитков, но и цены там были не самые маленькие. Впрочем, ничего страшного, на себе экономить нельзя. Когда еще удастся так выбраться?

Небо заметно потемнело. Мы шли вперед и с интересом рассматривали каждый закуток, который попадался на глаза, параллельно обсуждая чудные архитектурные решения. Иногда нас прерывали зазывалы, приглашающие попробовать их фантастический чай и сходить в удивительный музей. Некоторые предлагали провести экскурсию по знаменитым крышам Петербурга, а кто-то, переодевшись в потрепанного Петра 1, убеждал сделать памятные фотографии за тысячу рублей, от чего мы, конечно, вежливо отказались.

В какой-то момент, позади нас послышался грохочущий моторный рев и сопутствующие ему недовольные возгласы. Обернувшись, мы увидели, как мимо нас, со страшной скоростью, промчалась новенькая черная «Audi». Подрезав на своем пути другие автомобили, она кое-как объехала не на шутку испуганных пешеходов и полетела вперед, по проспекту.

– Вот купят права, а потом ездят как хотят! – недовольно высказался Егор. – Машина ведь классная, жалко будет, если ее подобный водитель расквасит...

– Ну, будет ему уроком, возможно, даже пожизненным... – всматриваясь вдаль, отпустила Ира.

– Мы, кстати, почти пришли, – добавила я, убирая телефон в карман. – Завернем за следующий угол и окажемся на

месте.

– Наконец-то! – подруга облегченно выдохнула. – А то, я уже замерзать потихоньку начала без «горючего».

– Солидарен, – потеряв ладони друг об друга, согласился Егор.

– Ладно Вам! – вскинула я. – Недотроги!

Подходя к нужному зданию, мы увидели злополучную, аккуратно припаркованную возле входа в бар «Audi».

– Неужели этот «замечательный» водитель будет сидеть с нами в одном баре? – Подняла бровь Ира.

– Ага, кажись, еще и пьяным за руль сядет, раз в бар на машине приехал, – недовольно пробурчал Егор.

– Может, это автомобиль водителя какой-то «шишки»? – предположила я.

Увидев уходящую в подвальное помещение лестницу, мы, придерживаясь за перила, спустились вниз. Перед нами открылась деревянная дверь, над которой, игриво переливаясь, висела новогодняя гирлянда, сложившаяся в название: «CoolDay».

После входа в бар, кончики моих пальцев тут-же закололо. Лицо обдал теплый и вкусный воздух, в котором прослеживались ароматы разливного пива, чеснока и чего-то мясного. Интерьер был очень симпатичным, а главное – уютным. Просторное помещение, заставленное различными деревянными фигурами и стеклянными украшениями, встретило нас приветливым хохотом. За резной барной стойкой стоял симпатичный бармен, борода которо-

го была заплетена в тонкую, похожую на колос косичку. Из невидимых колонок еле слышно доносился блюз. Над стоявшими вдоль стен столиками висели причудливые лампы, напоминающие крупные хрустальные груши. На красных, обитых кожей диванчиках сидели многочисленные посетители, которых освещал томно приглушенный свет.

Сняв верхнюю одежду, мы повесили ее на необычные, выполненные из оленьего рога крючки и прошли в зал. Мест практически не было, поэтому мы расположились за первым же подвернувшимся столиком, что находился у окна.

– Как тут антуражно! – восхитилась Ира, оглядываясь по сторонам. – Какой-то лесной и одновременно дорогой стиль, да? Сразу чувствуется, что хорошее место!

– Главное, чтобы выпивка тут была такая же качественная, как и дизайн, – ответил девушке Егор. – Ну что же, начнем дегустацию? Или мы сюда полюбоваться интерьером пришли?

– Все вместе, Егор, все вместе! – на выдохе ответила я.

– Хм, что тут есть в меню? – прищурилась Ира, разглядывая пеструю станицу буклета. – Ого, сколько необычных коктейлей! Ксюша, ты что будешь? Вино или коктейли? Я одна пить не хочу, только за компанию!

– Давай коктейли попробуем, – предложила я, – на сайте бара их очень хвалили. Вино мы можем и в Пскове продегустировать, а вот эксклюзивные коктейли – нет!

– Хах, выбор очевиден! – усмехнулась подруга. – Только,

давай обойдемся без всеми любимых «Мохито» и «Секс на пляже», хорошо?

– Как скажешь, – подняла ладони я.

– О, смотри какие разноцветные есть! – вскрикнула она, указывая на одну из страниц.

На ней были изображены напитки самых разных форм и мастей. Радужные, розовые и синие коктейли в изогнутых бокалах больше походили на произведения чудаковатого художника, чей взор явно улавливал лишь кислотные оттенки.

– Я, пожалуй, возьму себе «Аватар» и «Оазис пустыни», – отложив меню, сказала я. – А ты, что будешь?

– Я хочу попробовать «Роман Барби», – ответив, подруга обратилась к Егору. – Егор, ты как? Выпьешь с нами парочку коктейлей?

– Нет, я возьму что-нибудь покрепче, – отказался юноша, рассматривая ассортимент. – Вот, ром с колой! Чем не коктейль?

– Ты везде пьешь ром с колой! Тебе не надоело? – Ирка закатила глаза.

– Не-а! – Егор уверенно помотал головой. – Я принципиально начну с любимого напитка, а дальше уж будь как будет! – друг подозвал молодую официантку. – Девушка, что у вас тут самое вкусное и жирное?

Посоветовав наивкуснейшие, с ее слов блюда, официантка приняла заказ и удалилась. Несмотря на полную посадку, долго ждать не пришлось. Уже через двадцать минут мы

уплетали сочные свиные рульки и хрумкали горячие, смазанными чесноком гренки. Сделав первый глоток из своего синего бокала, я почувствовала настоящую вкусовую музыку, состоящую из ноток голубики, «Блю кюрасао» и чего-то травянистого. Коктейль был очень крепким, но заметила я это только после того, как трубочка коснулась дна. В голове зашумело и я ощутила приятный жар, повышающий мое настроение до предельного уровня. Ира же не стала допивать свой «Роман Барби», обозвав его излишне притонным. А Егор, всячески подтрунивая над моей подругой, демонстративно и с огромным удовольствием опустошал наполненный любимым напитком стакан, смачно закусывая все это дело рулькой. Да, готовить петербуржцы точно умеют! Такой сочной и нежной рульки я нигде не пробовала. Про гренки, с расплавленным наверху пармезаном, я вообще молчу... Надо быть осторожней, так и язык можно проглотить!

Мое наслаждение дошло до исступления. Желудок был полон вкусной еды, и голова с весельем принимала воздушные удары легкого дурмана. Обсуждая дальнейшие планы, Ира с Егором сидели в обнимку и потягивали мой недопитый коктейль. Наигранно кивая головой, я лишь изредка поддакивала то одной, то другому.

Откинувшись на спинку дивана, я решила понаблюдать за находившимися рядом с нами людьми. Меня поразило всеобщее веселье и родство. Совершенно незнакомые между собой люди общались так, будто знали друг друга уже не один десяток лет. Привет-

ливо улыбаясь, они переносили свои вещи и подсаживались за чужие столики, где их встречали дружелюбным улюлюканием и крепкими рукопожатиями.

Спереди от нас сидела шумная компания, состоящая из четырех парней и трех девушек. Конопатый мужчина часто подсакивал с места, эмоционально рассказывая очередной анекдот. Девушки задорно хохотали и подливали вино, что так и искрилось рубиновыми камушками в дамских изящных бокалах. Сбоку сидела влюбленная пара, которая давным-давно перестала обращать внимание на остальных, растворяясь в жарких поцелуях. Думаю, у них будет замечательная ночь. Особенно, после выпитых ими шотов. За барной стойкой «растекся» тучного вида мужчина. Он явно перебрал и с тоской делился переживаниями с барменом, который в ответ лишь коротко кивал и протирал не без того чистые бокалы. На углу стойки расположилась женщина лет сорока. Она, как и я, внимательно изучала окружающих ее людей, медленно растягивая какой-то зеленый коктейль. Меня восхитили ее волосы. Блестящий блонд уходил вниз, до самой поясницы. Интересно, они натуральные? Если да, то ей крупно повезло!

Из увлекательных раздумий меня вывела Ира, резко вскочившая из-за стола.

– Ксюшка, мы с Егором сбегает в магазин на пару минут, – пролепетала она. – Не уходи никуда, хорошо?

– Хорошо, а зачем Вам в магазин? – расслабленно поинтересовалась я. – За чаем побежите, который нам сегодня на

Невском предлагали, да?

– Нет, твоей подруге очень захотелось покурить электронную сигарету, поэтому мы бросаем все и идем в табачку! – Егор развел руками.

– Не скучай тут без нас, – улыбнулась подруга, направляясь к выходу, – и коктейль не допивай!

– Скучать не буду, а вот насчет коктейля – не знаю... – ухмыльнулась я.

Проводив друзей глазами, я вновь вернулась к изучению местного контингента. Передо мной открылся вид на самый мрачный уголок, и я всмотрелась в личностей, сидящих в темноте. За отрешенным от всего мира столиком сидели двое мужчин. Их лица накрывала тень и я, сгорая от интереса, приблизилась чуть ближе.

Первый мужчина, сгорбленное тело которого так и кричало о внутреннем напряжении, был одет в невзрачный серый свитер. На сморщенном лбу выступила испарина. Судорожно подсакивающая нога отбивала нервный бит и он, схватившись за колено, попытался ее успокоить. Напротив него, вальяжно откинувшись на спинку дивана, расположился молодой человек. В его губах тлела сигарета, огонек которой освещал татуированную шею. Странно, но я не чувствовала запах сигаретного дыма. Даже при тусклом свете мне удалось увидеть бледную, как мел, кожу и горбатый аристократичный нос. Черные длинные волосы были убраны в хвост, тем самым выделяя острые скулы до ужаса привлекательного ли-

ца. Мягко жестикулируя, одетый в темный костюм парень с холодной улыбкой что-то рассказывал своему переживающему собеседнику. Уловив в этом действе долю необычности, я внимательно следила за ними и ждала продолжения.

Между мужчинами лежали потрепанные бумаги, которые, судя по всему, должен был подписать тот, что волновался. В один момент, я словно на себе почувствовала то сладкое давление, которое оказывал молодой человек на все больше трясущегося мужичка. Эмоция неукротимого ужаса яростно боролась с желанием дойти до конца. Как мне показалось, именно это испытывал подавленный мужчина. Он отчетливо боялся, опасаясь сделать губительный шаг, но что-то невидимое заставляло его двигаться дальше, невзирая на кричащий во все горло страх. Почему я чувствую это столь отчетливо? Откуда взялись чужие переживания? Это ведь происходит с незнакомцем, который не имеет ко мне никакого отношения.

Я допила коктейль и вместо ожидаемого тепла, ощутила накрывающий все тело холод. Это страх? Откуда он? Мне нечего бояться! Я в теплом баре, где помимо меня сидят другие люди. Но, что-то неуловимое пробудило первобытный ужас, от которого вспотели ладони и задрожали заледеневшие на ногах пальцы.

Тем временем, мужичок потянулся к бумагам. Его трясущаяся от тремора рука звонко щелкнула ручкой. Перелистывая листы один за другим, он оставлял подписи на каждом, с неуверенностью вчитываясь

в текст. Было видно, что его состояние сомнения дошла до точки невозврата и остановиться он уже не мог. Я мельком оглядела зал. Люди старательно не замечали происходящей у них под носом картины, словно загадочных мужчин и вовсе здесь не существовало. Когда

подписи были поставлены, мужчина отложил ручку и взглянул на хитро ухмыляющегося парня. Достав из кармана брюк маленький ножик, молодой человек демонстративно закатал рукав и выложил руку на стол. Дыхание

перехватило. Мгновение и его запястье украсил глубокий порез. Крови не было, виднелся только темный след. Приподнявшись, эти двое обменялись рукопожатием, и я заметила мимолетное движение. Из свежей раны выползла змея. Извернувшись, она юркнула в рукав побледневшего от страха мужика.

Внутри завязался липкий узел и сердце рвано заколотилось, отдавая удары в разболевшиеся виски. Люди вокруг меня застыли, и я поспешно опустила взгляд. Периферическое зрение уловило поднимающуюся на меня пару черных, как нефть, глаз. Зажав язык зубами, я закрыла веки и услышала отдаляющийся писк.

– Эй! Ты чего такая бледная? – удивилась Ира, трогая меня за плечо. – Испугалась, что мы с Егором оставим тебя одну в этом баре? Не волнуйся, мы уже тут, никто тебя не бросит!

Пришедшие друзья закрыли обзор на загадочный столик и я, устаканив взгляд, вернулась в реальность.

– Все в порядке, я просто вспомнила, что зачет будет принимать наш декан, вот и побледнела...

– Тогда понятно, я бы тоже побледнела, – подруга скорчила испуганную рожицу.

Я моментально протрезвела, от ожидания и неизвестно откуда взявшегося страха.

– Почему вас так долго не было?

– Как долго? Нас не было около пяти-семи минут, – Егор покосился на Иру. – Кое-кто не мог выбрать вкус электронной сигареты...

– Их было настолько много, что глаза разбегались! – в свою защиту выступила Ира. – Какие ко мне претензии?

– Никаких, я вам очень рада! – успокоила я. – Даже соскучиться успела.

– Моя ты хорошая, – подруга потянулась ко мне с объятиями, – я тоже успела соскучиться! Будешь пробовать электронную сигарету? Я решила взять со вкусом винограда, мне понравилась.

– Да, покурить сейчас не помешает... – я помассировала виски. – Кстати, который час?

– Уже одиннадцать, – взглянул на часы Егор, – пора собираться, нет? Мы, кажется, хотели завтра погулять, посмотреть на дневной Питер перед электричкой. Если не выспимся, то пропустим целый день.

– Да, в таком случае, рассчитаемся, покурим и будем вызывать такси, – поднялась я.

– Егор, ты считаешься? – Ира взяла меня под руку. – Мы с Ксюшей на улицу выйдем покурить, такси вызовем.

– Конечно, девочки, идите! – согласился друг. – Ничего не забыли?

Я осмотрелась. Вроде, все взяла. Мы прошли через зал бара, но я так и не осмелилась посмотреть в сторону, где находился темный угол и его темные личности.

Накинув верхнюю одежду, мы попрощались с официанткой и вышли на улицу. В нос ударил свежий, слегка покалывающий мороз. Дышать стало легче. В тишине темного двора слышались приглушенные голоса, курящие где-то неподалеку, а вместе с ними – отдаленный шум ожившего в ночь города. Небо окрасилось в глубокую лазурь, которая благородными тонами отражала на себе свечения праздничного Петербурга. Сверху падали хлопья медлительного снега. Ветер стих. Из рта шел пар. На удивление, холодно мне не было. Встав у одной из зеленых стен, мы с Ирой повернулись лицами друг к другу.

– Ты будешь пробовать или нет? – она протянула мне сигарету.

Я без слов взяла предложенный ей аппарат и затянулась. В груди возникла тяжесть и к горлу подступил кашель. Сдержав его, я сделала еще несколько затяжек и выдохнула клубы ароматного пара. Ира была права. Это действительно похоже на виноград, «химозный», но виноград. Отдав подруге сигарету, я подняла голову, вглядываясь в завораживающую си-

неву. Окружение закружилось и я, на ватных ногах, поспешила облокотиться на стену.

– Давно я не курила, – прошептала я, – в голову дало.

– Правильно делала, что не курила! Это разовая акция! – с умным видом выдала Ира. – Но, в такой прекрасный вечер можно сделать исключение и пойти на поводу у своих грязных желаний, да?

– Верно, от одного раза ничего не будет...

В этот момент, из бара вышла высокая фигура, прошедшая в сторону до сих пор стоящей на морозе «Audi». Машина издала характерный звук и сверкнула фарами, от чего Ира повернулась в ее сторону.

– О, ты посмотри, та самая золотая молодежь, что купила права!

Посмотрев в сторону автомобиля, я увидела уже знакомый мне длинный хвост, который блеском выделялся на фоне черного плаща. Внутри вновь все охладело, но взгляд я отвести не смогла. Черноглазый парень прыгнул в машину и та, сделав резкий разворот на 180 градусов, помчалась прочь, ярко освещая фарами затемненный двор. Автомобиль пропал из виду и вдалеке, с проспекта, послышался отдаляющийся грохот.

– Ксюшка, а ты вообще видела, кто это? – недовольно осмотрев оставленные машиной следы на снегу, интересовалась Ира.

– Не-а, – я помотала головой, – очевидно же, что очеред-

ной сынок богатых родителей, которому все можно...

– Вы тут не замерзли? – поднимаясь по лестнице, влез Егор.

– Уже начинаем замерзать! – ответила подруга и потеряла ладошки друг об друга.

Такси приехало через пару минут. Обыкновенный серый автомобиль, которым управлял такой же обыкновенный нерусский водитель.

Рюкзаки расположились сзади, а я, оставив им сумку, села вперед. Водитель вез нас очень аккуратно, даже слишком. Пару раз хотелось его поторопить перед желтым светом светофора, но я сдержала свой пыл и продолжила смотреть в окно.

Ночной Санкт-Петербург блистал во всей красе. Людей стало больше, как и разгоревшихся по улицам огней. Этот город походил на мудрого, но не менее яркого джентльмена в возрасте, что радостно встречал самых разных гостей, показывая им прелести своего гардероба и рассказывая самые удивительные истории, более подходящие на фантастику. Я вглядывалась в скользящие в окне дома, что стояли нарядной шеренгой вдоль наполненного людьми проспекта. Любовалась рекламными вывесками, которые украшали здания со всех сторон, выглядывая из-под сухих веток облысевших деревьев.

Да, я старалась отвлечь себя от мыслей, из-за которых на душе становилось жутко, но выходило у меня не очень хорошо. Что это было? Может быть, какая-то секта? Или, быть может, кто-то сни-

мал розыгрышное видео, и я скоро увижу свою испуганную физиономию в интернете? Если это так, то каким образом они так натурально показали змею, что выползла прямо из плоти, которую без доли сомнения разрезал тот парень? И как можно было так хорошо сыграть столь сильное сомнение и волнение, от которого даже мне стало не по себе? Каким образом я ощутила те эмоции на себе, и почему это вызвало во мне столько страха и интереса? Да, вопросов, как всегда, много, а ответа нет ни на один. Хотя, скорее всего, я просто перепила, как бы забавно это не звучало. Я давно не пила алкоголь, а в темноте вечно что-то мерещится. Эти мужчины обсуждали какие-то деловые моменты, абсолютно бытовые, в которых нет ни капли мистики, а мой нетрезвый мозг сам придумал интересную историю, которую будет обдумывать еще очень долгое время. Скорее всего, так оно и было. Лучше я оставляю это в своей голове, не хочу, чтобы мои друзья считали меня сумасшедшей девушкой, которая не умеет пить.

Доехав до отеля, мы пожелали друг другу сладких снов и поднялись в свои номера. Моя комната встретила меня холодом и темнотой, нагоняя еще большей жути. Во мне сразу пробудились детские страхи, от которых задрожали коленки. Надеюсь, что из шкафа никто не вылезет, а подкроватный монстр не схватит меня за уставшую пятку. Сходив в душ, я легла под пуховое одеяло и устала в потолок. В голову пытались влезть не самые дружелюбные воспоминания, но я перебила их други-

ми мыслями, которые были о завтрашнем дне, о прогулке по чудному Петербургу.

Тишину разбил стук в дверь. Сглотнув, я испуганно вжалась в кровать. Стук повторился, но уже с большим напором.

– Ксюша, это я! – шикнула Ира. – Открывай!

Облегченно выдохнув, я поднялась и открыла подруге дверь.

– Что-то случилось?

– Хочу с тобой немного полежать, ты не против? – шепотом спросила она.

– Нет, конечно, – улыбнулась я, – заходи!

Забравшись под одеяло, мы легли на кровать и несколько минут молчали. Затем, взяв меня за руку, Ира тихо поинтересовалась:

– Так что же тебя напугало в баре?

– Я же сказала, у меня экзамен...

– Нет, – подруга перебила, – я знаю тебя много лет и чувствую, когда ты врешь. Не нужно, расскажи мне правду, хорошо?

Ира – мой самый близкий человек, которому я рассказывала все. Я доверяла ей так же сильно, как и она мне, поэтому скрывать что-то от нее – глупость. Даже если она посмеется с этого, назовет меня выдумщицей, моя душа будет спокойна. Отбросив прежние сомнения, я в красках объяснила ей причину своего испуга.

– Мистика какая-то... – дослушав, протянула она.

– Ага, а может и нет...

– Ты не такая пьяная, тебе не могло показаться! – воодушевленно плеснула подруга.

– То есть, ты считаешь, что что-то паранормальное существует? Никак иначе я это объяснить не могу.

– Мне кажется, что в мире множество тайн, о которых не должны знать люди, – Ира взглянула в окно. – Возможно, это одна из них, а ты попросту увидела то, что не должна была...

– А я думала, ты посмеешься надо мной и сдашь в психушку, – усмехнулась я.

– Нет, что ты! – возмутилась она. – Ты бы никогда не выдумала нечто подобное, у тебя слишком плохая фантазия!

– Ну спасибо... – обиженно фыркнула я. – И что мне с этим делать?

– С фантазией или тайной?

– Да ну тебя! С тайной, разумеется! – я ткнула подругу в живот.

– Не знаю, забыть? – предложила она. – Просто, мы вряд ли узнаем, что это было, наверное, никаких зацепок не осталось. Да и, тем более, зачем лезть в чужие тайны? Это может быть опасно!

– Скорее всего, ты права... – кивнула я. – Если это в самом деле какая-то мистическая тайна, то ее хранители вряд ли захотят делить ее с какой-то простой девчонкой...

– Ты не простая девчонка, ты самая лучшая девушка в мире! – обняла меня подруга. – Незнание не делает тебя ху-

же, уж поверь!

– Я люблю тебя, – ответила я, зарываясь в объятия. – В который раз убеждаюсь, что тебе можно рассказать абсолютно все. Жаль только, что эта ситуация еще надолго засядет у меня в голове.

– Ну, зато будет, что внукам рассказать, – хихикнула Ира.

– Это точно!

– Мне самой жутко интересно стало, ты знаешь, я люблю всякие страшилки...

– Да, но лучше, если страшилки будут выдумкой, нежели правдой, – добавила я.

– Ага, поэтому советую не лезть в это, от греха подальше! – встав с кровати, согласилась подруга.

– Не буду. Пускай это останется таинственным воспоминанием, которым я буду делиться у костра, например!

– Ой, а представь, если это действительно какая-то шутка? А мы тут напридумывали, испугались и слишком серьезно все восприняли!

– Если это так, то я лично найду тех шутников и откручу им головы! – я наигранно сжала кулаки.

– А я тебе с этим помогу! – Ира подошла к двери.

– Ты спать?

– Да, спокойной ночи, – улыбнулась она. – Спасибо, что поделилась.

– Тебе спасибо, что выслушала и нормально отнеслась, – ответила я. – Добрых снов!

– До завтра! – закрывая дверь, попрощалась подруга.

Я уснула сразу же после ухода Иры. Ночью меня мучили кошмары, в которых я видела змей, что яростно ползли к моим ногам, явно желая укусить. Где-то вдалеке слышался задорный смех, а по номеру летали тени, которые иногда хватили меня за руки полупрозрачными конечностями. Несколько раз я даже просыпалась, смотрела на часы и ложилась обратно. Чего только не приснится после таких страстей...

Несмотря на легкую головную боль и ночные кошмары, я проснулась в прекрасном настроении. Посмотрев в зеркало, я удивилась тому, что ничуть не опухла после вчерашнего. Наоборот, я выглядела достаточно свежо, будто бы ничего и не было. Видимо, мой организм подстроился под мои желания. Приведя себя в порядок, я стала натягивать штаны, параллельно набирая номер Иры.

– И вот опять мне приходится тебя будить, доброе утро!

– Какое будить? Мы уже давно проснулись, даже в магазин сходили, а ты все дрыхнешь, – возразила подруга.

– Ого, а чего меня с собой не взяли? Времени то уже много... – удивилась я.

– Как мы можем прерывать твой драгоценный сон? – слышался голос Егора.

– Действительно! Во всяком случае, я уже готова выходить, а вы там как?

– Мы уже давным-давно готовы, – ответила Ира. – Встретимся внизу, через десять минут. Фотоаппарат не забудь!

– Хорошо-хорошо, – пролепетала я и сбросила звонок.

Заправив кровать и проверив, что в номере не осталось моих вещей, я спустилась вниз. Друзья встретили меня в холле, и мы вышли из гостиницы, не забыв попрощаться с приветливым портье.

– Так, а давайте-ка сходим в «Галерею», что находится на Площади Восстания? – глядя в телефон, предложила подруга. – Там должно быть много хороших магазинов.

– Мы сюда приехали по магазинам ходить? – закатил глаза Егор.

– Конечно, а где мне еще купить очень дорогую косметику и очень красивую одежду? – Ира сделала громкий акцент на слове «очень».

– В Пскове, моя хорошая, в Пскове, – я подмигнула Егору.

– Спасибо, подруга, за поддержку! – недовольно отрезала Ира.

– Ладно, если ты будешь не очень долго выбирать свою очень красивую одежду, то и прогуляться мы тоже успеем. Не забывай, что у меня с собой фотоаппарат, а в этом городе осталось море симпатичных мест!

– Вот и чудненько! – подруга радостно хлопнула в ладоши. – Нечего языками трепаться, пойдем скорее!

Лучезарное солнышко отражалось игривыми икринками в свисающих с крыши сосульках. Сугробы, что намело за ночь, блестели словно бисер, рассыпанный по белоснежной ткани. Отдохнувший за ночь Петербург встречал нас новы-

ми красками и свежей красотой, которую я непременно запечатлела на паре тройке снимков. Зайдя в первое попавшееся нам кафе, мы взяли несколько горячих пышек и радостные зашагали дальше. На улицах было шумно. Машины металлическими стадами ездили туда-сюда и несчастные люди бежали по делам. Дворники убрали остатки вчерашней ночи, сметая веником пустые стаканчики и собирая в пакет звенящие бутылки. А у кого-то ночь еще не прошла. Об этом кричали веселые крики спереди, в которых отчетливо прослеживался хмель. Пройдя по Лиговскому проспекту и выйдя на Площадь Восстания, мы оказались перед огромным, в стиле ампира, торговым центром, на верхушке которого сияло название: «ГАЛЕРЕЯ». Сфотографировав очередной шедевр архитектора, мы направились к входу.

– Это надолго... – с несчастным видом выдал Егор.

Это действительно было надолго. Огромный выбор магазинов, различных бутиков, ресторанов и кафе. Даже ярмарка на первом этаже не смогла остаться без внимания. Мы долго ходили по магазинам и слушали недовольное бурчание Егора, вешая на него все новые пакеты, в которых лежали «бесполезные», с его слов, покупки.

– Мне идет? – спросила Ира, надевая на голову большую шляпу.

– Если честно, то не очень, – призналась я.

– Ну и ладно, не буду тогда ее брать, – нахмурилась она и положила вещь на место.

Проведя в Галерее около четырех часов, мы вышли из нее довольные и уставшие. Даже Егору купили пару новых рубашек, чему он был несказанно «рад». В запасе оставалось еще полтора часа до нашей «Ласточки», поэтому мы зашли на обед в какой-то небольшой ресторанчик возле Гончарного переулка.

– Ксюш, ты на меня не обижаешься? – с виноватым видом поинтересовалась подруга.

– За что на тебя обижаться?

– Ты так хотела прогуляться по Питеру, пофоткаться, посмотреть достопримечательности, а я убила сегодняшний день своим походом в торговый центр...

– Во-первых, мы и прогулялись и пофоткались! – возразила я. – Во-вторых, мы купили множество классных вещей, чему я очень рада. В-третьих, мы были вместе, что делает любое занятие приятным, поэтому даже не вздумай переживать по этому поводу.

– Фу-ух, а я уже накрутила себя, что испортила тебе поездку! – выдохнув, ответила подруга.

– Нет, эта поездка запомнится мне надолго, это уж точно, – вспоминая вчерашний вечер, говорила я. – Я давно так не отдыхала, мне все очень понравилось. А тебе, Егор?

Юноша взглянул на меня с набитым ртом, показал «палец вверх» и продолжил поглощать крошку.

– Вот видишь, всем понравилась эта поездка, осталось только на поезд не опоздать.

– Посидим еще полчаса и поедем, тогда точно успеем, – кивнула Ира.

Пообедав, мы вышли из ресторанчика и направились к метро. Интересно, только в Питерском метро пахнет столь приятно? Смесь сырости, креозота и чего-то еще, что завершало этот своеобразный, но поистине приятный аромат. С красотой Санкт-Петербурга может сравниться только его метро. Каждая станция индивидуальна и по-своему удивительна. Создается впечатление, что каждая из них – это отдельный мир, со своими народами и городами. Одна станция – пестрая, царская и золотая, наполненная всеми возможными мозаиками и рисунками, а следующая же – сдержанная и по-советски патриотичная, но не менее интересная в деталях. Шум вагона убаюкивал, но уже совсем скоро мужской голос объявил «Балтийскую» и мы вышли, протискиваясь через толпу людей.

– Как людей много! Чего это все вдруг решили из Питера уезжать? – удивился Егор.

– Это мы время такое выбрали, час-пик считай, сейчас везде людей много, – ответила я, крепко держась за поручень эскалатора.

Пройдя через всевозможные досмотры, мы вышли на перрон, где нас уже ждала красная «Ласточка». В этот раз выбирать не пришлось и мы заняли не самые удобные, но зато свободные места. Людей действительно было очень много. Они, словно крысы, бегущие с тонущего корабля, битком за-

бегали в переполненный вагон. В воздухе чувствовался резкий запах различных духов, от дешевых до очень дорогих, что напрочь забило мой нос и я решила прикрыть его рукавом.

– Кто ж так надушился то сильно? – Ира скривила лицо.

– И не говори, совсем не уважают других людей! – подержала я. – Они набрызгаются, а нам ехать и задыхаться!

– Лично я ничего не чувствую, – зевнул Егор.

– Ты то никогда ничего не чувствуешь! – съязвила подруга

Я мельком взглянула в окно и заметила, как из кучи людей выделялись глаза. Белый, какой-то неземной и неестественно-яркий взгляд был направлен в мою сторону. Я прищурилась, но не смогла разглядеть его владельца.

– Ир, ты видишь их? – спросила я, толкая подругу.

– Кого «их»? – уточнила она.

– Глаза, белые такие... – замороженно объясняла я.

Взглянув в окно, подруга скептически пожала плечами и вернулась к своим делам. Я отвела взор и помотала головой. Что это?

– Все в порядке? – повернулся Егор.

Проверив окно еще раз, я ничего не увидела. Наверное, причудилось...

– Да, мне просто показалось... – отмахнулась я.

Поезд тронулся, и мы быстро набрали скорость, стремительно покидая радушный Санкт-Петербург. За окном стали виднеться спальные районы, а затем и леса, в кото-

рых, как мне казалось, обязательно водились лесные духи и престарелые лешие. В голове было множество мыслей, поэтому я не стала вмешиваться в диалог друзей и облокотилась на стекло, вглядываясь в мрачные пейзажи.

На душе стало тоскливо.

Было грустно прощаться со столь впечатляющим городом и его не менее впечатляющими тайнами. Несмотря на это, я достойно провела время. Северная столица показала мне не только величие всепоглощающей красоты, но и нечто загадочное, напрочь взбивающее голову в пух. Она открыла мне то, от чего стынет кровь. То, что я не забуду никогда. Но, лучше об этом не думать. Скоро зимние каникулы подойдут к концу и в голове останутся лишь мысли об учебе, на тайны попросту не будет времени.

Приятный стук колес звучал словно колыбельная. Небо стала пеленать темная синева, из-за чего веки медленно закрылись, и наполненная мыслями голова погрузилась в сон.

– Ксюшка, просыпайся, мы уже в Пскове, – ласково пробудила подруга, опуская вещи с полков.

Посмотрев в окно, я увидела вокзал родного города. Он, как старый друг, приветствовал меня приятной обыденностью, в которую хотелось окунуться как никогда. Я была ему несказанно рада. Как говорится: в гостях хорошо, а дома лучше.

– Здравствуй, любимый дом...

Глава 3. Чего же ждать от новой власти?

– Вы верите в дьявола?

– Безусловно! Более того, я выпиваю с ним каждый четверг, – ответил я, отставляя бокал.

– Но, как же? – фыркнул собеседник. – Его ведь не существует!

– До встречи с Вами, меня ведь тоже не существовало, не так-ли?

Почесав затылок и скривив скептическую рожу, собеседник вновь спросил:

– Пф, да как это связано? Вы, в отличие от дьявола, осязаете физически, я могу вас пощупать!

Приподнявшись со стула, он ущипнул мой рукав.

– С чего Вы взяли, что дьявола нельзя пощупать? – усмехнулся я. – Вы встречались с ним лично?

– Нет...

– В таком случае, Вы не имеете права утверждать о его отсутствии, пока лично с ним не познакомитесь, – отводя собеседника за дверь, парировал я.

– Куда мы идем? – он дернул плечом.

– Тебе нужно умыться, дружище...

Собеседник медленно отходил к стене, едва не падая на опьяневших ногах. Мерзкая картина, которую хотелось смыть как можно скорее.

– Ч-что вы делаете?

Я огляделся. Уборная была пуста. Открыв одну из кабинок, я затолкал пьяное тело внутрь. Не в силах стоять на ногах, оно плюхнулось на крышку унитаза и вопросительно взглянуло на меня. Достав из кармана лезвие, я приблизился к мужчине и накрыл ладонью его рот. В тишине слышалось истерическое мычание, и я вскрыл выпирающую вену.

Прислонившись губами к покрытой мурашками коже, я оперативно проглатывал пульсирующую, до боли обжигающую горло кровь. Его ватные конечности пытались оттолкнуть меня, но я был куда сильнее и, как минимум, трезвее. Дернувшись разок-другой, он окончательно обмяк и закатил глаза. А я, пересиливая приступы тошноты и омерзения, уже заканчивал высасывать ту отвратительную и переполненную алкоголем жидкость, прибавляющую сил.

Закончив, я вышел из кабинки и навис над раковиной, умывая рот и старательно сдерживая рвотные позывы. То, что приносило столько горечи, одновременно держало меня на плаву и с каждым разом убивало все сильнее. Мне не было жаль этого пьяницу. Он полностью прогнил и оказался бесполезным. Единственное, что я мог с него взять – это силы на следующую жертву.

Я

в спешке поглядывал на часы, опасаясь опоздать. Идти оставалось недолго, и я ускорил шаг. Вскоре, показалось нужное мне здание, над входом которого висела пестрая табличка с наименованием клуба: «FalleN!». Возле входа стояли знакомые мне автомобили, а значит – все уже на месте. Спустившись в подвал, я прошел внутрь и по моему телу пошла музыкальная вибрация. Пройдя через длинный коридор с неоновой подсветкой, я открыл стеклянную дверь, за которой двигались силуэты стройных стриптизерш, оттеняющие свечение розовых ламп.

– Рядовой Малов? – уточнил бородатый шкаф, что работал тут, судя по всему, первый день.

– Он самый, – я показал нужное удостоверение.

– Добро пожаловать, вас ждут за шестым столиком.

Я вошел в зал и направился к нужному мне столику. По пути заметил работающих тут суккубов, что сидели и мило улыбались каким-то беднягам, которые даже и не подозревали, что оставят тут всю свою зарплату под давлением своих похотливых желаний.

– Юра, дорогой, я тебя уже заждался! – счастливо улыбнулся Гронский, на коленях которого сидела одна из танцовщиц.

– Добрый вечер, Ян, – я медленно склонился в поклоне.

– А со мной здороваться не нужно? – поднявшись с мужских колен, поинтересовалась девушка.

– И тебе добрый вечер, Варвара. Отлично выглядишь!

Девушка подошла ко мне, поцеловала в щеку и провела ногтями по плечу, слегка царапая кожаную куртку, от чего та характерно заскрипела.

– Спасибо, но мне пора работать, – с ехидством произнесла Варвара, уходя в глубь сцены. – Я к вам еще загляну.

– А где, собственно, все? – спросил я, осматривая пустые диваны.

– Рикот скоро подойдет, впрочем, как и Панора, – демон махнул рукой. – У них свои дела, с «руководством», – уточнил он.

– Вы, Мотолу, как всегда самый пунктуальный! – усмехнулся я. – Или так соскучились по Варе, что освободились раньше всех?

– Это совокупность двух желаний, mein Freund! – промурлыкал Гронский, изящно поправляя собранные в хвост волосы. – Я не мог оставить Варвару без внимания и позволить себе опоздать. Это было бы жутко бесцеремонно и неуважительно по отношению к Паноре!

Усевшись рядом, я закурил предложенную им сигарету.

– Как Ваш вчерашний клиент? Все прошло удачно?

– У меня иначе и быть не может, что за нелепые вопросы? – демон закусил губу. – Он, вестимо, страшно сомневался, но все же подписал контракт дрожащими, как у больного старика руками. Еще одна душа покинула тело, не упоительно ли?

– А за какую цену он в итоге согласился? – с интересом

расспрашивал я.

– За самую заурядную, – говорил Гронский, потягивая виски, – серой мышке захотелось стать богатой и успешной. Ни капли оригинальности! А как твой Мусонов? Он сумел принести в мир немножко тьмы?

– Нет, он оказался очередным идиотом, с которого удалось взять лишь кровь.

В ту же секунду, к столку подошел невысокий, неопределенного возраста мужчина. Тряхнув белокурыми кудрями, он снял с себя пальто и уставился на нас. Его пустой, холодный и стеклянный взгляд всегда пугал меня и пробуждал тревогу. Я второй раз за день склонился в поклоне, поприветствовав пришедшего демона:

– Добрый вечер, Панора.

– Добрый, – просипел Панора.

– Здравствуй, друг мой! – поздоровался Гронский, слегка склонив голову вперед.

Панора ответил ему тем же жестом и сел напротив, прикрывая платком аккуратный нос.

– Мы начнем без Рикота, я позже передам ему суть нашего разговора, – начал Панора.

Каждое слово он произносил затруднительно, словно что-то в горле мешало говорить, создавая медлительный хрип.

– В обществе земных ангелов сменился Высший. Им стал Димитрий Граалев, сын Михаила Граалева. Опытный и мудрый ангел вряд ли превзойдет своего отца, но его влияние

давно распространилось за пределы Санкт-Петербурга, поэтому недооценивать его не стоит.

Зрачки Паноры сузились.

– Сомневаюсь, что Граалев решит вносить серьезные изменения. Он верен и принципиален, но хорошего отношения можно не ждать, – сухо добавил он.

– А хорошее отношение когда-то было? – с ухмылкой произнес Гронский.

– Мотолу, его отношение к нам будет куда лучше, чем у несостоявшегося Мирослава, – не двигаясь, отвечал Панора. – У ангелов сейчас не самые лучшие времена. Их авторитет постепенно падает и люди все чаще сотрудничают с нами. К тому же, они ожидали увидеть на посту Мирослава, но Бог сообразил отдать это место Димитрию, из-за чего внутри общества земных возможна смута. Неизвестно, захочет ли кто-то стать оппозиционером и пойти против «мягкой» политики Граалева, как тогда, когда юный Кисточкин решил провести акты инквизиции.

– Ты считаешь, что кто-то вздумает наступать на пройденные грабли? – закурив, спрашивал Гронский.

– Нельзя исключать такой возможности, именно поэтому...

Не успев закончить свою мысль, Панора прервался, услышав приближающиеся мужские крики. К столику подходил грозного вида парень. Его рыжий пучок был взлохмачен, а на бритых висках выступили дутые вены. Вместо глаз сияли

красные огоньки, свидетельствующие о дурном настрое. Он тащил за собой молоденького беса, чьи волосы крепко сжимал в руке.

– Ах, Рикот, что опятьстряслось? – сложа руки, снисходительно поинтересовался Гронский.

– Эта паскуда призналась в своих чувствах к человеку, – рывкнул Рикот, – веду его на трибунал!

– Это может немного подождать? У нас сейчас собрание по другому поводу, изгнать его мы можем завтра, – безэмоционально сказал Панора.

– Изгнать? Как изгнать? Почему? – пропищал парень, волосы которого были натянуты с такой силой, что ему было сложно говорить.

– При всех изгнать, со всеми традициями! Знал же, что бесам нельзя проявлять чувства к людям, вот теперь и наслаждайся плодами своих мерзких похотей! – крикнул Рикот и отбросил тело в сторону. – Вика! Проводи этого ублюдка в свободную комнату! Да смотри, чтобы ничего там не трогал и сидел тихо, пока я не пришел за ним.

Подскочившая к столику стройная Вика, в розовом кружевном белье, взяла бедолагу за руку и увела из зала. Раздраженно фыркнув, Рикот сел за стол и налил себе виски, который Гронский любезно поставил перед ним.

– По какому поводу собрание? – сделав внушительный глоток, уже спокойно спросил он.

– У ангелов сменилось руководство, отныне их Высший –

Граалев, – повторил Панора.

– Вот тебе и на! – усмехнувшись, воскликнул Рикот. – Он покажет им кузькину мать! Как к этому, интересно, рядовые и приближенные отнеслись? С их то положением, политика Граалева лишь усугубит ситуацию. Да здравствует междоусобица!

– Именно поэтому, я прошу Вас быть предельно внимательными и осторожными, – зрочки Паноры переместились на Рикота. – Возможны конфликты, способные затронуть и нас. Рикот, предупреди рядовых бесов и введи их в курс дела.

– Сделаю это после изгнания червя, – взглянув в сторону каморки, прохрипел демон, – что-то еще от меня требуется?

– Больше ничего, только осторожность и принятие возможных нововведений.

– Мне плевать на его чертовы нововведения, – хмыкнул Рикот, – а вот на второго Кисточкина посмотрел бы. Давненько не происходило ничего интересного, хах!

– Конфликты будут направлены в нашу сторону, не забывай об этом. Кисточкин унес за собой девять наших рядовых, – Панора помотал головой и зажал нос платком. – Слишком много страха. Ты что с ним делал, Рикот? Воняет на весь зал.

– Я с ним ничего не делал, – Рикот лучезарно улыбнулся, – он узнал, что ему вырвут крылья на трибунале, только и всего!

– И ради чего они влюбляются? – Гронский задумчиво разглядывал дым. – Со времен царя Гороха им твердят, что земным ангелам и бесам запрещено влюбляться в человеческих особей, а они все продолжают и продолжают испытывать судьбу...

– И не говори, – согласился Рикот и взглянул на Панору. – Скажи Господину Стефану, что завтра сбор. Это же он передал тебе информацию?

– Да, поскольку Господин Канхото не смог присутствовать сегодня, он попросил меня уведомить Вас о случившемся, – все так же флегматично сипел Панора.

– Завтра будет веселый день! – оскалился Рикот и перевел взгляд на меня. – А ты чего опять тут, рядовой, а?

– Личное распоряжение Мотолу, – насупился я.

– Да, мое личное распоряжение, mein Freund, – бархатисто выдал Гронский, обнимая меня за плечи. – Этот прекрасный молодой бес устроит мне сегодня шикарную вечеринку! Там будет множество выпивки, неотразимых женщин и чудных юношей, прямо как на венецианском балу. Кто-то поедет вместе с нами?

– Нет, – фыркнул Панора.

– А я только за! Мне по нраву подобные вечеринки, – поднялся Рикот. – Дорого, пошло и со вкусом. Все, как ты любишь, Мотолу!

Рикот был прав, Гронский в самом деле любил все дорогое и изысканное. Быть может, это отголоски тех времен, ко-

гда он был обеспеченным и влиятельным дворянином, пару столетий назад. Его личность была поистине неоднозначна и многих вводила в заблуждение. Снаружи он был угрожающе спокоен, но внутри, под слоем вязкой энергетики, скрывались истинные, пугающие даже меня пороки. Пускай Гронский и проводил громкие вечера, выпивая литрами вино и заключая в свои опасные, как рыболовная сеть объятия все новых девушек, в его голове все было построено расчетливо, холодно и с умом. Пока многие считали его педантичным и сладкоречивым созданием буржуазии, он влезал в голову к каждому, впитывая в себя эмоции и подчиняя волю. Даже я порой теряю бдительность, когда этот бархатистый голосок что-то рассказывает, обращая на себя все мое внимание. В свое время, именно этот голос и сказал мне, что я могу быть полезен обществу Канхото.

– Превосходно! Но, для начала, мне нужно проститься с Варварой, – подмигнул Гронский, выходя из-за стола.

Мы, в свою очередь, попрощались с Панорой, который все так же пресно разглядывал стену, и вышли на улицу.

– Ты с Гронским поедешь? – спросил Рикот, открывая дверь припаркованного «РАМа».

Автомобиль под стать своему владельцу.

– Да, можете не переживать, без машины не останусь, – я попытался пошутить.

– Я и не переживаю, – рявкнул Рикот, запрыгивая в пикап, – просто упустил тот момент, когда Мотолу в таксисты

подался.

– Мне не хочется брать служебный автомобиль, да и Гронский абсолютно не противиться моей компании...

– Мне не интересно, – поморщился Рикот в открытое окно, – жду тебя завтра в штабе, что б как штык был, ясно?

– Ясно, – кивнул я.

Гронский вышел из заведения и счастливой походкой направился к автомобилю.

– Поехали кошмарить юных грешников, mein Freund! – светился демон, открывая «Audi». – Я уже успел соскучиться по молодой крови, а ты?

– Несомненно, – улыбнулся я, прыгая на пассажирское сидение.

Очередной вечер, который придется пережить. Очередные личности, которые противны. Очередное разочарование от собственного существования.

Терпение.

Глава 4. Так бывает

Июнь, 2023

Прошло четыре месяца с того момента, как умерла Ира. У меня было время отпустить, забыть это, как страшный сон, но день за днем я вспоминала ее улыбку, звонкий смех и совместные прогулки. На город опустилось жаркое лето. Расцвели драгоценными камнями клумбы, а во мне бродила лишь сырая тьма, что болезненно впивалась множеством иголок и никак не хотела отцепляться. Все действия я выполняла под градом ледяного ливня, непрерывно поливающего меня из тучи, что висела над опустевшей головой. Мне ничего не хотелось делать. Мне было все равно. Я потеряла большую часть себя. Мне казалось, что я обнажена и уязвима перед всем опасным, приносящим только страдания миром. И я никак не могла понять: за что смерть забрала столь близкого мне и светлого человека?

Это случилось неожиданно, с наступлением весны, как только мир стал возвращаться к жизни, распуская первые бутоны молодых цветов. Ее нашел Егор. Ира небрежно лежала на полу с открытыми от страха глазами и держала в руках телефон, который уже успел заледенеть от холода ее конечностей. Было поздно. Врачи сказали, что у нее остановилось сердце. «Так бывает». Похороны прошли под дождем, в присутствии неживых ка-

менных статуй и мертвых фотографий. Я старалась держаться ближе к Егору. Он оставался единственным близким человеком. Единственным, на кого я полагалась. Но, друг стал все больше падать духом и стремительно отдаляться от меня. С каждым днем наши диалоги становились все короче, а редкие встречи и вовсе сошли на нет. Я перестала видеть его трезвым. Он снова травился дешевыми сигаретами, от которых его голос охрип. Кислый запах перегара становился все сильнее и уже не мог отдельно от него существовать. Бутылка водки стала исключением, которое Егор впускал в свой разбитый вдребезги мирок. Я пыталась отвлечь его. Предлагала быть вместе в это тяжелое время, но он ясно дал понять, что мои попытки тщетны, выталкивая меня за порог. Несколько раз я видела его, медленно шатающегося по дороге в магазин за очередной порцией выпивки. Лицо друга осунулось, а синяки стали такими яркими, что глаза больше походили на пустые глазницы, даже и не думающие смотреть в мою сторону. От этого мне было еще больнее. Я не понимала, почему он так себя ведет со мной. Я боялась потерять.

Время шло, мы с Егором потеряли всяческий контакт, что резало мои чувства сильнее любого ножа. Несмотря на это, я продолжала ходить на учебу, слушая бесполезные слова поддержки. В университете не было настоящих друзей, поэтому вместе с горем в мою дверь постучалось одиночество, накрывшее меня с головой одной большой и душной тряпкой, из-за которой ста-

новилось трудно дышать. Казалось, что я потеряла все самое ценное, что успела накопить за жизнь. Вокруг было множество людей, но они, как бездушные куклы, не могли заполнить пустоты.

Своего

папу я не помню. Маму потеряла в детстве, поэтому в моих воспоминаниях о ней остались лишь крохотные частички, что изредка согревали душу. Занявшись моим воспитанием бабушка умерла сразу же после того, как я окончила одиннадцатый класс. Я усвоила, что жизнь – это неизбежные потери и всепоглощающее одиночество, затягивающее тебя в вязкую, бесконечную яму нескончаемого горя. От этого никуда не спрятаться. Из этого не выбраться. Потеряв друзей, я окончательно осталась одна. Одна в большом мире, среди множества людей.

Кое-как

защитив диплом, я закончила университет, после чего мне пришло приглашение на работу в Санкт-Петербурге. Единственная, хоть и немного, но радостная новость. Было тяжело прощаться с родным городом, но я переступила через себя и сделала решающий шаг в неизвестность, несмотря на теплые воспоминания, что держали меня здесь. Перед отъездом мне хотелось попрощаться с Егором, но он мне так и не открыл. Бабушки, сидящие возле его подъезда, сказали мне, что он уже давно никому не открывает и видят его только в магазине, с бутылкой беленькой в руке. Мне было больно за своего друга, но сделать я ничего не могла. Собрав себя в кучу, я переехала в Петербург и столкнулась с множеством

проблем, одной из которых было жилье. Я слышала, что в этом городе оно дорогое, но не представляла насколько. Бабушкину квартиру в Пскове я решила сдавать, пассивно получая свои пятнадцать тысяч в месяц. Еще сорок мне платили на работе, из-за которой я и переехала. Чтобы не голодать, я приняла решение снимать комнату в одной из коммуналок, что находилась около станции метро «Технологический институт». Коммуналка представляла из себя длинный, покрытый зеленой штукатуркой коридор, из которого выходили шесть приспособленных под жилье комнат. Вдали стояла маленькая кухонька, метров шесть, но зато со всеми удобствами. Крохотный, покрытый плесенью туалет и замызганная ванная, в которой еще до моего приезда перегорела лампочка, так же не располагали к себе. Было непривычно сожительствовать с разными людьми, которые могли устроить скандал в три часа ночи или же накрыть алкогольную поляну в понедельник вечером. Ссоры ни к чему не привели, от того я перестала реагировать. Работала я много, из-за чего апатичные мысли не так сильно давили на психику и глаза старательно не замечали тараканов, что кучей сидели под ванной, и ржавчину, стекающую по ногам во время принятия душа.

День за днем я приходила домой, заваривала лапшу быстрого приготовления, здоровалась с сидящими на кухне «абонентами» и запиралась в комнате, дабы лечь спать и восстановиться перед следующим, похожим на другие днем. Они были иден-

тичны, серы и настолько обыденны, что я банально перестала считать. Лето

в Петербурге было пестрым и красочно-солнечным, но мои глаза могли уловить лишь серые силуэты когда-то величественных домов, мрачные массы бездушных людей и грязь темных подворотен. Когда-то воодушевляющий меня город превратился в мерзкую клоаку, в которой не осталось ничего хорошего.

Удивительно, но

апатия сильно выматывает. В один из бесчисленных дней, я поймала себе на мысли, что смысл утерян. Ради чего я живу? Если жизнь – это бесконечно повторяющиеся дни, в которых не бывает радости, одна только печаль и рутина, то зачем она нужна? Для чего я перебираю бумажки? Ради чего я существую? Мне нечего терять и не за что цепляться. Это не жизнь, а существование, которое мне порядком надоело.

Да, закончить все – это сильный поступок слабого. Значит, я все-таки слабый человек, которому осточертело сие бессмысленное существование. Было множество вариантов смерти, но я выбрала, как мне показалось, самый красивый. Хотя, смерть априори не может быть красивой. Хах, и тут мне не сvezло.

Запланировав

конец на вечер, я решила в последний раз увидеть окружающий мир. Жестокий, по-своему справедливый и удивительный мир, которому я, конечно, была благодарна за пройденный путь.

Я взяла вы

ходной и уехала на Елагин остров. Чудесное место, сплошь

покрытое зеленью и усыпанное старыми дубами, по которым то и дело прыгали пушистые белочки. Мне хотелось увидеть там то, что я могла видеть раньше, но у меня не выходило. Я чувствовала себя изможденной, словно всю ночь разгружала вагоны с углем. Солнце болезненно сжигало глаза, из-за чего мне хотелось держать их закрытыми. Найдя под деревом скамейку, я села и уставилась на все-таки симпатичный пейзаж.

Отдыхала спокойная

Нева, по которой бороздили беленькие яхты, а вместе с ней и загорающие человеческие тела, лежащие на подсвеченной лучами траве. Еще ходили ребята с мольбертами и складными стульчиками, в поисках самых живописных мест. Наверное, практиканты из художественных школ, каких в Санкт-Петербурге было достаточно много. Рядом находился парк аттракционов, из которого эхом доносились крики любителей острых ощущений. Я мысленно прощалась с природой и ее обитателями, с благодарностью кивая каждому упавшему рядом листочку. Не знаю, что меня ждет после, но я буду скучать по миру и счастливым временам.

– Могу ли я сесть рядом? – спросил меня дружелюбный мужской голос.

Повернув голову на звук, я увидела перед собой среднего роста юношу, что робко почесывал затылок и неловко улыбался.

– Да, конечно, – быстро ответила я, отодвигаясь в сторону. Парень сел на другой конец скамейки, сложил руки на ко-

лениях и уставился вперед, всматриваясь в картинный вид.

– Извини, что лезу не в свое дело, но мне показалось, что тебе очень грустно, – тихо и как-то тепло поинтересовался он. – У тебя что-то случилось?

Я думала, что ему ответить, растягивая неловкую паузу. С тех пор, как я потеряла все самое светлое, мне не доводилось кому-то рассказывать о случившемся, а уж тем более, о своих моральных переживаниях. В любом случае, этот день последний. Больше нечего стыдиться, все уйдет со мной.

– Ушел из жизни очень близкий мне человек, а за ним и все радости моей жизни. Я даже не успела попрощаться... – начала я. – Ощувив на себе одиночество и бессмысленность существования, я окончательно утратила смысл.

– Соболезную, – сказал парень и пододвинулся чуть ближе, – но почему ты решила, что он ушел из твоей жизни? Ведь, у тебя в голове осталось множество воспоминаний, которые останутся с тобой на всю жизнь. Он всегда будет с тобой, хоть и не в физическом облике, но все же рядом. У вас наверняка были общие мечты и желания, так почему бы тебе не найти смысл в них? Я уверен, тот человек был бы счастлив увидеть твое продолжение.

– Все мысли о ней вызывают только слезы. Я не могу найти смысл в том, что причиняет боль, понимаешь? – спросила я и посмотрела в лицо своему собеседнику.

На меня с сочувствием смотрела пара серых глаз, в которых отчетливо виднелось мое отражение. Пухлые губы пар-

ня дрогнули и расплылись в солнечной улыбке, которая была столь же нежна, как и улыбка младенца, впервые увидевшего мать.

– Потеря всегда является тяжелой ношей, но любую можно пережить, если правильно понять ее значение, выплакать все слезы, а потом вдруг осознать, что куда бы человек не делся, ты будешь о нем помнить. Нужно время, его может понадобиться много, и ты обязана это понимать.

– Красиво сказано, но на деле это гораздо сложнее, – я поджала губы.

– И главное, – он поднял палец вверх, – каждая потеря делает тебя сильнее. Ты переживаешь боль, а она, в это время, укрепляет хрупкий фундамент уже родившейся внутренней силы. А что дает сила? Правильно, сила дает желание и возможность идти вперед, к новому смыслу жизни. Если оборвать этот момент, то произойдет очередное горе и мир навсегда потеряет личность.

– Прошло достаточно времени, но легче мне так и не стало. Наоборот, я окунулась в рутину, которая делает прибывание еще хуже. Я ничего не чувствую, от того и хочу закончить бессмысленное, ни к чему не приводящее действие...

– Нет-нет-нет! – парень резко помотал головой. – Никаких закончить! У тебя впереди длинная жизнь, в которой обязательно будет еще куча красочных событий! Я тебя совсем не знаю, но чувствую исходящую силу. Ты можешь пережить и окрепнуть, неся в окружающий мир свет, а можешь все

закончить и раствориться в небытие, навсегда оборвав нить интересной судьбы. Зачем опускать руки, если есть возможность жить?

– Я уже устала терпеть, ничего не меняется...

– Уже поменялось, – подмигнул юноша, – осталось только принять и найти утраченный смысл. Никто не говорил, что будет легко. Представь, что было бы, если бы люди погибали после каждой потери...

– Мы бы попросту вымерли, – грустно улыбнулась я, – да?

– Да! – усмехнулся парень. – С чего ты взяла, что другие сильнее? Все те, кто пережил беду, были такими же, как и ты. Они справились, как справишься и ты.

Он протянул мне руку.

– Хочешь, я тебе кое-что покажу? Думаю, тебе станет легче.

– Хочу, но сомневаюсь, что это сможет мне помочь.

– Не стоит, – мягко ответил парень, беря мою ладонь. – Закрой глаза и крепко-крепко сожми руку, вспоминая самые яркие моменты, связанные с этим человеком. И не забывай глубоко дышать, хорошо?

Я сжала нежную ладонь. Она оказалась горячей, пропитанной каким-то успокоительным родством. Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох. Теплый воздух, наполненный ароматами водорослей и скошенной травы, заполнил легкие сполна.

Я представила Иру.

Ее русые волосы, аккуратно убранные за маленькие уши. Ее широкие зеленые глаза, смотрящие на меня с лаской и легким задором, ее тонкий аромат ягодных духов. Где-то в голове, кратким эхом, послышался знакомый, высокий голосок, вечно болтающий под ухом. Мы, держась за руки, шли навстречу приключениям, посылая далеко и надолго любые сомнения в собственных действиях. Мы, будучи маленькими девчонками, тряслись в обнимку на диване, после просмотра очередного ужастика. Мы, вечно находящиеся рядом. Я отчетливо видела ее сопереживающее личико, смотрящее на меня грустными глазками в период болезни. Я вспомнила то, с каким упорством она отстаивала мою правоту перед вредными одноклассницами, грозно хмуря подкрашенные бровки. Я, словно наяву, почувствовала ее прикосновения и ощутила на себе взгляд, что желал добра и продолжения, слегка ругая, за ужасные, накрывшие меня недавно мысли.

Ира была рядом со мной в самые тяжелые моменты жизни. Поддерживая, она не смела вешать нос, только подтирала слезы и вдохновляла на новые свершения. Теперь же и я буду рядом с ней, поддерживая на расстоянии в трудные минуты. Ира не должна исчезнуть. Ее жизнь должна продолжаться. Ради ее счастья, ради воспоминаний и пройденных мгновений, жить должна хотя бы я.

К горлу подкатил тяжелый ком. Мне захотелось разрыдаться, но слезы эти были не печальны, а теплы и счастливы, как никогда. Не сдержав порыв, я открыла намокшие глаза и взглянула на

собеседника. Он сидел напротив и смотрел на меня поблескивающими от слез глазами. Дрогнув, парень улыбнулся, отпустил мою руку и сказал:

– Если ты была действительно счастлива, то продолжай отражать тот свет, что дарила тебе твоя подруга.

Его голос заметно дрожал.

– Продолжай нести тот позитив и видеть все те краски, что видела она! Будь сильной и помни, что жизнь – это испытания, которые ты обязательно пройдешь.

– Как ты это сделал? – отстранилась я.

– Это сделал не я, а твоя голова, – он смахнул слезу.

– Удивительно, но я действительно почувствовала себя гораздо лучше. Трава вокруг стала зеленее, да и небо голубее... – огляделась я. – Будто, все шлаки выкачали, а на их место вернули позабытые краски...

– Так и есть, – улыбнулся он.

– Спасибо тебе! Я давно не ощущала себя так легко. Откуда ж ты такой взялся? Как тебя зовут?

– Я Иоанн и я рад, что смог помочь тебе, – ответил парень, поднимая плечи.

– А я Ксюша и я рада, что ты смог помочь мне, – хихикнула я.

– Приятно познакомиться, Ксюша, – Иоанн протянул мне уже знакомую ладонь.

В этот момент, во мне что-то воскресло. Мне вновь захотелось жить и исследовать. Я начала понимать глупость несо-

вершенной смерти. Я была безумно благодарна парню, что сумел изменить практически погибшую судьбу.

– Я понимаю, что это покажется странным, но не хочешь ли ты сходить куда-нибудь на этой неделе? – покраснев, заинтересовалась я.

– Хочу, но для этого тебе придется взять мои контакты, – Иоанн покосился на лежащий рядом телефон.

– Ах да, конечно, – улыбаясь, я записывала номер нового знакомого.

– Когда тебе будет удобно встретиться? Я бы с удовольствием сходил в центр, погулял по набережным, там сейчас очень красиво, – предложил он.

– Можно в среду, у меня выходной. Точно, выходной! – я вскочила со скамейки. – Мне ведь завтра на работу, а домашние дела еще не сделаны. Нужно бежать, иначе я ничего не успею!

– Ничего, я могу проводить тебя до метро, если ты, конечно, не против, – Иоанн встал вслед за мной.

– Было бы славно!

Мы вышли из зеленого парка в бетонный, но очень ухоженный район Санкт-Петербурга. Крестовский остров был современным и чистым местом, в котором у людей была совершенно иная, богатая и расслабленная жизнь.

Путь до метро был недолгим, но мы с Иоанном растянули его душевным диалогом, что тянулся плавно и размеренно, как бывает у старых знакомых. Со сто-

роны мы, наверное, походили на двух, наконец-то встретившихся друзей, которые эмоционально делились последними событиями повседневной жизни. Подойдя к метро, мы остановились у входа.

– Спасибо тебе за сегодня! Я до сих пор поражена тем, что такое спонтанное знакомство смогло поставить меня на ноги.

– Ничего не происходит просто так, я был рад тебе помочь, – смутился Иоанн.

– Еще раз спасибо и до встречи, – я обняла Иоанна, который посмотрел на меня столь удивленно, что даже я смутилась от своих действий.

– До встречи, – прошептал он, робко приобняв меня за талию.

Чувствуя себя счастливой и окрыленной, я с улыбкой вошла в метро. Длинный эскалатор вез меня глубоко под землю, а сопутствующий ветерок приятно развивал нагретые пряди.

Складывалось впечатление, что я знала этого парня уже много лет. Я давно не чувствовала себя так уютно рядом с человеком. Я перестала быть одинокой. Случайностей не бывает. Иоанн неспроста подсел ко мне и начал диалог, от которого я до сих пор не отошла. Несмотря на всю внезапность, я чувствовала исходящую от него безопасность. Торопиться с выводами не стоит, нужно оставаться внимательной и осторожной, но первое впечатление меня обескуражи-

ло. Он сильный и эмпатичный. Как мне показалось, он забрал часть негатива себе, впитал как губка, бескорыстно и искренне выслушав мое несчастье. После сотен окружающих меня «картонок», Иоанн казался единственным живым существом, к которому меня, непременно, тянуло. Да, Петербург не устает удивлять меня интересными личностями, а может и сама судьба вздумала подкинуть мне такого «спасателя». Улыбка не сходила с моего лица. Наверное, люди считали меня умалишенной, но мне было плевать. Я была счастлива и хотела, чтобы мою радость видели абсолютно все.

Выйдя из метро, я увидела стоящую с протянутой рукой попрошайку. Нужно пожертвовать ей монетку. Ирка бы точно так сделала, поэтому я достала из кармана холодную десятку и аккуратно положила ее в чужую сухую ладонь.

– Спасибо большое, деточка! Пусть Господь будет помогать тебе так же, как и ты мне, – проскрипел старческий голос.

– На здоровье, – вылетела из меня не очень подходящая фраза.

Господь не особо то и помогает мне. Где он был в моменты, когда мне было больно и плохо? Хотя, может это он прислал мне Иоанна, дабы поддержать и помочь в это трудное время? Нет, слишком долго присылал! Тем более, я атеистка, что за глупые рассуждения? Просто хороший парень, что решил помочь красивой, но грустной девушке, за что я ему

буду еще долго благодарна.

Еще на лестничной клетке я почувствовала запах какого-то «ядерного» лукового блюда, которое с любовью готовила моя пышная сорокалетняя соседка.

– Привет, как погодка на улице? – спросил меня сосед, который уже неделю не выходил из дома.

– Приветик, очень тепло и хорошо, солнышко светит и птички поют, – отвечала я, снимая курточку.

– Ты из-за хорошей погоды так светишься? Или случилось чего? – улыбнулся сосед, забирая у меня куртку.

– Ой, Антон, может и случилось, а может и погода хорошая, – протянула, направляясь к кухне. – Сама не знаю...

– В любом случае, я рад за тебя! – крикнул вслед мужичок.

Хороший дядечка, жаль только, что несчастный. Напил-ся как-то и давай рассказывать мне о том, как жена ушла и родила от другого, как начальник уволил с хорошей работы, как пить стал. Сейчас у него, кажется, все нормально стало. Работа есть, цветы кому-то покупал пару недель назад, значит, кто-то появился.

Я зашла на кухню и мои глаза тут же заслезились. Соседка жарила плавающую в луковом масле картошку на старой сковородке, возрасту которой можно было позавидовать.

– Кушать будешь? – с набитым ртом спросила толстая Инна, сидящая за стареньким обеденным столом. – Кхе, нажористо вышло!

– Нет, спасибо, – ответила я, доставая чай, – аппетита нет.

– Дело твое, – причмокивая, отвечала соседка, – греми костями дальше.

Аппетита действительно не было. Оно и к лучшему, я еле влезла в свои джинсовые шорты. Я заварила чай и направилась в комнату. Переодевшись в пижаму, я уселась на кровать и достала ноутбук, чтобы окончить сдаваемый завтра отчет. Вот они, домашние дела, о которых я говорила Иоанну. Сегодня они не казались такими скучными, как обычно, поэтому я с увлечением печатала рабочий текст до глубокого вечера.

Солнце зашло за горизонт, но за окном было светло, как днем. Белые ночи в самом разгаре. Все же, не зря я купила плотные шторы, так бы маялась, в попытках уснуть. Включив сериал, я залезла в телефон и проверила социальные сети. На панели уведомлений висело новое сообщение от Иоанна. Договорившись о месте встречи, мы несколько часов общались, узнавая все новые подробности друг о друге. Прерывая темы, собеседник часто интересовался моим моральным состоянием. Мне было приятно, что я стала нужна. Я наконец ощутила заботу, внимание и интерес, которые так давно искала.

Часам к одиннадцати меня начало клонить в сон, поэтому я попрощалась с Иоанном и улеглась в постель. В голову настойчиво лезли образы нового знакомого. Нежная, излишне аккуратная внешность, с крупной долей видимой наивности. Ее дополнял хорошо запомнившийся мне безропотный взгляд, какой бывает только у ребенка. Ему было не страшно дове-

риться.

Проснувшись, я

начала свою рабочую неделю, часто прерываясь на диалоги с новым другом. Да, за тот короткий промежуток, что мы общаемся, он успел стать другом, к которому я быстро привязалась. Я с нетерпением ждала нашей встречи, от этого дни, как назло, длились издевательски медленно. И все же, ожидания были не бесконечными.

Потянувшись в среду, я встала с кровати и направилась в душ, где пробыла около получаса, наслаждаясь прохладительными каплями воды. В дверь уже начинали стучать недовольные соседи и я поторопилась. Высушив волосы, я села перед зеркалом и впервые за долгое время нанесла макияж. Я отвыкла от этого и мне пришлось хорошенько постараться, чтобы он смотрелся прилично. Убедившись, что я выгляжу до восторга сногшибательно, я выбрала одежду и подходящие сережки. Сегодня, перед встречей, мне было не все равно на свою внешность. Я цвела и радовалась каждому упавшему на лицо лучику. Это говорило только об одном: мне в самом деле стало лучше.

– Какая ты красивая! – восторженно воскликнула Алена, что жила в соседней комнате.

– Спасибо большое, ты тоже замечательно выглядишь.

– На свидание идешь? – с неподдельным интересом, ухмылялась девочка.

– Ага, – ответила я, открывая входную дверь, – это просто друг, Аленка!

– Ты все равно потом расскажи, что и как прошло! – Але-

на надула губы. – Мне ведь интересно!

– Все расскажу, не волнуйся! – ответила я, хлопнув дверью перед любопытным носиком.

Погода была по-настоящему летняя. Душный и влажный воздух кое-как просачивался в ноздри, а пекущее со всех сторон солнце заставляло щуриться, поддавая жаром в спину. Взлетая от проезжающих мимо машин, уличная пыль закручивалась в водовороты и сыпалась песком под ноги. Чихнув несколько раз, я отошла от дороги. Пахло выхлопами и вредной едой. Улицы были практически свободны, ведь офисные люди, прячась от жары, весь день сидели в прохладе делового центра, а я, счастливица, бежала под пеклом на долгожданную встречу.

Вскоре показалось спасительное метро, и я юркнула в сыроватый холод. Там людей уже было побольше. Наверное, прятались от ударов правящего сегодня солнца. Выйдя на станции «Невский проспект», я сделала пересадку на зеленую ветку и вышла на «Гостиный двор», поднимаясь по ленивым ступенькам эскалатора. Мои глаза вмиг стали искать Иоанна, а руки предательски затрепетали, в желании обнять.

Глава 5. Иоанн

– Привет! «Ты чудесно выглядишь», — Иоанн протянул мне стаканчик с соком. – Я подумал, что это поможет тебе в такую непростую погоду. Он должен быть вкусным.

– Спасибо большое! Это именно то, сейчас нужно, – расплылась я, делая глоток апельсинового сока.

– Я рад, что тебе понравилось, – Иоанн посмотрел куда-то вдаль. – Пойдем через фонтан у Казанского, там, за поворотом, кофейня недалеко. Ты не против?

– Нет, я только с удовольствием, – улыбалась я, идя за ним. – Единственное, там людей много, но так даже интереснее.

– Любишь находиться в обществе людей? – поинтересовался друг.

– Да, я считаю людей очень неоднозначными созданиями. Мне любопытно наблюдать за ними, подмечать что-то новое и анализировать их поведение.

– Ого, необычное увлечение, – усмехнулся он. – А что было самое интересное, расскажешь?

– Могу рассказать, когда дойдем, – осматриваясь, игриво выдала я, – а может и не расскажу. Посмотрим!

Мы шли по небольшому скверу. Посередине стоял пышный, извергающий мелкие капельки фонтан, отражающий

радугой лучики палящего солнца. По территории стояли скамейки, на которых лениво «разлагались» утомившиеся от жары люди. На одной из них сидела группа разноцветных панков, что, прихватив с собой дешевого пива, играла на гитаре настоящую классику: «Все идет по плану», Егора Летова. Вот это я понимаю – контраст! Пьяные панки на фоне Казанского собора. В этом весь Санкт-Петербург. Вокруг них, с голубями на плечах, носились очередные продавцы дорогуших фотографий. Несмотря на цену, люди фотографировались. В основном, это были наши друзья из Китая.

Глядя на это, я стала понимать художников, что приезжали в город на Неве для того, чтобы запечатлеть это великолепие, не жалея ни времени, ни акварели. Множество благородных оттенков: лаймовые и оливковые, горчичные и малахитовые, серые и охристые. Все они проглядывались в кронах деревьев, что устало свисали с могучих стволов, образуя прохладные тени. Казанский собор в любое время года выглядит восхитительно. Его длинные, раскинувшиеся фасады, словно защищая, наблюдали за спокойствием людей и близлежащих домов. Я вспоминала его зимнюю версию. Вспоминала фотографии, на которых мы с друзьями, ни о чем не подозревая, корчили смешные гримасы.

– Мы почти пришли, – Иоанн ускорил шаг.

– А я загляделась на пейзажи, мимо которых мы шли, – отпустила я. – Великолепный город, не устану им восхищаться.

– Полностью согласен, такого больше нет и никогда не будет, – согласился друг. – Санкт-Петербург такой один. Он может быть как привлекательным, так и отталкивающим, в зависимости от душевного состояния.

– Ты прав, я в этом в полной мере убедилась. Еще неделю назад он казался серым и грязным, пропахшим отходами и многочисленным горем, а сейчас...

– Живописным и приветливым? – перебил Иоанн, продолжая мысль.

– Да, именно, – улыбнулась я.

Мы подошли к двери, над которой висела нежная икебана, состоящая из розовых и перламутровых цветов. Кофейня была небольшой и простенькой. Маленькие столики, рядом с которыми стояли такие-же маленькие стульчики. Висящие везде горшки с цветами только добавляли летнего антуража.

– Милое место, однако.

– Ага, тут вкусный кофе и людей не очень много, – осмотревшись, Иоанн перевел взгляд на меня. – Что ты будешь?

– А что есть? – спросила я.

– Я бы посоветовал мятный Раф. Он тут то, что надо!

– Всегда хотела попробовать, – с энтузиазмом поддержала я. – Мята и кофе необычное сочетание, тебе не кажется?

– Тебе понравится, я обещаю.

– Ну, если уж ты обещаешь, то поверю!

– Благодарю за доверие, – поднявшись к кассе, обернулся Иоанн.

Продегустировав новый напиток, я слизнула пенку с губ и обратилась к сидящему напротив другу:

– Каждый день делаю все больше новых открытий. Приятных, разумеется, – уточнила я. – То на какую-то новую, находящуюся в потемках улочку забреду, то очередной гастрономический шедевр попробую, то с интересным человеком познакомлюсь... В общем, вокруг большое количество вещей, которые теперь приносят удовольствие. Оказывается, счастье можно найти в незначительных мелочах!

– Это ведь замечательно! – плеснул Иоанн. – Ты движешься вперед и не стоишь на месте, а это, наверное, самое ценное. И если это движение сопровождается счастьем, берущимся само собой, то ты, без сомнения, делаешь все верно.

– Да, теперь я понимаю, что все самое ценное находится в крупицах, которые нужно медленно, но верно собирать. Все хочется попробовать и исследовать, но иногда, по правде сказать, бывает страшно.

– Все пробовать и не нужно, – посерьезнел юноша. – Не стоит забывать, что есть вещи действительно плохие, к которым лучше не прикасаться.

– А что для тебя плохие вещи, Иоанн? – я облокотилась на столик.

– Хм, наверное, те, что чернят человеческую душу и губят окружение, – задумчиво произнес парень. – Например, излишнее употребление алкоголя, расточительное отношение к жизни, ложь и зависть, и, может быть, убийство...

– В таком случае, у меня вопросов не осталось. Я полностью согласна, что вышперечисленное является плохими вещами, которые пробовать я не собираюсь.

– Правильно, у нас, все-таки, одна жизнь и мы должны ее беречь, а не испытывать. Лучше посадить несколько деревьев, нежели выбросить на траву гору окурков, да?

– Да, – кивнула я. – Кстати, я все спросить хотела...

Иоанн вопросительно поднял бровь.

– Почему ты мне тогда помог? В тот день, я хотела закончить жизнь, а ты, внезапно появившись, уберег меня. Мне интересно, что тобой двигало?

– Хороший вопрос, – губы Иоанна поползли вверх. – Я вообще люблю помогать как планете, так и живущим на ней животным и людям. У меня в жизни все хорошо, и я хочу, чтобы у всех было так же. Тогда, в парке, я увидел грустную тебя и не смог пройти мимо. В сердце что-то екнуло, и я решил подойти, так как ты явно никого не ждала. Тем более, как видишь, я подошел не зря! – усмехнулся юноша. – Теперь сижу с приятной, более не грустной девушкой и с пользой провожу этот день.

– Неужели я действительно выглядела такой грустной? – удивилась я.

– Если честно, то да. Казалось, что висящая над твоей головой туча скоро разразиться несуществующим ливнем.

– Было и было, – я махнула рукой, – главное, что сейчас все хорошо и я хочу в который раз сказать спасибо, Иоанн.

Если бы не ты, то я бы больше не смогла видеть, слышать и дышать. Меня бы попросту не стало и это отвратительно. Сейчас я жалею, что в моей голове возникли подобные мысли, но благодаря хорошему психологу в твоём лице, они навсегда покинули меня!

– Я очень рад, что у тебя вновь все замечательно, – покраснев, засмутился Иоанн. – Да и, не такой уж я и хороший психолог...

– Хороший-хороший, – расхохоталась я. – и не только психолог, но и личность интересная. Не думала, что в ближайшее время встречу такого удивительного человека. В последнее время, мне попадались обыкновенные «второстепенные персонажи».

– Ты меня засмутила, – ещё больше покраснел Иоанн. – Кстати, ты там хотела рассказать про самые интересные случаи во время наблюдений за людьми, расскажешь все-таки?

– Ах, да, интересные случаи... – задумалась я.

В моей голове сразу же возник образ тех мужчин в баре, которых я встретила зимой. Сомневаюсь, что он посчитает меня сумасшедшей, Иоанн не такой. Доверившись, я начала рассказ:

– Этой зимой я ездила в Петербург, вместе с друзьями...

– Так ты не из Петербурга? – прервал Иоанн.

– Нет, я родом из Пскова, – ответила я и продолжила рассказ, не упуская ни одной детали.

Иоанн внимательно слушал каждое мое слово, изредка

хмурясь и почесывая затылок.

– В общем, он уехал из бара и больше я его не видела, – заканчивала я. – Той же ночью, ко мне пришла Ира и я все ей рассказала. Честно, я боялась, что меня посчитают дурочкой. Сейчас тоже боюсь, так как ситуация больше походит на фантастику, нежели на правду.

Сильно помрачнев и выдержав достаточно долгую паузу, Иоанн наконец-то ответил:

– Действительно, очень неординарная ситуация и странные люди. А как они, кстати, выглядели?

– Мужчина, которому на вид лет тридцать пять, был одет во все серое. Мне запомнились трясущиеся руки и морщинистый лоб, – вспоминала я.

– А второй?

– Второй был высоким, лет двадцать пять. У него были черные волосы, заплетенные в хвост. Еще мне запомнились обширная татуировка на шее, состоящая из остrokонечных букв и мрачный взгляд, прямо-таки черный... – я съежилась от нахлынувших воспоминаний.

– Неприятный тип, – напрягшись, Иоанн впервые показал на лице негативную эмоцию.

– Да, еще и права купил, судя по всему, – согласилась я. – Мы с друзьями видели, как он гонял по дороге, где помимо него еще много водителей.

– Такие только и могут, что гонять, – вздохнул он. – Ничего, в семье не без урода. Мир, к сожалению, не может быть

идеальным.

– Ого, ты и такие слова знаешь?

– Да, а были сомнения? – повеселел он.

– Мне показалось, что ты настолько добрый и сопереживающий, что даже в такой ситуации сможешь найти что-то позитивное.

– Есть то, что уже нельзя спасти, – он грустно покачал головой. – Думаю, что это один из таких случаев.

– Впрочем, не важно, – отпрянула я. – Сомневаюсь, что я когда-нибудь узнаю, что там действительно происходило, поэтому грузить свой мозг – бессмысленно. Просто занимательная история, да?

– Да, ты права, поговорим на другие темы, – понимающе кивнув, согласился друг.

Мы долго сидели и говорили о совершенно разных вещах, с наслаждением растягивая поток комфортного диалога. Иоанн окончил ветеринарную академию и стал работать по профессии в Ленинградском зоопарке. Я услышала множество историй про болезни и недуги экзотических животных, про милых капибар и легендарную белую медведицу, которую он обещал мне показать.

Философские темы в том числе не остались без внимания, и я в очередной раз восхитилась новым другом и политикой его жизни. Не думала, что в таком суровом мире остались столь искренние и здравомыслящие люди. Я наконец смогла расслабиться и открыться, выплеснуть все свои мысли и ис-

кренне посмеяться с забавных рассказов. Мне этого до боли не хватало, а сейчас, я получала это в полном объеме, постепенно забывая о горестном прошлом.

– Не хочешь прогуляться до Невы? – поинтересовался Иоанн.

– Хочу! – воскликнула я, вскакивая из-за стола. – Давно планировала на нее посмотреть!

Не прекращая беседы, мы вышли из кофейни. Нас обдал игривый, согнавший былую духоту ветерок. После Невского проспекта, в самом конце, показалось обставленное зеленью розовое здание Адмиралтейства. С дворцовой площади доносилась музыка, которую создавали уличные музыканты, вышедшие радовать веселых петербуржцев. Таких было много. Для жителей Петербурга каждый день – праздничная дата, в этом я давно убедилась. Пастельное небо, состоящее из пурпурно-голубых оттенков, уже встречало взошедшую луну, а свежий воздух, опустившийся на землю, впитывал в себя алкогольные пары. Мы прошли на Дворцовую площадь, в самое сердце Северной столицы. Посередине гордо стояла высокая Александровская колонна, вокруг которой выстроилась толпа туристов и уличных зевак. Сбоку, виднелся нарядный и величественный, окрашенный в бирюзовую краску Эрмитаж – поразительный шедевр мирового искусства в стиле барокко, в котором когда-то жили правители Российской Империи. Стуча подковами, по брусчатке гарцевали разномастные лошади, тянущие за собой изысканные

кареты, в которых восседали довольные эстеты. Жалко, что я не взяла с собой фотоаппарат.

– Всегда хотела побывать в Зимнем дворце, крупнейший Государственный Музей, как никак... – протянула я, разглядывая позолоченные завитки.

– Неужели ты там не была? – удивился Иоанн. – Нужно обязательно сходить! Могу составить компанию, если ты не против.

– С удовольствием, можно даже в эти выходные.

– Отлично, тебе там точно понравится! Многочисленные экспонаты, большую часть которых не видел даже я, пусть и посещал его несколько раз, – с восторгом рассказывал друг.

– Тогда договорились, – улыбнулась я и пошла дальше.

Чем ближе мы подходили к набережной, тем сильнее нас обдувал прохладный ветер, вызывающий мурашки. Встав у гранитной дамбы, я вгляделась в даль. По Неве гуляли своивольные волны, которые бережно укачивали причаленные рядом туристические кораблики. Пахло тиной, бризом и карамельным попкорном, которым торговали крошечные ларьки. На другом берегу виднелись бледно-желтый Зоологический музей и зеленая Кунсткамера, которые я бы тоже с удовольствием посетила.

По реке бороздили речные трамвайчики, из которых доносились громкие голоса экскурсоводов. Рядом с ними, брызгая водой, скакали белые яхточки, с которых слышались задорный гогот и нецензурные высказывания.

– Я так счастлива сейчас, ты бы только знал, насколько...

– Я разделяю твои эмоции, это действительно потрясающе, – разглядывая виды, восхищался Иоанн.

– Ты же родился в Санкт-Петербурге? – спросила я.

– Да, и живу тут уже двадцать два года, – улыбнулся юноша.

– Я поражена тем, что за двадцать два года ты не устал восхищаться красотой родного города. Хотя, нет, все же не поражена...

– От такого невозможно устать, – Иоанн с любовью поглаживал дамбу. – Всегда прихожу сюда и душа поет как в первый раз, заставляя сердце колотится чаще...

– А с кем ты ходил сюда?

– В основном, с мамой, – по-своему грустно ответил он, опуская взгляд. – Она тоже родилась в Петербурге и успела показать мне самые чувственные места.

– Твоя мама очень хорошая женщина, которая воспитала замечательного сына. Видно, что она тебя сильно любила. Хорошие люди всегда уходят рано, но остаются с нами навсегда, помнишь же свои слова? – я положила руку ему на плечо.

Тело Иоанна дрогнуло.

– Помню, Ксюша, конечно, помню...

– У тебя такие большие глаза, – вглядываясь, говорила я, – глубокие...

– Глаза мамыны, один в один, – по-доброму усмехнулся

Иоанн и перевел взгляд на часы. – С приятным человеком время идет так быстро, что меня сильно огорчает. У меня остались незаконченные дела на вечер, из-за чего я не могу провести с тобой вечность. Прости, – добавил он, отстраняясь.

– Ничего страшного, мне самой завтра рано вставать. Пойдем в сторону метро?

– Очень жаль, что так, но я буду ждать продолжения, – робко выдал друг.

– Продолжение будет, в выходные, – засветилась я. – Дни быстро пролетят, и мы вновь увидимся.

Мне не хотелось расставаться с этим человеком, ведь с ним я чувствовала себя легкой и свободной, как в те времена, когда я была беззаботным ребенком, не знающим, что такое взрослая жизнь.

Обнявшись на прощание, мы расстались и уехали на разных поездах, что с шумом развели нас в противоположные стороны. Я ехала и думала о нем. О своем спасителе, с которым было так хорошо. Я чувствовала свет и родство. Я точно знала, что он – мой человек. Несмотря на это, я совершенно не видела его в роли мужчины. Казалось, что робкий и наивный Иоанн не был создан для отношений. Он был создан для чего-то более чистого и это меня вполне устраивало. Я хотела дружить и оберегать, чтобы оберегали меня. Он мне очень помог, и я не могла позволить себе грязи. Таких отзывчивых и уютных людей нужно хранить глубоко под серд-

цем, а не опускаться до низшеств.

Войдя в

квартиру, я сразу же упала на кровать. Ноги сильно гудели, но, что странно, аппетит я так и не нагуляла. Сегодняшняя прогулка дала о себе знать и уже на второй серии сериала я стала проваливаться в сон. Задвинув шторы, я окончательно провалилась в царство Морфея, принимая в объятия добрые сны.

Глава 6. Обвинение

Уставившись в ночное небо, я сделал крепкий вдох. Чертовы белые ночи. Какими бы красивыми они не были, я от них устал. Хочется оказаться в темноте, лесной и непроглядной, где не будет слышно зловонного людского духа и бесовских копыт. Терпеть не могу жару и повисшую в воздухе влагу. Мне повезло, что выходить из дома приходится с наступлением сумерек, так бы точно взял, да и бросил все, переехав в далекую тайгу. Петербург не имеет золотой середины. Зимой бушуют морозы, летом душит духота, а весной и осенью, воняя, расползается ненавистная мне слякоть.

Закурив вторую сигарету, я молча стоял возле подъезда Гронского, что тщательно наводил марафет уже несколько часов.

– Gute Nacht, mein Freund! – послышался из-за спины бархатный голосок. – Приношу свои искренние извинения за долгое ожидание, не мог наглядеться на пленительного мужчину, смотрящего на меня из зеркала, – абсолютно серьезно выдал Гронский, открывая дверь автомобиля.

– Добрый вечер, – склонив голову, поздоровался я.

– Присаживайтесь же, сударь, – любезничал он, закусив сигарету, – в противном случае, мы имеем возможность опоздать на встречу, что будь отнюдь неприлично!

Я сел на пассажирское сидение и пристегнул ремень. Тело задрезало от заведенного автомобиля, который, немного порывав, успокоился, словно злобный пес, которому почесали за ухом. Включив музыку, мой водитель резко вывернул руль и выехал прочь со двора. Машина летела по проспекту, словно ракета, подрезая и ловко обгоняя другие автомобили, которые успевали лишь недовольно сигналить вслед. Гронский был отменным водителем. С хохотом и нецензурными выражениями на немецком языке, он с нескрываемым азартом устраивал аварийные ситуации на городских дорогах, выходя сухим из воды в любом положении.

Машина резво редела и создавала просторное, проносщееся по всем улочкам эхо, которое, непременно, будило спящих жителей окунувшихся в ночь домов. Я смотрел в окно и наблюдал за пролетающим мимо Петербургом, виды которого превратились в тонкие цветные полосы. Остановив взгляд на зеркале заднего вида, я увидел два серых, отечественных седана, что мчались во весь опор за нашим автомобилем. Узнав, знакомые мне номера, я напрягся и обратился к Гронскому:

– Мотолу, мне кажется, что за нами хвост...

– Вижу, поэтому попрошу держаться чуть крепче, – осклившись, прошипел он, – мы немножко покатаемся!

– Что им нужно? – спросил я, оборачиваясь назад.

– Без понятия, но мне страх как любопытно!

Машина издала протяжный рык и с новыми силами по-

мчалась вперед, освещая пути хищными фарами. Гронский, что с игривой улыбкой посматривал в зеркало заднего вида, резко выворачивал руль в разные стороны, объезжая разноцветные автомобили и стальные столбы. Меня сильно вдавило в кресло и кровь оттекла куда-то в ноги, превращая тело в тяжелый гранит. Не снижая прыти, машина с трудом входила в повороты, издавая звонкий свист и оставляя на асфальте черные следы. Автомобили, что гнались за нами, держали дистанцию, но ничуть не отставали.

– Bastarde, не отстают! Доведется нам, судя по всему, во дворик заезжать, – недовольно выдал демон и вывернул руль влево, от чего машину занесло задними колесами вправо.

Проронив уставший рокот, автомобиль заехал во двор, снизил скорость и вывернул в сторонку арки, освещая ту ослепительным светом. Вскоре, показались наши преследователи, въехавшие следом. Остановившись метрах в трех, они погасили фары. Я открыл дверь и вышел на улицу за уже вальяжно приближающимся к ним Гронским.

Из первого автомобиля вышел знакомый мне, высокий мужчина, именуемый как Мирослав. Его жидкие пепельные волосы были уложены лаком, а впалые глаза, в которых сияла пара черных точек, светились белым светом, показывая магическую готовность. Белое одеяние ангела, забавно висящее на худосочном теле, было вымазано грязью у подола. Из второй машины на нас глядели три пары таких же белых, как и у приближенного глаз, которые, кажется, не

спешили выходить наружу.

Показав удостоверение, Мирослав нахмурился и хрипло произнес:

– И что за погоню ты тут устроил?

– Мирослав, mein Liebe, откуда ж мне было знать, что ты не покататься хотел, а поговорить... – разведя руками, вздохнул Гронский.

– Остроумно, – хмыкнул он, приблизившись вплотную, – но я приехал с обвинением, ты рано радуешься.

– Ах, неужели? – саркастично удивился демон. – Коль ты с обвинением приехал, то я, так уж и быть, выслушаю. Единственное, попрошу быть чуть порасторопнее и без излишеств, я опаздываю на randevu.

– Гронский Ян Юрьевич, по бесовскому Мотолу, – Мирослав повысил голос, – Вы обвиняетесь в раскрытии себя перед человеком! Из-за неосторожности при выполнении рабочих действий, Вы подвергли опасности общества земных ангелов и демонов!

Губы Гронского дрогнули в оскале.

– Боюсь, что ты спутал меня с каким-то другим демоном, друг мой! – промурлыкал он. – Уважая равновесие и законы земных, я денно и ночью действовал предусмотрительно и хирургически точно. Ты вздумал меня оклеветать?

– В январе 2023 года, ты заключал сделку с Алексеем Можаяевым, в баре «CoolDay», где тебя и заметила девушка, видевшая все прелести процесса. Это ты называешь хирурги-

ческой точностью и предусмотрительностью, да?

– В январе?! – глаза Гронского округлились. – Впрочем, я уже не удивляюсь вашему отношению к пунктуальности... В честь чего так поздно, Мирослав?

– Тем не менее, Мотолу, – прищурился ангел.

– Обычная девушка не смогла бы заметить процесс сделки, – хитро улыбнувшись, демон подошел в плотную к Мирославу, от чего тот сделал шаг назад. – Я отвел глаза всем человеческим особям в том баре, как сейчас помню...

– Для точного выяснения всех деталей этой ситуации, тебе следует проехать с нами, – сказал Мирослав и кратко зыркнул на меня. – Этого можешь с собой не брать, он ни в чем не виноват.

– Очень жаль, что именно сегодня у меня не найдется ни минуты свободного времени на сей сюрреализм, – глянув на часы, ответил Гронский. – Может статься, через пару дней, я и удосужусь порадовать ангелов своим вниманием, но в данное время, я попрошу Вас пойти к черту и оставить меня в покое...

Достав из кармана острый крест, Мирослав сделал резкий выпад в сторону Гронского и крикнул:

– Повторять больше не буду, Мотолу! Ты едешь с нами для выяснения деталей ситуации! Не смей юлить, ты сам это заварил!

В ту же секунду, на шее Мирослава затянулась тонкая веревка, держащая золотистый крестик, что хранился под

одеждой. Взявшись руками за шею, он попытался что-то прохрипеть, но не выдержав удушающего натиска, грохнулся назад, присев пятой точкой на серый седан.

– Не позволяй себе тыкать в меня этой диковиной, – шипел Гронский, приближаясь к ангелу. – Помни, с кем ты имеешь честь вести диалог!

Мирослав, лицо которого стало багроветь, хотел было что-то ответить, но его рот издал лишь скользкий хлопок. Руки ангела старательно пытались оттянуть проклятую, все крепче затягивающуюся веревку, что перекрывала кислород. Глаза Гронского сверкнули янтарно-красным огоньком и под шеей, на татуированной коже, прослеживались быстрые движения крохотных змеек, что гневно суетились по артериям, желая вылезти наружу.

В этот момент, двери второго автомобиля распахнулись. Из него выбежали трое парней, которых вмиг остановило яркое пламя, взмывшее вверх, прямым из земли. По освещенному красным светом двору прокатилась волна жара, от которой плавилась вкрученные в трубы винты. На стене дома возникла крылатая тень, из головы которой торчали заостренные рога, принадлежащие Гронскому.

– Юра, будь так любезен, сдержи пламя и не позволяй этим джентльменам помешать нашей с Мирославом беседе, – улыбнулся он, глядя на появившихся рядовых.

Я напрягся и пропустил через себя цунами жгучей силы, которую внес Гронский в свое пылающее творение. Тело

вздрогнуло, и я принял энергию на себя, с тяжестью контролируя пламя, которое стало гореть куда менее ярче под моим контролем. Конечности начинали ныть, но я, тяжело дыша, контролировал ситуацию и поглядывая на трех мужчин, что стояли напротив и шептали под нос какие-то заклинания, сжимая в руках маленькие кресты. В глазах стало темнеть и в ладонях покалывал огонек, но я не сдавался и отдавал всю свою энергию, чтобы ни один из них не смог перебраться через стоящее стеной пламя.

В это время, присев на корточки перед багрово-лиловым лицом Мирослава, Гронский склонил голову набок и мягко начал разговор:

– И после этого, меня приписывают к злым и вредным. До жути несправедливо, ведь я таковым не являюсь, всего лишь не люблю, когда со мной начинают спорить...

Мирослав потянулся к нему, в попытке сделать энергетический удар, но демон шикнул, с осторожностью опуская его ладонь.

– Давай-ка поступим так: я прекращаю перекрывать тебе кислород, а ты отстаешь от меня, со всей своей шушерой и обвинениями, – ласково продолжал Гронский. – Коли же тебя не устроит данный исход событий, можешь пожаловаться Высшему. С шестерками беседовать не так занимательно, как, например, с козырными тузами, не находишь?

Мирослав судорожно закивал головой и хватка веревки, что успела глубоко впиться в шею, сильно ослабла, дав на-

конец-то сделать заветный вдох. Поднимаясь на ноги, ангел утробно захрипел и закашлялся, опасаясь взглянуть в оппонентские глаза.

– Я так понимаю, молчание – знак согласия? – Гронский хлопнул в ладоши и перевел взгляд на меня. – Все, не пыхти, mein Freund! Инцидент исчерпан, мы можем ехать дальше.

Я сбросил с себя груз тяжелой силы и пламя тут же потухло. Взглянув напоследок на трех ангелов, что ринулись помогать Мирославу прийти в себя, я проследовал к нашему автомобилю на ватных, кое-как несущих меня ногах. Грудь сдавило, воздуха не хватало. Я был полностью опустошен.

Заведя автомобиль, демон опустил стекло и медленно подъехал к стоящей компании.

– Без обид, Мирослав, я действительно чертовски спешу! – выкинул он в открытое окно.

После этого, машина стартанула и покинула двор, выезжая на оживленный проспект.

– Черт! Мы с тобой опаздываем на пару минут, из-за этих грязных аспид! – смотря на часы, возмущался Гронский. – Никакой пунктуальности! Ни капли уважения к чужому времени!

– Это единственное, что Вас сейчас смущает? – искренне поинтересовался я. – Что Вы будете делать с обвинением? Неспроста же они Вас остановили, кажись, реально где-то засветились.

– Даже если и засветился, то той леди вряд ли кто-то по-

верит, от чего всякая опасность быть обнаруженными сходит на нет, – расслабленно говорил демон. – Я не считаю это серьезным обвинением, уж прости. Люди издревле что-то замечали и продолжают это делать по сей день.

– И то верно. Главное, чтобы за весь этот спектакль не прилетело...

– Ох, mein lieber, от кого? – расхохотался Гронский.

– от Граалева, например.

– Высший ангел ничего мне не сделает, – с улыбкой ответил демон, поджигая сигарету, – я всего-навсего защищался от снобизма и дурусти Мирослава, который царя в голове не носит. Пусть, хоть память ему прошерстит, воеже в этом убедиться. Пора доселе запомнить, что трясти крестом пред глазами демона – опрометчивая идея. У меня от этого кровь в жилах закипает! – оскалившись, добавил он.

– Вы правы, – согласился я. – Сами спровоцировали, сами пострадали, сами остались ни с чем. Это вполне в их стиле.

– Одна вещь, все же, любопытна, – Гронский крепче сжал руль. – Из каких мест у Мирослава данная информация? Как я посмотрю, глаза и уши везде. Вздор! Не расслабиться, в полной мере, несчастным интеллигентам!

– Да, что-то здесь не так. Меня больше удивило, что они так поздно спохватились. А впрочем, у меня не осталось сил об этом думать, – зевнул я.

– Малов, а ты раз молодец, хвалю! – повернулся он. – Сумел сдержать мое пламя, быстро развиваешься!

– Я сам от себя охренел, честно признаться. Было тяжело!

– Так, что за безобразные высказывания в моем автомобиле? Сейчас немедленно вылетишь отсюда, как пробка, рука не дрогнет! Мы – воспитанные, интеллигентные и глубоко-кокровные личности, таких слов не употребляем! – задрал нос, Гронский утопал в сарказме.

– Прошу извинить меня, за мой скудный словарный запас, великий и ужасный Господин! – подхватил я, устало улыбаясь.

Машина мчалась по дороге. В салоне играл тяжелый рок. Мой водитель подпевал сиплону солисту, изредка делая лестные комплименты видам петербургских улиц. Через пару минут, мы уже подъезжали к высокому зданию, что находилось вблизи улицы Жуковского. Штаб общества «Канхото» выглядел, как обычно, устрашающе. Темно-серые стены, покрытые множеством ребристых колонн, и восседающие на фасаде крылатые скульптуры, омрачающие не без того жутковатый вид. Люди его не замечали и проходили мимо, ведь демоны, соблюдая закон, давным-давно закрыли штаб от любопытных глаз.

Мое тело было размякшим и слабым. Внутри все качалось мёртвой, застоявшейся водой. Пламя Гронского выкачало из меня силы, которых, итак, было немного. Что ж, Мирослав чувствует себя гораздо хуже, – мысленно усмехнулся я. Пусть он и приближенным, как Мотолу, но все же сильно уступает тому в способностях.

– Выкатывайся! – приказал Гронский, открывая пасса-

жирскую дверь. – Айда твои силушки богатырские восстанавливать.

Выйдя на ослабевших ногах из машины, я облокотился на Гронского. Пройдя несколько метров, мы подошли к штабу. На входе нас уже ждал бес, что услужливо отворил тяжеленную дверь.

– Господин Мотолу, добро пожаловать! – склонив голову в поклоне, здоровался бес.

– Герман, дорогуша, неотлагательно найди нам доктора Ласкова! У рядового Малова сильнейшее опустошение, ему требуется лекарь, – показывая на меня рукой, говорил демон.

Меня затащили внутрь и повели вглубь здания. К горе подступила тошнота, в глазах затемнело окружение. Последнее, что я видел – это бегущего со всех ног кудрявого Ласкова, держащего в руках различные баночки и склянки.

Глава 7. Я живая

Мои летние недели в Петербурге проходили донельзя продуктивно. Не обращая внимания на работу и недовольных соседей ко квартире, я все чаще проводила время с Иоанном. Мы сходили в Государственный Эрмитаж и мой мир перевернулся. Он был настолько огромен, что за четыре часа мы не прошли и большей его части, что до сих пор взрывает мне мозг. Меня поразила гигантская и эмоциональная картина известного художника Карла Брюллова – «Последний день Помпеи», что висела в одном зале с работами Айвазовского. На холсте играли ярко-оранжевые и красные оттенки, дополняющие охристые и карие цвета. Я около получаса стояла перед творением, внимательно вглядываясь в каждую деталь, каждую исключительно натуральную эмоцию выдуманного персонажа.

Мы часами гуляли по городу, прерываясь лишь на маленькие кафешки, чтобы перекусить. Иоанн показал мне все разнообразие центра и его художественных стилей. Провел по спальным районам, что были заполнены серыми сталинками и подгнившими хрущевками. Особенно сильно мне запомнилось «Купчино», в котором, несмотря на плохую репутацию, было по-домашнему уютно. Тихие дворики, невысокие дома и заполненные детьми площадки говорили о по-своему размеренной жизни, разитель-

но отличающейся от центра.

– На Думской лучше не появляться после 20:00, – с улыбкой рассказывал Иоанн, – могут украсть.

Еще меня сразил Приморский район. Он был похож на российский курорт, с чистыми улицами и стеклянными высотками, на фоне которых ходили загорелые и довольные люди. Новые велодорожки, тренажерные площадки, волейбольные поля на пляжах, где мы успели поиграть. Совсем рядом с «Беговой», после крупномасштабного парка, располагался Финский залив. Растворяясь в прохладных волнах, мы резвились и плескались в воде, словно дети, которым было все равно на чужое мнение. Оказалось, что Иоанн не умеет плавать, от того он больше походил на чайку, пикирующую за пропитанием.

– Хватит ржать! – возмущался он, барахтаясь в воде.

Сделав сюрприз, Иоанн исполнил мою давнюю мечту. Я с детства любила лошадей. Во время одного из диалогов, я рассказала об этом, на что друг задумчиво улыбнулся и сказал: «в жизни возможно все». На прошлой неделе, мы поехали в конный клуб, что находился в «Шушарах», исполнять мою мечту. Увидев пасущихся в леваде лошадей, я ничего не могла, кроме как пищать от радости.

– Иоанн, ты посмотри, какие они здоровые! – визжала я.

– Ага, а еще очень умные, пусть и любят кусать за пальцы, – отвечал друг, поглаживая по морде подошедшую к нам вороную кобылу.

– Ты, как я погляжу, чувствуешь себя в своей тарелке. Занимался когда-то верховой ездой?

– Да, но совсем недолго и в далеком детстве, – кивнул Иоанн. – Ну что, пошли знакомиться с тренером и твоим четырехногим партнером?

– Ура! – подскочила с места я.

– Только не кричи, лошади пугливы, – добавил он.

Тренером оказалась средних лет женщина, в забавных очках и беленькой шапке. Она рассказала обо всех нюансах работы с лошадьми: сзади не подходи, громко не кричи, свежим хлебом не корми и хвали, похлопывая по мощной шее. Было видно, что она профессионал, искренне любящий свою работу.

Нас провели в просторную конюшню, где пахло свежим сеном и ненавязчивым конским потом. Из денников выглядывали массивные головы, которые так и норовили ущипнуть меня за плечо, требуя порцию моркови. Мне хотелось погладить каждый бархатный нос, но тогда мы бы не успели на тренировку. Пройдя в дальнюю часть конюшни, нас стали знакомить с нашими боевыми товарищами. Мне досталась коренастая, пегая кобылка тяжелого типа по кличке «Кентукки», рядом с которой висела табличка: «Лошадь кусается и ест маленьких детей».

– А она с характером, да? – трусливо поинтересовалась я.

– Да, дамочка непростая. Тем не менее, Кентукки – прекрасный учитель и очень мудрая кобыла, – с нежностью от-

вечала тренер, поглаживая лошадь по пятнистой шее.

Иоанну же достался высокий и статный Прометей, вороной масти, без единого белого пятнышка. Он стоял возле нас со скучающим видом, изредка зевая и мотая гигантской головой. Поседлав лошадей, мы нацепили шлемы и двинулись в манеж, не забывая прихватить с собой пару кусочков сахара. Прослушав инструктаж, я села в седло и принялись шагать по кругу. Моя пегая напарница шагала очень активно, иногда щипая пятую точку спереди идущего Прометея, на котором сидел Иоанн. Спустя полчаса уверенного шага и града заданий, тренер встала с трибун, захватив с собой красную корду, и подошла ко мне.

– Рысь мы будет пробовать на корде, – сказала женщина, прицепляя карабин к трензелю. – Не волнуйся, хоть Кентукки и с характером, она все же очень спокойная лошадка.

Лошадь зашагала по кругу. Я слушала рекомендации тренера и поглядывала на Иоанна, который уверенно рысил по манежу на ленивом Прометее, что то и дело вспахивал носом песок.

– Спинку держи ровно, таз расслабь, пятки тяни вниз, к земле, а стремя на носочек, – говорила тренер, подгоняя кобылу. – Встаешь на внешнюю ногу лошади, приседая и считая: раз-два... раз-два... раз-два...

Кобыла поднялась в следующий аллюр и легко побежала по кругу, громко фыркая носом и мотая головой. Это оказалось тяжелее, чем я думала. Приходилось считать каждый

темп, напрягать успевшие устать мышцы, держать баланс и пытаться не упасть. Тренер подбадривала меня, а я хвалила Кентукки за то, что она меня терпит. После двадцати минут непрерывной рыси, лошадь перешла в шаг и опустила голову, а я, тяжело дыша, уставилась на тренера:

– Фу-ух, я думала, что это не так сложно...

– Зато, ты сожгла множество калорий, – отпуская лошадь с корды, улыбалась женщина. – Твой друг, кстати, очень неплохо сидит, может ему у нас заниматься? – глянув на Иоанна, спрашивала тренер.

– Я поговорю с ним, – усмехнулась я, спрыгивая с кобылы.

После тренировки, мы немного пошагали по манежу, чтобы лошади остыли. Заведя коней в конюшню, мы доложили сено и сняли седла, а после, принялись кормить непарнокопытных товарищей привезенной из дома морковью. Аппетитно хрумкая, лошади просили добавки, толкая головой плечо.

– Как тебе верховая езда? – поинтересовался Иоанн, почесывая Прометея.

– Это незабываемые эмоции и ощущения, я будто заново родилась! – ответила я и обняла Кентукки. – Кажется, они такие чувственные и понимающие...

– Правильно говорят, что: рай на земле – у лошади на спине, – закрывая денник, вздыхал друг.

– Может, мне стоит заняться верховой ездой?

– Никогда не поздно начать, – подметил Иоанн.

Моя судьба приобрела совершенно новые краски. Иоанн не только окунул меня в другую, более светлую жизнь, но и подарил море незабываемых эмоций. Я чувствовала себя по-настоящему живой и ценной, обновленной с головы до самых пят. Робкий, тихий друг, видел во мне личность, которую ценил и уважал. Я отвечала ему тем же, радуясь любой возможной встрече.

Сегодня был запланирован поход в ресторанчик, открывшийся возле метро «Площадь Александра Невского». В коммуналке осталась лишь моя маленькая соседка, лениво проводившая летние каникулы в обнимку с телефоном. Аленка всегда с интересом расспрашивала меня о прогулках с Иоанном, навивно мечтая о таком же «принце на белом коне».

– Опять на свидание собираешься? – потирая глаза, спросила девочка.

– Уже начинаю, – отвечала я, – и я говорила, что это не свидания, а дружеские прогулки! Аленка, чего ты опять начинаешь?

– Так не интересно, – буркнула она. – Дурочка ты, Ксюша! Такой хороший мальчик, а ты его во «френдзону» записала!

– Какие ты словечки-то знаешь, – оторопела я. – Иди лучше с подружками погуляй, а то дома все сидишь, деградируешь!

– Может и пойду, – вздохнула девочка, направляясь в комнату, – а ты попроси у Иоанна для меня шоколадку. Я когда вырасту, присмотрю за ним, не то, что некоторые...

– Вот нахалка! – усмехнулась я.

В свои десять лет Алена была очень смышленной, но, понятное дело, наивной девочкой, которой было еще рано объяснять некоторые вещи. Я любила сидеть с ней на вечерней кухне, попивая какао и внимательно слушая детский лепет обо всем. Она вырастет прекрасной девушкой и разобьет еще ни одно сердце. Я, почему-то, была в этом уверена.

Надев коротенькое белое платье, я вышла из квартиры, громко попрощавшись с Аленой и пришедшем домой после работы Антоном. Улица встретила меня вечерним теплом, приятно обволакивающим тело. По Московскому проспекту, со скоростью света, ездил мотоциклисты, грохот от которых заставлял уши сворачиваться в трубочку. Взлетающие голуби, казалось, хотели сбить меня с ног, но увернувшись, я счастливая забежала в метро.

– Привет! Это тебе, – обняв меня, Иоанн всучил мне небольшую брошь.

– Спасибо! Всегда хотела носить на сердце миниатюрную лошадку! – умилилась я. – Это лучше любого цветка.

– Дарить цветы – варварство, они ведь живые... – протянул он.

– Я согласна! – кивала я, рассматривая подарок. – Пускай все завидуют, что у меня есть брошь, а у них нет. Она чудесна, Иоанн!

– Надеюсь, что ты шутишь, – посерьезнел друг. – Зависть – это плохо, пусть лучше люди радуются, что ты счастливая

и довольная.

– Шучу, не волнуйся, – привыкшая к подобным странностям, я спрятала брошь в сумку.

Странностями я называла излишнюю доброту, что в моменты могла настораживать. Казалось, что если у Иоанна украдут кошелек, то он не расстроится, а наоборот порадуетя и скажет: «Им нужнее, пусть пользуются». Везде находя позитив, мой друг серьезно относился к шуткам про человеческие пороки и грешки. Быть может, это я слишком испорченная? Иногда, его взгляд на мир казался мне излишне детским и наивным, как через призму розовых очков. Во всяком случае, мое отношение к нему не поменялось. Я дорожила тем, что имею.

Мы подошли к ресторанчику с просторной верандой.

– Давай не будем ужинать на улице, я хочу в тени, – осматриваясь, предложила я.

– Конечно-конечно, как скажешь, – соглашался Иоанн. – На улице шумно и начинает холодать, поэтому лучше посидеть внутри.

Мы зашли в заведение, выполненное в стиле «ар-деко». Сбоку стояла фиолетовая барная стойка, с золотыми вкраплениями и подсветкой. Достаточно плотно друг к другу находились деревянные столы, рядом с которыми виднелись бархатные пурпурные стульчики с серебряными честерами. С потолка свисали небольшие, украшенные разноцветными камнями люстры. На серых стенах красовались вычурные

узоры, а на перегородах, отпуская дым, тлели ароматизированные свечи. Заполонившие ресторан люди, вели себя сдержанно и скромно. Я ошиблась, когда назвала это место ресторанчиком, ведь по внешним данным это был приличный, скорее даже изысканный ресторан. За

няв места, мы стали изучать меню. Иоанн отказался от алкогольных напитков, я же заказала несколько бокалов вина. Он никогда не пил в моем присутствии, как и я в его. Но, сегодня я решила сделать исключение, невзирая на укоризненный взгляд.

– Иоанн, откуда ты берешь столько света? – спрашивала я, уплетая салат. – Я вот, например, беру его от тебя, а ты? Кто этот человек?

– Я беру его из окружающего мира, Ксюша. В нем, на самом то деле, очень много света, даже люди не нужны, как бы эгоистично это не звучало. – увлеченно отвечал он. – И каждый сам решает, что в нем находить. Кто-то видит грязь, разруху и сплошь дурные новости, а кто-то солнце и красоту морей, если говорить утрируя. Я же смотрю на него с любовью, а она идет в ответ, в двойном объеме. Это непоколебимый закон бумеранга, слышала о таком?

– Да, – кивнула я.

– Бескорыстно помогая миру и живущим в нем людям, я получаю обратное взамен. Это ли не прекрасно? Меня в самом деле радует чужое счастье и успехи, а также жутко огорчают сторонние неудачи...

– Ох уж эта разность восприятия! – хихикнула я. – Я поняла, о чем ты. Сама недавно видела одну лишь гадость, получая ее же взамен. Но, сейчас, я убедилась в том, что света в мире все-таки больше. Спасибо, что стал моим проводником!

– Ты иначе посмотрела на мир, правильно посмотрела, – подмигнув, уточнил друг. – Отныне, ты разумный и воистину умный человек, Ксюша.

И все же, мне казалось, что Иоанн меня романтизирует. Да, я радовалась окружению и как никогда цвела, но хорошим человеком бы себя точно не назвала. Во мне по-прежнему скитались темные мыслишки, которые я упорно старалась подавлять. Я не знала, можно ли считать себя из-за этого плохой? Рядом с Иоанном, я замечала внутренние пороки, что боялась показать, опасаясь задеть ранимые чувства друга.

– И еще один вопрос! – улыбнулась я.

– Конечно, я внимательно слушаю! – Иоанн придвинулся чуть ближе.

– Ты веришь в Бога? Мне казалось, что именно верующие в Бога люди придерживаются таких взглядов...

– Я верю в бога, – честно признался Иоанн, – не было бы Бога, не было бы и нас, поэтому мы и должны сохранять созданный им мир! Как сказал Иисус: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим. Именно с такой позицией можно стать по-

настоящему свободным и полезным.

– То есть, ты не веришь теории Дарвина о происхождении человека?

– Я отношусь к ней скептически, – усмехнулся он, – так же, как и атеисты относятся к теории об Адаме и Еве.

– Ты никогда не думал уехать в монастырь? – серьезно поинтересовалась я.

– Нет, мне не за что каяться, а Бог и без монастыря всегда со мной.

После выпитого вина тело приятно ослабло. На щеках появился ощутимый румянец и язык окончательно развязался, желая узнать о друге как можно больше.

– Иоанн, – обратилась я к нему, – почему ты не пьешь алкоголь?

– Ты решила устроить мне допрос? – напрягся он.

– Нет! – рассмеялась я, – Мне просто интересно! Употребление алкоголя ведь не является грехом, в церквях балуются кагором, почему же ты его не пьешь?

– Он не приносит ничего положительного, – сухо ответил Иоанн. – Ни эмоций, ни пользы для здоровья, да и вкус спирта мне не нравится. Зачем, в таком случае, его пить?

– В хорошем алкоголе не чувствуется вкус спирта, – я взяла в руки бокал. – В этом вине, например, его вообще практически нет. Не хочешь попробовать?

– Не хочу, спасибо, – друг помотал головой.

– А по поводу пользы, очень неоднозначный вопрос, –

огляделась я. – После него так приятно смотреть на мир и всех хочется обнять! Но, большое количество вредит здоровью, тут я соглашусь...

– Мне и без алкоголя хочется всех обнять, – Иоанн пожал плечами.

– Ладно, твоя взяла!

Люди создавали шум, состоящий из вежливых бесед, смеха и звуков стеклянных бокалов, бьющихся друг об друга. Картинка вокруг замедлилась, и я обвела взглядом сидящий в зале народ.

Глава 8. «А какого дьявола тут, собственно, происходит?»

Я подходил к недавно возведенному у моего дома ресторану. Там меня уже дожидались личности, решившие испробовать новое меню свежего заведения. У них была своя компания, а я в ней был чужим, совершенно другим, до сих пор считающим себя человеком. Я не знал, как поступать. Я скучал и было страшно потерять. Потерять то, что давным-давно забрали.

– Мы рады видеть вас в нашем ресторане, у вас забронировано? – спросила фигуристая хостес.

– Нет, меня ждут, – сухо ответил я, осматривая зал.

Они сидели в самом конце зала, укрытые темной защитой от людского глаза. Я уверенно направился к ним, обходя кучи зловонных людей. Проходя мимо барной стойки, я чуть замедлился, чувствуя знакомую, до тошноты светлую энергию. Повернув голову влево, я встретился взглядом с незнакомым мне рядовым ангелом, сидящим в компании явно охмелевшей девушки. Она повернула голову вслед за ним и вопросительно уставилась на меня, хлопая ресничками.

...

Рассказывая одну из детских сатир, Иоанн резко прервал-

ся, помрачнел и повернул голову вправо. Последовав его примеру, я словно в замедленной съемке увидела проходящего мимо парня, сверлящего взглядом моего собеседника. На лысой голове виднелись густые брови, прерванные глубоким шрамом. Цвет тусклых глаз определить я не смогла, но золотую сережку увидела отчетливо. Он был одет в потрепанную кожаную куртку, джинсы и высокие берцы, на носках которых засохла грязь. Помрачневший Иоанн держал с парнем долгий зрительный контакт, пока тот не прошел мимо, вглубь ресторана.

– Иоанн, ты знаешь этого парня? – с любопытством спрашивала я.

– Я, кажется, обознался, – неуверенно ответил он. – Парень похож на моего бывшего одноклассника, но я уверен, что это не он.

– Какой-то недружелюбный взгляд прошелся между вами, разве нет?

– Вроде нет, – Иоанн пожал плечами. – Я просто хотел убедиться в том, что это не мой знакомый. Тебе показалось.

– Какой-то неприятный тип, – съежилась я.

– Как ты догадалась? – усмехнулся друг.

– С виду кажется, внешность многое может сказать о человеке. Его облик и вовсе кричит о том, что он не самый дружелюбный индивид.

Пройдя мимо неожиданного гостя, я подошел к нужному

столику, за которым сидела знакомая мне свита. Гронский раскинулся рядом со своей светловолосой пассией по имени Кристина, которая ласково поглаживала его бледную ладонь. Вместе с ними, сидел рыжий Рикот, уплетающий гору какого-то мяса, что даже и не думал смотреть в мою сторону. Напротив них, расселся тучный, усатый мужчина, в пестром, похожем на тысячи заплаток costume.

– Добрый вечер, – склонившись перед приближенными, я сел к армянину.

– Юрец, мое лысое колено! А я ждать тебя, уже успеть соскучиться! – радостным басом произнес он.

– Вагрич, не ожидал тебя тут увидеть. Рад, очень рад твоему присутствию!

– Взаимно, мой ты хорошенький, – потрепав меня по голове, светился Вагрич.

– Рядовой Малов, а ты чего трясешься, как голая монашка? – поднял взгляд Рикот. – Приведение увидел? Их тут нет, я проверял.

Вагрич задорно расхохотался.

– Не берите в голову, – прыснул я и обратился к Гронскому. – Мотолу, можно Вас на разговор?

Отпрянув от девушки, демон посмотрел на меня довольными глазами и, смахнув с губы помаду, произнес:

– Какие у нас могут быть секреты от этих чудных джентльменов?

– Действительно, – я развел руками.

– Ну?! – крикнул Рикот.

– Там, за столиком, возле барной стойки, сидит «Граалевский» рядовой с какой-то девчонкой, – сказал я и жестом указал на нужный стол.

– Юноша работает, ни к чему его кошмарить, – выдыхая дым, мурлыкал Гронский. – Он не первый, он и не последний встретившийся ангел, на нашем скверном жизненном пути!

– В самом деле, Юра, чего тут такого? – вытянул губы Вагрич. – В первый раз что-ли видеть?

– Последние грибы встали на дыбы! – разразился хохотом Рикот. – Смотреть больно, мать твою!

– Как бы то ни было, все же занятно, что за рядовой... – не сдержав интереса, Гронский приподнялся с места, постукивая пальцем по столу. – Где они сидят, mein lieber?

– У барной стойки, рядом с парнем в полосатом свитере, – кивнул я в ту сторону.

Гронский внимательно всмотрелся в сидящую за столиком пару. Его глаза вмиг приобрели красноватый оттенок и под кожей, на руках, зашевелились темные вены. Оскалив зубы в неоднозначной улыбке, он с шумом затянулся воздухом и еле слышно фыркнул. Мы с Вагричем настороженно переглянулись. Тень демона слегка деформировалась, выставляя на стены задатки крыльев и остроконечных рогов. Выдохнув, он вернулся в прежний облик и резко вскинул бровь.

– А какого дьявола тут, собственно, происходит? – недовольно выдал Гронский.

– Что там такое, Мотолу? – насторожился Рикот.

– Мне самому страх, как любопытно, что без промедления творится в этом несравненном ресторане, между этими несравненными двумя, – демон сморщил нос. – С каких пор, ведьмы стали общаться с питающими к ним чувства ангелами? So eine Schande! Звенящая, всепоглощающая пошлость!

– «Ведьмы»? – Вагрич округлил глаза. – с «ангелами»?!

Я, последовав его примеру, стал следить за одетой в белое платье девушкой, которая с интересом беседовала с одним из рядовых, повернувшись к нам спиной. Он внимательно слушал ее и тепло улыбался, слегка покраснев не то от духоты, не то от смущения.

– Мотолу, душечка, ты точно ничего не путаешь? – скептически поинтересовался Рикот.

– Ты смеешь сомневаться в моих силах, mein Freund? – Гронский вызывающе глянул на Рикота.

– Не то, чтобы, просто это, самую малость, похоже на чертов бред! – крикнул рыжий.

– Я ни капли не сомневаюсь в том, что явственно слышу эмоции этого рядового, – спокойно настаивал демон. – Я выразительно чувствую этот гадкий и приторный аромат вспыхнувших чувств. Не менее отчетливо, я вижу неинициализированную ведьму, чьи способности, прошу заметить, весьма ущербны.

– Почему Вы раньше их не заметили? – поинтересовался я.

– Начнем с того, что в данный период времени я отдыхаю и не трачу силы напрасно, – загибая пальцы, говорил Гронский. – Продолжим тем, что они зашли сюда позже нас и мне, не мудрствуя лукаво, не было до этого дела. И, наконец, закончим тем, что их энергетика настолько ничтожна, что заметить их можно исключительно вблизи, или же, как сделал я...

– Дрянь! – резко перебил Рикот. – И что будем с этим делать, товарищи?

– Бесцеремонно вот так перебивать, Рикот, – вскинув руку, возмутился демон. – Склоняюсь к мнению, что следует сообщить об этом Господину Канхото и Паноре, – говорил он. – Янысь, сходят к Граалеву и поинтересуются у него, с какого черта по Петербургу шныряет его питающий чувства ангел, не неся при этом никакого наказания.

– А с девочкой что делать? – спросил я.

– С девочкой? – Гронский провел пальцем по щеке. – Думаю, стоит посетить Дару и ее шабаш, воеже рассказать ей, что у нее под носом ходит неинициализированная ведьмочка, не подозревающая о своей натуре. Ее способности ущербны, но оставлять это просто так – нецелесообразно. Дара обрадуется новой сестре.

– Я так понимать, сегодняшние посиделки отменяются? – грустно спросил Вагрич. – От меня что-нибудь требуется, Мотолу?

– Не думаю, можешь почивать от трудов, – улыбнулся де-

мон и перевел взгляд на Рикота. – Будь так любезен, съезди в штаб и поведай про рядового Господину Канхото. Уверен, он разумеет, что с этим делать.

– А про девчонку стоит говорить? – поинтересовался Рикот.

– Если потребуется, – ответил он и глянул на меня. – Малов, ты едешь со мной к Даре.

– Я рад видеть Дару в любое время, – склонился я.

– Кристина, душа моя, боюсь, что пришло время проститься, – Гронский аккуратно чмокнул ее ладонь.

– Я уже поняла, – грустно вздохнула девушка, – ты ведь довезешь меня дома?

– Разумеется, – оскалился демон.

– Эх, значит, сегодня мне бухать одному, – расстроено добавил Вагрич, опрокинув стакан. – Официант, несите счет! – крикнул он, стукнув кулаком по столу. – Почему петербуржеры такие медлительные?!

– Ради Христа, Вагрич, прекрати! – расхохотался Гронский. – Не петербуржеры, а петербуржцы!

Мы вышли из здания, непринужденно обходя стороной столик с необычной парочкой. Склонив голову, Рикот быстро попрощался с Гронским и направился к своему пикапу, небрежно поправляя висящей на бедре охотничий нож. Вагрич курил предложенную демоном дорогую сигару, с наслаждением растягивая горький дым.

– Ну что же, друзья мои, удачи вам в ваших делах! – по-

желал нам бес. – А я поехать распивать тутовку. Надеяться, скоро вновь свидимся.

– Счастливого распития, mein Freund, – Гронский расплылся в улыбке.

Напоследок, Вагрич склонился и плавающей походкой направился вдаль, насвистывая под нос какую-то задорную песенку.

Я симпатизировал этому бесу, ведь он больше всех походил на людей, каких я знал до посвящения. Заразительный хохот, человеческие повадки и вопиющая доброжелательность, по которой я так скучал. Наравне с холодными приближенными и бесчувственными бесами, он смотрелся выигрышно и живо.

Смуглый и в меру упитанный Вагрич приехал к нам из Армении, лет десять тому назад, и сразу же перевелся в общество «Канхото», закончив свою деятельность в ереванском штабе «Даскаур». Он имел не самые ошеломляющие способности, будучи рядовым, но приближенные приняли его в свиту с теплом, благодаря веселому нраву и интересной личности, что имела кучу опыта за спиной.

Гронский, закулив сигарету, набирал номер Дары. Я стоял и слушал их диалог, еле сдерживая улыбку.

– Да, добрый вечер, моя кошечка! Нет, я не приглашаю тебя выпивать крепленое вино. Что? Нет, не таранить бампером заборы, – говорил в трубку демон. – Я звоню по неотложному делу. Позволишь ли ты посетить себя? Я буду не один.

Нет, этот отпрыск очень обрадовался, когда узнал, что мы к тебе едем, – подмигнул мне Гронский. – Варвара и Александра у тебя? Хах, так даже лучше! Будем через полчаса, – закончил он, – Auf Wiedersehen!

Сев в машину, Гронский провернул ключ зажигания и хлестко тронулся с места. После недолгой, но явственно скоростной поездки, мы завернули во двор, в котором жила Кристина. Обойдя автомобиль спереди, демон открыл пассажирскую дверь и протянул Кристине руку. Проводив девушку до подъезда, он вернулся в салон, и мы двинулись дальше.

– Юра, не кажется ли тебе, что та тощая ведьмочка каким-то местом связана с обвинением Мирослава против меня? – резко поинтересовался демон, глядя вперед.

– Почему Вам так кажется? – удивился я.

– Я просматриваю множество точек соприкосновения, – серьезно говорил он. – Изволю повториться, что в день, егда я заключал сделку с сеньором Можавым, я отвел глаза всем людям в баре, без исключения. Меня мог заметить кто-то из рядовых ангелов, ну или же ведьма, даже дюже слабая ведьма.

– Продолжайте...

– Рядовых ангелов в баре не наблюдалось, я тщательно

прощупывал помещение перед сделкой. А сегодня, мы узнаем, что в Санкт-Петербурге гуляет ведьма, каковая не в курсе своих способностей. Более того, подле с этой ведьмой красовался «Граалевский» ангел, с которым она, велика вероятность, знакома не первый день. Об это так и кричат его чувства! – прошипел Гронский. – Картина в январе оставила неизгладимый отпечаток в голове, и она решила поделиться впечатлениями с ангелом, а он, в свою очередь, узнав меня, пустился стучать Мирославу, böse Ratte...

– Вы прямо Шерлок Холмс, – вскинул брови я.

– А ты мой Ватсон? – усмехнулся он.

– Если слушать в том порядке, в каком рассказали Вы, то звучит более чем правдоподобно. Таких совпадений быть не может, особенно, с сопутствующими им событиями, – кивал я. – Мотолу, кажется, Вы правы.

– Впрочем, как и свет стоит, – подняв нос, скалился Гронский. – Время, друг мой, мы так или иначе все узнаем!

– И в который раз убедимся в том, что ангелы бревна в глазу не замечают...

Мне было не столь любопытно, как моему приближенно-

му товарищу. Я не хотел знать правды и разбираться в очередных тайнах. Мне попросту осточертело жить там, где меня быть не должно. Осточертело чувствовать и видеть то, что доставляло нескончаемую боль. Надоело существовать под сковывающей пленкой, что с каждым днем несла все больше личностных ограничений.

Пока другие развивались, я медленно терял себя, зарывая глубоко под землю чувственную, ранее приносящую радость жизнь. В данный момент, это даже не она. Это то, что в разы ниже ее. Терпение.

Глава 9. Занимательное дело

На темных стенах готической комнаты играли причудливые тени. Их рогатые головы выдавливали немую лыбу, а широкие крылья, взмывающие то вверх, то вниз, сбивали с книжных полок стеклянные бокалы. Пламя традиционного камина, что подсвечивал оранжевым светом резное убранство, заражало комнату пышным огоньком, добавляя ее мраку каплю символического уюта. Панорамные окна были завешаны тяжелыми шторами, с которых тряпичными медузами свисали красные кисти. Рядом с ними, у стены, расположился выполненный из темного дерева стол, на котором лежали серые папки и смятые листы. Над ним, в толстенной раме, виднелся масляный портрет. По мраморном полу были расставлены тускло горящие свечи, слегка подрагивающие от дуновений малозаметного сквозняка.

Посередине комнаты, на коленях, сидел мужчина. Издавая скользкие скрипы, он водил ладонями по полу, превращая размазанную кровь в характерный, начинающий кипеть рисунок. На темных волосах прослеживалась влага, а красные глаза, горящие под густыми бровями, смотрели в другой, подземный мир. Из свежих ран сочились толстые змеи, с натиском обволакивающие полуголое тело. Подстраиваясь под монотонный шепот, они шипели и выписывали вольт,

кружась и выворачиваясь рядом. Рассекая какофонию, в помещение прорвался стук.

– Господин Канхото, я по срочному делу! – раздался голос Рикота.

Кровь, что была на полу, моментально превратилась в юрких пиявок, шустро заползающих обратно, в тело своего создателя. Глаза вновь приобрели карий оттенок и рот успокоился, расплываясь в доброжелательной улыбке.

– Да неужели? – прошептал Высший, поднимаясь с колен. – Заходи, Гикот! – крикнул он.

Дверь со скрипом распахнулась. Склонив голову, в комнату вошел Рикот. Покосившись на чужие руки, что старательно затягивали кожу, он спросил:

– Стефан, я не помешал?

– Я уже закончил, – прогремел Стефан, накидывая зеленый пиджак, – что за срочное дело?

– Сегодня произошло нечто необычное, Господин, – сморщив лицо, делился демон. – В одном из ресторанов, мы заметили «Граалевского» рядового, на которого, изначально-

но, не обратили никакого внимания. Но, после просьбы Малова, Мотолу проверил его энергетику. Оказалось, что ангел испытывает чувства.

Глаза Высшего вспыхнули янтарным огоньком, выдавая неподдельный интерес.

– Кг`айне занимательно, очень даже... – ответил он, поглаживая щетину на лице. – Ты хочешь пг`одолжить мысль, Г`икот. Смелее, пг`одолжай же!

– Вместе с рядовым сидела девушка, к которой он, собственно, и питал чувства. Со слов Мотолу, она – неинициализированная ведьма, Господин.

Обойдя Рикота со спины, Стефан заглянул тому в глаза и тихо размышляя, произнес:

– Мотолу никогда не ошибается, к сожалению... Или, быть может, к счастью? Любопытно, вследствие чего Димитг`ий бездействует? – губы Высшего растянулись, обнажая желтые клыки. – От чего же пг`икрывает ангела, кг`ылья ко-тог`ого должны быть давно выг`ваны? Может, он находится в неведении?

– Стефан, стоит ли нам вмешиваться? Сомневаюсь, что

тут все чисто, – Рикот сделал шаг назад. – Речь идет об обществе, в котором сменился Высший. Мы ждали оппозиции и, возможно, это она и есть, так как я ставлю под сомнение тот факт, что Граалев настолько слеп.

– Пожалуй, я дам указ Паног`е, – посерьезнев, Стефан прошел к столу. – Он, как носитель должности «Паног`а», имеет полное пг`аво непосредственно пг`оверить г`ядового на наличие г`язи. Но, пг`о девушку лучше не молвить, мы всего не ведем...

– Девушкой лично решил заняться Мотолу, Господин, – прохрипел Рикот. – В данный момент, он направляется к Даре, дабы она приняла ее в свой шабаш.

– Замечательно, чем г`аныше ведьма г`аскроет свой потенциал, тем большее пг`еимущество получит Сатана, – протянул Высший, перебирая папки. – Пег`едай Мотолу, что я жду его у себя, нам стоит обсудить план дальнейших действий.

– Конечно, Господин, – кивнул Рикот. – Что-то еще?

– Займись усиленной подготовкой бесов и укг`епи охг`ану штаба. Они должны быть уведомлены о возможной опасности, но лишь завуалиг`овано, еже не г`аздувать пог`оху. – приказывал Стефан. – Пускай действуют вдвойне, положе-

ние обязано г`асти и не спадать.

Вновь улыбнувшись, он добавил:

– Чем чег`т не шутит, пг`авда?

– Прошу извинить меня, если лезу не в свое дело, но вы когда-нибудь слышали о подобной связи? – сглотнув, спросил Рикот. – Как я знаю, ведьмы на дух не переносят земных ангелов. У них с ними, в принципе, как и у нас, никогда не было ничего общего, ведь так?

– Ведь так... – задумчиво протянул Высший. – Впг`очем, на сей час ты свободен, Г`икот. Слава Сатане!

– Слава Сатане! – склонился он и покинул комнату.

...

Поднявшись на нужный этаж, мы остановились у гостеприимно приоткрытой двери, за которой слышался приглушенный женский хохот. Вытерев ноги, мы проследовали внутрь. Запахло сушеными травами, ягодами и терпкими благовониями. На стенах коридора висели лосиные рога, мило украшенные розовыми цветами и стеклянными бусами. Под ними, транслируя наши движения, стояли многочисленные зеркала. По паркету стелились разноцветные ковры.

В гостиной, на белых комодах, стояли черепа и цветочные горшки, окруженные оравой свечей. На высоких потолках сияли росписи, а с деревянной люстры свисала длинная зеленая лоза. Посередине, возле дымящегося кальяна, расположился тряпичный диван, с которого Дара тут же подлетела, направляясь к нам.

– Гронский! Плут бесноватый! – она ущипнула демона за щеки. – В который раз убеждаюсь, что ты краше с каждым днем! Умница, старикашка, держишь планку!

– Ох, Дарочка, моя королева! – Гронский поцеловал тыльную сторону ее ладони. – Я старательно пытаюсь не проигрывать твоей неумолимой красоте, не более.

– Твои льстивые комплименты я помню, чертов кот Леопольд! – Дара взглянула на меня. – Юрка, а ты чего за спинами приближенных прячешься, а? Боишься, что укушу? Апп!

– Кто кого еще покусает, – усмехнулся я, обнимая ведьму. – Я очень рад тебя видеть, правда.

– Я и не сомневалась, – хихикнула она.

– И чего вы приперлись? – подняла бровь Александра.

– Неужто подруга не соизволила предупредить Вас о нашем визите? – поднося к губам ее ладонь, говорил Гронский. – Мы посетили вас с целью проведения серьезной беседы. Она касается вашего шабаша, Александра.

– Какая такая серьезная беседа может касаться нашего шабаша? – игриво спросила Варвара, подставляя демону руку. – Оу, добрый вечер, Юрочка, – девушка перевела взор на меня.

– Здравствуйте, ведьмы! – сдерживая смех, поздоровался я.

– Ян, ты когда этого крысенка научишь хорошим манерам? – съязвила Александра, сверля меня взглядом. – Уж больно резвый и смелый, тебе не кажется?

– Ох, meine Seele, я в процессе... – виновато ответил демон. – Крысята пусть и умные, но жутко ленивые и слабовидящие. С первого раза, им затруднительно усвоить материал и разглядеть того, кто перед ними сидит, – он недовольно покосился на меня.

– Ладушки, хватит с Вас балагура, – сложа руки на груди, вступила Дара. – Юра, имей совесть быть капельку тактичнее, или давно в жабу не превращался? А ты, – она взгляну-

ла на Александру, – меньше огрызайся, они не баловаться к нам приехали.

– Как скажешь, Дара, – зевнула ведьма, – я внимательно их слушаю...

– Спасибо, – шепнул я Даре.

– Иди в задницу, оболтус! – ответила ведьма, присаживаясь на диван.

– Кикимора болотная, – прищурился я.

– Королева моя, не найдется ли у тебя чего-нибудь выпить? – осматриваясь, поинтересовался Гронский. – Не выношу вести беседы без алкогольных напитков!

– На столе вино стоит, – Дара кивнула в сторону бутылки, – вроде ничего, пить можно...

– Danke, выражаю признательность Вашему гостеприимству.

Налив себе белого вина, Гронский сделал небольшой глоток и закурил сигарету, с наслаждением втягивая дым. Стуча коготками по дивану, ведьмы с нетерпением ждали, пока

этот аристократ насладится моментом и наконец расскажет им, что же все-таки произошло. Спустя пару минут молчания, демон отставил пустой бокал в сторону и подошел к сидящим ведьмам. Я, последовав его примеру, встал рядом и уставился на смотрящие снизу вверх глаза.

– Сегодня, произошел один исключительно экстраординарный случай, – серьезно начал демон. – Мы обнаружили неинициализированную ведьму, которую вы, по непонятным мне причинам, не удосужились заметить. Ее способности убоги, однако от этого, прости Господи, она не перестает быть ведьмой и Вашей сестрой.

– И что же ты от нас хочешь? – поинтересовалась Дара, закидывая в рот конфетку.

– Хах! Думаю, моя крохотная просьба весьма прозаична, – улыбнулся Гронский, потушив окурок. – Я прошу найти ее и принять в шабаш. Жуть как непредсказуемо, правда?

– Зачем нам в шабаше какая-то никчемная ведьма? – спросила Александра, обращаясь к Даре. – Пусть живет себе спокойно, не втягиваясь в наше закулисье...

– А я не против, – подала голос Варвара. – Каждая сестра важна и индивидуальна, мы не можем бросить ее наедине с

собственной энергетикой.

– Варя права, силы нужно развивать, а не прятать, – согласилась Дара. – Может, ее способности не так уж и плохи! Все неинициализированные поначалу слабые, но при должных занятиях их энергия показывает удивительные результаты. С тобой было так же, неужто забыла, Александра?

– Правда ваша... – девушка булькнула кальяном. – Я уважаю любое твое решение, Дара.

– Стало быть, Вы выполните мою просьбу? – уточнил Гронский.

С теплотой посмотрев на своих подруг, Дара лучезарно улыбнулась:

– Конечно, птичка моя певчая, найдем мы твою ведьму! Обучим магии, в шабаш примем, да и с бесами познакомим. Все, как у всех. Да, девочки?

Ведьмы синхронно кивнули.

– Ах, да... – закусив губу, демон поднял палец вверх. – Без промедления обучите ее сокрытию способностей и энергетического поля, даже тщательно! Они, вестимо, и без это-

го в глаза не бросаются, но тем не менее, буду премного благодарен.

– К чему такая осторожность? – нахмурилась Дара. – Раньше тебя это не особо волновало, а с приходом Граалева к власти, Вы начинаете выдвигать все больше странных требований. Что-то случилось, приближеньш мой?

– Дарочка, я так или иначе все расскажу, коль сам все до конца выясню, – включив «дамского угодника», мурлыкал Гронский. – Прошу едва только исполнить мое скромное, еле заметное поручение, большего от вас не требуется.

– Допустим, – фыркнула ведьма, – но не заставляй меня ждать до ишачьей пасхи, ясно? Я чаю объяснений, ведь это касается не только Вас, но и моего шабаша!

– Неукоснительно, моя королева! – кивал демон. – Я все объясню, во всех самых нелицемерных и изощренных подробностях!

– Когда мы пойдем к этой девочке? – спросила Варвара, демонстративно разглядывая ногти. – У меня завтра запись на маникюр в 14:00, мы успеем до этого?

– Успеем, уже сегодня я выясню, где она находится, – от-

вечала Дара, – а утром навестим ее, перед фактом поставим. Хоть разомнусь немного, в коем то веке!

– Das ist großartig! В таком случае, мы можем ехать, не опасаясь угрызений совести, – сказал Гронский, разворачиваясь в сторону выхода.

– А у вас нет совести, поэтому вы никуда не пойдете и выпьете с нами, – наливая вино в бокал, выдала Варвара. – Оставайтесь, сегодня такая чудесная ночь!

– Ваше общество несоизмеримо приятно, но у меня остались нерешенные вопросы, и я берусь за смелость отказать Вам, – расстроено вздохнул Гронский.

– Правильно, нечего им с нами сидеть, – кинула Александра, – пусть едут!

– Провожать не нужно, – демон склонил голову в прощании, – благодарю за столь благостное и усладительное окружение, Auf Wiedersehen!

– Я позвоню завтра и расскажу, что и как прошло, – отпустила Дара. – Хорошей дороги, малыши!

– Приятного вечера, – прощался я, махая рукой.

Я шел к входной двери и слышал женский шепот за спиной. Выйдя из подъезда, мы направились к автомобилю. Отъехав от Дары, я сразу же полез с расспросами к Гронскому, который начинал усиленно вдавливать газ в пол.

– Как Вы думаете, они нас обсуждали? Или то, что происходит в обществе земных?

– Какое это имеет значение? – ответил демон. – Прекрасный пол по природе склонен что-либо обсуждать, а приличным джентльменам не стоит вмешиваться в подобные дискуссии. Все, без исключения, имеют право на секреты, в особенности девушки! – выделив последнее слово, добавил он.

– Почему Вы им не сказали про рядового?

– Насколько я могу судить, данную информацию распространять не следует, пока мы сами все до конца не выясним, mein Freund. Пусть ведьмы и сотрудничают с нами, они, чего греха таить, не самые первые наши товарищи. Все подробности происшествия им, до поры до времени, знать не обязательно. Будет лучше, если это останется в стенах нашего штаба, – он бросил на меня серьезный взгляд. – Может статься, это ажно сыграет нам на руку...

В этот момент, в машине прозвучал «айфоновский» рингтон. Ответив, Гронский поставил звонок на громкую связь.

– Небеса, Бог слушает.

Из трубки послышался смешок.

– Мотолу, Господин Канхото вызывает тебя на разговор, – сказал Рикот. – Это касается сегодняшнего инцидента.

– Принял к сведению, скоро буду... – ответил Гронский и сбросил звонок.

Машина дрогнула и порывисто полетела вперед.

– Я пойду с Вами? – поинтересовался я.

– Сомневаюсь, ведь велика вероятность, что разговор будет приватным, – мягко отвечал демон. – Подождешь меня у кабинета Господина Канхото, Малов.

– Как угодно...

Припарковав автомобиль возле штаба, мы резво вышли в ночную прохладу и направились ко входу. Внутри нас услужливо встретил неформальный Герман, что радушно поздо-

ровался, склонив перед Гронским копну синих дредов.

– Добро пожаловать, Мотолу.

– Господин Канхото у себя? – снисходительно поинтересовался Гронский.

– Да, уже Вас ожидает, – ответил бес, глядя в пол.

Я украдкой посмотрел на Германа и мысленно оценил его внешний вид. Стилек пусть и маргинальный, но очень аккуратный и подходящий. В свое время, я и сам таким был.

Попрощавшись с юным бесом, мы прошли через стального цвета ресепшен, за которым стояла высокая дьяволица, что поприветствовала нас забавным реверансом. Я знал, она давно примкнула к обществу «Канхото», но выйти за пределы ресепшна так и не смогла. Впрочем, как и любая женская особь нашего мира. Они редко обладают внушительными способностями, поэтому, в основном, числятся как обслуживающий персонал. Как, в свое время, говорил Гронский: "Из женщины может удасться великая ведьма, но никак не великая дьяволица. Они созданы лишь для того, чтобы служить и улаживать".

Выйдя из просторного холла, мы прошли по мраморному полу в коридор, который вел к лифтам, выполненным из темного стекла. На выкрашенных в черную краску стенах, висели многочис-

ленные портреты известных личностей, когда-то служивших Сатане. С потолка свисали бриллиантовые люстры, что отдавали белыми рефlekсами в черный, до скрипа начищенный пол. Шаги создавали громкое эхо. Мимо нас, не спеша, ходили серьезные рядовые, склоняющие головы перед моим товарищем. Я нажал на кнопку и стеклянные двери открылись.

– Подождите! Не уезжайте! – послышался мужской голос. – Я бегу!

– Подождем, не уезжаем, можешь не бежать! – протягивая руку бесу, улыбался Гронский. – Ласков, рад тебя видеть!

– Господин Мотолу, категорически Вас приветствую! – склонив голову, здоровался Ласков. – Спасибо, что подождали, так бы час прождал-с! – он перевел взор на меня. – Рядовой, ты как себя чувствуешь? Все в порядке?

– Спасибо, все замечательно. Ты тогда мне очень помог, с тех пор никаких проблем, – пожимая руку, отвечал я. – Еще раз большое спасибо за то, что поставил на ноги, Игорь!

– Это моя обязанность, Юра, – Ласков положил ладонь мне на плечо, – был рад стать полезным.

Игорь Ласков был лекарем общества уже очень долгий

промежутки времени. Он, дни и ночи, сидит над рецептами различных средств и лекарств, помогая рядовым восстанавливать энергетические силы и латать их глубокие раны, не поддающиеся регенерации. Давным-давно, он помог самому Господину Канхото, чем гордиться и по сей день. Быть может, этот сумасшедший ученый сможет помочь и мне. Терпение.

– Куда направляетесь? – поинтересовался кудрявый лекарь.

– В кабинет к Господину Канхото, – ответил демон, – а ты, куда так торопишься, meine Seele? Авось приключилось чего?

– Ох, Господин Канхото, Слава Сатане! – лотошил Ласков. – Нет-нет-нет, ничего не приключилось, все в порядке-с! Я ж, когда в Турцию ездил, посетил библиотеку общества «Нургаим», да и побеседовал с местными лекарями. Еще давно тогда, заметил рецепт чудного отвара, что мгновенно восстанавливает силы. Да-да, вот и переписал его себе, а бумажку забыл в халате, представляете? Стирал его сегодня, а она выпала! Вот-с, вспомнил и побежал творить. Посмотрим, что выйдет, – потирая ладони, светился бес.

– Я слышал, что бесы в Турции исключительно хороши в

медицине, – сказал я. – Думаю, все обязательно получится.

Мне нужно было поговорить с ним лично, без сторонних ушей. Ласков мог стать моим спасением.

– Да-да-да, я тоже очень надеюсь на хороший результат, поэтому побегу скорей творить, – говорил Ласков, выбегая из лифта. – Хорошего вам вечера, Господа! Слава Сатане!

– Слава Сатане... – прошептал я.

Лифт привез нас на нужный этаж. В нос ударил резкий, натурально специфический запах, который я мог чувствовать лишь на данном ярусе. По стенам гуляли своеобразные тени, глаза которых, переливаясь ярким огоньком, мигали словно светлячки. В конце круглого холла стояла высокая дверь, с выполненной из серебра ручкой, что походила на гадюку. По обеим сторонам готического зала находились проходы в глубоко уходящие коридоры. Под потолком висел роскошный канделябр, чьи свечи теплым светом освещали изысканную лепнину. Вдоль стен покоились мраморные статуи. Их лица выдавали страдальческие, смотрящие в потолок гримасы. Витражные окна, из которых открывался вид на каменный Петербург, были завешаны тюлем. По бокам, тяжело и элегантно, свисали бордовые шторы. Рядом с ними, на кожаных диванчиках, сидели рядовые, шепотом решаю-

щие личностные вопросы.

Гронский подошел к двери и деликатно постучал, после чего та сразу же открылась. В лицо ударил жаркий воздух и дыхание перехватило. Тело задрожало от чужеродной и, казалось бы, всемогущей силы.

– Пг`ошу, входите – гроыхнул голос Высшего.

– Все-таки, я иду с Вами, – сказал я демону, но тот даже не взглянул в мою сторону.

Мы прошли во внушительных размеров комнату. За столом сидел Стефан. На его плечи был накинут бархатный, зеленый пиджак и красный галстук. Глаза смотрели куда-то за спину, и я невольно обернулся.

– Добрый вечер, Господин, – склонился Гронский.

Я повторил движение за ним и сложил руки в замке.

– Закуг`ите, вельможи? – доставая из ящика пачку сигарет, он обратился к нам – Хог`оший табак, г`екомендую.. Мне его, в былое вг`емя, Готтлиб Гофман пг`еподнес в виде подаг`ка... А я ему так и не вг`учил обещанный пг`езент, – усмехнулся Стефан, протягивая руку, – ха, обойдется!

Подойдя к столу, мы приняли предложенные им сигареты, после чего те, издав хлопок, самопроизвольно загорелись.

– Покорнейше благодарю, табак воистину великолепный, – мурлыкал Гронский, смачно втягивая дым. – Нотки майского меда и горького шоколада, wunderbar!

Усмехнувшись, Стефан отставил бокал и обратился к нам:

– Собственно говоря, я пригласил Вас не буг`жуйскими сигаг`етами баловаться... Увлекательное дело, да? Питающий чувства «Гх`аалевский» г`ядовой и молоденькая ведьма... Достаточно нелепо, но от того не менее занимательно и, в какой-то степени, даже таинственно... – встав из-за стола, он приблизился к нам. – Как мне известно, Мотолу, ты уже пг`оинформировал Даг`у. Она займется этой девушкой?

– Да, Господин, завтра же она будет найдена и посвящена в шабаш, – спокойно говорил демон. – Я посчитал правильным не рассказывать ведьмам о «Граалевском» рядовом, воеже избежать слухов и ложного недопонимания. Несмотря на это, я так же приказал научить юную особу скрывать способности и энергетическое поле.

– Как всегда вег`ное г`ешение, Мотолу, – Высший довольно оголил клыки, поставив крепкую ладонь на его плечо. –

Завтг`а Паног`а напг`авится в штаб Димитг`ия Гх`аалева. Он должен узнать, что за несносная дг`янь твог`ится с одним из его ангелов... – опустив руку, он ненадолго прервался. – Либо же, поставить пег`ед фактом...

– Если наше предположение не ложное, то их общество лишится этого рядового? – тихо поинтересовался я.

– Вег`но, лишится... – переведя взгляд на меня, еще шире оскалился Стефан. – Хотя, честно пг`изнаться, все не так уж и однозначно. Ежели, Димитг`ий в самом деле не заметил чувства, их общество потег`яет г`ядового после пг`оверки Паног`ы, что только укг`епит наше положение. Но, не стоит исключать возможной оппозиции. Мы пока не знаем, как силен этот ангел и что у него на уме. Он может скг`ывать себя, как это делал Кисточкин...

– Что прикажете делать в сложившейся ситуации? – Гронский поднял нос.

– Можешь немного пог`азвлекаться и пообщаться с той неинициализиг`ованной ведьмой, Мотолу. Есть вег`оятность, что она что-то да ведает... Да и, без сомнений, это общение попг`осту будет нам полезно. Нечего ей с ангелами дг`ужбу водить! – он расхохотался, отходя к окну. – Пусть, как подобает ведьме, становится плохой девчонкой и служит

Сатане! Слава!

– Это все? – усмехнувшись, спросил демон.

– Нет, – обернулся Высший, – узнай, какая цель у г`ядового.

– И все же, Вы просматриваете в этом оппозицию, Господин... – заключил Гронский.

– И как никогда отчетливо... – прохрипел Стефан. – Ег`есь, ведьмы никогда не водились с ангелами. Они вг`аги и о связи г`ечи быть не может! С каких пог` могло что-то измениться? Если та девушка не знает о том, что она ведьма, то г`ядовой же это пг`екг`асно чувствует. Неизвестно, для чего ему понадобилась одна из наших, но ставлю под сомнение тот факт, что это он действует из добг`ых побуждений. – он вновь взглянул на Гронского. – Мотолу, я пг`ошу тебя выяснить, какова пг`ичина этих действий. После пг`оверки Паног`ы станет больше ясности и я дам на г`уки точный план.

– Вас понял, Господин, – склонился демон. – Дело интересное и завлекающее, выполню все в лучшем виде!

– Славно, очень славно... – ответил Высший, присаживаясь за стол. – Коли, вопг`осов не имеется, Вы можете идти.

– Слава Сатане! – гордо выдал Гронский.

– Слава Сатане, – сказал я, направляясь к входу.

Встреча с Ласковым напомнила мне о сердце, что так жаждет возвращения. Он прожил множество веков и точно понимает, как устроен бесовской организм. Проводя время в чужих компаниях и исследуя «заморскую» литературу, Игорь должен был узнать то, что нужно мне. Одна проблема – Гронский, которому я прихожусь игрушкой. Узнал бы он о моих намерениях, сразу бы казнил. Лично, без излишеств, растягивая мучения до последнего хриплого вдоха, он бы медленно пытал, находя нескончаемую усладу в моих страданиях. Хранить мысли под замком становится труднее и силы, вероятно, скоро окончательно иссякнут. Нужно действовать и рвать, несмотря на страх перед Великим Господином, что даровал мне жизнь, не спросив меня.

Помимо Гронского, меня пугал еще один момент. Ласков верен Сатане. Станет ли он помогать мне? Пойдет ли против веры? Сжалится ли надо мной? Проявит ли хоть каплю сочувствия к пропавшей душе? Я не мог этого знать наверняка. Еще страшнее было открыться, выплеснуть наружу все нутро тому, кто верен делу.

Время бежит вперед и не дает возможности вдохнуть. Всеми силами надеюсь, что Гронский поймает азарт и уте-

ряет ко мне всяческий интерес, направив его в сторону другой, более новой игрушки, которую непременно испортит. Я же, найдя удачный момент и пересиливая ужас, смогу наконец-то выйти на личный контакт с Ласковым. Он – единственное спасение и возможный шанс. Шанс, который я не в праве упустить. Терпение.

Глава 10. Они существуют!

Резкая боль расколола череп на множество частей. Проснувшись, я взялась руками за виски и подошла к шкафу, где лежала спасительная таблетка. Найдя нужный препарат, я, шаркая ногами по полу, двинулась на кухню. Мои соседи еще спали. В безмятежной тишине слышались посапывания и я, прищурившись, как можно тише открывала скрипучие дверцы копченых столешниц. Закинув горькую таблетку в рот, я налила кипяченой воды в граненый стакан и сделала глоток. Солнце еще не взошло, одна только тишь и серое, аккурат без облаков небо. Убедившись в том, что Санкт-Петербург не проснулся, я сонно поплелась обратно в комнату, закрывая нос от приставучей пыли.

Проходя мимо входной двери, я услышала звук, что шустро поднимался вверх по лестнице. Я приостановилась и вслушалась. Цокот каблуков и тихое хихиканье. Их было несколько, и они точно бежали на этаж, где была моя квартира. Сердце от чего-то пропустило удар, и я сразу же проснулась. Медленно, на цыпочках, я подходила к двери, намереваясь заглянуть в глазок. Тишину нарушил пронзительный звонок, и я от неожиданности подскочила с места, роняя лежащую рядом обувную ложку. Теперь они знают, что квартира не пуста. Протерев глаза, я посмотр-

рела за дверь. Старое дерево отделяло меня от трех девушек, что дружелюбно улыбались, стоя на лестничной клетке. Пожав плечами, я провернула ключ и открыла дверь неожиданным незнакомкам.

– Доброе утро, Ксения, – поздоровалась девушка, стоящая ближе всех. – Разрешешь войти трем милым дамам?

Я сразу заметила двух крыс, сидящих у нее на плечах. Белая, что потолще, расположилась на правом, а темно-серая, на левом.

– Откуда вы знаете мое имя? – недовольно спросила я.

– Птички напели, – усмехнулась та, что стояла справа.

– Мы пройдем внутрь и все расскажем, – говорила первая, – не волнуйся!

– Никуда Вы не войдете! – возмутилась я. – Вы кто такие?!

Вздыхнув, она нагло переступила через порог и я, от шока, смогла лишь отступить назад. Брезгливо осматривая коридор, вслед за ней вошли и остальные.

– Вы что себе позволяете? – я повысила голос. – Я сейчас

разбужу соседей, они вызовут полицию!

– Не стоит, – твердо ответила девушка слева, – мы не хотим создавать проблем.

– Вы их уже создаете! – вырвалось у меня. – Проваливайтесь, я не шучу!

Девушка посередине хлестко взмахнула рукой, и входная дверь с грохотом захлопнулась, пуская эхо вдоль всего коридора. Не на шутку испугавшись, я схватила обувную ложку и, пятясь назад, направила ее в сторону незнакомок.

– Ты как это сделала?!

– Зайка, прошу тебя, не допускай насилия! – ласково попросила брюнетка, стоящая справа – Мы пришли с хорошими новостями.

Осмотревшись, первая гостья прошла в мою комнату. Двигаясь изящно, словно кошка, она еле слышно шагала по паркету, будто он был ей давно знаком. Сопровождающие ее подруги двинулись следом, с ухмылкой оборачиваясь назад. Я же, выпучив глаза и не выпуская из рук железный предмет, с осторожностью пошла за ними.

Короткостриженная девушка присела на уголок незаправ-

ленной кровати, вторая же уставилась в окно, с интересом осматривая двор. Высокая и, судя по всему, главная особа, подошла ко мне и начала разговор:

– Ксюша, прошу не бояться нас, мы пришли с миром.

Ее голос был низок, но звучал он ласково, как-то по-домашнему.

– Сейчас тебе может показаться, что я скажу полную чушь. Тем не менее, это очень важно и, в первую очередь, касается тебя. Внимательно выслушай меня и старайся не перебивать, хорошо?

– Почему я должна вас слушать? – дрожащим голосом спросила я. – Непонятно кто ворвался в мой дом, а я должна внимательно слушать?!

– Ты гораздо ближе к нам, чем тебе может показаться, – она оказалась рядом со мной. – Понимаю, что наше появление весьма спонтанно, но я настаиваю на том, чтобы ты меня выслушала. Это для твоего же блага, девочка моя...

– О чем вы?!

– Я объясню, – девушка подняла ладони вверх.

– Хорошо, – я подняла ложку выше, – объясните, что это было и зачем вы тут! Сейчас же!

– Дара, не томи! – воскликнула короткостриженная.

Переведя взор на меня, Дара тепло улыбнулась и сказала:

– Мы ведьмы, такие же ведьмы, как и ты, Ксюша. Обладаем способностями, какими не обладают другие люди, понимаешь? – говорила она. – Я заметила тебя и хочу принять в свой шабаш, чтобы ты развивала в себе неспроста данную силу. Твоя жизнь изменится, и ты впервые сможешь расправить крылья, которые так долго прятала под человеческим нутром!

Из меня вырвался нервный смешок.

– Какие к черту ведьмы? Какой еще шабаш!? У вас все нормально?

– Я ждала такой реакции, она абсолютно адекватна в сложившейся ситуации, – продолжала гостя, – но позволь мне показать тебе то, что отбросит все сомнения.

Девушка протянула мне руку.

– Возьми меня за руку, загляни в глаза, – попросила она, – большего я не прошу...

Я недоверчиво посмотрела на изящную ладонь и опустила свое орудие вниз.

– Зачем это?

– Я настаиваю! – Дара вызывающе поиграла пальчиками.

– Хорошо, я сделаю это, но после вы уйдете и не будете меня беспокоить, – скептически хмыкнув, ответила я.

– Конечно-конечно! Уйдем и еще как! – хихикнула гостья. – Можешь не сомневаться!

Я подошла вплотную к ней и приняла на руку теплую ладонь. Подняв голову, я заглянула в ее карие глаза, что весело поблескивали в окружении густых ресниц. Одна из крыс перебежала мне на плечо и я, дернувшись, хотела отпрянуть, но девушка сдержала сей порыв, притянув меня к себе. В ту же секунду, моя голова вновь расколосась от пронзительной боли. Ноги подкосились и тело прожгла колющая боль, проходящая током по всем поверхностям кожи. Согнувшись, я издала протяжный стон и закрыла глаза. Темнота стала рас-

плываться в яркие картинки, превращающиеся в различные образы и силуэты.

Полная женщина, одетая в чумазый сарафан, нежно убаюкивала лежащую на ее руках крохотную девочку. Необъятное, покрытое золотыми посевами поле встречало ласковый рассвет. Небо потемнело и возник костер, высокий и горячий, заражающий убийственным пламенем окружающие его колоски. Внутри него, к длинной палке, была привязана девушка, чей хохот перерос в истошный крик. Я ее узнала: незваная гостья, чью руку я сейчас держу.

По синему сосновому лесу, вскинув руки, бегали одетые в белые сорочки девушки. Задорно хохоча, они плели цветочные венки и рисовали на стволах, царапая камнями черствую кору. Горящими огнями, в лес ворвались люди. Махая факелами, они оперативно окружили особ, сдирая с них остатки ткани. В глазах все покраснело. Где-то в голове раздался смех. Опустившись на колени, они громко зарыдали, плавно двигая руками. Закружился ураган и хлынул ливень, размывая в кровь остатки тел. Пуская дым, огни потухли и проснулось солнце, возвращая в свет уставший лес. Железный смрад сменился елью и легкие раскрылись, впуская в организм пришедшее спокойствие. Ручейки холодного ключа омыли женские тела и я, падая на дно, потеряла возможность сделать вдох.

Глаза накрыли слезы. В спину, с огромной скоростью, влетела острая стрела. Задыхаясь, я вернулась в реальность. Передо мной, находясь в абсолютном спокойствии, стояла де-

вушка из мимолетного видения. Темно-бордовые волосы были накинута на обтянутые кожаной курткой плечи. Обведенные черным карандашом глаза были строги, но я видела в них понимание и долю «материнского» переживания. Крысы, встав на задние лапки, словно столбики, активно приплюхивались, слегка посвистывая крохотными ноздрями. Две девушки, стоящие позади нее, вопрошающе глядели на меня и я, хриплым голос произнесла:

– Что это было? Как это так? Я схожу с ума?

– Это то, что умеют делать все ведьмы, – отстранившись, ответила она. – Мы так знакомимся, Ксюша. Через первое прикосновение видим краткие видения, дабы понимать, с кем имеем дело. Это называется энергетическое поле. В нем собраны воспоминания, запахи, краски, уровень силы и, без преувеличения, вся ты. Я открылась тебе, чтобы ты заглянула и ознакомилась со мной и моей энергетикой, – погладив крысу, девушка вновь обратилась ко мне. – Ты увидела и почувствовала ничтожно мало, ввиду своей неопытности, но этого более чем достаточно для того, чтобы ты поверила нам.

Я молчала, не в силах что-либо признать.

– В свою очередь, через это прикосновение, я увидела и тебя, – улыбнулась она. – Ты еще не можешь скрывать свое

энергетическое поле, поэтому я сделала это свободно и незаметно.

– И что же ты увидела? – насторожилась я.

– Милую старушку в потрепанном халате, читающую тебе книжку перед сном, и дряхлую однушку, с тусклыми стенами и запахом румяных пирожков. Увидела симпатичного парня в красной толстовке, что угощал тебя дешевыми фишашками, и двух друзей, строящих забавные рожицы, в надежде тебя развеселить... – улыбка спала с лица девушки. – Еще я увидела боль, сильнейшую боль, мрачные похороны близкого тебе человека, и загибающегося от пьянства некогда лучшего друга... Ты пережила множество потерь, но твоя энергетика цветет, неся в себе ароматы спелых персиков и бежевых цветов... Это было приятно, – поделилась она.

Стало несказанно страшно от услышанной правды. Этого не мог знать сторонний человек, а видения только укрепляли сей эффект, не позволяя усомниться.

– Значит, все это правда? – наконец спросила я. – Это было нереально угадать, невозможно! Я поняла, о чем ты говоришь! И ты, твоя энергетика... Это же происходило наяву, в трезвом уме!

– Да, наяву и в трезвом уме, ибо ты другая, девочка моя!
Ты – ведьма, как и мы!

– Охренеть... – протянула я.

– Понимаю... – поддержала девушка, стоящая справа.

– Меня зовут Дара, я Глава, шабаша ведьм Санкт-Петербурга, – Дара протянула мне знакомую ладонь. – Приятно познакомиться с новой сестрой, Ксюша!

Я вновь оглядела ее. Суровый гардероб смягчался сексуальными формами, а молодая внешность, в глазах которой виднелось что-то мудрое, вызывала некий диссонанс. Вроде, красивая, знающая себе цену девушка, а вроде и старушка, повидавшая ни один минувший век...

– Это Шиллер, – добавила она, указывая на белого крыса, – а это Шред. Мои крохотные помощники, которых не нужно бояться!

Неуверенно потрепав крыс по теплым шкуркам, я вернулась к девушкам.

– Я Александра, – сухо поздоровалась вторая ведьма.

Темные волосы были пострижены под пикси, а зеленые глаза, съедая, смотрели в упор, будто в чем-то осуждая. В них не было подобной «древности», но умный взгляд подметить можно сразу. Длинные ногти впивались в камуфляжные штаны и небольшая грудь, обтянутая топом, гордо выдвинулась вперед.

– Меня зовут Варвара, – сказала третья брюнетка, – очень приятно!

Коротенькое платье, высоченный каблук и яркий макияж. Очень смелая и уверенная в себе девушка азиатской внешности, по возрасту ощутимо моложе других. От нее исходило приветливое дружелюбие и похотливый задор, который не собирался переходить черту грязной вульгарности.

– Приятно познакомиться... – выдавила я, до конца не понимая, что тут происходит.

– Нам не менее приятно, дорогая! – ласково сказала Дара. – Отоспись, отдохни и все хорошенечко обдумай до вечера, а мы уедем по делам и вернемся с заходом солнца.

– Зачем?

– Как это «зачем»? – усмехнулась она. – Будем посвящать

тебя в шабаш, знакомить с удивительным миром, который столь долго обходил тебя стороной. Извини, что пришлось столько ждать, Ксюша...

– Долго? – робко поинтересовалась я. – Я уже такой родилась?

– Ага, – ухмыльнулась Варвара.

– А как Вы нашли меня?

– Мы все расскажем вечером, дорогая, – Дара прошла в коридор.

Крысы прыгнули с ее плеча и побежали вдоль коммуналки, внимательно исследуя каждый уголок.

– Это нормально? – спросила я, наблюдая за ними.

– Да, а почему нет?

Дара цокнула каблуком, и зверьки послушано подбежали к ней. Карабкаясь по ноге, они шустро забрались обратно и уселись на плечо, свесив на спину длинные хвосты.

– Забыли предупредить, никому не рассказывай о нас и

не говори о том, что сегодня было. Иначе же, головы своей лишишься! – проведя большим пальцем по шее, вставила Александра.

Я испуганно сглотнула.

– Она так шутит! – хихикнула Варя.

– Угу, обхохочешься! – Александра саркастично хохотнула. – Ха-ха!

– Не волнуйся, голова останется с тобой! – глядя в зеркало, говорила Дара. – И все же, говорить о том, что произошло, действительно не стоит. Люди не должны знать о нашем существовании, по крайней мере прямо, хорошо?

– Хорошо, я и не собиралась...

– Вот и славно, – отпустила Александра.

– До вечера, Ксюшка! Мы пребудем к 20:00, без опозданий, – попрощалась Дара, выходя из квартиры.

– Пока-пока! – помахала Варвара.

– До вечера... – мямлила я, закрывая за ними входную

дверь.

Ведьмы сели в красненький спорткар и, посигналив, умчались из двора.

Что это было? Почему все случилось так внезапно? В мире есть то потустороннее, о котором не подозревают люди? Черт, да! Ира была права: мир носит на себе множество тайн, о которых не ведают люди. Я своими глазами видела, как входная дверь захлопнулась от одного лишь взмаха рукой, и непонятные видения, которые нельзя списать на алкоголь или иные галлюцинации. Казалось, будто я лично оказалась там, чувствуя лесные ароматы, смешанные с жарким пылом костра. Слышала веселый смех и пение птиц, откуда-то издалека, вдали, под пеленой тягучего тумана.

Эти необычайные девушки знали мое имя и нашли меня. Они показали мне то, чему противиться не реально. То, от чего мистика стала явью и вымышленные байки перестали походить на бред. В голове полнейшая неразбериха. Естественно, как можно слепо поверить в нечто подобное, когда оно преподносится столь резко? Я не могу найти рационального объяснения, ведь мне показали и доказали. Я увидела все лично, отчетливо, на пальцах!

Внутри назревали колоссальные вопросы, на которые, как можно скорее, хотелось получить ответ. Мне жутко любопытно, чего же я еще не знаю?

Я уверена, что если есть ведьмы, то несомненно существует и кто-то еще. Кто-то, кто отличается от обычных людей.

Меня окутала гордость за судьбу, которую я проживаю. Именно я, и никто другой, смогла прикоснуться к подобному, до конца неизведанному миру. В глубине души я часто понимала, что чем-то отличаюсь от других. Все не просто так. Это были верные подозрения в сторону собственной души.

Правы оказались те сумасшедшие, что с пеной у рта твердили о колдунах и привидениях. О мире, в котором существуют мистика и необъяснимое, далеко за гранью человеческой мысли. И я смогла стать частью этого необъяснимого, пускай при очень странных обстоятельствах, но смогла. Отступить назад не собираюсь, несмотря на сомнения и вязкие волнения. Я искренне желаю развиваться в этом, чувствуя себя другой, особенной, и полностью окунувшейся в волшебный мир. Страху почему-то нет. Есть лишь интерес и восторг, что возрастают с каждой пройденной минутой. Скорее бы наступил вечер...

– Доброе утро, а ты чего не спишь? – спросила Алена, выходя из комнаты.

– Так, кошмар приснился... – отмахнулась я.

Глава 11. Проверка именем Паноры

К аккуратному зданию, что находилось вблизи Проспекта Ветеранов, подходил белокурый демон, одетый в строгий клетчатый костюм. Штаб, состоящий из стареньких колонн, треснувших плит и пыльных оконных рам, грелся под лучами недавно вошедшего в небо солнца. Сморщившись, Панора зыркнул на висящий рядом с дверью крест и шагнул внутрь, закрывая нос платком.

– Здравствуйте, с каким вопросом Вы решили нас посетить? – поинтересовалась подбежавшая к нему женщина.

– Прочь... – сквозь зубы прошипел он.

Шумно затянувшись воздухом, демон скривился от людского духа и аромата церковных свечей. Взмахнув головой, он оглядел небольшой зал, по которому бегали занятые рядовые и исключительные люди. Стены, сплошь покрытые священными фресками, были выкрашены недорогой белой краской. На полу стояли потрепанные диванчики, а рядом с ними, в глиняных горшках, цвели листья

склонившегося папоротника. Позолоченная люстра, освещающая холл, свисала с потолка до самого низа. В деревянных рамках висела живопись, с изображением пейзажей и святых.

Его взгляд остановился на близнецах, стоящих рядом со стальными дверьми грузового лифта. Сжав в руках платок, он уверенно направился к юношам. Толпа людей тут же расступилась и создала просторный коридор, пропуская демона вперед. Подойдя к рядовым, он остановился и поднял взгляд наверх, изучая этажи. Переглянувшись, светловолосые близнецы настояжились, чувствуя поток незримой, но до дрожи сильной энергетики. Метнув зрачки на ангелов, Панора показал удостоверение и тихо просипел:

– Мне нужно к Димитрию Граалеву, изволите проводить?

– С какой целью? – склонившись, недоверчиво поинтересовался очкастый близнец.

– Поручение Стефана Канхото, Высшего демона земного общества, – скрыв обложку, сказал он. – Не имею права разглашать подробности низшему классу рядовых.

Губы ангела поползли вниз.

– В таком случае, Вам стоит проследовать за нами, – про-

изнес второй близнец, нажимая кнопку.

Двери услужливо открылись. Поднявшись, лифт остановился на четвертом этаже. Покинув кабину, Панора вышел на ослепительно-белый этаж. Тюль на окнах не спасал от солнечных лучей, от чего демон, скрипя зубами, вышел в свет, шагая за впереди идущими рядовыми. На потрескавшемся потолке сияли облачные росписи, а на стенах, в пыли, красовались хрустальные плафоны. Над ними, поблескивая, висели прибитые гвоздями крестики, самых разных форм и отделки. Деревянный пол, накрытый синеньким ковром, устало скрипел и штукатурка, которой были замазаны трещины, небрежно сыпалась под ноги. В конце коридора стояла высокая дверь, возле которой остановились близнецы. Постучавшись, они с презрением уставились на Панору, но тот глядел вперед, не замечая взоров.

– Да-да? – послышался голос Высшего. – Проходите!

Приоткрыв дверь, очкастый рядовой заглянул внутрь:

– К вам посетитель, Господин! Приближенный Панора требует встречу.

– Пропускай.

Близнецы синхронно отошли от двери, освобождая путь. Панора вошел в кабинет, с множеством панорамных окон и книжных стеллажей. На свету, лениво и медлительно, летала пыль и он, проведя рукой по книге, демонстративно стряхнул с пальца серую грязь. Посередине, стоял древний, заставленный бумагами и канцелярией стол. За ним, в высоком кожаном кресле, восседал Димитрий Граалев. Сняв очки, он опустил седые брови на тяжелые глаза. Рядом с ним, на небольших тряпичных креслах, сидели двое приближенных, перебирающих различные досье. Вопросительно взглянув на демона, Высший отложил ручку и поправил воротник.

– Приветствую, Господин Граалев, – подойдя к столу, склонился Панора.

– Здравствуй, Панора, – Высший дружелюбно улыбнулся, – какими судьбами?

– Ваш рядовой нарушил одно из главных правил, а вы и ухом не повели, – начал демон. – Уже достаточно продолжительное количество времени, молодой рядовой ангел, по имени Иоанн, испытывает чувства к девушке, с которой ему, по всей видимости, когда-то пришлось работать.

– Как резко... – отпустил Олег.

– Так, Панора, подожди секунду... – Граалев встал из-за стола. – Ты хочешь сказать мне, что один из рядовых моего общества влюбился, а я до сих пор нахожусь в неведении?

– Да.

– Такого попросту не может быть! – возмутился он, обращаясь к сидящим приближенным. – Ведь так?

– Кончено, – согласился темненький Павел.

– Все регулярно проверяются, – продолжил мысль тучный Олег, – никто бы не закрыл глаза на подобное нарушение! Это вопиющий случай, который бы вмиг купировали, демон!

– Они все сказали за меня, – Высший развел руками. – Откуда ты вообще взял эдакую несусветицу, Панора?

– Мы заметили рядового в присутствии девушки и Мотолу пожелал проверить его, ради интереса, – объяснял демон, глядя Димитрию за спину. – Оказалось, проверка прошла удачно. Он отчетливо увидел чувства, которые, как Вы знаете, спутать с чем-то другим невозможно. Отсюда и появился очевидный вопрос: «Почему же Вы ничего с этим не делаете?».

– Бред! – отпустил Павел.

– Кому как ни Вам знать, что это запрещено, Господин.

– Мотолу мог ошибиться, – нахмурился Граалев, – ты проверял его лично?

– Нет, но я ставлю под сомнение ошибку Мотолу, – отвечал демон. – Господин Канхото заинтересовался происшествием и захотел лично в нем разобраться, от того не советую воспринимать за глупость мой визит.

– Ох, Господин Канхото... – тяжело вздохнув, протянул Высший. – Вечно демоны пытаются разыскать что-то, что могли бы допустить и сами. Стефан, в надежде вынюхать ошибку, неумолимо ищет что-то неправильное, переводя выдуманную беду на свой счет. – он подошел к Паноре. – Я, уважая равновесие и каждый земной вид, принимаю сей порок и не смею осуждать. Такова Ваша природа, у Вас это в крови, но зачем же чернить ангелов, что мыслят совершенно иначе?

На лице Паноры не дрогнула ни одна мышца, не проскочила ни одна эмоция. Он молча слушал, глядя Высшему в глаза.

– Мы никогда не пойдем путем обмана, ведь верим правде и всегда следим за чистотой, как духовной, так и окружающей. Почему же сам Господин Канхото не удосужился навестить меня, коль его так взволновал наш рядовой?

– Не стоит уходить от темы, Господин, – наконец пошевелившись, демон склонил голову набок. – Мне нужно убедиться в том, что наш приближенный не ошибся, на сей раз, – добавил он, скривив уголок губы.

– Ты выдвигаешь обвинение? – Граалев расстроено поджал губы.

– Да.

– Я тебя услышал... – Высший обернулся к приближенным. – Павел, будь добр, пригласи сюда Иоанна. Если не ошибаюсь, он на шестом этаже, в библиотеке.

– Конечно, – встав с кресла, Павел направился к двери.

– Панора, ты действительно думаешь, что мы способны закрыть глаза на соблюдающиеся веками правила?

– Да.

– И все же, очень зря... – продолжал Граалев. – Я понимаю, это твоя прямая обязанность – следить за порядком и уставом общества, да и Кисточкин внес свою лепту в нашу не очень-то и крепкую историю доверия, – взяв в руку фотографию отца, он присел на стол. – Но, молния не станет бить второй раз в уже сгоревшее дерево, Панора. Мы учли ошибки, усилили проверки и стали снисходительнее относиться к Вам, демонам.

Скрестив ноги, Панора сел на пол и уставился вперед.

– Может, ты присядешь на диван? – усмехнулся Граалев.

– Нет.

– Как знаешь, – он пожал плечами, – а я, пожалуй, продолжу мысль... Так вот, Господину Канхото искренне нравится находить ошибки в других, ибо он, как любой правитель, желает добра и возвышения своему народу. С одной стороны, я могу его понять, ведь стремлюсь к тому же, но с другой... – Граалев поморщился, подходя к демону. – Видеть грязь там, где ее нет – это низость, до которой опускаться никогда не стоит.

Собрав пальцами скопившуюся на паркете пыль, демон стал превращать ее в рисунок, хаотично двигая рукой.

– Я смирился с тем, что Вы находите эту грязь во всем, без исключения и иногда, в очень редких случаях, все же оказываетесь правы. Но, в данной ситуации, я полностью уверен в своем рядовом, поэтому сейчас, – Высший приблизился к нему, – ты убедишься, что Ваши суждения напрасны, Панора.

Проведя когтем по запястью, Панора выпустил змею, что тут же уползла вглубь кабинета. Граалев убрал подол и отступил назад, а вскочивший с диванчика Олег взмахнул рукой и создание сгорело, оставляя пепел на полу.

– Зачем? – выдавил демон, поднимая взгляд.

– Нам этого не нужно, оставь их при себе! – рявкнул Олег.

– Хорошо.

В этот момент, дверь распахнулась и в кабинет вошел Павел, за спиной которого шагал обвиняемый рядовой.

– Господин Граалев, доброе утро, – склонившись, Иоанн удивленно покосился на Панору.

– Иоанн, демоны выдвигают обвинение против тебя, –

спокойно сказал Граалев. – Говорят, ты испытываешь чувства к человеку и нарушаешь закон.

Глаза Иоанна округлились.

– Господин Панора проверит тебя, хорошо?

– Да, конечно... – прошептал он.

Поднявшись с пола, демон подошел к рядовому со спины и поднес к нему свой нос. В гробовой тишине раздался громкий вдох. Медленно обходя Иоанна по кругу, Панора изучал энергетические ароматы эмоций, активно дергая ноздрями. Глаза зажглись красным огоньком и вена, выступившая на лбу, поползла куда-то вниз. В помещении подскочила температура и приближенные, закатив глаза, расстегнули одеяния. Тень демона приобрела рогатый силуэт и приблизилась к окну. Дрогнув, Иоанн тяжело сглотнул и настороженно зыркнул на Панору. Тот же, тряхнув волосами, выдохнул и отступил. Олег и Павел скептически переглянулись, а спокойный Граалев, стоящий позади, продолжал внимательно следить за двоицей.

– Много страха... – прошипел Панора. – Не сбивай меня...

Иоанн остался стоять молча, следя за ходящим вокруг него демоном. Сделав еще два круга, Панора резко помотал головой и судорожно накрыл лицо платком, словно в его ноздри положили вату, смоченную нашатырем.

– Ваш вердикт? – Граалев вызывающе поднял бровь.

Отойдя в сторону, демон безразлично произнес:

– Иоанн чист.

– Как я и говорил... – ответил Высший. – Мотолу ошибся.

– Мне нужно было убедиться.

– Я понимаю, – кивнул Граалев, – понимаю, Панора...

– Обвинения сняты, – зрачки Панора переместились на Иоанна, – мы не имеем претензий к этому рядовому.

– Иоанн, ты можешь идти, – обратившись к рядовому, Высший прошел к столу.

– Свет вам, Господин! – бросив испуганный взгляд на демона, ангел удалился.

– Желая драмы и зрелищ, демоны в который раз пошли на поводу у своего интереса... – вздыхал Граалев. – Раз оступись и все, заклятые враги...

– После града инквизиций, они имеют право на осторожность, Господин, – поднялся Павел.

– Несомненно, – согласился он, – доверие подорвано и нам стоит лишь принять их осторожность.

– Более не смею задерживать, Господин, – склонившись, Панора направился к выходу.

– Пожалуйста, не ищи тьму там, где ее быть не может, Панора! – кинул вслед Граалев.

Демон пролетел через коридор и остановился возле лифта. Зайдя в кабину, он увидел Мирослава, тут же юркнувшего в угол.

– Доброе утро, Панора! – ухмыльнулся он. – Не ожидал тебя тут увидеть.

– Доброе, – демон уставился вперед, не замечая собеседника.

Ангел нажал кнопку первого этажа и двери захлопнулись.

– А ты чего тут? Дела какие-то? – поинтересовался Мирослав.

– Дела, – обернулся Панора.

– Как славно, – ангел выдавил улыбку. – Надеюсь, ты уже направляешься к выходу?

– Да, не желаю и минуты находиться в этой помойке.

– Мы далеки от той вычурности и вульгарности, к которой Вы привыкли, но...

– Да, – перебил Панора.

– Забыл сказать, передай Мотолу, что на нем все еще висит обвинение, – Мирослав прошел к дверям. – Он должен явиться в штаб и понести должное наказание.

– Это не мое дело, – ответил демон, выходя из лифта.

– Почему знать... – хмыкнул ангел, направляясь в кабинет.

Кивнув граничному бесу, Панора вышел из здания и пеш-

ком направился в штаб.

Глава 12. Ведьмы

Я, в состоянии нетерпения и ожидания, съедала взглядом стрелку часов, приближающуюся к восьми часам. В голове гуляли мысли о предстоящей ночи, шабаше и новых знакомых. В груди пролетел мимолетный толчок и я, бросив дела, всмотрелась в окно. Во двор заехал красный автомобиль. Припарковавшись, он несколько раз погазовал и утих, выпуская наружу трех ведьм. Они, уловив на себе мой взгляд, хитро улыбнулись и одновременно поманили рукой, приглашая выйти на улицу. Захватив сумочку, я выбежала из квартиры и полетела вниз по ступенькам, кое-как сдерживая налипшую еще с утра улыбку.

– Ну здравствуй, холера, – поздоровалась Александра.

– Привет... – ошалела я от подобного обращения.

– Прыгай на заднее сидение, – приказала Дара, открывая дверь.

– Так сразу?

– Черт возьми, да! Поедем в одно интересное местечко,

тебе понравится!

В голове проскочило сомнение. Правильно ли я поступаю? Садиться в машину к незнакомым девушкам, так еще и ехать с ними в неизвестном направлении – очень взбалмошный поступок, который бы я до сей поры не совершила. К черту сомнения! Хотели бы убить, давно убили, в этом я была уверена. Страх не должен мешать моей жизни, ни к чему хорошему он не приведет.

Собравшись, я с уверенностью села в автомобиль. Устроившаяся рядом со мной Варвара тут же облокотилась на переднее сидение, вороша волосы впереди сидящей Дары. Машина плавно выехала на Московский проспект и помчалась вперед.

– А куда мы едем?

– Приедем и узнаешь, Ксюша! – ответила Дара. – Люблю начинать обучение с практики, это куда эффективнее!

– Уже сегодня?

– Уже сегодня! – кивнула Варвара.

– С шабашем познакомим после, чтобы ты лучше понимала, с кем имеешь дело, – добавила Александра.

– А сколько вас в шабаше?

– Двадцать восемь девушек, – обернулась Дара, – скоро будет двадцать девять.

– Неужели в Петербурге так мало ведьм? – удивилась я.

– К сожалению, – огорченно произнесла Варвара, – поэтому, мы очень рады, что нашли тебя.

– Это правда, – согласилась Дара, – каждая девушка в шабаше на вес золота. Мы – как семья, должны оберегать друг друга, чтобы не произошло.

– Пусть нас и мало, но от этого мы не менее сильны и прекрасны, – Варвара обратилась ко мне. – Кстати, очень симпатичная сумочка!

– Спасибо, – улыбнулась я и вновь обратилась к Даре, – а ведьмы есть везде? То есть, даже в каком ни будь Ярославле?

– Да, ведьмы есть везде, но в маленьких городах их численность ниже, – ответила она, выворачивая руль влево. – Петербург является столицей нечисти и земных, от того многие и едут сюда. Большой город – это перспективы, не так-

ли?

– Петербург – столица нечисти? – переспросила я. – Есть кто-то еще?

– Конечно! – обернулась Александра. – Мы расскажем о них позже, чтобы ты раньше времени из автомобиля не выпрыгнула.

– Хорошо, – насторожилась я, – а чем мы занимаемся? Какая деятельность у ведьм?

– Мы наслаждаемся жизнью и пользуемся мужиками, – усмехнулась Варвара.

– Не без этого, – Дара сверкнула глазами, – но если говорить о серьезном, то мы помогаем людям.

– Как?

– Вылечить неизлечимую болезнь или же приворожить любимого, не помощь ли? – говорила ведьма. – Мы работаем на определенных личностей и верим в своего бога, но о нем, как и об остальном, я расскажу чуть позже, – она приподнялась с места, взглядываясь в дорогу. – Мы уже почти приехали.

– Не волнуйся, ты будешь жить в достатке и удовольствии, – Варвара положила ладонь на мое плечо, – мы прилично получаем за подобные услуги.

Выехав с канала Грибоедова, автомобиль завернул в слабоосвещенный, выкрашенный граффити двор. Я вышла наружу и увидела неоновую вывеску, на которой сияло многообещающее название: «FalleN!». Рядом с невзрачным, но по своему ухоженным зданием стояла компания людей. Множество денежных мешков, одетых в строгие костюмы, отравляли воздух сигаретным дымом. Рядом с ними, в коротеньких накидках, находились вызывающего вида девушки. Они, накручивая локоны на пальцы, наигранно смеялись и курили с рук. Из тонированных окон доносились задорные биты, создающие гул в небольшом желтеньком колодце.

Мои глаза невольно округлились и челюсть чуть было не отвисла, когда я поняла, что приехали мы именно сюда. Ночной клуб? На такое я, конечно, не подписывалась...

– Я правильно понимаю, мы приехали в клуб? – осматривалась я.

– Ох, да, детка! Ты все правильно понимаешь! – Дара восторженно развела руками.

– Дорогое и приличное заведение, – непринужденно выдала Александра. – Что тебя смущает?

– Быть может, все?! Почему именно ночной клуб? Вы что, работаете здесь и меня хотите привлечь к подобной деятельности? – я сложила руки на груди. – Сразу говорю, я не согласна!

– Работаю тут только я, – подошла Варвара, – а ты, поди, осуждаешь данную профессию?

– Нет-нет, – я помотала головой, – но я бы не стала тут работать, у меня иные ценности, что-ли...

– Никто не собирается делать тебя «стрипухой», не волнуйся, – отрезала Александра. – Данные не те.

– Тогда, почему именно сюда?

– А что? По-твоему, девушкам запрещено ходить в подобного рода заведения? – искренне удивилась Дара. – В этом нет ничего необычного, мы тоже можем наслаждаться танцами и местным баром.

– Это странно... – вздохнула я.

– И это только начало! – рассмеялась Варвара.

– Тем более, в этом месте собираются многие наши друзья, обсуждаются различные вопросы и проблемы, – говорила ведьма. – Да, тут работает Варя и еще несколько девушек из шабаша, но это их выбор, никто никого не заставлял, уж поверь.

Заметив мое волнение, Дара приблизилась чуть ближе и ласково произнесла:

– Не волнуйся, ты ко всему привыкнешь.

– Все так спонтанно, неожиданно... – я увела взгляд в сторону. – Ведьмы, шабаш, никогда бы не подумала... А еще, я никогда не была в стрип-клубе!

– Все бывает в первый раз, – Александра направилась к входу. – Хватит сиськи мять, возьми себя в руки и п*здой за нами!

– Она всегда такая? – шепнула я.

– Ага, чуток токсичная, но отнюдь не злая... – Дара направилась за ней.

– Не переживай, она со всеми так общается, – улыбнулась Варвара. – Вы еще успеете подружиться!

Надеюсь.

Пройдя арку, я спустилась по грохочущим ступенькам. Впереди появился освещенный розовыми лампами коридор. Навстречу шли пьяные мужчины, с покрасневшими не то от жара, не то от спирта лицами. Хотя, тут все вместе...

Перед входом в зал нас встретил бородатый охранник. Склонившись, мужчина с трудом пошевелил твердым, как камень лицом, имитируя улыбку.

– Добрый вечер, девушки, – басил он, – Ваш столик готов.

– Здравствуй, Вадим, – Варвара провела пальцами по его щеке. – Ты работаешь в ночную смену? У меня выступление, – она закусила губу. – Хочу, чтобы ты на него посмотрел!

– Моя смена заканчивается через пару часов, поэтому у меня вряд ли получит...

Не успев закончить предложение, мужчина заглянул в ее лисьи глаза и как тряпочка обмяк. Во взгляде охранника появилась нотка покорности, из-за чего грубые черты лица

стали выглядеть уязвимо. Варвара вскинула голову, ожидая окончания предложения. Глупо улыбнувшись, Вадим продолжил:

– Я возьму ночную смену, мне очень хочется посмотреть на твое выступление, Варвара...

– Так бы сразу, сладкий! – ведьма похлопала мужчину по щеке.

Похлопала надменно и уверенно. Так, как это делают хозяйки грузных ротвейлеров.

Усмехнувшись, Александра закатила глаза.

– Что происходит? – спросила я.

– Варя демонстрирует тебе силу, которой обладает каждая ведьма, – отозвалась Дара.

– Подчинять себе мужчин?

– Какая догадливая! – воскликнула Александра. – Схватываешь все налету, прирожденная волшебница!

– Перестань! – гаркнула Дара. – Для нее это все в новин-

ку, она имеет право задавать вопросы! Вспомни себя, а потом уже язвы, стервоза! – она перевела взгляд на меня. – Ты молодец, что задаешь вопросы, так и нужно, девочка моя.

Пройдя мимо несчастного Вадима, мы оказались в самом центре клуба. Посередине стоял покрытый лаком подиум, а вокруг него, на черных ярусах, были установлены пилоны. Над ними, под самым потолком, искрилась бриллиантовая люстра. Барная стойка, над которой висела шеренга причудливых бокалов, была украшена блестками и светодиодными лентами. За ней, вместо привычного бармена, работала обнаженная девушка, на теле которой, прикрывая грудь, пестрилась изолента.

По бокам, возле крохотных окошек, виднелись стеклянные столы, а рядом с ними – латексные диваны, спинки которых украшали блестящие пуговицы. Ко второму этажу примыкала винтовая лестница. На небольших балкончиках располагались шесты, вокруг которых, взмахивая руками, кружили белокожие амазонки. Выложенный из черной плитки пол, отражал свечения разноцветными бликами, походя на густую космическую долину. Невзирая на вульгарность, интерьер был выполнен дорого и со вкусом. А впрочем, как еще может быть в подобном месте?

– И как тебе тут? – Дара обратилась ко мне. – Обожаю это место! Каждый раз, как в первый раз!

– Миленко... – осматривалась я. – Кажется, тут отдыхают состоятельные люди, да и интерьер, не по боюсь этого слова, шикарный...

– Так и знала, что тебе понравится, – улыбнулась ведьма. – Пойдем, нас уже ждут коктейли!

Усевшись за столик, мы осмотрели принесенные официанткой напитки.

– Выпьем же, за знакомство! – Дара торжественно подняла бокал.

– За знакомство! – поддержала Варвара.

Чокнувшись, я сделала глоток и облокотилась на диван. Эта атмосфера была мне непривычна, ведь в последнее время я вела скромный и, по нынешним меркам, здоровый образ жизни. Несмотря на это, в голову ударил дофамин, и я расслабилась, получая удовольствие.

– Однако, неплохой коктейль! – оценила Александра. – Надо будет еще парочку взять, да?

– Ты не расходишь, чертовка! – ответила Дара. – Нам еще

к шабашу ехать, не забывай!

– Дара, прости за нескромный вопрос... – я покосилась на бокал в ее руке. – Ты ведь за рулем, разве тебе можно пить алкоголь?

Ведьма задорно расхохоталась, заражая смехом остальных.

– Ксюшенька, я могу пить алкоголь когда захочу, где захочу и с кем захочу, – она демонстративно сделала глоток. – Что может случиться? Права у меня не отберут, если ты об этом...

– Это ведь небезопасно, неспроста же правила писаны кровью...

– Какие правила, девочка? – усмехнулась Александра. – Перед тобой сидит Глава, шабаша, Великая ведьма, которой наплевать на правила!

– Ну что ты, не преувеличивай! – Дара толкнула подругу в плечо. – У ведьм все гораздо проще, Ксюша. Если ты переживаешь по поводу безопасности, то не стоит. Нас сила бережет.

– Это как?

– Каждая ведьма склонна к жизненной безопасности, – начала она, – наши судьбы слишком ценны, поэтому они не могут разрушиться столь нелепо. Вот ты, например, попала когда ни будь в аварию?

– Нет...

– А были ли еще ситуации, которые представляли угрозу для твоей жизни? Быть может, тяжелая болезнь?

– Тоже нет...

– Ну вот! – ведьма всплеснула руками. – У нас подобная живучесть в крови. Тем более, опытная ведьма всегда чувствует приближение опасности. В таком случае, она либо решает эту проблему, либо обходит ее стороной.

– А как вы чувствуете опасность и решаете подобные проблемы?

– Животный страх, кричащий во все горло о предстоящей опасности, не позволяет себя игнорировать, – поддержала Варвара. – Энергетика вокруг становится спертой, замедленной, как перед смертью!

– Обычно, такие моменты связаны с вещами более серьезными, чем какое-нибудь ДТП или нападение маньяка, – Дара прищурилась, глядя на меня. – Было ли у тебя нечто похожее?

Я полезла в чертоги воспоминаний. Точно! Было и не раз. Ярким примером могла послужить та зимняя ситуация в баре. В тот момент, меня окутал такой сильный ужас, какой я не испытывала ранее. С учетом того, что в мире не все «чисто», сила вполне могла уберечь меня от чего-то темного...

– Да, было! – уверенно сказала я. – А что делать в таких ситуациях?

– Просмотреть энергетику вокруг, исследовать людей и понять причину появившегося предчувствия. Точность и простота выполнения напрямую зависит от силы и опыта девушки. Ты, например, сможешь почувствовать беду лишь на интуитивном уровне и обойти ее, на свой страх и риск, конечно. Я же, могу в деталях увидеть опасность и ее причины, не прилагая при этом каких-то огромных усилий. Этому мы и будем тебя учить – управлять своей силой и четко видеть энергетику, Ксюша.

– Мне пока сложно представить, что из себя представляет

энергетика и как ее чувствовать...

– Совсем скоро ты узнаешь, какого это! – говорила Варвара, обвивая пальцами мою ладонь.

– А что мы еще можем, помимо живучести и просмотра энергетики?

– Подчинять себе волю мужчин, – вступила она, – это тоже зависит от опыта и прирожденных способностей. Кому-то, достаточно одного лишь взгляда, а с кого-то семь потов сойдет... Хотя, в отличие от обычных девушек, мы можем вернуть подобное с любым мужчиной, главное – желание. В тебе с рождения заложена привлекательность, на энергетическом уровне.

– Вероятно, именно из-за этого мне кто-то завидовал, а кто-то ненавидел...

– Не преувеличивай! – расхохоталась Александра.

– К сожалению, это участь всех ведьм, – грустно протянула Дара, – наша сила свойственна не только возносить, но и губить. Обычные девушки, видя твое превосходство, скрипя завидуют и вечно ждут момента, когда ты возьмешь, и со свистом грохнешься вниз... – она уронила бокал на стол. –

Из-за этого, мы не можем иметь настоящих подруг среди людей.

– У меня была подруга, я не сомневалась в ее искренности... – хмыкнула я.

– С мужчинами тоже не все просто, – Варвара оглядела зал. – Да, мы можем приворожить их, влюбить, но мы не способны создать настоящую любовь. Любые чувства с их стороны – плот наших собственных сил, от того мы зачастую одиноки...

– Все мужское внимание является продуктом нашей магии, – огорченно кивнула Дара. – Одни смотрят на красивую картинку, а другие же теряют голову... Остается принять и довольствоваться тем, что мы имеем, Ксюша.

Могу ли я отличить настоящую любовь от плода собственных сил? Я не могла знать наверняка. Но, меня завлекала появляющаяся в руках власть над людьми, поэтому расстраиваться я не желала.

– Несмотря на это, нам открыты все двери, ведь мы можем подчинить себе волю любого человека! – воодушевленно говорила я. – Это очень полезная способность, особенно, в современных реалиях...

– А она мне нравится! – воскликнула Варвара.

– Нет-нет-нет! – Александра покачала указательным пальцем – Мы можем подчинять себе волю мужчин, но никак не женщин! Они нам неподвластны, так еще и стервы, что на дух нас не переносят, – она злорадно улыбнулась. – Если какая-то сука встала на пути, то легче ее придушить, нежели пытаться приворожить...

– Кхм, – я поперхнулась коктейлем, – злобно прозвучало...

– Справедливо! – поправила Александра. – Мы как гадюки, понимаешь? Если не наступать, то и кусать не будем.

– Ладно, тут согласна, – согласилась я. – А чему еще вы будете меня учить? Что меня ждет? Нужно ли мне будет уходить с работы?

Девушки синхронно усмехнулись, услышав сей нападок.

– Если ты хочешь работать на старой работе, то работай на здоровье, это твой выбор, – говорила Дара. – Но, и без нее ты без денег не останешься, так как люди прилично платят за наши услуги. Кстати, об услугах... – ведьма сложила ру-

ки в замок. – Ты будешь учиться проводить ритуалы, сканировать человеческую энергетику, заглядывать в их прошлое, ворожить и исцелять. Каждая наука изучается долго, но мы поможем и результат тебя впечатлит!

– То есть, в будущем я буду работать исключительно с людьми?

– Угу, они будут обращаться к тебе, а ты, в свою очередь, начнешь выполнять их небольшие просьбы. За большие деньги, разумеется, – уточнила она, стирая пальцы.

– А какие могут быть просьбы? Или, Вы уже говорили?

– Говорили, но я могу повториться. Например, помочь девочке приворожить любимого мальчика, – перечисляла Дара, – исцелить мать влиятельного олигарха, сильно насолить недоброжелателю...

– Или отравить врага... – глаза Александры сверкнули огоньком.

– Получается, я могу помогать как в благих целях, так и в темных?

– Конечно, но уклон все же идет на темные цели, – ведьма

прервалась, осматривая плечи. – Черт, без крысок чувствую себя обнаженной! Так вот, тебе придется смириться с тьмой, верой и собственной природой, Ксюша.

– А какова наша вера и природа? – настороженно поинтересовалась я.

Дара выпрямилась и положила руки на стол.

– Испокон веков, ведьмы служили, служат и будут служить Сатане. Он – наш создатель, а мы – его верные слуги, что неукоснительно обязаны следовать вере и судьбе. Наших сестер сжигали на костре, потому что люди догадывались о природе нашего возникновения, они боялись и старались истребить... – глаза ведьмы почернели, но быстро вернулись в исходный облик. – Впрочем, со временем, человечество забыло об этом, да и мы научились лучше скрываться.

– Сейчас очень популярны различные экстрасенсы и маги, – Варвара взмахнула рукой, – люди не видят в них опасности, а мы активно пользуемся этим положением. Но, в отличие от этих шарлатанов, мы действительно помогаем людям, пусть и достаточно своеобразно...

– Значит, дьявол существует? – мои глаза округлились. – А вместе с ним и бесы? И ангелы реальны, в таком случае?

– Да, дьявол существует, – кивнула Дара. – Мы работаем на общество земных бесов, главой которого является Стефан Канхото – Высший демон Санкт-Петербурга. Обязанности у нас разнятся, но Бог един, от чего они – наш самый близкий вид.

– А ангелы? С ними что?

– С ними? Да ничего! – фыркнула ведьма. – Мы веками враждовали, ведь ангелы противоречат нашей природе и вере. У них свое земное общество, союзником которого является церковь.

– Несмотря на разногласия, мы, соблюдая равновесие, должны их уважать, – добавила Варвара.

– Или же лишний раз на глаза не попадаться... – ухмыльнулась Александра.

– Значит, дружить придется с бесами? – сглотнула я.

Дара накрыла мою ладонь своей рукой.

– Не волнуйся, они наши друзья и не причинят тебе вреда. Даже наоборот, тебе понравится подобная компания!

– Хочется в это верит...

– У тебя будет время все обдумать. – понимающе выдала она. – Знаю, информации много, да и она может не сходиться с твоими привычными взглядами и ожиданиями, но Сатана неспроста даровал тебе силы, и ты должна это понимать.

– Я понимаю.

Внутри меня что-то опустилось. Я представляла все иначе. Магия, шабаш, ведьмы и помощь людям... Не думала, что все это крутится вокруг Сатаны. Я считала его тьмой и сплошным пороком, а теперь – он мой создатель. Быть может, все не так категорично? Не так, как описывается в Библии? В любом случае, от судьбы не убежишь и я не смею отказываться от дарованных сил, способных возвысить меня среди людей.

– Да, у меня были другие ожидания... – вздохнула я. – Тем не менее, я рождена для этого и не собираюсь упускать подобный шанс. Нужно будет свыкнуться, понять и, в конечном итоге, принять. Я хочу прожить интересную жизнь, Дара!

– Жить тебе придется долго, – улыбнулась Варвара. – Как

только ты вступишь в шабаш и дашь клятву, твоя жизнь перейдет в руки Сатаны. Мы уже говорили, наши жизни очень ценны...

– Проще говоря, стервоза, ты станешь бессмертной! – отрезала Александра.

– Что?! – воскликнула я.

– Сашка, черт возьми! – Дара пнула девушку рукой, и та хитро засмеялась. – Ксюша, она права, но отчасти. В момент, когда ты станешь полноценной ведьмой, перед тобой откроются новые возможности, в том числе и путь к бессмертию.

– Любопытно...

– Удивительно, что ты так спокойно отреагировала, – поделилась ведьма. – Связь с Сатаной, иная религия и прочее... Обычно, это пугает молодых ведьм!

– Это пугает меня, – призналась я, – и я бы в жизни не подумала, что связана с чем-то подобным. Опять же, если я создана для этого, то пути назад нет, я готова! Такие способности терять я не намерена!

– Мне нравится твоя уверенность! – подбодрила Алек-

сандра.

– Не забывай, что тебе придется учить множество правил, изучать историю земных ангелов и демонов, просмотреть нашу конституцию... – Варвара задумчиво загибала пальцы. – Я уверена, что ты справишься!

– Ах, кстати о земных демонах... – Дара взглянула мне за спину.

Я обернулась и увидела мужчину. Он плавающей походкой приближался к столику, словно пьяница, только вышедшей из кабака.

– Здравствуй, Вагрич! – поздоровалась ведьма.

– Вечер добрый, ягодка мой ядовитый! – его большие щеки поползли наверх. – А кто это с вами? – Вагрич глянул на меня. – Что за дивный цветочек?

– Знакомься, это – Ксюша, новая сестра нашего шабаша!

– Тот самый Ксюша? – удивился Вагрич, поднимая брови. – Приятно познакомиться, Ксюшенька! – он протянул мне смуглую ладонь.

Я оглядела ее. Толстые пальцы были усыпаны золотыми перстнями, с множеством драгоценных камней.

– Взаимно, Вагрич же, да? – неловко переспросила я.

– В-а-а-грич... – протянул он, похлопывая себя по круглому животу. – Кто ж еще?

Сильно вдавливая их в стену, пришедший бес сел к ведьмам, от чего те жалобно простонали.

– Ксюша, Вагрич – один из рядовых бесов общества «Канхото», – Дара показала на него рукой. – Он – наш хороший друг, да и просто замечательная личность!

В голове появился легкий диссонанс. Это бес? Одетый в цветастый костюм, усатый, толстый мужичок, с добродушной улыбкой? Маленькие карие глазки на фоне крупного лица смотрелись больно мило, а гардероб и вовсе заставлял усомниться в его происхождении. Чего греха таить, Вагрич скорее был похож на продавца арбузов, нежели на беса!

– Простите меня за мою откровенность, Вагрич... – я не смогла сдержать улыбки. – Вы не очень-то похожи на беса...

– Неужели? – усмехнулся он. – Забыть рога и копыта дома,

извиняюсь!

– Вы больно милovidный для беса, уж извините...

Его лицо вмиг изменилось. Глаза окрасились в красный цвет и рот неестественно растянулся, оголяя желтые клыки. Кожа приобрела черный оттенок и шершавую фактуру. На лице выступили глубокие морщины и шрамы, из-за чего ранее добродушное лицо превратилось в устрашающее рыло.

– Бу! – расхохотался Вагрич, хлопнув руками по столу. – А так, очень милый?!

Я вжалась в диван, еле сдерживая крик. Через пару секунд, бес вернулся в исходный облик и с новой силой рассмеялся, заражая смехом сидящих рядом ведьм.

– Нет, ну вы видите ее лицо?! – смеялся он. – Уж больно милый! Ой, не могу!

– Вот скотина, чего ж ты девочку пугаешь? – хохоча, Дара хлопнула Вагрича по животу. – После таких приколов у нас и ведьм не останется! И ты будешь в этом виноват!

– А ты чего так побледнела то? – усмехнулась Александра. – Никогда бесов не видела?

Вагрич расхохотался с новой силой. Страх начал постепенно отступать, и я круглыми глазами глядела на веселую компанию, ожидая, когда же они наконец успокоятся и перестанут походить на чаек.

– Прощенья просить, ягодка моя, не смог удержаться! – вытирая слезы под глазами, успокаивался бес. – Зато, теперь ты знаешь, что внешность у нас обманчива!

– Теперь я знаю, что вы, как минимум, существуете... – сглотнула я. – До сих пор не могу понять, как это все возможно... Ты как это сделал?

– А как ты улыбаться, цветочек мой? – улыбнулся Вагрич. – Я могу показать свою бесовскую натуру столь же легко, как и ты свою улыбку!

– Она только сегодня узнала, что ведьмы существуют, а ты уже пугаешь ее своей рожей, – говорила Дара. – У нее так никаких нервов не останется, Вагрич! – девушка обратилась ко мне. – Ты как? Все в порядке?

– Если исключить чувства страха и жуткого потрясения, то да! Все в порядке, – ответила я, всматриваясь в лицо беса.

– А ты че вообще приперся? – спросила Александра.

– Я к Рикоту заходить, а потом Вас увидеть и решить по-здороваться, – ответил Вагрич, осматривая стол. – Не видеть на столе алкоголя... Где выпивка, черт возьми?!

– Вагрич, ты алкаш! – воскликнула Варвара. – Сколько можно пить?

– Не алкаш, а пьяница, прошу заметить... – он поднял палец вверх.

– Какая большая разница! – саркастично выдала Дара. – Алкаш и в Африке алкаш, как его не называй...

– Значит, пить Вы больше не собираться? – расстроился бес.

– Не-а! Мы поедem к шабашу, посвящать эту юную красавицу, – ведьма кивнула в мою сторону. – Так что, сегодня оторваться не получится, извиняй.

– Какие вы все деловые, аж тошно! – вздохнул Вагрич. – Уже выпить не с кем. Что с этим миром не так?

– А приближенные, что? «Закодировались?» —спросила

Александра.

– Рикот на задании, Мотолу пишет какую-то девицу в мастерской, а Панора... – бес поморщился, – Вы сами знать...

– А что за приближенные? – поинтересовалась я.

– Приближенные – это три демона, что стоять после Главы общества земных. Они имеют самые выдающиеся способности и обладать уникальной силой, из-за чего и становятся на эту должность, – с умным видом пояснял Вагрич. – В обществе «Канхото» ими являться: Рикот, Мотолу и Панора.

– Между прочим, наши хорошие друзья, – подметила Дара.

– За исключением Паноры... – прошептала Александра.

– Интересно, – задумалась я, – какая четкая иерархия...

– Ну ладно... – Вагрич встал из-за стола, шумно выдыхая перегар, – я пойду тогда, раз вы сегодня за здоровый образ жизни. Приятно было повидаться!

– До встречи, Вагрич! – попрощалась Дара.

Как бы не сойти с ума с такими переменами.

– Вот Мотолу, стервятник! Опять девок водит в мастерскую, – недовольно буркнула Варвара. – Нет бы нас позвать, культурно посидеть...

– Да ладно тебе! – возразила Дара. – Скоро ходим к нему, он как раз хотел показать свои новые работы.

– Демоны еще и картины пишут? – удивилась я.

– А как же! – улыбнулась ведьма. – Тебе обязательно нужно с Мотолу познакомиться, ты ведь любишь искусство, а он в этом специалист. Вам будет о чем поговорить, девочка моя.

– С чего ты взяла, что я люблю искусство?

– Увидела, когда смотрела тебя через видения, – подмигнула Дара.

– Ах, точно...

– Ну что, мы выдвигаемся? – спросила Александра. – Я девочкам сказала быть к одиннадцати, нам осталось сорок минут.

– Да-да, уже пора... – Дара поднялась с места.

Глава 13. Шабаш

Мы ехали молча, слушая вокал известной музыкантки. Я прислонилась лбом к холодному стеклу и прикрыла глаза. Что меня ждет впереди? На что я подписалась? Как изменится моя жизнь?

Из сна меня вырвали выступающие кочки, грубо потряхивающие автомобиль. Машина заезжала куда-то в лес, задевая стеклами колючие ветки. Не понимая, что происходит, я протерла глаза руками и зевнула, всматриваясь в пейзажи за окном. Мы ехали по узкой лесной тропинке, освещая песчаную дорогу светом холодных фар. Вокруг выстроились непроглядные леса, состоящие из высоченных сосен и гремучих елей. В машине было тихо. Музыка стихла и ведьмы молчали, внимательно всматриваясь в дорогу. Хладное беспокойство снова дергало ниточки моих несчастных нервов, призывая страх.

– Где мы? – тихо поинтересовалась я.

– В лесу, – ответила Александра, – не видно, что-ли?

– Почему именно в лесу?

– Потому, что именно в лесу твои крики никто не услышит! – обернувшись, она скорчила пугающую рожицу. – Мы хирургически отрежем ноги и деликатно снимем скальп, после чего...

– Сашка, не пугай и без того напуганную девочку! – Дара прервала подругу, и та стихла. – Мы всегда проводим посвящение в лесу, – ведьма обратилась ко мне, – тут тихо, спокойно и нет лишних глаз. Не слушай эту стерву, никто не причинит тебе вреда!

Очень на это надеюсь.

Вспахивая колесами влажный песок, машина медленно остановилась. Припарковавшись на обрыве, рядом с другими автомобилями, мы вышли наружу. Я полной грудью вдохнула свежий и чистый воздух. В нем чувствовались ароматы хвои, мокрой земли и молодой листвы. Голова приятно закружилась и в спину, легонько толкая вперед, подул прохладный ветерок. Температура в лесу была заметно ниже, от чего я съежилась от оравы пробежавших по телу мурашек.

Внизу, под обрывом, горело высокое пламя. Рядом с ним, стояла группа нагих девушек, напевающих какой-то растянутый мотив.

– Пойдем вниз, – махнула Дара, спускаясь с обрыва.

– Только осторожно, ноги не сломай... – подмигнула Александра.

– Я помогу, – Варвара взяла меня под руку, – упасть тут действительно легко...

– Спасибо!

Скользя ногами по рассыпчатому песку, мы с осторожностью спускались вниз. Лес имел множество звуков. Где-то вдалеке, пела голосистая птичка, а по сторонам, скрываясь, стрекотали сверчки, подстраиваясь под кваканье бородавчатых жаб. Все ближе становилось женское пение, непроизвольно завораживающее уши и я, вслушиваясь, довольно прикрыла глаза.

Спустившись вниз, я увидела круглое озеро, лежащее чистейшим зеркалом в самом центре темных чащ. Еловые гиганты четко отражались в водяном стекле и, издавая протяжные скрипы, лениво покачивались от дуновений лесного сквозняка. Единственным источником света был оранжевый костер, горящий посреди песчаного берега. Языки пламени игриво переливались, отражаясь теньевыми рефлексами на подогретом песке.

Я подняла голову и увидела множество ярких огоньков, похожих на мелкий бисер, рассыпанный по благодородному синему бархату. Никогда не видела звезд в городе.

Там правит искусственный свет. Тут же, в мраке лесной тишины, я могла заметить знакомые созвездия, состоящие из цепочки беленьких звездочек. Костер ласково потрескивал. Вокруг него, в атласных плащиках, на босых ногах стояли незнакомки. На их головах виднелись плетеные венки. Я отвела взгляд в сторону и увидела брошенные на песок вещи. Ведьмы стали раздеваться, оголяя упругие тела.

– Тебе нужно переодеться... – Александра протянула мне плащ. – Не стесняйся, тут все свои.

– У тебя восхитительное тело! – снимая платье, Варвара отпустила комплимент.

Зарывшись ногами во влажный песок, я сняла остатки нижнего белья. Тело пронзила прохлада и я, как можно скорее, накинула плащ, приближаясь к костру. Дара пропала из виду, а я медленно шагала к огню, с опаской поглядывая на стоящих рядом ведьм, выстроившихся в узкий коридор. Пение усилилось. Вышедшая из толпы женщина накинула мне на голову венок. В нос ударил запах бани и сушеных трав.

Подойдя к костру, я повернулась к девушкам лицом. Спину обжигал горячий воздух. Музыка стихла и появилась Дара. Хищно, словно кошка, она направлялась ко мне, ступая мимо склонившихся перед ней

участниц шабаша. В ее руках лежал мирно посапывающий младенец и я, сделав шаг вперед, склонилась с остальными. Поравнявшись со мной, Главная ведьма обратилась к толпе:

– Сестры, как вам известно, мы нашли еще одну сестру! Имя ее – Ксения! В эту ночь, она вступит в шабаш и станет однокровной нам! Прошу занять вас Ваши места!

Ведьм синхронно сели на песок и лишь Александра, в руках которой виднелись чаша и кинжал, направлялась к нам. Всучив мне прохладные предметы, она уселась к остальным. Обернувшись, Дара вызывающе взглянула на меня:

– Ксения, клянешься ли ты защищать свой шабаш всеми силами, не опасаясь заглянуть самой смерти в лицо?

Я напряглась. Почему мы так быстро начали? Помедлив еще несколько секунд, я ответила, гордо поднимая голову:

– Клянусь!

– Ксения, клянешься ли ты сохранять в тайне наше существование?

-Клянусь!

– Ксения, клянешься ли ты верой и правдой служить своему создателю – Сатане?

Она говорит о Сатане. О темном властелине, о безличной силе зла. Пути назад нет, я без пяти минут одна из сестер шабаша. Одна из частей необъяснимого, наполненного магией мира. Выдержав долгую паузу, я ответила:

– Клянусь.

Сидящие ведьмы склонили головы, хором напевая улаждительную симфонию. Сначала, Дара посмотрела на кинжал, что был в моих руках, а затем и на меня.

– Кровь Главной ведьмы, – она подставила мне свое запястье, – чтобы всегда оберегала тебя, помогая постигать тонкости магии и совершенства, имея общую непрерывную связь!

Поняв, чего от меня хотят, я крепче сжала кинжал и взяла ее за руку. Прикрыв глаза, я провела лезвием по коже. Из раны вытекла густая струйка. Я подставила кубок, чтобы не проронить ни капли. Хоровая мелодия становилась громче. Костер пылал все ярче.

– Кровь хозяйки обряда, – вызывающе гаркнула Дара, –

чтобы преподнести свою кровь шабашу, показывая абсолютное согласие и уверенность в своих действиях!

Я вопросительно взглянула на ведьму.

– Докажи, что тебе не страшно пролить свою кровь во имя шабаша! – она повысила тон.

Кивнув, я подняла руку, дабы все видели мое действие. Хладное лезвие прорезало кожу и тело прошибла боль. По предплечью тянулся бордовый ручеек и я, подставив кубок, сцеживала собственную кровь.

– Кровь младенца, – громыхнул голос ведьмы, – чтобы отдать дань своему создателю и поддержать вечную молодость, данную самим Сатаной!

Внутри сжался колючий комок. Я открыла глаза и взглянула на ребенка, который мирно посапывал в женских руках. Подойдя ко мне, Дара уверенно подставила крохотную ручку. Я сжала кинжал настолько крепко, что в ладонь стали болезненно впиваться элементы серебряной ручки.

Должна ли я это делать? Это же ребенок! Могу ли я поднять на него руку? Оказывается, могу. Слегка сгибаясь, я поднесла кинжал к маленькому запястью. Хлынула кровь, и я немед-

ленно подставила чашу. Голубые глаза тут же распахнулись. Лицо младенца покраснело и покрылось морщинами, сигнализируя о боли и ужасе. Раздался протяжный детский плач, врезающийся в уши высоким напором. Ребенок беззащитно плакал и кричал, а я сцеживала его кровь в серебряный бокал.

Чаша

в руке стала нагреваться. Я заглянула в нее и увидела, как кровь постепенно закипает, выталкивая алые пузырьки наверх. Стало страшно. Боковое зрение уловило восходящую за спиной тень. Я хотела обернуться, но Дара быстро остановила меня, приказывая склониться в поклоне. Пение исчезло. Вместо него, где-то в ногах, послышалось змеиное шипение. По щиколотке скользнуло что-то влажное. Не издав ни звука, я поджала губы и продолжила стоять на месте. По телу расплзлась густая, горячая, похожая на жидкий металл энергия. Она двигалась от кончика носа до кончиков пальцев. Мои кости стали мокрыми, а тело невесомым. Мир вокруг приобрел новые, абсолютно неизвестные запахи и звуки. Казалось, что где-то внутри, раскрываются новые органы чувств и тело, переживая изменение, судорожно подстраивается под сие новшество.

– Слава Сатане! – прокричали женские голоса. – Слава Темному Властелину!

Во мне зарождалось что-то неземное, по-своему родное

и приторное. Стоя с закрытыми глазами, я видела девушек. Видела не глазами, а новыми органами чувств. Укрывая каждую частицу обнаженного тела, меня окутывал плед, теплый и энергетический поток, какого я ранее не ощущала. Губы поползли наверх, и я распахнула глаза.

– Добро пожаловать в шабаш, сестра! – крикнули ведьмы.

В эту же секунду, Дара, что все это время стояла рядом, подошла к костру. Подняв над собой крохотное тельце, она громко, как только могла, произнесла:

– Чистая душа во имя Сатаны! Бог наш, прими сей дар! Слава Темному Властелину!!!

С душераздирающим визгом младенец полетел в костер. С яростью поглощая ребенка, пламя разразилось красными огнями, разгораясь до необъятных размеров. Из пожара доносились визги и леденящий разум плачь, плавно перерастающий в предсмертный хрип. В воздухе запахло горелым мясом. К горлу подступила тошнота. Стоящие рядом ведьмы шустро отбежали назад. С жадностью впиваясь в горлышко, они опустошали бутылки с вином и радостно хохотали, радуясь принесенной жертве.

Я закрыла рот рукой, сдерживая вырывающийся крик. Кубок выпал из рук и коснулся земли. На полусогнутых ногах, я стала пятиться

назад, вступая в ледяную воду. Тело связал животный ужас. Ребенок, что пару минут назад грелся на руках у Дары, стограет заживо в костре. Меня страшила всеобщая радость и черные змеи, что обволакивали их нагие тела, выползая из костра.

Ко мне подбежала Александра. Злорадно улыбнувшись, она изящно взмахнула рукой и меня окатила ледяная волна. Захлебываясь, я выскочила из воды, судорожно протирая глаза.

– Ты куда побежала, сука? – крикнула она.

Добежав до костра, я невольно заглянула в пламя. Вперемешку с углями и горящими ветками, на дне лежало обугленное тело. Не сдержав крика, я бегло рванула в противоположную сторону и столкнулась с Дарой. Ведьма опустила строгий взгляд и подняла перед собой вымазанные кровью руки. Тело вмиг сковали незримые нити. Я не могла пошевелить и пальцем.

– Ксюша, успокойся! – заговорила Дара. – Понимаю, наши действия привели тебя в ужас, но тебе нужно уяснить, что в них нет ничего ненормального. Это неотъемлемая часть некоторых ритуалов. Не нужно бежать и действовать опрометчиво, прошу!

Не в силах пошевелиться, я молчала.

– Только моргни и я освобожу тебя, – ведьма подошла чуть ближе.

С тяжестью схлопнув веки, я моргнула. Паралич отступил. Тело обмякло, и я упала на песок. Дара села рядом, нежно поглаживая мое плечо.

– Ранее я говорила, что наш создатель – Сатана. Может быть, тебе известно, что для него важны человеческие души, – ведьма прервалась, осматривая пляж. – Предпочтительнее всего – невинные и чистые, такие имеют лишь животные и дети. Поэтому, иногда нам приходится приносить в жертву младенцев, от которых когда-то отказались нерадивые матери. Этот мальчик был смертельно болен, у него не было шансов на счастливую жизнь, понимаешь?

– Почему вы не поступили так с животным? – я сжала руками песок. – У них тоже чистая душа!

– Сатане нужны человеческие души, – вздохнула Дара. – Мы редко осуществляем подобные жертвы, только в исключительных ситуациях, как эта.

– Что со мной будет?

– Все будет хорошо, Ксюша! – ведьма ласково улыбнулась. – Отныне, ты сестра шабаша, больше никто не причинит тебе боль. Приняв свое новое «я», во всем его многообразии, ты будешь развивать силу, которой одарил тебя Сатана. – она наклонила голову набок. – Ты почувствовала в себе что-то новое?

– Да, – я пощупала тело, – во мне будто открылись новые чувства восприятия, это очень странно... Но, приятно...

– Вот видишь! – Дара погладила меня по запястью. – Это твой путь, по которому нужно идти, не оглядываясь!

Я осмотрелась. Задорно виляя бедрами, вокруг костра танцевали девушки – мои новые сестры. Тело наполнилось силой. Дыхание пришло в норму и окончательно успокоилось. Пейзаж вокруг стал выглядеть иначе. Я не могла понять, что конкретно изменилось, но что-то точно было не так. Необъяснимо. По озеру бежала мелкая ряб, вырисовывавшая симпатичные узоры. Пушистые ели одобрительно глядели на меня, непрерывно перебирая острые иголки. Птицы стали петь в разы яснее. Я будто понимала их, на энергетическом уровне. Обновленные запахи, у которых был цвет, и вибрации, который я до сей поры не ощущала, с напором обуревали тело.

Теплый песок

обволакивая крупными кожу. Я взглянула на запястье, которое минуту назад поглаживала Дара. От глубокого пореза не осталось и следа. Страх отступил, уступая место эйфории.

Я убедилась в том, что потустороннее реально. Ведьмы и бесы живут среди людей, мастерски скрываясь от нежеланных глаз. Сегодня, я стала частью этого потустороннего. Это другой мир и живут в нем иначе, соблюдая собственные правила. Как бы не было страшно и непривычно, от судьбы уйти нельзя. Я часть этого мира и обязана соблюдать его правила. Слава Сатане!

Глава 14. План действий

Сидя на диване, я молча поглядывал на танцовщиц. Панора сверлил мою грудь стеклянным взглядом и я, съежившись, отсел в другую сторону. Гронский откинулся на спинку и думал о своем, вальяжно втягивая сигаретный дым. Изредка поглядывая на меня, он улыбался кончиками губ. Я отвечал ему спокойным взглядом, желая притупить скользящее со всех сторон волнение. Хмуря суровое лицо и напрягая объемные желваки, Рикот стучал ногой по полу. Нарушая всеобщее молчание, он хрипло произнес:

– Панора, какого лешего ты ничерта не рассказываешь? Ты был у Граалева, ты проверял того пацана. Что с ним? Мотолу был прав?

Холодный взгляд переместился за спину. Ничего не ответив, Панора продолжил сидеть смирно, тихо шмыгая носом.

– Почему ты молчишь?! – поднял тон Рикот. – Сложно ответить на вопрос?!

Демонстративно стряхнув пепел, Гронский повернулся к Рикоту и довольно, как сытый кот, сказал:

– Изволь не горячиться, дорогой! Панора хочет дождаться Господина Канхото, дабы в его присутствии огласить собранную информацию...

Недовольно фыркнув, Рикот отсел и придержал набухшую под рукой змею. Я хлопнул стакан предложенного виски и молча опустил взгляд. В голове крутились одни и те же мысли: что я тут делаю? Когда же закончится все это испытание? Был бы я умнее, давно бы жил спокойной, а главное – человеческой жизнью. Я больше не мог чувствовать солоноватый привкус крови на губах. Не мог видеть насмехающиеся тени. Не мог испытывать людей, забирая с них остатки того светлого, какое забрали у меня. Мерзость и отвращение – единственное, что я испытывал к себе и рядом сидящим личностям. Сегодня могло все измениться. Раз и навсегда. Ласков приглашен на устраиваемую Гронским вечеринку. У меня будет шанс поговорить. По телу прошелся град невидимых увечий. Темная, захватывающая все в округе сила, подрезала энергетическое поле. Обернувшись, я увидел приближающегося к нам Высшего. На его плечи был накинут кожаный плащ, а возрастное лицо, покрытое моложавой пленкой, выписывало хитрую снисходительность. Люди, что находились в клубе, тут же отвернулись в противоположные от него стороны. Господин Канхото всегда отводил лишние взгляды. Склонившись, приближенные синхронно поднялись из-

за стола.

– Гад вас видеть, товаг`ищи! – поздоровался Стефан. – Можете пг`исаживаться на свои места...

Повесив плащ на крючок, Стефан расположился возле Рикота. С грохотом положив руки на стол, он сомкнул их в замке. Размышляя и исследуя энергетику, он медлил секунд тридцать, но затем приподнялся и спросил:

– Паног`а, г`асскажи, как пг`ошел твой визит в общество земных ангелов?

– Мотолу ошибся, Господин... – крохотные зрачки Паноры переместились на Гронского. – Рядовой чист, никаких чувства.

– Ты увег`ен? – прищурился Стефан. – Хог`ошо его пг`о-вегил?

– Да.

– Очень плохо... – вздохнул Высший. – Либо молодой г`я-довой тщательно скг`ыл свои чувства от тебя, либо же там в самом деле все чисто. Ни один из ваг`иантов меня не уст-г`аивает!

– Разве слабый рядовой может утаить нечто подобное от нюха Паноры? – поинтересовался я.

– Быть может, этот рядовой не так уж и слаб, как мы думали... – предположил Рикот.

– Вег`но, – задумался Стефан, – коли, этот ангел пг`ячет от нас свои истинные способности, то ему, вег`оятно, есть что скг`ывать... Как на пг`оверку отг`еагиговал сам Гх`аалев? Ты что-нибудь учуял? – он обратился к Паноре.

– Нет.

– Многословно... – буркнул Рикот.

– Я и без слов все вижу... – протянул Высший.

– Не думаю, что Граалев тут замешан... – подал голос Гронский. – За его плечами стоят не только собственные заслуги, но и достижения отца. Вместе с этим, на удивление, он дюже мягок и до жути глуп, ведь не воспринимает всерьез свое поставление на должность. В случае, если в обществе начнется смута, он в последнюю очередь предпримет действия, поскольку искренне верить в невинность собственного вида.

– Я согласен с тобой, Мотолу... – Стефан одобрительно кивнул. – Из этого и выходит наиглавнейшая опасность. Пока власть бездействует и слепо вег`ит в невинность и доб`г`о, какой-то г`ядовой способен учинить беду, ветви котогой нам, к сожалению, неизвестны...

– Значит, нужно выяснить, что не так с этим Иоанном? – поинтересовался Рикот.

– Думаю, что да... – закурил Высший. – Паг`аллельно с этим, не стоит забывать о том, что г`ядовой в действительности может оказаться чистым. Нам стоит действовать остог`ожно и в то же вг`емя опег`ативно, дабы не допустить потег`ь и поског`ее купиг`овать оппозицию...

К столику подошла одна из ведьм, что работала танцовщицей в «FalleN!». Кокетливо улыбнувшись, она поставила ладони на стол, выдвигая пышную грудь вперед.

– Добрый вечер, господа! – сладострастно поприветствовала она. – Чего-нибудь желаете?

– Пошла вон! – рявкнул Рикот. – Глаза потеряла что-ли?! Не видишь, что мы разговариваем?!

Улыбка исчезла с ее лица, и девушка испуганно отстранилась.

– Ох, mein Gott, Рикот! – Гронский драматично положил руку на сердце. – Негоже так с прекрасным полом разговаривать! Как тебя Дара терпит? – он повернулся к девушке. – Вика, Meine Seele, в данную минуту, мы ведем приватный диалог и ни в чем не нуждаемся. Не стоит стоять рядом и греть свои красивые ушки. Ты можешь быть свободна.

– Как угодно... – растерянно ответила Вика, отходя от стола.

– Не стоит защищать всех тех, кого ты трахаешь, Мотолу! – сморщил нос Рикот

– Это тут совсем не причем, Рикот... – промурлыкал Гронский. – Я не защищаю тех, кого трахаю. Я всего-навсего уважительно к ним отношусь, соблюдая правила приличия и этики...

– Г`азобгались? – Стефан ворвался в диалог.

– Прошу прощения, – поднялся Рикот.

– Так вот... – продолжил он. – Нам следует заняться г`я-

довым: выяснить, насколько он силен и какие у него намег`ения, – Высший перевел взгляд на Гронского. – Этим займется Мотолу... Кстати, что с той неинициализиг'ованной ведьмой? Она уже в шабаше?

– Само собой разумеется, Господин, – ответил демон. – Отныне, Ксения в шабаше, верой и правдой служит Великому Сатане!

– Замечательно... – прошипел Стефан, – займешься ей сегодня же...

– С удовольствием!

Одобрительно кивнув, Стефан повернулся к Паноре:

– Тебе незамедлительно следует отпг`авиться в чужеземные общества, от моего имени. У них может быть инфог`мация о связи ангела и ведьмы. Советую начать с общества «Даскуаг`» ...

– Хорошо, – выдавил Панора.

– Господин, как я понимаю, Вам неизвестны корни этой связи? – спросил Рикот.

– Нет, но я уве́рен, что это не единичный случай... – Высший затушил сигарету. – Совсем забыл спг`осить, как идет уг`епление и защита штаба? Бесы действуют активно и по закону?

– Безусловно, Господин, – кивнул Рикот. – Грешников больше с каждым днем, темная энергетика растет, как и наше положение! Невзирая на сложившуюся ситуацию, у нас давненько не было таких положительных прогнозов!

– Обожаю положительные пг`огнозы! – Стефан хлопнул в ладоши. – Докладывай мне обо всем, а Вы... – он оглядел приближенных. – Начинайте деятельность! Наша встг`е-ча окончена, можете идти...

– Слава Сатане! – поднялись приближенные.

– Слава Сатане! – поддержал я.

Сняв с крючка плащ, Стефан украдкой улыбнулся и последовал прочь, в глубь клуба. Незримое давление спало и мне стало легче дышать.

– Кто поедет ко мне в гости? – поинтересовался Гронский, забирая бутылку.

– Говоришь, там будет Дара? – ухмыльнулся Рикот.

– Именно!

– Я еду, – согласился он.

– Fabelhaft! – обрадовавшись, Гронский обратился к Паноре. – А вы, сударь, не почтите ли нас своим присутствием?

– Да, – он изобразил кривую улыбку.

– Нет, ну что за праздник?! – радовался демон. – Зайду за Викой и можем отправляться в путь!

Я вышел из клуба и закурил сигарету. Уши устали от музыки, и я наслаждался, пусть и не полной, но тишиной. Меня радовало, что приближенные не всесильны и способны на ошибки. Радовало, что Гронский ослабит хватку и займется новой ведьмой. Значит, можно приспустить тревожные настроения, возвращаясь к трезвому уму. Единственное, что не позволяло до конца расслабиться – поведение Ласкова. Я не знал, какой реакции ожидать. Ввиду его характера, могло казаться, что он все примет и поймет, но верность омрачала все. Верный Сатане страшнее самого Сатаны, и об этом нужно помнить.

Гронский выскочил из клуба, ведя за собой переодетую

Вику.

– Можем ехать, джентльмены! – крикнул демон, открывая девушке дверь. – Панора, ты поедешь с Рикотом?

– Да, – ответил он, прыгая в заведенный пикап.

– Дело Ваше... – хмыкнул Гронский, усаживаясь за руль.

Я сел в автомобиль и поздоровался с сидящей сзади ведьмой. Взревев, машина тронулась с места, оставляя за собой песчаные клубы. Скалясь в зеркало заднего вида, Гронский посигналил и резко вывернул руль, обгоняя пикап Рикота. Втискиваясь в стадо железных коров, мы выехали на Грибодова. Я оглянулся. Рыжий демон, не отставая, следовал за нами, умело управляя громоздким быком.

– Нам следует заехать за алкоголем, – смотрел на дорогу Гронский. – Чем Вы изволите кровь травить?

– Я буду вино! Гранатовое, полусладкое... – пояснила Вика.

– Как скажешь... – обернулся демон. – А ты что будешь, Юрец-огурец?

– Почему это я огурец? – возразил я.

– Мне так захотелось, – он украдкой глянул на меня. – Так что? Чем желаешь напиться?

– Мне не принципиально... – потянулся я.

– Замечательно! – усмехнулся демон. – В таком случае, я бы прихватил «Каберне совиньон», насыщенный вкусом и ароматом красный сорт винограда. Ах, лучшие ассамблейные вина из «Каберне» производятся в чудесной Франции и теплой Калифорнии... Уповаю, что найду что-нибудь стоящее... – Гронский вел монолог, с наслаждением выписывая каждое слово. – Еще бы не отказался от бокальчика бархатистого «Мерло», с ярко выраженным ароматом сливы, темной спелой вишни и кофе... А главное, стоит взять бутылочку аргентинского «Шардоне», она, как подобает, дополнит белое мясо и закуски из свежих морепродуктов...

– Почему именно аргентинского? – я влез в его увлекательный монолог. – Чем оно отличается от какого-нибудь другого «Шардоне»?

– Невежда ты, Малов! – опечаленно вздохнул демон – Аргентинское вино из «Шардоне» имеет вкус тропических фруктов и меда, виноград там зреет под теплым аргентин-

ским солнцем! Вина же, что изготавливают в прохладной Бургундии, имеют разительно другой аромат. Там доминируют нотки зеленого яблока и цитрусовых. Две противоположности, их невозможно спутать. Eine Schande!

– Ах, ну это меняет дело! – усмехнулся я, поднимая руки. – Не дай бог нам подсунут бургундское «Шардоне», а не аргентинское. Катастрофа, какой мир еще не видел!

– Сегодня какой-то винный день, что ли? – тихо поинтересовалась Вика. – Я думала, мы будем брать что-нибудь покрепче. Виски, например...

– Во что бы то ни стало, без виски никуда! – согласился демон. – Для полного букета стоит взять коньяк. – он открыл бардачок, из которого выкатилась стеклянная бутылка. – Да, согревающие древесные нотки, приправленные пряно-карамельными оттенками, будут очень даже неплохи!

– Раньше я отличал алкоголь лишь по количеству градусов, – говорил я. – Сейчас же, я знаю какие нотки играют в коньяке и какого вкуса аргентинское «Шардоне» ... Что Вы со мной делаешь, Мотолу? В кого я превращаюсь?

– Алкоголь пьют не для того, чтобы нажраться как последняя свинья, mein Freund, – Гронский мягко жестикулировал

рукой. – Алкоголь пьют для того, чтобы прочувствовать каждую нотку благородного напитка, чтобы получить удовольствие от вкусового великолепия, слегка накрывая свой разум веселой пеленой!

– Водка и в Африке водка... – буркнул я. – Кстати, о водке! Может, еще и этот благородный напиток возьмем? Травяные нотки с ощутимым медицинским послевкусием... Мм, благородство!

– Какой вздор! – воспротивился Гронский. – Никакой водки в моем доме!

Мы с Викой синхронно расхохотались.

Временами, я не чувствовал исходящей от Гронского опасности. Мне хотелось видеть в нем товарища, которого не стоит бояться. Он давал мне повод своей манерой и дружелюбием. Это плохо. Я начинаю забывать о том, насколько он силен и что может со мной сделать. У демонов нет чувств. У них не бывает настоящих друзей, но я продолжаю видеть, болезненно скучая по старым.

– Добрый вечер, Дарочка! – Гронский приложил телефон к уху. – У меня намечается изумительная вечеринка. Да, Рикот тоже будет, несомненно! Я приглашаю тебя и твоих чуд-

ных девочек посетить мой дом. Да, Вика уже с нами. Обязательно возьми с собой вашу новенькую Ксению. Да, очень хочу с ней познакомиться! Wunderbar, тогда я жду вас у себя через пару часов! Auf Wiedersehen, моя королева... – попрощался он, сбрасывая звонок.

– А зачем тебе Ксюша? – спросила Вика. – Она только вчера в шабаш вступила, ей к ведьмам привыкнуть надо.

– Я же сказал, что желаю познакомиться, а с какой целью – дело исключительно мое... – ответил демон, глядя на дорогу. – К слову, как она восприняла посвящение? Каковы ее способности, ты узнавала?

– На посвящении она сильно испугалась, когда Дара кинула в костер ребенка. Затрусилась, убежать даже хотела... – фыркнула девушка. – Но, в конечном итоге, все в порядке. Ксюша успокоилась и приняла это как данное.

– Какая плохая девочка... – протянул демон.

– Ага, – зевнула Вика, – способности, правда, у нее не самые выдающиеся, но она быстро учится! Сегодня с Александрой и Дарой весь день занималась, завтра тоже будет... Думаю, она станет обычной рядовой. Мелкие обряды, небольшие ритуалы, несложные задачки...

– Ничего особенного, – улыбнулся демон, – я тебя услышал.

Я слышал азарт и интерес в его голосе. Слышал желание испортить. Оно мне на руку.

Глава 15. Новый мир

Сегодня прошло мое второе занятие. Я училась просматривать энергетику и скрывать свои способности. Дара говорила, что это первое, чему учатся юные волшебницы. Все оказалось в разы сложнее, чем я предполагала. Магия сильно влияет на физическое состояние, из-за чего к концу дня я окончательно разбилась. Те незримые органы, что похоронены внутри, на удивление строптивы и тяжело поддаются целенаправленному контролю. Я понимала, что от меня требуется, но тело, упираясь, не хотело поддаваться. Это тяготило и вводило в тоску, навязывая мысли о собственной ничтожности. Но, маленький успех приводил к обратному эффекту. Я начинала чувствовать себя сильной и успешной, способной расколоть мир на несколько частей. Наслаждаясь кратковременной удачей, я поддерживала это состояние и увереннее контролировала энергию, ощущая, как покорно сила стелется под заданной задачей.

Дара была строга, но обучение, наоборот, приносило нескончаемое удовольствие. Без стыда и дискомфорта, я смогла найти себя. Я знала, что мне протянут руку помощи, вытягивая из болота неудач. Удивительное дело, видеть и слышать то, что не дано другим. Цветастые энергетические поля, осязаемые запахи

и удивительное прошлое – вот, что стало мне подвластно.

Даже маленький успех – это огромное событие, которому я была бесконечно рада. Мир стал выглядеть иначе. Приобретая фантастические образы и оттенки, он ласкал глаза и уши, окуная в магию с самой головой. Новые знакомые быстро стали семьей, а собственная энергетика, к которой я была способна прикоснуться, вросла глубоко под кожу, словно была там с самого рождения. Звонкие энергетические ручейки сливались с кровью, а силовые толчки, обволакивая сердце, стучали током изнутри, позволяя чувствовать и жить. Сила, скрывающаяся внутри, разбудила когда-то спящий организм, разрешая ему радостно кипеть и со свободой дышать.

Теплая квартира Дары стала домом. Многочисленные растения, фарфоровые кувшины и выходящий из окон свет, стали инструментами для тренировок. Новые сестры тоже не остались без внимания и я, с трудом просматривая энергетiku, ознакомилась с каждой. Каждой пройденной судьбой и исключительным осадком, остающимся после тяжелого просмотра. Железные и кислые ароматы, ослепительные краски и переломанные судьбы, от которых становилось больно. Я переживала чувства каждой, без исключения, и от этого теряла хрупкие частицы нового, пока-что слабого энергетического поля.

Крысы же, которых я ранее боялась, стали как никогда понятны. Они, тихо радуясь успехам, растекались на диване, наблюдая за процессом обучения. С

нескрываемым интересом, зверьки подбегали ко мне, уверенно взбираясь когтями по ноге. Я отчетливо слышала, как колотятся крохотные, способные на чувства сердечки. Видела понимание в черных бусинках и пульсирующий вокруг них интеллект. Играя, они пощипывали друг друга за пушистую шерстку и подскакивали в разные стороны, пугая писком и неожиданностью зазевавшихся ведьм. Никогда бы не подумала, что данные животные способны так широко мыслить и любить.

– Девочки, собирайтесь! Мы едем к Гронскому! – Дара торжественно влетела в комнату. – Он устраивает алкогольный вечер, мы обязаны присутствовать, – ведьма обратилась ко мне, – Ксюшка, никаких возражений!

– А кто такой Гронский? – устало поинтересовалась я.

– Наш хороший друг и по совместительству один из приближенных, – ответила Дара, натягивая на себя кожаный комплект. – На его вечеринках комфортно и по-своему весело. Тебе точно понравится!

– Мы же рассказывали о нем, – влезла Варвара, поправляя губную помаду. – Это тот, который картины пишет.

– Ах, этот... – задумалась я, спуская с колен одну из

крыс. – А кто еще будет?

– Там будут приближенные, – перечисляла Дара, – несколько наших девочек, еще парочка бесов, я думаю... В общем, толпы не будет, но компания добротная!

– Значит, людей мне ждать не стоит? – улыбнулась я.

– Нет, почему же? – встала Александра. – Я уверена, что там будет Кристина. Она наша хорошая знакомая, человеческая особь...

– Один несчастный человечек на пышную компанию нечисти! – рассмеялась Дара.

– Почему она до сих пор жива? – удивилась я. – Вы говорили, что людям запрещено знать о существовании нечисти.

– Это одно маленькое исключение... – говорила Варвара, пудря нос. – Все просто, она личная прихоть Гронского. Господин Канхото вечно ему все позволяет, вот и жива.

– Вот оно как... – протянула я. – Ну, хоть один человек, уже хорошо!

Интересно, смогу ли я теперь вести дружбу с человеком?

Из друзей остался один лишь Иоанн, про которого я, к сожалению, совсем забыла... Ведьмы говорили, что мужское внимание не бывает искренним. Что, если отношение Иоанна – плод моих способностей? Нет, я не хочу это признавать! Он поддержал, вернул меня к жизни, позволил взглянуть на мир под другим углом и всегда был рядом. Я не смогу оставить его, по крайней мере, сейчас. Рассказать о новом мире не смогу, но встретиться я буду рада. Надеюсь, у меня получится выделить время на друга. Я начинаю скучать.

– Девочки, на выход! – крикнула Дара, усаживая крыс на плечо.

По стеклам автомобиля барабанили теплые капельки дождя. Они сползали вниз тонкими ручейками, размывая каменные, потемневшие от воды виды. На покрытых лужами поребриках раскрылись цветастые зонты. Мы ехали по Невскому проспекту, покидая знакомые улицы и омрачневшие постройки.

Я вспоминала друзей. Очень не хватает Иры. Сокрушающаяся временами меланхолия до сих пор терзала сердце. Легче стало, но потерю до конца не пережить. В связи с последними событиями, у меня назревал вопрос: «Что же с ней случилось?». Не хочу верить, что смерть способна появиться так внезапно!

Если бы она была жива, я бы не стала скрывать от нее свою натуру. Ира бы стала тем самым

исключительным человеком, который знает о неизведанном. Я была в этом уверена. Еще больше я была уверена в том, что она бы восприняла мое изменение спокойно, с трепетом и дружеским восхищением. Как я

представила Егора, душа заняла пуще прежнего. Некогда веселый друг, всегда готовый поддержать, превратился в убивающего свою жизнь алкаша. Меня терзает чувство вины. Я много раз звонила, но он не брал трубку. Неужели любовь настолько губительна? Если это так, то я не хочу любить. Никогда.

– Ты чего такая грустная? – обеспокоенно спросила Варвара. – Мы едем отдыхать и веселиться, с чего такое настроение?

– Я вспомнила людей, которых потеряла навсегда... – шмыгнула я. – Кажется, прошло достаточно количество времени, но сердце продолжает ныть, скучать...

– Ты о той русоволосой девушке, что погибла от какой-то сердечной болячки? – влезла Дара. – У нее еще парень был, который, под давлением сильной алкогольной зависимости, постигает многочисленные этапы депрессии...

– Да, – оторопев, кивнула я. – Все не могу привыкнуть к тому, что вы видите события и людей из моей жизни. Это

странно...

– Скоро привыкнешь, – обратилась Александра. – Ты, между прочим, тоже нас видишь!

– И это не менее странно... – я снова взглянула в окно. – И грустно... Тяжелые у вас судьбы. Честно, душа болит за некоторых...

– Не надо мне тут сопли разводить! – поморщилась Дара. – И жалеть тоже никого не надо! Да, прошлое может быть тяжелым, но это опыт, который каждый должен пережить. Только придурки живут воспоминаниями, вечно оборачиваясь назад. Нужно жить сегодняшним днем и думать о будущем, а не плакать об унылом прошлом, да? – обернулась она.

– Да, – улыбнулась я. – Единственное, отпустить бывает сложно. Я над этим работаю, Дара.

– Я рада, что ты стремишься к самосовершенствованию...

Проехав один из разводных мостов, автомобиль заехал во двор, находящийся на одной из линий Васильевского острова. Я выскочила наружу и меня окатил дождь. Его прохладные капли падали за шиворот и закручивали пушистые локоны на волосах. Неприятно. Прикрыв голову рукой,

я осмотрелась. Симпатичные, отреставрированные дома старого фонда создавали просторный, по традиции желтый колодец. Такие я видела только в Санкт-Петербурге. Создавалось впечатление, что из мрачных окон смотрят мертвые взоры ушедших из жизни владельцев, проходящие сквозь душу и окоченевшее тело. На последних этажах, в самом центре, горели витражные окна. Отбрасывая тени, в них ходили люди.

Рядом с нашим спорткаром был припаркован громоздкий «RAM», который одним только видом показывал внушительную мощь лошадиных сил. С другой стороны, подпирая соседний автомобиль, устроилась черная «Audi», на блестящей поверхности которой виднелась серия «A7». Я уже видела подобную, где-то далеко, в чертогах скользких воспоминаний...

– А как часто Вы с бесами отдыхаете? – спросила я, шлепая по лужам.

– Достаточно часто, – ответила Варвара, – ведь они близкая нам компания и мы стараемся держаться вместе.

– Не волнуйся, никто тебя не съест, – встряла Александра, – сегодня...

– Сегодня?!

Мы подошли к высокой, железной подъездной двери. Дара набрала номер нужной квартиры, вбивая ноготками цифры домофона. Протяжные гудки прервал знакомый голос.

– Але-але?

– Вагрич, открывай, это мы! – радостно сказала Дара.

– Але-але?! – он явно сдерживал смех.

– Черт возьми, Вагрич! – вскрикнула ведьма. – Если ты сейчас же не отворишь эту дверь, то я тотчас превращу тебя в червя!

– Але? – непринужденно продолжал бес.

– ВАГРИЧ!!! – хором завизжали ведьмы.

Не желая больше издеваться, Вагрич пропустил нас внутрь. Перед глазами открылся вид на роскошную парадную. На потолке закручивалась изумительная лепнина. По широкой, выполненной из мрамора лестнице гулял завывающий сквозняк. Резные перила были окрашены в кирпичную краску, слегка посеревшую от тонкого слоя пыли. Освещающая многочисленные ступеньки, мрак разрушал валяющийся из высоченных окон серый свет. Делали же раньше парадные!

За все то время, что я провела в Северной Пальмире, мне еще не удавалось видеть столь помпезных подъездов.

– А ты реально можешь превратить кого-то в червяка? – эхом спросила я, поднимаясь по лестнице.

– Почему бы и нет? – улыбнулась Дара.

– Тут живет Вагрич? Его фамилия Гронский? – я прикоснулась к гипсовой статуе.

– Нет, что ты! – рассмеялась ведьма. – С Гронским ты сейчас познакомишься, а Вагрич лишь один из гостей!

– Он нам открыл, вот я и подумала...

Мы поднялись на шестой этаж. По центру стояла дверь, над которой висел перевернутый крестик с распятым на нем Иисусом. Щелчок и она открылась. За порогом стоял Вагрич, весело поднимающий усы.

– Приветствую, гости дорогие! – бес расставил руки в стороны. – А мы вас ждать!

– Вот скотина! – налетев на него, Дара замахнулась сумкой. – Кому ты там открывать не хотел, а? Я не шутила про

червяка, сейчас ползать у меня будешь!

– Ну все-все, не обижаться! – Вагрич заключил ведьму в объятия.

– Посмотрим на твое поведение.

– О! – он перевел взгляд на меня. – С вами еще и Ксюшенька! Рад видеть.

– Взаимно, – я прошла в квартиру.

Прихожая была неприлично огромной. Стены, обклеенные темными обоями, тянулись к высоченному потолку, украшенному белым барельефом. Сверху свисал канделябр, освещающий свечами изысканный простор. У стены стоял комод из темного дерева, над которым расстелилось громоздкое, в завитках, зеркало. На деревянных крючках висела чужая одежда и я, стряхнув воду, сняла курточку. Из прихожей тянулся широкий коридор, над которым склонились резные, похожие на готику арки. Пол, покрытый черным мрамором, походил на замерзший Байкал.

– Вот это хоромы... – говорила я, озираясь по сторонам.

– Ага, в стиле Гронского! – усмехнулась Александра. –

Иной интерьер противоречит его природе!

– Это точно! – согласилась Дара. – К слову, а где все?

– Кто-то в столовой, а кто-то в гостиной, вместе с Мотолу... – почесывал щетину Вагрич.

– Вот негодяй! – негодовала Варвара. – Сам твердит о правилах приличия, а гостей встречать не вышел. Кошмар!

Надев мягкие тапочки, мы вошли в мрак коридора. На правой стене расположилось изобилие картин. Отрывистыми мазками, темные оттенки масла изображали старинный Петербург, в углах которого таились красноглазые тени. Слева показалась двустворчатая дверь, ведущая в огромную столовую.

Резной кухонный гарнитур занимал меньшую часть пространства. На высоких стульях, за барной стойкой, сидели незнакомые мне люди. Витражные окна, из которых открывался пейзаж на дождливый центр, были завешаны полупрозрачным тюлем. Меж окнами распахнулась дверь, ведущая на балкон. После невысокой ступеньки, под низкой люстрой, стоял длинный стол, а рядом с ним – кожаный диван, вокруг которого выстроились стулья. Напротив них, играя язычками пламени, горел камин, над которым восседала голова какого-то козла. Вдоль стены переливался стеллаж, с торчащими из него бу-

тылками вина.

– Здравствуй, Рикот! – Дара подошла к сидящему за баром мужчине.

– Добрый вечер, – он поцеловал ее, с нежностью обнимая талию.

Камуфляжный китель слегка приподнялся, оголяя висящий в кобуре пистолет. Я насторожилась. Внешность демона была сурова и груба: бритые виски, рыжий пучок, массивные челюсти и тяжелый, янтарно-зеленый взгляд. Интересная парочка. Между ними определенно горело пламя жарких чувств.

– Знакомься, – отпрянув, Дара указала на меня, – это – Ксюша, новая сестра шабаша. Очаровашка, не правда ли?

– Приятно познакомиться, Рикот... – я протянула ему руку.

Он зыркнул на меня и его рот содрогнулись в черствой улыбке.

– Взаимно.

– Рикот – один из приближенных, – поясняла ведьма. – Он руководитель бесовских отрядов. Отвечает за порядок и дисциплину, дает указания и прочее...

На меня сошел пласт тяжелой силы. Дыхание перехватило. Передо мной сидел кто-то могущественный и до мурашек сильный.

– Ласков! Игорь! – воскликнула Дара. – Рада тебя видеть! Ты как? Познакомишься с нашей новой сестрой?

За спиной Рикота показался худощавый парень. На его голове виднелась копна кудрявых волос и под безумным взглядом сияли синяки. Белая рубашка, рукава которой были вымазаны чем-то красным, была заправлена в желтые штаны.

– Здравствуй, Дарочка! – Ласков склонил голову, вскакивая с места. – Я тоже очень-очень рад тебя видеть, красота моя! – тараторил он. – Дела мои в порядке, все идет как надо и без происшествий. Не прекрасно ли? Прекрасно, Дара! – Ласков взглянул на меня и расплылся в улыбке, активно теряя руку в крепком рукопожатии. – Здравствуй, Ксюшенька, приятно познакомиться! Прекрасная история! Слава Сатане!

– Взаимно... – говорила я, пытаюсь вытянуть руку обрат-

но. – Слава Сатане!

Рикот многозначительно расхохотался, а вместе с ним и остальные.

Что я такого сказала?

– Ксюша, Ласков – лекарь бесовского общества «Канхото», – рассказывала ведьма. – Он отлично разбирается в медицине, поэтому по подобным вопросам можешь смело обращаться к нему.

– Не знала, что у бесов имеется собственный лекарь, – улыбалась я. – Теперь буду знать, спасибо.

– Так, у меня к вам только один вопрос! – Вагрич закинул руки на барную стойку. – Что вы собираетесь пить? Выбор огромен, на любой вкус и цвет. Пей сколько хочешь!

– Я буду вино, какое-нибудь красное... – Дара осмотрела винный стеллаж.

– Я, пожалуй, тоже, – согласилась я, следуя за ней.

– А мне виски, да побольше! – хлопнула Александра.

Вагрич вмиг расхохотался, заражая смехом всех вокруг.

– Кто бы сомневался, ягодка мой! – воспевал бес. – Будет тебе виски, не волнуйся!

Он достал с полки длинную бутылку и принялся наливать содержимое в бокалы, что-то весело насвистывая под нос. Варвара куда-то пропала. Кажется, пошла к остальной компании.

– Да, – Дара обратилась к Вагричу, – ты прямо как хозяин! Не твой ли это дом?

– А я виноват, что хозяин дома развлекать остальных гостей игрой на пианино? – он облизнул горлышко бутылки. – Ни стыда, ни совести! Все на мне, все на бедном и несчастном Вагриче!

– Ой, такой уж ты бедный и несчастный, – саркастично проскрипела Александра. – Такое пузо у несчастных явно не растет!

– Что ты к моему пузу прицепилась? – Вагрич обиженно осматривал себя. – Хороший пузо, в меру упитанное...

– Никто не спорит, – подмигнула Дара.

Не чокаясь, мы выпили вино.

Мужчины за барной стойкой о чем-то усиленно спорили, попивая коньяк из угловатых стаканов. В воздухе повис аромат дорогого дерева, алкоголя и пряных сигаретных смол. Еле заметный шум дождя, треск камина и чужие голоса. Сквозняк, что коварно выползал из балконной двери, приятно ласкал кожу.

– Ну что, пойдем к остальным? – Дара кивнула в сторону двери.

– Я останусь тут, мне нужно поговорить с Игорем, – Александра отставила бокал. – Потом приду, хорошо?

– Хорошо, но не затягивай! – ведьма пнула ту в плечо. – Расскажешь потом, что наговорили.

– А я с вами, – потянулся Вагрич, – мне не принципиально, в каком месте бухать.

– Алкаш! – фыркнула Дара.

Проходя мимо многочисленных дверей, мы двигались по коридору. Впереди, в форме изогнутой арки, показался дверной проем. Над ним, пугая, расположился рельеф с

изображением страдальческих гримас. Из гостиной доноси-
лась музыка. Клавиши настроенного пианино покорно сте-
лились под бархатным пением, изображая знакомую мне
песню.

Дремлет за горой мрачный замок мой

Душу мучает порой царящий в нём покой

Я своих фантазий страждущий герой

А любви моей живой все образы со мной

Не успев дойти до гостиной, я остановилась и оторопе-
ла. Из комнаты, цокая когтями, вышла небольшая пантера.
Сильно поблескивая в мраке, совиные глаза светились ян-
тарными огнями. Черная шерстка здорово лоснилась. Над-
менно осмотревшись, она села напротив нас и довольно за-
жмурилась.

– Геба, привет! – присев на корточки, Дара ласково погла-
живала бархатную макушку.

Крысы на ее плечах замерли, явно опасаясь хищных лап.

– Даже не вздумай! – она пригрозила пальцем.

Кошка с наслаждением подставлялась под ладонь, издавая утробное мурлыканье, похожее на трактор.

– Это кошка Гронского, – объяснил Вагрич. – Очень сообразительный животинка!

– Кошка?!

– Чем пантера не кошка? – хихикнул бес.

– Какая красивая... – я пересилила страх и подошла, поглаживая пантеру по хребту.

Демонстративно вылизав лапу, она поднялась и, слегка мотая кончиком хвоста, проследовала дальше.

В гостиной было заметно теплее. Первое, на что я обратила внимание – широченная, деревянная лестница, ведущая на второй уровень нескончаемой квартиры. Рядом с ней стояли гипсовые статуи, вылепленные в эстетичные позы. Витражные окна, украшенные серой мозаикой, уходили наверх, заканчиваясь на втором этаже. На бильярдном столе, что находился в углу, покоились бокалы и бутылки, вытеснявшие разноцветные шары. Стены украшали деревянные полки и канаты, явно предназначенные для веселья Гебы. На кожа-

ных диванчиках, стоящих по периметру, сидели люди. Рядом с окном, игриво нажимая клавиши отполированного рояля, сидел парень, чей голос и разносился бархатным ручьем по всей квартире.

Я часто вижу страх в смотрящих на меня глазах

Им суждено уснуть в моих стенах

Застыть в моих мирах

Но сердце от любви горит, моя душа болит

И восковых фигур прекрасен вид —

Покой везде царит!

Я оцепенела. Сердце пропустило несколько ударов. Ноги подкосились. Ладони вмиг намокли. Устрашающий взгляд и длинные волосы, татуировка на шее и бледное лицо. Это он! Это мой ночной кошмар! Парень, из-за которого я считала себя сумасшедшей!

Музыка стихла. Я услышала, как тяжело и быстро дышу. Пульсация скрутилась в висках и голове. Продолжив работу, сердце рвано заколотилось, откачивая кровь из заледеневших конечностей. С вальяжностью вышагивая, парень на-

правился к нам.

– Ян, рада тебя видеть! – светилась Дара. – Я пришла к тебе с новой сестрой, восхитительной Ксенией! Ты же так хотел познакомиться, чего не встречаешь?

Животный ужас взял верх над телом и приказал бежать. Бежать далеко и без оглядки. Я бегло развернулась и рванула вперед, по коридору, не думая о том, как это выглядит со стороны. За спиной послышались вопросительные возгласы Дары.

Забежав на кухню, я столкнулась с Александрой. От неожиданности, та выронила из рук стеклянный стакан, что с грохотом разбился о мрамор. Ведьма крепко выругалась и схватила меня за плечи.

– Тебя чего так колошматит? – она выпучила глаза. – Что случилось?

– Там парень из бара, черные глаза, он тут... – я задыхалась от одышки.

Александра закрыла глаза и сжала мою ладонь. В ту же секунду, меня пронзил тоненький ручеек силы, прошедший еле заметной рябью где-то в голове. Ведьма просматривала мое прошлое, небрежно копаясь в воспоминаниях. Отпустив меня, она, кое-как сдерживая улыбку, отстранилась.

– Так ты про Гронского что-ли? – выдохнула она. – Это хозяин квартиры, приближенный демон.

– Хозяин квартиры? Гронский?! – я испуганно озиралась по сторонам. – Этот хозяин квартиры сильно напугал меня в свое время! Я не ожидала его тут увидеть!

– Забыла, с кем общаешься? – Александра вскинула бровь. – Он наш друг, чего ты трясешься?

– Сама не знаю, что со мной такое...

Бесы в столовой находились в диалогах, не обращая на мою истерику никакого внимания.

– Убирай давай! – приказала ведьма, указывая на разбитый стакан. – Нечего так носиться!

Присев на корточки, я стала собирать крупные осколки. В нос ударил запах спирта. В момент, я ощутила вибрацию шагов, исходящую от пола. Вместе с ней, меня накрыла липкая сила, проникающая темными лапками в каждый участок ватного тела.

Передо мной встала пара начищенных черных туфель. Их хозяин, надменно, словно коршун, навис надо мной, источая аромат дорогого парфю-

ма. От волнения, я сжала осколки в правой руке и ладонь прошибла боль. Медленно, на трясущихся ногах, я поднималась с пола, не решаясь посмотреть вперед. Холодная рука аккуратно взяла меня за запястье и потянула наверх. Напротив меня стоял парень из бара, вызвавший столько эмоций одним только видом. Он с деликатностью забрал осколки из моей руки и положил их на стоящую рядом полку. Склонившись, он, пачкая губы в крови, поцеловал тыльную сторону моей ладони. В образовавшейся тишине раздались вибрации низкого, бархатистого голоса.

– Добрый вечер, Ксения.

– Добрый... – прошептала я.

– Что Вас столь сильно испугало? – поинтересовался он. – Неужто я настолько страшен?

– Нет-нет, Вы совсем не страшный... – говорила я, разглядывая его лицо. – Мне показалось, что я Вас уже видела...

«Совсем не страшный»? Страшный, еще какой страшный!

Бледное лицо выглядело утонченно и притягательно. Выраженные скулы, орлиный нос и густые черные волосы, ак-

курратно убранные в хвост. Стройное тело обтягивала белая рубашка, рукава которой были небрежно закатаны по локоть. Тонкие подтяжки лежали на широких плечах, подтягивая выглаженные донельзя брюки. Из-за высокого роста его взгляд казался жутко высокомерным. Я почувствовала себя уязвимо.

– Ксюша, ты чего убежала? – встряла Дара. – Это Ян Гронский, хозяин вечеринки.

Он сверлил меня темным, каким-то изучающим взглядом, который, могло показаться, знал обо мне все.

– Приятно познакомиться, Ян... – произнесла я, забирая руку из холодной ладони.

– Взаимно, – демон наклонил голову набок – У вас очень изящные кисти.

– А у вас кровь! – я указала пальцем на его губы.

– Не велика беда, – он провел пальцем по верхней губе, – кровь приводит меня в восторг!

– Что с твоей рукой? – удивилась Дара, осматривая мою ладонь. – Я сейчас все затяну, не переживай!

– Может, Ксения лично продемонстрирует нам силу регенерации? – предложил Гронский.

– Попробуешь? – спросила ведьма.

– Да, конечно...

Я напряглась и представила, как энергия течет из незримого органа к свежему порезу, обволакивая и затягивая ноющую рану. Демон с любопытством наблюдал за мной, потягивая красное вино. Я с осторожностью взглянула на руку. Рана не изменилась. Бросив на Дару грустный взгляд, я с досадой сжала кулак.

– Ничего страшного, ты только учишься, – успокаивала ведьма. – В скором времени и сама сможешь затягивать любые раны.

Она взяла мою ладонь и прикрыла глаза. Боль исчезла, а вместе с ней и былой страх. Злополучный порез затянулся, словно его и не было.

– Так-то лучше, – улыбнулась ведьма.

– Спасибо... – я потерла кожу на руке.

В кухню, с грохотом и хохотом, залетел Вагрич, держащий под рукой лысого юношу.

– Чего вы тут столпиться? – смеялся бес. – Пойдем к остальным, алкоголь сам себя не выпьет!

Лысый подошел и поздоровался с ведьмами, улыбаясь покрасневшим от смеха лицом. Я оглядела его и поняла, что это парень, которого мы видели с Иоанном. Что он тут за был?

– Ну привет, Ксюша, – он протянул мне руку. – Я Юра, Юра Малов.

– Юра? Очень приятно! Кажется, я видела тебя в ресторане, – прищурилась я. – Ты проходил мимо и глазел на моего друга. Это же был ты?

– Друга? – поморщился он. – Не думал, что такая дружба уместна.

Глаза Гронского вспыхнули красным огоньком. Корчась от боли, Юра тут же схватился за живот и натужно простонал.

– Хватит! – прокричал парень, обращаясь к Гронскому. – Мотолу, прекратите так делать!

– Изволь держать язык за зубами, – он бросил на него неодобрительный взгляд. – Ruck...

– «Мотолу»? – переспросила я.

– Ага, это его бесовской титул в обществе «Канхото», – объяснила ведьма.

Юра выпрямился и выдохнул, освобождаясь от натиска неземной боли. Дара прищурилась и с подозрением взглянула на беса, который тут же отвел взгляд в сторону.

– Ксюшенька, meine Seele, – Гронский обратился ко мне, скалясь в любезной улыбке, – вероятно, у Вас появились вопросы?

– Так точно, – кивнула я, – хотелось бы прояснить несколько моментов...

– С превеликим удовольствием отвечу на эти вопросы, – он отошел к винному стеллажу. – Однако же, для затравки стоит выпить чего-нибудь приятного и красного. Вы уже ознакомились с моим винным ассортиментом?

– Да, Вагрич успел угостить нас вином, – я взглянула на бутылки. – У меня глаза разбегаются, такое большое количество хороших вин. Вы фанат этого напитка, Ян?

– Как писал Иоганн Вольфганг фон Гете: «Das Leben ist kurz, um schlechten Wein zu trinken», – промурлыкал демон.

– А на русском можно? – усмехнулся Вагрич.

– «Жизнь слишком коротка, чтобы пить плохие вина», – перевел Гронский.

– Твоя жизнь прямо-таки коротка, – расхохоталась Дара. – Сколько тебе там уже стукнуло? Двести тридцать?

– Я перестал считать после ста пятидесяти, – игриво улыбнулся он.

«Двести тридцать». С кем я нахожусь в одной комнате? Древние, застывшие статуи, для которых человеческий срок – ничто. Интересно, сколько лет Даре и другим личностям?

– Называй вещи своими именами, – насмехалась Александра, – ты просто любишь бухать винишко!

Удивительно, насколько быстро я успокоилась. Еще пару минут назад, я до дрожи в ногах боялась этого Гронского, убегая от него сверкая пятками. Я будто позабыла все те пугающие моменты, непринужденно беседуя с новым знакомым. Более того, я чувствую себя комфортно и уютно. Несмотря на шквал темной силы, я ощутила исходящую от него безопасность.

– Ягодка моя, ты чего такой тусклый? – нахмурился Вагрич. – Это не дело! Нужно лечить тебя этиловым спиртом!

– Да, пойдем уже в гостиную... – подхватила Дара.

– А эти что? – взглянув на барную стойку, спросила Александра. – С нами не пойдут?

Гронский пожал плечами.

– Мотолу, могу ли я остаться тут? – подал голос Юра.

– Позже.

Гронский вытянул из стеллажа бутылку вина и направился в гостиную, приглашая толпу за собой. Возле бильярдного стола показался невысокий мужчина. Его флегматичный и пустой взгляд устремился на меня. Я присмотрелась. Свет-

лые локоны, аккуратный носик и мягкие черты лица. Словно ангел, сошедший с картин эпохи Возрождения. Однако, глаза меня пугали, да и возраст не определен. Было в нем что-то бездушное и, в то же время, безумное...

– Ого, Панора! – воскликнула Дара, направляясь к демону. – Не ожидала тебя тут увидеть, ты ведь редкий гость этой квартиры.

Крохотные зрачки, плавающие в океане голубой радужки, переместились на ведьму.

– Это Ксения?

– Она самая, – улыбалась ведьма – Ксюша, знакомься, это – Панора, последний приближенный демон.

– Добрый вечер, – я протянула ему руку.

Проигнорировав мой жест, Панора еле заметно кивнул и отвернулся в другую сторону, перебирая стеклянные бутылки.

– А он не особо общительный, да? – прошептала я Александре.

– Советую лишний раз его не беспокоить, – шепотом ответила она.

Значит, не все демоны такие дружелюбные и общительные, как тот же Вагрич.

Варя сидела на диванчике с двумя девушками. Одну из них я знала – белокурая Виктория, которой совсем не было до меня дела, являлась сестрой шабаша. Вторую же личность я видела впервые. Скорее всего, это – Кристина, которую упоминала Дара. Единственный человек в обществе демонической нечисти.

– Позвольте... – Гронский поднес бутылку к моему бокалу. – Италия, красное, полусладкое.

– Благодарю.

– Интенсивный аромат с тонами сложных фруктов, бальзамическими нотками и нюансами ванили. Попробуйте.

Я сделала глоток. Вкусовые рецепторы почувствовали все те вкусовые качества, что описывал демон. Быть может, это психологический фактор и мой мозг стал искать услышанное, но вино действительно казалось очень многогранным.

– Это восхитительно, – проговорила я, – послевкусие интересное, ягодно-фруктовое...

– Das ist großartig! – оскалился он, протирая горлышко бутылки.

– Откуда Вы знаете немецкий? – поинтересовалась я

Гронский склонил голову набок и уж было начал отвечать, но к нам подлетела Дара, перебивая чужую мысль.

– Что это вы тут пьете? – она рассматривала бутылку. – Меня тоже угостите!

– Несомненно... – демон налил вино в ее бокал. – Ты не будешь против, если мы с Маловым украдем твою новую сестру на приватную беседу?

– Главное, чтобы Ксюша была не против, – ведьма взглянула на меня. – Ты как?

– Мне как раз нужно задать несколько вопросов! – я отбросила сомнения.

Мы прошли к роялю, возле которого образовался некий тихий уголок. Я встала рядом с окном, наблюдая за грохочу-

щим по витражу ливнем. Санкт-Петербург выглядел тускло и сыро. Гронский облокотился на инструмент и закурил сигарету. Юра же, незаметной тенью, пристроился рядом.

– Какие у Вас имеются вопросы, принцесса? – демон выдохнул дым.

«Принцесса»?

– Я уже говорила, что видела Юру в ресторане... – начала я. – Это как-то связано с моими изменениями? И почему был столь неодобрительный взгляд в сторону моего друга? Вы его знаете?

– Ты очень догадливая, – ответил Юра. – Мы собирались в ресторане, когда ты там отдыхала. С тобой это никак не связано, обычное стечение обстоятельств. В тот вечер, мы и почувствовали твою энергию, а после рассказали Даре. Дальше, ты сама знаешь, что было...

– Почувствовали? – переспросила я.

– В аккурат! – поднялся Гронский. – Демоны и бесы чувствуют присутствие ведьм, даже очень слабых. А ведьмы, в свою очередь, замечательно чувствуют появление бесов и демонов.

– Так, хорошо, с этим понятно... – выдохнула я. – А с другом что? Что за взаимная неприязнь? Ты его знаешь? – я повернулась к Юре.

– Не знаю, – он развел руками. – Мне показалось, что я когда-то с ним работал.

– Где? – удивилась я.

– Юра имеет ввиду нечто иное... – пояснил Гронский. – Бесы часто работают с людьми, от того многие и знакомы на лицо. Малов, в свое время, занимался исключительно данной деятельностью и через него прошла не одна сотня жертв. В связи с этим, он и признал в Вашем друге одну из них, Ксения.

Они меня обманывают и явно что-то недоговаривают. Я это чувствую. Еще я чувствую, что мне не стоит озвучивать свои догадки. Я все узнаю позже.

– У меня еще один вопрос... – я заглянула Гронскому в глаза. – Ян, откуда Вы знаете немецкий?

– Имею ли я возможность ответить на этот вопрос чуть позже? – ухмыльнулся он.

– Насколько позже?

– Когда сыграю песню и мы останемся вдвоем... – потушив сигарету, он присел за рояль.

– Как угодно, – ответила я, – но у меня есть условие.

– Какое же?

– Может, мы перейдем на «ты»?

– Как скажешь, принцесса! – демон нажал на клавиши.

Все обернулись на звук и подошли к музыкальному инструменту. Спустя пару секунд, Гронский запел оперным гласом, что грохотом разнесся по всему помещению.

Wer reitet so spaet durch Nacht und Wind?

Es ist der Vater mit seinem Kind;

Er hat den Knaben wohl in dem Arm,

Er fasst ihn sicher, er haelt ihn warm.

Настоящий черт! Подогревает мой интерес, целенаправленно напевая что-то на немцом. Ни стыда, ни совести!

Наблюдая за ним, я стала подмечать жутко притягательную харизму. Возможно, то славное вино ударило в голову, но он казался шибко привлекательным. Тем временем, Гронский продолжал, эмоционально вживаясь в песню как театральный актер, отыгрывающий роль.

"Mein Sohn, was birgst du so bang dein Gesicht?"

"Siehst, Vater, du den Erlkoenig nicht?"

Den Erlenkoenig mit Kron` und Schweif?"

"Mein Sohn, es ist ein Nebelstreif."

"Du liebes Kind, komm, geh mit mir!

Gar schoene Spiele spiel` ich mit dir;

Manch bunte Blumen sind an dem Strand;

Meine Mutter hat manch guelden Gewand."

Я подошла к Даре. Она беседовала с незнакомой шатенкой. Заметив меня, ведьма спросила:

– Поговорили? Все хорошо?

– Да, я узнала практически все, что меня интересовало...

– Ну и славно, – кивнула Дара. – Кстати, это – Кристина, тот самый единственный человек в нашей компании.

Я оглядела девушку, стоящую напротив. Миниатюрная фигурка, пирсинг в курносом носу, яркий макияж и уставшие глаза. Обычная, в меру симпатична девушка. Вот как выглядит «личная прихоть Гронского». Я ждала чего-то более фееричного...

– Ксюша, да? – уточнила Кристина. – Приятно познакомиться! Дара о тебе рассказывала.

– Ого, – смутилась я, – не знала, что я такая популярная...

– Не такая уж ты и популярная, – подкралась со спины Александра.

В гостиную вошла Геба. Она, избирательно обходя гостей, направилась к играющему хозяину. После нее зашел

суровый Рикот, в руках которого висела бутылка шампанского, а за ним и Ласков, тут же подбежавший к роялю.

Я следила за пантерой, что с ловкостью запрыгнула на колени демона, свесив со стула толстый хвост. Гронский бросил на нее нежный взгляд и продолжил играть. Геба с интересом следила за хозяйскими пальцами, умело прыгающими по клавишам, и изредка зевала, оголяя тупые клыки.

Меня легонько похлопали по плечу. Я обернулась и увидела Вагрича, на лице которого застыла неоднозначная улыбка. Бес проделал подобное действие с Дарой и та, повернувшись, отошла от Кристины. Кое-как сдерживая смех, Вагрич прошептал:

– Хотите подшутить над приближенными?

– Ты с ума сошел? – оторопела Дара. – Забыл, кто они такие? За себя совсем не боишься?

– Ничего криминального не будет, я вам точно говорить! – хихикал он.

– И как ты собрался шутить? – фыркнула ведьма.

– Видеть то шампанское? – он кивнул в сторону бутылки, которую принес Рикот. – Что, если мы добавим в него немножко святой вода? Разольем по бокалам, придумать

тост и предложить им. Вот потеха будет!

– А как демоны реагируют на святую воду?

– Сильный обжигающий боль, – спокойно рассказывал бес. – Так-то, никакой вреда, но глотку будет жечь добротню.

– Откуда у тебя святая вода?! – громко прошипела Дара.

– Найти в мастерской у Гронского, – Вагрич махнул рукой. – Без понятия, зачем она ему нужна, но я увидать и глаз засиял! Ну так что? Вы со мной?

Дара оглянулась на приближенных и хитро улыбнулась.

– С тобой! Что нужно делать?

– Принеси три бокала, – шептал бес. – Только те, которые для шампанское. Из другого Гронский пить не станет.

Дара убежала на кухню и вернулась через пару минут, неся в руках три длинных бокала.

Мы подошли к бильярдному столу и бесшумно открыли бутылку с игристым напитком. Благо, музыка заглушила хлопок. Расставив бокалы, мы принялись разливать шипящие шампанское.

– А они не поймут, что в них святая вода? – спросила я. – Вы же можете ее как-то почувствовать, разве нет?

– Нет, святой вода мы способны чувствовать только тогда, когда она касается наших тел, – опустошал бутылку Вагрич. – Будет весело!

– Если что, то ты один этим занимался! – шепотом говорила Дара. – Мы тут не причем, это у тебя в заднице детство заиграло, ясно?

– Хорошо-хорошо... – хихикал бес, доставая из кармана маленькую склянку.

Открыв крышку, Вагрич осторожно подмешивал содержимое в бокалы.

– С Вагричем точно ничего не будет после этого?

– Хм, возможно, Рикот ему ноги переломает... – задумалась ведьма. – В любом случае, это не наша забота.

Поставив бокалы на поднос, Билли вышел в центр и громко произнес:

– Шампанское для приближенных! Для великий и ужасный хозяина, – он поднес бокал Гронскому. – Для надежного и храброго Рикота, – продолжал Вагрич. – И мудрому Паноре, – закончил бес, отдав напиток демону.

Гронский прекратил играть и взял в руки бокал. Приближенные чокнулись и поднесли напитки к губам. Я взглянула на Панору. Он активно принохивался к жидкости, сверля взглядом довольного Вагрича. Мотнув головой, он отстранился от бокала, недовольно сморщив нос. Пожав плечами, Мотолу с Рикотом сделали продолжительные глотки.

Момент и лицо Рикота превратилось в ужасающее рыло. Глаза окрасились в красный и рот заполнили кривые клыки. Сильно выругавшись, он сплюнул шампанское и с силой разбил бокал об пол. Отыскав хохочущего Вагрича, он разъяренно зарычал и приблизился к бесу, тут же юркнувшему в противоположную сторону. Гронский же, молча прислонил к горлу подрагивающую ладонь и расстегнул верхние пуговицы рубашки. Лицо оставалось спокойным, но глаза кричали о боли. Вот это я понимаю – самообладание.

– Тварь усатая! – кричал Рикот нечеловеческим голосом. – Ты у меня сейчас получишь!

Вагрич болезненно скрючился и завыл, прислоняя ладони к животу. По объемному пузу растянулся глубокий порез. На

пестрой рубашке появились мокрые пятна, расплзающиеся с молниеносной скоростью. Разогнувшись, бес тихо захихикал и обратился к Рикоту, чей облик успел вернуться в норму:

– Шуток не понимать? Обязательно было рубашку порвать? Она, между прочим, парадный!

– Сейчас у тебя вообще рубашек не останется! – прорычал Рикот. – Совсем охренел?

Глубокая рана затянулась на глазах, всасывая в себя остатки крови. Вагрич потянулся, осматривая живот. Ткань была рассечена и запачкана кровью.

– Есть у кого-нибудь запасной рубашка? – расстроено поинтересовался бес.

– Нет, никто не прихватил с собой запасную рубашку! – демон хлестко развел руками. – Особенно, твоего размера, тербень кабацкая!

– Печально... – вздыхал Вагрич. – Придется выпивать в рванье, как маргинальный личность!

Я обратила внимание на Юру. Он терся возле Игоря. Лицо

Ласкова быстро меняло эмоции. Он будто не понимал, смеяться или быть серьезным.

– Милостивый господин, из каких мест у тебя святая вода? – Гронский осматривал пустую склянку.

– У тебя в мастерской достать... – смутился Вагрич. – Там было несколько баночек, я взять одну из них... Нельзя было?

– Можно, – довольно улыбнулся демон. – Уж больно забавно разнесло Рикота! На сегодня я прощу тебе эту шалость, mein Freund!

Мужчины засмеялись, обмениваясь дружескими рукопожатиями. В голове не укладывалось, что можно шутить над подобной ситуацией. Пару минут назад, у Вагрича на животе кровоточила рваная рана, а он заливается смехом, словно ничего и не было. Рикот уж больно быстро остыл, а Гронский и вовсе это поддержал. Только Панора, стоящий где-то в тени, витал в своих мыслях, не желая влезать в действо.

– Чего уставились? – рявкнул Рикот стоящим гостям. – Представление окончено, пора пить виски!

– А шампанского больше не хочется? – ухмыльнулась Дара.

– Ха-ха! – он скорчил саркастичную гримасу. – Я лучше приглашу тебя на танец, лисица хитрожолая!

– Приглашай... – ведьма закусила губу, приближаясь к мужчине.

Глава 16. Приятная компания

Заиграла задорная песня. Кто-то наливал себе предложенный виски, а кто-то начинал свободно двигать телом в музыкальный такт. Я расположилась рядом с Гронским и стала наблюдать за танцем Дары и Рикота. Они растворялись друг в друге, пластично двигаясь по периметру гостиной. Рикот уверенно вел девушку по оси, как ковбой, умело укрощающий строптивую кобылу. Дара же, словно змея, изящно скользила по мужскому телу, грациозно демонстрируя растяжку. Демон нежно прихватывал ведьму за шею, и та прикрывала глаза, замедляя танцевальный ритм. Между ними чувствовалась не только химия, но и сильнейший поток искрящейся энергии!

Меня восхищало то, насколько сильно они друг другу подходили. Энергетика Дары идеально дополняла энергетику Рикота, из-за чего их сила превращалась в некий симбиоз, в котором запросто можно было угореть. Все взгляды устремились именно на них. Только Ласков о чем-то усиленно беседовал с Юрой, трясая темными кудрями.

– Они давно вместе?

– Да, – ответил Гронский, – однако их отношения нельзя

назвать примерными. Они наслаждаются друг другом столь же хорошо, как и разбиваются о стены своих специфичных нравов. Пламя – это прекрасно, но их пламя зачастую превращается в неукротимый пожар, который способно потушить лишь одиночество.

– У Дары разве специфичный нрав? – удивилась я. – Она очень милая и приятная, пусть и жутко самоуверенная. В чем же специфика?

– Дара ошутимо любит и бережет своих сестер, – пояснял демон, – поэтому у тебя и сложилось данное впечатление. К Вам у нее исключительное отношение, родное. В остальном же, ее можно считать стервой, смело идущей по головам к своей цели, – он оглядел ее. – Прекрасные качества, великолепная женщина!

– В любом случае, они с Рикотом выглядят весьма эффектно...

Меня сильно толкнули в спину, и я неуклюже влетела в Гронского. На его рубашке стало расплзаться бордовое пятно. Обернувшись, я поняла, что меня задела Дара, увлеченная танцем.

– Прощенья просим! – крикнула парочка.

– Извини... – промямлила я, осматривая демона. – Вино же легко отстирывается, да?

– Вино выводится перекисью водорода... – он задумчиво разглядывал пятно.

– У тебя ведь есть перекись водорода?

– Без сомнения, – Гронский направился к лестнице. – Komm mit mir, принцесса!

– Что?

– Пойдем со мной, – перевел он, – поможешь отстирать.

– Ладно, – я пожала плечами.

Второй этаж встретил холодной темнотой. Лишь пасмурный свет, выходящий из многочисленных окон, едва освещал высокое помещение. Готический холл, в конце которого установился огромный витраж, имел двери с противоположных сторон. Мы вошли в одну из них. В нос полезли ароматы парфюмов и чего-то странного, темного и приторно-липкого. Запах, который я чувствовала впервые, ощущался недавно открывшимся органом чувств. Я была увере-

на, что так пахнет нечто адское. Гронский вынул спичечный коробок и зажег свечи, что стояли в невысоком канделябре. Теплый свет осветил комнату, и я решила осмотреться. Огромное помещение с выходом на балкон поражало изыском: тяжелые шторы с рюшами, удивительная лепнина и колонны, стоящие по обеим сторонам широкой постели. Готика в лучшем ее проявлении. У стены стоял шкаф из темного дерева, а рядом с ним, отражая свечные рефлексy, находилось зеркало с моим отражением. У другой стены покоился стеллаж, с торчащими из него книжными корешками. На столике, возле которого крутился Гронский, лежала разная косметика: тубики, склянки, крема и парфюмы. Стены были завешаны многочисленной живописью, которая походила на ту, что я видела на первом этаже.

– Мне говорили, что ты пишешь картины, – заговорила я, прикасаясь к холсту. – Это твои работы висят по всей квартире?

– Мои, – Гронский расстегивал рубашку, – я пишу на протяжении многих лет. Всегда восхищался работами Иоганна Генриха Фюсли, Арнольда Беклина, Карла Брюллова. Мне посчастливилось лично познакомиться с этими художниками. К несчастью, они являлись людьми... – огорченно вздохнул он и глянул на меня. – Живопись способна передать тот самый индивидуальный взгляд на мир, что стелется перед

взором творца.

Демон оголился и на мощной спине показались рваные шрамы. Накаченное тело было бледным и матовым, словно его обтянули хрупким, каким-то неестественным фарфором. Мне невольно захотелось прикоснуться к нему.

– Мне понравилась картина Карла Брюллова – «Последний день Помпеи», – поддержала я. – В Эрмитаже все работы по-своему интересны, но данное произведение зацепило больше остальных. Есть в ней и эмоции, и чувства... Глядя на нее, я будто лично оказалась там, в трагедии Помпеи!

– Искусство делает людей разумными существами... – демон заливал пятно перекисью. – На протяжении всей истории, человек был непрерывно связан с творчеством, отдавая ему все самое ценное. Музыка, скульптуры, картины и архитектура – все это искусство, которое несет в себе историческую и духовную ценность. Смотря на это, я утопаю в ностальгии по тем эпохам, которые успел застать.

– Ты правильно сказал, искусство делает людей разумными существами... – согласилась я, наблюдая за демоном. – Оно помогает не только чувствовать и оставаться живыми, но и размышлять. Например, почему Джоконда так улыбается?

– Верно, – оглянулся он, – пока люди живо чувствуют, нам есть над чем работать.

– К слову, как вы работаете с людьми? О чем ты говорил, когда упоминал жертв Юры?

Гронский развернулся, выставляя накаченный торс вперед.

– Наша идея в грехе... – начал он, поджигая сигарету. – Нас интересуют темные, скрытые от остальных стороны человеческой личности, что таятся глубоко в душе. Зло не может быть глупым и поверхностным. Одна лишь истина ценна, только в таком случае найдется толк в рабочих действиях, – Гронский наблюдал за мной, просматривая реакцию. – Бесы, такие как Юра, находят стоящих на распутье людей, склоняют к греху и подносят жертву Великому Сатане. Такова их роль, Ксюша.

– Например? – я села на кровать. – Что за люди и жертвы?

– Когда в жизни человека происходит переломный момент, в нем, чаще всего, преобладают две стороны: темная и светлая, – увлеченно рассказывал демон. – Например: есть девушка, который изменил молодой человек. – он артистич-

но вскидывал руки. – Ей тяжело и больно, разум делится на две половины: простить или отомстить? Именно в такие моменты, бес обязан убедить эту девушку в том, что месть – выгодный и, чего греха таить, полезный поступок. Задача беса – превратить сие желание в искренность. Иначе говоря, склонить к греху. После этого, в лучшем случае, девушка перейдет на «темную сторону», продолжая кормить дьявола совершенными позже грехами...

– А в худшем случае? – насторожилась я.

– Жертвы способны убиваться и жалеть о содеянном... – Гронский небрежно махнул рукой. – В ином случае, ее будет разрывать чувство вины, от которого не спрятаться, не убежать! Некоторые особи кончают с собой, а некоторые, старательно пытаясь встать на путь исправления, регулярно посещают церковь.

– Люди кончают с собой из-за мелких пакостей? – хихикнула я.

– Не всем угодна пакость, принцесса, – улыбнулся он. – И поступки бывают разными, вплоть до массовых убийств и совокуплений.

– Люди настолько податливы? Их так легко убедить?

– Люди разные... – демон потушил сигарету. – Кто-то с рвением идет на контакт, а кто-то ни в какую упирается рогами. Как бы то ни было, бесы по своей природе склонны нравятся людям, из-за чего им легко манипулировать личностью и ранимой душой. У каждого человека идентичное начало, выливающиеся в различные продолжения, – он вызывающе глянул на меня. – Австрийский художник, в свое время, также общался с бесом, продвигая неплохую идею.

– То есть, ты считаешь, что «жестокость» – неплохая идея?

Гронский подошел к шкафу и начал искать подходящую на замену рубашку, попутно отвечая:

– Изначально, художник хотел продвигать «строгость», нежели «жестокость». Фактически, у него это вышло, но бес, раскрывая потаенные пороки, все-таки склонил его к «жестокости». В то время, нам были необходимы войны и грехи... – он задумался, проводя пальцем по губе. – Представь, что Австрийский художник стал врачом, на прием к которому пришла беременная женщина...

Я расхохоталась.

– Врачом? Ничего смешнее я не слышала!

– Представила? – серьезно спросил демон.

– Допустим...

– На УЗИ выясняется, что у ребенка физические отклонения. При «строгости», женщину отправят на аборт, а при «жестокости» – застрелят. Чувствуешь разницу?

Я лишь кивнула, вникая в эту мысль.

– Иначе говоря, художник мог воспользоваться хирургическим скальпелем, но благодаря нам, в его руках появился топор, которым он унес множество жизней, – Гронский подошел чуть ближе. – Так и с обычными людьми, которые никогда не войдут в историю...

– А чем занимаешься ты? – поинтересовалась я. – Я видела тебя зимой, в баре у Невского проспекта.

– Заинтересуй и истина у ног возляжет... – прошептал он.

– Что?

Гронский накинул черную рубашку и приблизился ко мне,

застегивая пуговицы. Его внешность была безупречна. Бархатистая речь звучала словно колыбельная, от которой тянуло в беспробудный сон. Мне хотелось зарыться в его объятиях и утонуть в нем с голой. Скорее всего, на меня так подействовало вино...

– Я связываю людей с Сатаной, – ухмыльнулся демон, – забираю души.

– А нормально забирать душу на глазах у всех? – улыбнулась я.

– Ты ведьма, ввиду этого и смогла меня увидеть. Ничего дурного я не делал, glaub mir!

– Ты меня тогда сильно напугал! Я места себе не находила, считала себя сумасшедшей! – воскликнула я.

– И я прошу извинить меня за это... – Гронский поцеловал мою ладонь.

– Честно, не думала, что ты окажешься таким приятным.

В эту же секунду, за дверью настойчиво мяукнули. Демон отошел от меня и впустил в комнату Гебу. Та, мурлыкая, запрыгнула к нему на руки, сотрясая тяжелой тушкой стоящие

на комодке баночки. Гронский присел на кровать, поглаживая черную шерстку.

– Она тебя так любит... – говорила я. – Геба какая-то необычна? Демоническая?

Демон засмеялся и глянул на меня. Я застыла. Холодный, спокойный и рассудительный взгляд, на поверхности которого прослеживались манящие следы хитрого азарта.

– Это самая обычная пантера, Ксюша. Мне ее один из приближенных юго-восточного общества Европы подарил, еще котенком.

– Очень кошек любишь? – поинтересовалась я. – А собак?

– Собак я не люблю, они чрезмерно покорны и преданы, – мурлыкал Гронский. – Пса можно бить до потери пульса, но он, невзирая на это, прибежит обратно и продолжит любить. Кошка, даже большая, такого не простит. Они уважают себя и личное пространство, уютно дополняя дом своим присутствием.

– Независимость, изящность и самолюбие... – добавила я.

Геба потянулась и спрыгнула с мужских колен. Гронский

встал за ней и прошел к зеркалу, отряхивая брюки от шерсти. Поправив хвост, он обернулся:

– Пора идти вниз, к остальным.

– Солидарна, – кивнула я, наблюдая за большой кошкой.

Удивительно, что крупный и опасный хищник ведет себя как домашняя кошечка, явно не знающая о своих реальных размерах.

Мы вышли из комнаты и спустились по лестнице. Гостиная была одинока. Из глубины квартиры доносились приглушенные голоса. Гости сидели в столовой и слушали Рикота, что что-то рассказывал о медведях, попутно смакуя сигарету.

– Медведи никогда не были людоедами, – говорил демон. – Они хоть и всеядные, но человек для них не является пищей.

– Так много ж случаев было, когда медведи нападать на людей! – возразил Вагрич. – Русские пусть и считают их народным достоянием, но все равно бегут от них, если встречать в лесу!

Гронский подкрался к нему со спины и зашептал на ушко, массируя грузные плечи.

– Если медведь пожелает убить тебя, то ты его не заметишь... – шептал демон. – Единственное, что услышит человек при встрече с этим хищником – хруст собственных костей, не более!

– Вот! – бес хлопнул по столу. – Едят они людей!

– Медведи боятся людей и обходят их стороной, – не унимался Рикот. – Они не знают, что человека можно есть. Для них пища – это ягоды, рыба, падаль и прочее... Медведь нападет на человека только от безысходности, когда он на грани голодной смерти, что большая редкость! И тогда, после того как он поймет, что людей можно есть, продолжит убивать их. Таких медведей находят и отстреливают, ведь это ненормальный медведь!

– Как маньяки... – протянула Варвара.

Какие интересные тут диалоги...

– Я встречал медведей, когда путешествовал по великолепным просторам Белого моря, – рассказывал Рикот. – Если они и были на островах, то сразу же показывались, вста-

вая на задние лапы. Так они метят территорию и выгоняют незваных гостей. Проще говоря, медведи решают такие вопросы словами!

– Какие культурные у нас медведи... – задумчиво произнесла Александра.

– Откуда ты о них столько знаешь? – поинтересовалась я. – Неужели демоны ходят в походы?

– Почему бы и нет? – хмыкнул Рикот. – Я люблю отечественную природу, люблю местную фауну и имею на это право! – он облокотился на спинку стула и прикрыл глаза. – Шум леденящих волн, молчаливый ветер и треск костра... Потрясающая скалистая местность, речи диких животных и свободное одиночество! Сплошное удовольствие, товарищи!

Я сразу представила Рикота, одетого в камуфляжные штаны и болотные сапоги. Ему к лицу подобное увлечение, очень даже.

– Ох, mein Gott! – Гронский схватил стоящий рядом с ним стакан. – Как ты посмел пить этот изумительный виски из бокала для коньяка!?

– Отстань, Мотолу... – прохрипел демон. – Бокал не пор-

тит его вкус, уж поверь.

– Was für eine Respektlosigkeit, – фыркнул демон, уходя
менять бокал.

– Что это значит?

– Кажись, Рикота обозвали козлом! – смеялся Вагрич.

– Вот это педантичность! – усмехнулась я.

– Привыкнешь, – улыбнулась Варвара.

Оглядевшись, я поняла, что Дары тут нет, как и Юры. Мне хотелось поговорить с ней о Гронском, уж больно интересный и привлекательный экземпляр. Они давно знакомы, может получится что-нибудь узнать.

Глава 17. Правда

Жить становится труднее, когда алкоголь все меньше дурманит разум. Еще труднее, когда единственный способ приглушить боль – это высосать кровь из какого-то доходяги.

Я сидел в гостиной и пытался напиться крепким коньяком. Стакан за стаканом, а окружающий мир все такой же. Почему? Ласков куда-то отошел, впрочем, как и Гронский. Отличный момент для здоровой попытки. Я должен его найти.

Я хотел было подняться, но заметил Дару, не сводящую с меня любопытных глаз. В ней проскочило что-то недоброе. Она понимала, что ее обманывают. Плохо. Допив вино, ведьма, качая бедрами, направилась ко мне. Только не это.

– Юрочка, зайка моя, – лоснилась она, – пойдем поговорим!

– О чем? – я поднял глаза.

– О Ксюше, – улыбнулась ведьма. – О чем же еще?

– А чего о ней говорить? Слабая ведьма, не в моем вкусе...
– я отвел взгляд. – Мне не очень-то интересно...

Схватив меня за плечо, Дара приблизилась вплотную и зашипела в ухо:

– Если ты сейчас же не поднимешь свою задницу, я сожгу эту квартиру и скажу, что это сделал ты!

Черт.

– Вопросов больше нет, – я поднялся с дивана.

– Чудненько! – пролепетала ведьма.

Кабинет Гронского встретил нас непроглядной тьмой. В ней кое-как прослеживались очертания письменного стола и выключенного ноутбука. Включив свет и закрыв за собой дверь, Дара уселась в кожаное кресло и сложила ногу на ногу. Просверлив меня взглядом, она спросила:

– Что за друг такой у Ксюши, с которым не стоит дружить?

– Какой такой друг? – я имитировал удивление.

Дара хищно прищурилась.

– Что вы от меня скрыли? Нет, не так! Какого черта вы от

меня что-то скрыли?

– Дара, при всем уважении, я не понимаю, о чем ты... – проямлил я, чувствуя интенсивное воздействие.

– Странные требования, которые вы выдвинули при обнаружении Ксюши меня уже тогда насторожили, – говорила ведьма. – Сегодня ты о чем-то проболтался, после чего получил шквал силовой боли от Гронского. Не понимаешь, о чем я, да?

Я стиснул зубы. Дара подавляла волю и разум, из-за чего язык не желал слушаться. На лбу выступила испарина. Я попытался закрыться, но ведьма была сильнее. Я больше не мог парировать ее воздействие.

– Это приказ Господина Канхото! – вырвалось у меня. – Он приказал молчать!

– Во-первых, с какого ты позволил себе солгать мне? – выпалила Дара. – Ты лишь пешка Мотолу, который пригрел тебя по личным причинам!

– Дара... – начал я, но девушка меня перебила.

– Во-вторых, как вам хватило смелости скрывать от меня

то, что связано с моей сестрой? Это мой шабаш, и я обязана знать все, что в нем происходит! – ведьма сорвалась на крик. – Из ума вышли совсем?! Отвечай быстро, что произошло с Ксюшей!

– Дара, успокойся! – я ошалел от ее тона.

– Я спокойна! – она взмахнула волосами. – Я буду очень беспокойна, если ты мне сейчас же все не объяснишь!

– Хорошо, я все объясню, – кивал я. – Единственное, срываться попрошу лично на Канхото, моей вины тут нет.

– Я внимательно слушаю!

– В день, когда мы нашли Ксюшу, с ней сидел юноша... – начал я. – Как тебе уже известно, мы распознали в ней ведьму, после чего поехали к тебе. Но, изначально то, наше внимание привлекла не она, а сидящий рядом парень, – я сделал шаг назад. – Я почувствовал ангела, слабого рядового ангела.

– Ангел рядом с Ксюшей – это тот друг, о котором она говорила? – уточнила Дара.

– Да, говорила она о нем, но это не главное...

– То, что Ксюша считает ангела другом, уже мне не нравится, – фыркнула ведьма. – Что, в таком случае, в этой истории главное? Что может быть хуже?

– Мотолу проверил его и оказалось, что рядовой испытывает чувства к Ксюше.

– Что за чушь?! – Дара подскочила со стула. – Ангел влюблен?! Влюблен в ведьму?! Вы это решили скрыть от меня?

– Это не все, – я усадил ее обратно. – Стефан решил лично заняться этим вопросом и послал в их штаб Панору. Он ничего там не нашел. Никаких чувств.

– Может, вы это за уши притянули? – скептически отнеслась ведьма. – Мотолу ошибся, рядовой был на задании, а вы уже придумали себе что-то...

– Возможно, – согласился я, – но в этой истории слишком много странного, понимаешь?

– Например?

– Дара, ну почему же я должен объяснять тебе элементарные вещи? – вздохнул я.

– Объясняй давай... – она закинула ноги на стол.

– Рядовые ангелы работают точно так же, как и рядовые бесы, ты ведь знаешь об этом! Они встречаются с человеком всего один раз, – объяснял я. – Ксюша же называет этого ангела другом, ведь встречались они явно не один раз, Дара! Рядовой мог скрыть свои чувства от нюха Паноры, мы не знаем насколько он силен! Есть возможность оппозиции и заговора, как было с Кисточкиным, – я замялся. – В общем, тебе стоит поговорить об этом с Гронским, Стефан доверил это задание ему.

– Интересно, конечно... – задумчиво протянула Дара. – Я никогда не слышала о подобной связи. Ксюша ведь пока не знает, что ее друг рядовой ангел. Мне стоит ей об этом говорить?

– Спроси у Мотолу, – буркнул я, – я не должен был говорить тебе об этом.

Дверь приоткрылась и в проеме показалась Ксюша.

«Вспомнил говно вот и оно»

– Ой, – пискнула девушка, – я вам не помешала?

– Нет, Ксюшенька! – улыбнулась Дара. – Мы уже закончили. У тебя что-то случилось?

– Нет, просто хотела с тобой кое о чем поболтать... – она зашла в комнату. – Это кабинет Гронского, да?

– Он самый, – фыркнул я, направляясь к выходу.

– Я позже подойду, расскажи все Гронскому! – крикнула вслед Дара.

Оставив девушек наедине, я вышел из кабинета. Черт! Дара не должна была узнать об этом от меня. Надеюсь, с меня не спустят шкуру. Осталось найти Гронского и «порадовать» его данной информацией.

Я зашел в столовую и заметил на себе взгляд демона. Он сразу же все понял, незримо проникая в голову. Встав с диванчика, Гронский быстро зашагал ко мне.

– У меня новости, – прошипел я, – и я не знаю, хорошие они или плохие!

– Я уже понял... Как она отреагировала?

– Сказала, что нам нужно поговорить втроем, – отвечал я. – А еще разозлилась, ибо мы сразу же не посвятили ее в

эту историю.

– Хорошо, пойдём говорить, – демон направился в кабинет.

– Мотолу, она сейчас с Ксюшей! – крикнул я.

– Она ей ничего не расскажет? – остановился он.

– Не должна.

– Славно... – холодно ответил Гронский. – Малов, ты не мог придержать коней и сразу же позвать меня? Я сомневаюсь, что она тебя там пытала!

– Вы прекрасно знаете, что мои способности заметно уступают способностям Главной ведьмы! – выпалил я. – Я ничего не смог сделать, уж простите!

Постучавшись, демон вошел в кабинет. Дара сидела все в той же позе, а Ксюша, стоящая рядом, с удивлением косилась на нас.

– Прошу извинить мое дурное поведение, однако я имею совесть прервать ваш диалог, – Гронский приблизился к Даре. – Ксюша, не оставишь ли нас наедине? Я буду очень бла-

годарен.

– Да-да, конечно... – отходя, кивала девушка.

Я закрыл за ней дверь и устался на Дару.

– И что ты думаешь делать, старикашка? – спросила ведьма. – Что это за секреты, о которых я не знаю?

– Нам стоит выяснить, с какой целью Ксения понадобилась рядовому ангелу, – начал демон, отходя к окну. – Дара, я на задании и твой интерес не входил в мои планы. Мы молчали, понеже Господин Канхото принял решение не распространяться, в том числе и шабашу.

– Да, я уже в курсе... – недовольствовала ведьма. – Стефан такой интересный, я диву даюсь! Проворачивать какие-то схемы с моими ведьмами без моего участия... Ладно участия! Без моего ведома!

– Не возражаю, meine Seele... – вздохнул Гронский. – С его стороны, это был особенно диковинный поступок.

– Ладно, в любом случае, я уже в курсе. Какой план действий?

– Во-первых, мне стоит сблизиться с Ксенией, – он достал пачку сигарет, – воеже разузнать побольше про рядового ангела, чьи чувства пусть и спорны, но от того не менее вероятны. Вместе с этим, нужно привить ей наши идеи, чтобы в дальнейшем не возникло возможных проблем.

– По этому поводу можешь не переживать, – улыбнулась ведьма. – Она только что приходила и спрашивала о тебе. Гронский, ты ей явно понравился, и она хочет заполучить твое каменное сердечко.

– Я не удивлен.

– Сразу говорю, в обиду ее не дам! Только попробуй сделать больно! – ведьма пригрозила кулаком. – Мне хватило ведьм с разбитыми сердцами, больше я этого не вынесу.

– Сделаю все, что в моих силах! – потянулся демон.

– Что дальше? – спросила Дара.

– Дальше надобно узнать, что задумал этот И-о-анн... – по слогам произнес Гронский – Я поищу информацию в проверенных источниках, проведу несколько личностей и свяжусь с неземными. Быть может, дойдет до вселения в его тело... Говоря обобщенно, надо все выяснить и прикрыть эту

муть медным тазом!

– От меня что-нибудь требуется? – спросила Дара.

– Безусловно! – он подошел к ведьме. – Изволь найти информацию о связи ведьмы и ангела, если таковая, конечно, имеется. Съезди в другие шабаши, свяжись с древними ведьмами, узнай для чего Ксения могла понадобиться рядовому, хорошо?

– Хорошо... – кивнула она. – То есть, мне пора паковать свои вещички и отправляться в кругосветное турне за информацией, да?

– Именно! – хлопнув в ладоши, воскликнул демон. – Ко всему прочему, Ксения обязана активно развивать свои способности. С этим проблем не возникнет?

– Нет, ей займутся мои девочки, пока я буду в отъезде.

– Великолепно...

– И все же хорошо, что Дара узнала об этом сейчас... – встрял я. – Ее связи нам очень помогут, ведь так?

– Бесспорно, – он обратился к девушке. – Дара, ты уве-

рена, что ничерта не знаешь о связи ангела и ведьмы? Я в полном смятении, ведь слышу о подобном впервые! За свои двести с лишним лет я перечитал множество литературы, но с таким нигде не сталкивался...

– Я сама удивилась, когда услышала об этой истории, – нахмурилась Дара. – Такого никогда не было и быть не могло. Мы как были врагами, так ими и остаемся. Не видела ничего подобного...

– То есть, ведьмы никогда не связывались с ангелами? – переспросил я.

– Никогда, – твердо поставила ведьма. – Я бы знала, будь это так.

– Могу ли я лично рассказать Ксюше об удивительной сущности ее друга? – поинтересовался Гронский.

– Как хочешь... – Дара пожала плечами. – Кстати, а кто в курсе дела? Только приближенные?

– Нет, – ответил я, – Вагрич тоже знает.

– Вагрич знает, а от меня скрывали! – ведьма взмахнула руками. – Нет, ну ироды! Иуды!

– Довольно! Не горячись, моя королева... – успокаивал демон. – Мы все выяснили и отныне будем действовать вместе. Сообщай мне о любой найденной информации, хорошо?

– Хорошо, – буркнула она.

– Мотолу, Вы уже узнали что-нибудь у Ксюши? – поинтересовался я. – Или вы что-то другое обсуждали?

– Сперва, стоит попасть в круг доверенных лиц и проникнуть в самую глубину ее сердца, а уже потом все остальное... – рассказывал демон. – Или ты привык действовать на сухую, без смазки?

– Я Вас понял, просто... – помедлил я. – Время ведь идет. Что, если его не так много, как мы думаем?

– Спешить нужно медленно, – уверенно выдал Гронский. – У меня есть время, и я в праве распоряжаться им так, как мне будет угодно.

– Короче, Юра, не учи ученого! – усмехнувшись, добавила Дара. – Я уверена, что Мотолу сделает все правильно и четко!

– Ладно, – выдохнул я, – будь как будет.

Я вышел из кабинета. Гронский направился к Ксюше, а мои глаза судорожно искали Ласкова. Он беседовал с Кристиной, на отшибе, в гостиной. Убедившись, что никому нет до меня дела, я проследовал к нему.

– Игорь, можно тебя на минуту? – я встрял в их диалог.

– Можно и на две! – усмехнулся он и повернулся к Кристине. – Прости, лучший товарищ моего Господина – мой лучший товарищ, я не в праве ему отказывать.

Девушка понимающе покинула место, уходя в коридор.

– С каким вопросом ты пожаловал-с? – поинтересовался он.

Не придумав ничего лучше, я сказал:

– Знаешь, меня стала интересовать бесовская медицина, анатомия и прочее... К кому, как ни к тебе, идти с подобными вопросами, да?

– Да! – радостно воскликнул Игорь. – И я слушаю твои вопросы, очень внимательно!

– Ты помнишь, я не самый обычный бес... – уклонился я. – Меня заинтересовала природа этого феномена, его возникновение и возможности. Может, у тебя найдется какая-то книжка на эту тему?

– Конечно-конечно-конечно, у меня море подобной литературы, Юрочка! Для тебя моя библиотека всегда открыта, я смогу найти подходящее издание. Единственное, там-с нужно переводить, ты, надеюсь, справишься с этим?

– Да, с этим трудностей не должно возникнуть... – помявшись, я продолжил. – Вместе с этим, меня заинтересовал еще один момент. Кажется, ты должен знать об этом, как мудрый и умный бес.

Распахнув глаза, он, с улыбкой до ушей, внимательно слушал и часто кивал.

– Ты когда-нибудь слышал о том, что бес, такой же как я, вернулся к человечеству?

Губы Ласкова грохнулись вниз.

– Зачем тебе это, Юрочка?! – удивился он. – Откуда дрянь такая в твоей светлой головушке, а?

– Я же говорю, меня заинтересовали моменты моего происхождения, – я покорно поднял руки. – Мне интересно, на что способен мой организм, только и всего!

– Нет-нет-нет... – он быстро помотал головой. – О таком и думать не стоит, Юра! Эти мысли противоречат Сатане и обществу. Это предательские мысли, нельзя их допускать! Даже во имя науки, не стоит идти против природы! Интерес он интересный, я понимаю... – Ласков ощутимо волновался. – Но думать о таких вещах нельзя даже ученым, как я! Можно за такое и крыльев лишиться! Это измена! Измена!

– Игорь, я просто спросил, – я старался успокоить его, – не волнуйся так.

– Твой интерес может закончиться плохо, друг мой! – он испуганно глянул на меня.

– И все же, как я понимаю, ты об этом знаешь?

Оглядевшись, он медленно, словно опасаясь, кивнул.

– Чего это Вы тут обсуждаете? – подошел Рикот, упирая руки в бока. – Айда в столовую, там торт выносят!

Укоризненно зыркнув на меня, Ласков поднялся и вышел из гостиной, вслед за Рикотом.

Я был рад тому, что решение есть и Игорь о нем осведомлен. Но, меня до печали огорчила его реакция. Он запуган. Я видел страх. Может, мне стоит правильно подступить или, как вариант, предложить ему то, что заставит молчаливо помогать. Нужно думать и искать подход. Терпение.

Глава 18. Прогресс

Июль, 2023

С того момента, как я вступила в шабаш, прошло несколько недель. Я уволилась с основной работы и утонула в водоеме своего таланта. Никогда бы не подумала, что жизнь может быть настолько удивительной и интересной. С каждым днем я делала все больше открытий, связанных с жизнью ведьм и земных. Меня обучали без выходных, старательно вырисовывая с нуля молодую энергетiku.

Дара куда-то уехала, поэтому уроки проводила Александра. Эта девушка оказалась не такой злобной, как я считала раньше. Сначала, было тяжело, ведь за любой промах она стыдила меня, не стесняясь в выражениях. В один момент, я даже хотела все бросить. Казалось, магия не желала меня слушать, а Александра лишь усугубляла ситуацию саркастичными высказываниями и подзатыльниками. Но, спустя некоторое время, я стала воспринимать ее отношение иначе. Александра оказалась реалисткой, хорошо знающей свое дело. Тяжелый характер уже не казался таковым, а своеобразный юмор вызывал лишь положительные эмоции. Сильный толчок под зад и твердая рука – вот, что действительно мотивирует. Она показала мне, что слабость губительна и неприем-

лема в мире, где существует мистика. Внутри стал вырисовываться толстенный стержень, активно борющийся с ленью. Сила воли – важнейшее составляющее любой ведьмы. Александра поддерживала меня, по-своему жестко, чтобы я не смотрела на мир сквозь розовые очки. Она, как опытный тренер, построила во мне прочный фундамент, который было невозможно снести. Магия не терпит слабых. Она требует четкости и внутренней силы. Сквозь пот и боль, я усвоила этот урок и многое для себя поняла.

Энергетика всех живых существ индивидуальна. Каждая имеет свою историю, свой запах и цвет. Энергетику человека почувствовать в разы сложнее, нежели энергетику ведьм и животных. Александра говорила, что рядовые ведьмы могут чувствовать ее только касанием. Более сильные и опытные ведьмы могут обойтись без физического контакта, но на такое способны лишь три девушки в нашем шабаше: Александра, Дара и Варвара.

После мучительных и поучительных уроков, я смогла видеть энергетику с поразительной четкостью. Ты прикасаешься к человеку и видишь его энергетическое поле, имеющее индивидуальный запах и цветастый узор. У одного человека оно нежно-красное, пахнущее костром и кожей, а у другого – ярко-желтое, с запахом засохшей смолы и ванили. После просмотра энергетики в глазах начинает мелькать некий фильм, в котором главную роль играет просматриваемый человек. Сначала, все складывалось из кратких картинок, в ко-

торых еле-еле прослеживались ароматы и тусклые изображения. Дальше, после многочисленных тренировок, передо мной стали вырисовываться четкие изображения, из которых я многое брала и запоминала. Подобные действия отбирали уйму сил, но от этого мне не становилось менее интересно. Наоборот, это была моя любимая часть. Раньше я и представить не могла, что жизнь живого существа способна так обнаженно лежать перед глазами.

Ведьмы часто проводят различные ритуалы, помогая людям. К ним я еще не приступала, ведь заклинания требуют серьезной подготовки и крепко-поставленной базы. Сперва, я должна научиться подчинять мужскую волю. Телекинез – еще более сложная наука, к которой я двигаюсь неуверенными шажочками. Оказывается, у неживых предметов тоже имеется энергетика, которая разительно отличается от живой. Ее легко прочувствовать, но подчинить – безумно сложно. Александра спокойно могла захлопнуть дверь, не прикасаясь к ней. Мне же, приходилось отдавать запас всех сил, ради мимолетного колыхания пера, что ведьма клала передо мной. Все это было в новинку, поэтому каждую удачу я воспринимала как личную победу.

Занятия проходили либо в квартире у Дары, либо в случайных заведениях. Ведьмы, как и демоны, способны отводить от себя лишние взгляды. Этому меня научили в первую очередь. Жаль, что Дара уехала за рецептом какого-то заклинания и не видит мой прогресс. Она оставила ключи Алек-

сandre, дабы мои уроки проходили в комфорте. За то недолгое время, что мы с ней общались, я успела сильно привязаться. От нее исходило нечто материнское, по-настоящему родное, из-за чего я даже начала скучать.

Человеческая жизнь стала казаться скучной и пресной. Я больше не могла представить мир без видимой энергетики. Казалось, что, если мои способности исчезнут, я останусь с совершенно слепой и уязвимой. К сожалению, мне приходилось возвращаться в свою прошлую жизнь. Коммуналка ждала меня каждый вечер точно так же, как и ее соседи. От ржавых труб начинало тошнить, а треснувший потолок вгонял в тоску. Складывалось впечатление, что я проживаю две разные жизни. Днем она красива, удивительна и волшебна, а вечером – сера и промозгла, до жути банальна. Мне хотелось сбежать оттуда. Сбежать от людей, чья энергетика больше походила на зловонные язвы. Сбежать от стен, которые видели лишь плохое, постепенно впитывая в себя весь негатив. Новые жильцы раздражали, поэтому я активно отводила от себя их мерзкие взгляды. Я могла обсудить их лишь с Аленой, чья мама давно превратилась в кукушку, которой все равно на судьбу своего чада.

– Поднимай свои ленивые булки! – в комнату вошла Александра. – Мы едем в ресторан.

– Опять тренироваться? – устала спросила я. – Или, мож-

но будет немного отдохнуть?

– Сначала, немного потренируемся, а дальше будем отдыхать... – улыбнулась ведьма. – Завтра будет выходной, можешь распорядиться днем как захочешь.

Меня обрадовала новость о выходном дне. С момента начала тренировок, у меня еще не выделялось свободных днейков. Смогу наконец-то встретиться с Иоанном, который то и дело звонил мне каждый вечер. Я не могла рассказать ему о том, что происходит в моей жизни. Приходилось говорить завуалировано, будто я по-прежнему тружусь на работе, перебирая бумажки. У меня не было времени на прогулку с ним, и он это понимал, верно дожидаясь нашей встречи. Нужно будет обрадовать его сегодня. Поддержка и приятная компания никогда не будут лишними. Тем более, я давно уже очень давно не видела друга.

– Ты вставать то будешь? – пихнула меня Александра. – Или тебя поднимать надо?

– Еще пять минуточек...

Ведьма вмиг подскочила ко мне и полоснула кинжалом по запястью. Рука завибрировала от острой боли. По коже потекли теплые струйки. Я недовольно сморщилась и перевела

взгляд на Александру.

– Ты что делаешь?!

– У тебя плохо с регенерацией, – спокойно ответила она. – Затяни свою рану самостоятельно. Или мне соль принести?

– Нет, не надо! – взвыла я. – Я постараюсь!

– Давай, иначе ты не сможешь защитить себя в случае опасности.

Я прикрыла глаза и напряглась. Кровь внутри шумно пульсировала. Это сильно отвлекало. Я не могла сконцентрироваться на определенной точке. Магия не хотела идти к порезу. Она равномерно распределялась по всему телу, не делая акцент на травме. Силу нужно было направить в источник болевого очага, но у меня не выходило. Я начала нервничать. Приоткрыв глаза, я взглянула на руку. Ничего не изменилось. Александра покачала головой и грузно выдохнула:

– Да-а, над этим еще работать и работать...

– Я правда стараюсь, – растерянно ответила я. – Магия не слушает меня! Она идет по всему телу, равномерно, никак не выделяя место пореза!

– Как ты собираешься лечить людей, если не в силах вылечить себя? – говорила Александра. – Это очень важный навык, которым должна обладать каждая ведьма! Телекинез в разы сложнее, чем регенерация. Видимо, нам придется забыть на время о других дисциплинах и заняться этим, раз у тебя такие проблемы!

– Ты сама говорила, что людей можно лечить зельями, – отвечала я. – Почему я не могу приступить к этому?

– Ты думаешь, что это проще? – возразила ведьма. – Это тебе не суп варить! Без навыка регенерации ты ни одно зелье не сваришь!

– Ладно, я просто недовольна своей неудачей... – констатировала я.

– Вот именно, – согласилась она. – Ладно, рано или поздно ты это освоишь.

Александра взяла меня за запястье и что-то прошипела. Боль исчезла, а вместе с ней и былой порез.

– Все, – рявкнула девушка, – собирайся.

Я быстренько переоделась и нанесла легкий макияж. Александра ждала меня в коридоре, недовольно топая ногой.

Заведение встретило нас все тем же «ар-деко» и большим количеством людей. За крайним столиком сидела Варвара, что размашисто махала нам рукой. Присев рядом, мы поздоровались с девушкой и заглянули в принесенное официантом меню.

– Тебе сегодня повезло, – улыбалась Варвара. – На смене множество красивых официантов!

– Сегодня мне предстоит работать с ними? – удивилась я.

– Да, – ответила Александра. – Сделай так, чтобы мы ни копейки не заплатили за сегодняшний ужин.

– Подчинение мужской воли?! – воскликнула я. – Я думала, что мне еще рано таким заниматься...

– В этом нет ничего сложного, – усмехнулась Варвара. – Начало уже заложено в твоих генах, тебе нужно лишь оттачивать способность.

– Просто полезный навык, который обязательно пригодится, – поддержала Александра. – В работе с людьми он зачастую бесполезен, а вот для собственной выгоды...

– Я поняла, – хихикнула я. – Когда мне можно начинать?

– Просмотри энергетику человека, узнай какими путями тебе будет легче пройти, – объясняла ведьма, всматриваясь в меню.

– И не забудь включить свое обаяние! – напомнила Варвара.

К нам подошел официант. Темные синяки под глазами, короткая стрижка и невысокий рост. Плешивая бородка смотрелась забавно на его толстом лице. Пока он записывал заказы моих подруг, я полезла в его энергетическое поле. Там пахло кислым алкоголем, грязными носками и дешевыми духами. Нос невольно сморщился от подобного амбре.

Цвета тоже оказались не самыми приятными. Серые кляксы на фоне кислотно-желтого болота. Александра говорила, что кислотные цвета свойственны психически больным людям и наркоманам. Что же не так с этим юношей? Парень обратился ко мне, интересуясь заказом:

– Что угодно для Вас?

– Вино, самое дорогое, – я коснулась мужской руки. – Еще бы какой-нибудь пасты, без томатов!

За то короткое время, что я касалась его руки, мне успели показаться краткие ведения. *Маленькая, расписанная граффити комнатуха, в которой спало множество людей. Вечный шепот в голове, надоедливые тени. Нервные срывы, запах сигарет и неизвестных мне кислот. Маргинальные лица устрашающе растягивались перед глазами, выделявая истеричные гримасы.*

– Все будет готово через двадцать минут, – отпрянул официант.

Я лишь улыбнулась и уставилась на ведьм.

– Ловко ты его! – рассмеялась Варвара. – Быстро учишься!

– Тяжелая личность... – протянула я. – Он явно больно человек, который занимается саморазрушением...

– Хорошо, что ты смогла это увидеть, – похвалила Александра. – Теперь, тебе нужно подчинить волю этого парня.

– Мне даже жаль его как-то... – продолжала я.

– Он сам виноват во всех своих бедах! – гаркнула она. –

Или ты вздумала наркоманов защищать?

– Нет... – грустно ответила я.

– Как его вообще взяли на работу в такой приличный ресторан? – возмутилась Варвара.

– Может, он человек хороший?

– Хороший человек никогда не будет заниматься саморазрушением, – начала Александра. – Парень должен понимать, что он у себя один и никто ему не поможет. Мир жесток, бескорыстно помогать никто не станет. Нужно надеяться только на себя и свои силы. Ни в коем случае нельзя разрушать себя и свой разум! – ведьма недовольно фыркнула. – Это заблудшие личности, которыми можно лишь попользоваться. И то, ничего крупного они дать не могут...

– Неужели тебе их совсем не жалко?

– Совсем не жалко, – уверенно подтвердила она. – Он заработает эти деньги и дальше пойдет дурить разум и разрушать тело. Это идиотский поступок идиотского человека. Таких мне никогда не жалко. Это самое мерзкое, не понимать, что ты идиот, когда ты идиот!

– Справедливо, – ответила я, наблюдая за пареньком.

Егор ведь тоже занялся саморазрушением, не принимая помощи и поддержки. Он идиот? Или же просто слабый человек? Одно из двух...

Наши заказы принесли с небольшим опозданием. Паста оказалась не такой вкусной, как я думала. Но, вино было неплохим, поэтому я не стала ставить крест на данном ресторане.

– Нам скоро принесут счет, – напомнила Александра. – Готова?

– Как никогда, – я выпрямила спину.

Официант подошел к нам с маленькой деревянной коробочкой, в которую нужно было складывать деньги. Он уже хотел забирать грязную посуду, но я остановила его. Парень легонько вздрогнул и остановился. Я заглянула в его глаза и напряглась. Сила потекла по телу обволакивающей пеленой. Я взяла над ней контроль, направляя ее в сторону официанта. Почувствовав его энергетику, я начала говорить:

– Мы не будем платить, наш ужин за твой счет.

– Как не будете... – мямлил официант.

Я почувствовала тяжелый взгляд Александры и напряглась еще сильнее, вдавливая в пол волю парня.

– Ужин за твой счет, нам не нужно платить, – уверенно повторила я.

Парень пошатнулся и легонько улыбнулся, превращаясь в дурочка.

– Хорошо, приятного вам вечера... – сипел парень, сдерживая зрительный контакт. – Приходите к нам еще!

Внутри все воспело. Я испытала многогранный вкус сладкой эйфории. Очередная победа, которая сделала меня еще сильнее.

– Можешь идти, – сказала я и махнула рукой, отгоняя официанта.

Парень развернулся и пошел прочь, глупо улыбаясь стеклянными глазами.

– Ты прекрасно справилась, кошечка моя! – радовалась Варвара. – У тебя чудно получилось!

– Да, для первого раза неплохо, – соглашалась Александра. – С этого момента, можешь отдыхать, следующее занятие только послезавтра.

– А мне хочется еще! – воскликнула я. – Это так необычно, так феерично, когда человек делает то, что скажешь! Мне такое по душе!

– Наша девочка, – подмигнула ведьма. – Слава Сатане!

После ее слов, я почувствовала знакомую энергию. Она, будто липкий мед, тянулась тяжелой тьмой по всему телу. Ошеломляющее давление, которое я до этого не ощущала.

К столу подошел Гронский, за которым шагали Вагрич и Малов.

– Guten Abend, прекрасный пол! – Гронский подносил к губам женские ладони.

Демон повернулся и взглянул на меня, сверкая черными глазами. Его рот стал расплзаться в хитрой ухмылке, от которой сердце пропустило несколько ударов. Он поднес мою ладонь к холодным губам и мягко промурлыкал:

– И тебе добрый вечер, принцесса...

Внутри все приятно съежилось. Лицо немного покраснело, но это не помешало мне посмотреть в его глаза.

– Добрый вечер, – улыбнулась я.

– Как приятно видеть вас, ягодки мои! – светился Вагрич, подсаживаясь к ведьмам. – Что вы тут делать? Мужиков мучаете?

– Почти, – поднялась Александра. – Ксюша практиковала подчинение воли.

– И как? – нахмурился Юра.

– Очень хорошо, – ответила Варвара. – У нее замечательно вышло!

– Мне даже понравилось! – засмеялась я. – Это очень интересно, подчинять себе людей...

– Какая хорошая девочка... – Гронский достал сигарету. – Могу ли я присесть рядом?

– Да, конечно, – ответила я, двигаясь к стене.

Демон сел рядом, и я ощутила себя букашкой, которую

он способен уничтожить одним только прикосновением. Его размеры были внушительными. Рост явно больше ста девяноста сантиметров, а одна его нога была как две моих. Такие габариты смотрелись необычно с его классическим стилем и утонченным лицом, вызывая некий диссонанс. Энергетика демона тоже была отнюдь неоднозначна. Сладкий запах корицы сочетался с удушающим ароматом крови, из-за чего дышать становилось все труднее. Сила сдавливала меня, липко проникая в каждый уголок организма. Шквал ужащающей энергии встал тяжелым камнем на горло, не позволяя издать и звука. Вместе с этим, я ощутила нечто приторное, по-своему эротичное и бархатное. Внизу живота приятно заныло и коленки предательски задрожали. Я решила, что больше не буду лезть в его энергетическое поле. Там было слишком тяжело, сладко и неизведанно.

– Вы будете еще что-то заказывать? – поинтересовался Вагрич. – Я бы выпить, да и поесть не помешает...

– Мы уже поели, – отмахнулась Александра, – но от второй бутылочки вина никто не откажется.

– Тут неплохие вина, – сказал Гронский, рассматривая винную карту. – Никто не против сухого «Barolo»? Оно имеет выраженные вишневые нотки с рефлексамии инжира и смолы...

– На твой вкус, дорогой! – Варвара обхватила его руку. – Тебе лучше знать, чем девушек поить.

– Я, пожалуй, отказаться... – буркнул Вагрич. – Тут коньяк армянский, жутко дорогой! Будет кто?

Девушки молчали, недовольно покосившись беса.

– Я! – обрадовался Юра.

– Всегда знать, что ты настоящий джентльмен! – засмеялся Вагрич. – Не бросить друга в беде, не оставить один на один с коньяком!

– Вагрич, тут еще и ребрышки в меню ввели... – Юра развернул цветастый буклет.

– Нет, ну что ж за день такой чудесный!?! – Вагрич блаженно закатил глаза. – Берем ребрышки, двойную порцию! Официант!!! – крикнул бес, подзывая к столику молоденькую официантку.

Гронский вальяжно закурил, откидываясь на спинку дивана. К нам подошла официантка, глаза которой тут же округлились. Немного помявшись, она произнесла:

– Молодой человек, в зале ресторана нельзя курить!

– Можно, – произнес демон, целуя ее ладонь.

– Действительно, можно... – прошептала девушка, во взгляде которой виднелся мощный дурман.

Оставив нашего курильщика в покое, она приняла заказ у Вагрича. Алкоголь ждать долго не пришлось. Официантка поставила охлажденную бутылку вина на стол и достала штопор. Ее энергетика была нежна и ароматна, как первомайский цветок. Не думала, что энергетика может быть «красивой».

Разлив напиток по бокалам, она уже собиралась уходить, но Гронский остановил ее, нежно прихватив за тонкое запястье. Девушка покорно встала, ожидая дальнейших действий. Демон достал из кармана маленький ножик, после чего поднес его к женской руке, делая тонкий порез. Лицо официантки оставалось спокойным и непринужденным. Он поднес бокал с вином к ее руке, свежая свежую кровь. Вагрич насмешливо пошевелил усами, а Юра, лицо которого превратилось в бумажный лист, сглотнул и отвел взгляд в сторону. Гронский поставил бокал на стол и прислонился губами к ране. Она тут же затянулась. Официантка улыбнулась и последовала прочь.

– Господин приближенный, а можно это делать не при всех? – наклонился Вагрич.

– Когда еще появится столь удачная возможность? – ухмыльнулся демон. – Такие нежные и девственные девушки на дороге не валяются...

Слегка встряхнув бокал, он сделал продолжительный глоток.

– А зачем демонам пить кровь? – поинтересовалась я.

– Демонам не нужно пить кровь, – ответил Вагрич. – Это Мотолу у нас такой особенный!

– Кто-то говорил, что кровью можно искупить грехи, – Гронский разглядывал бокал. – Впрочем, меня это не интересует. Человеческая кровь – удивительная жидкость, способная хоть немного опьянить мой трезвый разум.

– Да, с алкоголем напряженка... – протянул Вагрич.

– Ты о чем?

– Демонам и бесам трудно опьянеть, – вздохнул бес. – Нам нужно выпить очень много, чтобы хоть немного охмелеть.

– Бедняжки, – усмехнулась Александра.

– И не говори... – поддержала Варвара.

Юра не сводил с меня глаз. Мне не нравился его взгляд. В нем было признание, мотив которого был мне непонятен. На каждое мое слово он недовольно морщил нос, демонстративно показывая неприязнь. Казалось, что это замечаю только я. Он закрылся от меня, поэтому я не могла увидеть и ощутить его энергетику. Странный парень, не очень-то дружелюбный. Его внешность полностью оправдывает его поведение: лысый, грубый и токсичный!

Вагрич же был полностью открыт, но я решила попусту не тратить свои силы. Мне нравился этот бес, и я не хотела разбиваться об его энергетику, замечая негатив. Пускай он останется веселым мужичком, который очень любит выпить.

– О-о-о, ребрышки! – радовался Вагрич принесенным тарелкам. – Идите к папочке, мои хорошие!

Все та же официантка поставила на стол две крупные тарелки, в которых лежали жирные аппетитные ребра.

– Приятного аппетита, дружок! – облизался он, обращаясь к Юре.

– Приятного, перегар с усами! – Юра улыбнулся бесу.

Ведьмы с удивлением смотрели на этих двоих, кое-как уворачиваясь от летящих в них кусочков мяса. Гронский же внимательно следил за людьми в ресторане, изредка делая глотки из бокала.

– Это изумительно! – говорил Вагрич с набитым ртом. – Жаль, что у меня нет души, так бы давно ее продать, за бесконечный запас этих ребер!

– Да, с коньяком вообще прекрасно! – согласился Юра.

– Не подавись, – улыбнулась я.

Юра сделал вид, что не заметил колкости. Гронский наоборот, повернулся в мою сторону и ухмыльнулся, кладя массивную руку рядом.

– Кто изволит поехать ко мне? – демон потушил окурок. – Не хочу останавливаться на ресторане...

– Так вы договаривались тут встретиться? – удивилась я. – Я думала, наша встреча случайна!

– Мы планировали эту встречу, – ответила Варвара. – Давно не собирались, все в работе.

– Вопрос остается открытым... – снисходительно прошептал Гронский.

– Мы поедем, – сказала Александра. – Кто-то ведь должен буржуев разорять, да?

– Ага! – согласился Вагрич, поглощая остатки блюда.

– Я не смогу... – вздохнула я. – Давно обещала встречу одному своему другу, поэтому потрачу выходной на это.

– Да ладно тебе! – возразил Вагрич, вытирая руки. – Немного посидеть, выпьешь капельку! Ничего страшного не случится! Вечером домой тебя отвезти, первым классом.

– Нет-нет, мне нужно хорошо выспаться и быть в отличной физической форме, – ответила я. – После подобной вечеринки я явно буду не в лучшем виде...

– Ты ведьма, – усмехнулся Юра, – тебе не сложно привести себя в порядок, не так-ли?

– Она еще не освоила это, – поджала губы Александра. –

Все еще впереди!

– Друзья способны растворяться во времени, – Гронский обратился ко мне, – поэтому им стоит уделять немного внимания, иначе они попросту исчезнут из твоей жизни.

– Правильно, я не хочу терять этого человека.

Лицо Юры содрогнулось. Он многозначительно взглянул на Гронского, на что тот легонько кивнул головой. Что это за гляделки? Я что-то не то сказала?

– Друзья – они такие... – загадочно выдал Вагрич, зыркнув на меня. – Вставят нож не в спину, а в грудину...

– Так сделает только настоящий друг, – дополнил Юра.

– Как-то депрессивно, вам не кажется?

– Должен же быть обратный сторона у радости? – рассмеялся Вагрич. – Без зла не бывает добра, как и добра без зла. Баланс противоположностей, ягодка моя.

– И то верно... – согласилась я.

– И каждая из сторон вечно перетягивает одеяло на себя,

не принимая и не понимая чужеродных истин... – высказался Гронский.

Не бывает плохих и хороших людей. В каждом есть и тьма и свет. Я всегда думала, что во мне больше света. Как оказалось, я способна на темные поступки, которые не вызывают во мне чувства жалости.

Ведьма – это не про добро, ведьма – это про зло. Настоящее, в каких-то моментах пугающее зло. Я знала, на что иду и с какими трудностями придется столкнуться. Мои сомнения быстро улетучились, а это значит, что тьмы все-таки оказалось больше. Я могу оправдаться тем, что не выбирала подобной судьбы. Но, она начинает мне нравится и это меня ничуть не пугает.

– Будем выдвигаться? – поинтересовалась Александра. – В машину все поместятся?

– Если посадить Вагрича на переднее сидение, то да... – Юра покосился на беса.

– Могу сесть прямо на тебя! – Вагрич вытаращил глаза. – Тогда места будет еще больше!

– Принцесса, – Гронский повернулся ко мне, – тебе вызвать такси? Или мне высадить Малова?

Юра зыркнул на демона резко-вопросительным взглядом.

– Думаю, что в такси мне будет комфортнее, – ответила я, поглядывая на Малова. – Не хочу задеть чувства твоего чертенка.

Гронский задорно расхохотался, обнимая мои плечи.

– Слышал, Юрец-огурец? – смеялся он. – Эта прекрасная леди очень снисходительна!

– Могу ее с этим поздравить, – выкинул Юра.

Мужчины расплатились за ужин, оставив официантке неприлично много чаевых. Видимо, возместили ущерб за украденную ранее кровь.

Мы вышли из ресторана и стали ждать такси. Раньше, мне было бы стыдно ездить за чужой счет, но сейчас – я была абсолютно не против. Зачем тратить последние деньги, если рядом есть богатый и щедрый мужчина? Никогда ничего не проси и тебе предложат абсолютно все. Никакой наглости, только справедливость.

– Эй, а ты че, сатанист что-ли? – послышался сзади пьяный мужской голос. – Ходить то не страшно по улицам?

Я обернулась и увидела пьяную парочку. Коренастый мужичок в тельняшке, на шее которого висел кривой позолоченный крестик. Его раскрасневшееся лицо сильно перекосило от выпитого алкоголя, из-за чего он напоминал умственно отсталого бугая. Рядом с ним стояла чуть более трезвая дама, которая то и дело дергала того за плечо, не желая вступать в лишние конфликты.

– Вы это мне? – улыбнувшись, Гронский оглядел мужчину.

– Тебе-тебе! – гаркнул он, подходя вплотную к демону. – Ты чего нацепил? Не стыдно вообще?

Мужчина схватился за кулон, который висел у Гронского на шее. На нем была выгравирована небольшая пентаграмма.

– Миша, пойдем! – шипела женщина. – Оставь мальчика в покое!

– Ты его видела вообще? – рявкнул мужчина. – Татуировки себе набивают, крутые такие! Ты хоть знаешь кто такой Сатана и что этот знак означает?

Все по-своему молчали. Вагрич шевелил усами, сдержи-

вая не то смех, не то брань. Юра смотрел на мужичка как на умалишенного, выкатив глаза. Ведьмы скучающе осматривались, а я не понимала, почему люди по сей день позволяют себе высказываться о внешности других?

– Знаю... – оскалился Гронский. – Более того, я регулярно пью с ним вино!

Мужчина пошатнулся и мерзко засмеялся.

– Вот ведь молодежь пошла... Благодарю Господа Бога, что даровал тебе жизнь! Не страдай херней!

– Молодежь... – усмехнулся Вагрич. – Она самая...

Гронский склонил голову набок и бархатисто прорычал:

– Ты можешь верить в Господа сколько угодно, но миром все равно будет править дьявол.

Женщина, стоящая рядом, схватилась за виски и испуганно оглядела демона.

– Миша, пойдем! Мне плохо! Голова болит!

– Да, Миша, послушай свою женщину... – Гронский раз-

девал ее глазами. – Она у тебя такая симпатичная! Грехом будет послушаться, не так-ли?

– Ты совсем берега попутал, маргинал?! – взвыл мужчина, замахиваясь на демона.

В ту же секунду, он завопил. Завопил так, будто с него заживо снимали кожу. Мужчина упал на колени, царапая ногтями смуглое тело. Окружающие повернулись в нашу сторону, с интересом наблюдая за происходящим. Женщина бросилась к своему спутнику, но тот отбросил ее рваными телодвижениями. Гронский с омерзением глядел на парочку, надменно вскинув бровь.

– Люди никогда не избавят себя от желания причинить боль своему сородичу...

– Мотолу, может хватит? – спокойно поинтересовался Вагрич. – Тут люди все-таки...

– Может и хватит... – он закусил зубами сигаретный фильтр. – Не люблю людей, что считают себя Богами.

Мужчина обмяк и успокоился, издав напоследок жалостливое скуление. Он глядел на наши ноги, опасаясь посмотреть в черные очи. Женщина подбежала к нему

и истерично зарыдала, стараясь поднять того на ноги. Гронский подошел к мужичку и протянул ему свою ладонь, но тот продолжал смотреть вперед и тяжело дышать, не замечая протянутой руки. Пожав плечами, демон присел на корточки и тихо произнес, выдыхая дым в потное лицо:

– Не смей считать себя Богом, пока не познакомишься с дьяволом.

Мужчина поднял голову наверх и содрогнулся, выдавливая из себя дрожащий голос.

– Хорошо.

– Чудно! – поднялся Гронский. – Дьявол живет не в аду, а в твоей пропитой дешевым алкоголем голове. Поймешь и будет тебе счастье, дорогой!

Юра хмыкнул и уставился на повернувшегося к нам демона.

– Ну ты и чертяга! – выкинул Вагрич. – Всем алкашам будешь истину открывать? Или этот особенный?

– На дворе двадцать первый век, – расстроено отве-

чал Гронский. – Люди несут в массы идеи о толерантности, смотря на мир через либеральные очки! Но, остаются такие устаревшие особи, которых волнует чужой внешний вид... Они живут прошлым, двигая свои никчемные и благоверные идеи. Такие люди глупы и поверхностны, поэтому я не собираюсь с ними церемониться.

– Но, Вы ведь тоже живете по старым принципам и традициям, Мотолу... – прищурился Юра. – Ваш гардероб нельзя назвать современным, а про привычки я вообще молчу!

Гронский серьезно задумался и посмотрел наверх, приклоняя пальцы к подбородку. Постояв так пару секунд, он хитро выдал:

– Это другое.

Юра закатил глаза.

– Юра, чего ты хочешь от этого древнего деда? – возмутилась Александра.

– Вот именно, Юра! – согласился Гронский. – Чего ты от меня хочешь?

– Уже ничего, Господин, – ответил Юра, склоняясь в на-

смешливом поклоне. – Вы всегда беспрекословно правы!

Вагрич зарядил парню крепкий подзатыльник, как недовольный отец, ругающий сына за очередную двойку.

– Ты проживи двести лет, а потом уже ерничай!

– Этот крестьянин вряд ли поймет нас, *meine Seele*... – протянул демон, подходя ко мне. – Прошу извинить меня за столь нелицеприятные сцены, иногда это жутко необходимо!

– Все в порядке, – улыбнулась я, – ты поступил правильно, я согласна с твоим мнением. Тем более, вышло очень даже эффектно!

– Благодарю, принцесса... – вежливо склонился он. – Такси приехало, я провожу.

Я посмотрела направо и увидела серую иномарку, за рулем которой сидел важный дядечка в деловом костюме. Приятно, когда заботятся о твоём комфорте.

Я попрощалась с компанией и направилась к автомобилю, чувствуя за спиной энергию Гронского. Он открыл пассажирскую дверь и аккуратно взял меня за руку, помогая сесть внутрь.

– Auf Wiedersehen, schoene Puppe, – попрощался Гронский, закрывая дверь.

Я не знала, как именно он меня назвал, но была уверена, что там что-то красивое и нежное.

Машина деликатно тронулась с места, выезжая на проспект. Я прислонилась к окну, ощущая весомое облегчение. Казалось, что с плеч свалился тяжеленный валун, а с горла слетел удушающий натиск предательских рук. Все же, мне пока тяжело находится в столь мощной компании. Энергия демонов очень сильна. Она высасывает силы, создавая вокруг себя тяжесть и апатию. В совокупности с сегодняшней тренировкой, мое состояние можно было сравнить с выжатым лимоном. Я устала и хотела провалиться в сон.

– Водички не желаете? – поинтересовался таксист.

– Спасибо, не нужно... – ответила я, улыбаясь притухшими глазами.

Да, я действительно не в лучшем виде. Несмотря на это, у меня было хорошее настроение. Где-то внутри остался приятный осадок сегодняшнего дня, который то и дело толкал воспоминания чугунную голову. Я убедилась в том, что мое сердечко неумолимо трепещет при виде Гронского. Удивительная личность, в которой множе-

ство тайн и неподдельного изыска. Со мной рядом никогда не было людей, вызывающих такой бурный поток приятных эмоций. Придержать дверь и подать руку – такие мелочи, но такие важные и приятные, показывающие чудесное воспитание и уважительное отношение. Таких парней сейчас практически не осталось, ведь ценности нынче абсолютно иные.

Он воспитан по старым правилам, как джентльмен, это меня и зацепило. Еще больше меня зацепила его неизведанная энергия, которую хочется познать и заполучить. Я хочу узнать его, просмотреть прошлое и вникнуть в его удивительную историю. Уверена, там есть на что посмотреть. Интересно, а как вообще рождаются демоны? Как их воспитывают? Это мне тоже предстоит узнать, но уже потом, когда я отдохну...

Глава 19.

Исключительный человек

Единственное, что я помню – воздушная подушка и прохладное одеяло, которым я поспешила накрыться. Утро встретило меня пронзительно-яркими лучами солнца, что настырно светили в окно, не позволяя обратно провалиться в сон.

Я проснулась в отличном расположении духа. Силы полностью восстановились, и я была готова взбираться на Эверест. Улыбка сама образовалась на лице, и я позвонила Иоанну, от которого висело множество пропущенных звонков.

– Привет, – светилась я, – куда мы сегодня пойдем? Или ты еще не проснулся?

– Привет! – обрадовался Иоанн. – Неужели ты свободна?

– Свободней некуда, – усмехнулась я, – этот день я хочу разделить исключительно с тобой! Ну так что? Где мы будем отдыхать?

– Я счастлив, – нежно поделился он, выдавая улыбку через

телефонный звонок. – Мы можем сходить в парк, который находится у Исаакиевского собора.

– Значит, ты приглашаешь меня на пикник? – уточнила я.

– Да, а ты не хочешь? – растерялся Иоанн.

– Хочу, – ответила я, поднимаясь с кровати. – Давно хотела посидеть в окружении зеленой травки и питерской архитектуры.

– Замечательно, – выдохнул он, – тогда, через пару часов встретимся у метро «Адмиралтейская». Все необходимое я возьму с собой, не волнуйся.

– Возьми, пожалуйста, вина... – попросила я, всматриваясь в зеркало. – Если отдыхать, то только с вином!

Друг помолчал несколько секунд, а затем грустно произнес:

– Хорошо...

– В таком случае, до встречи! – попрощалась я, не замечая его осуждения.

– До встречи! – ответил он и сбросил звонок.

Я поймала себя на жутко меркантильной мысли. Почему я должна ехать к мужчине на метро? Один раз попробуешь и больше не слезешь... Обычно, так говорят про запрещенные вещества, но можно ли так высказаться про богатую жизнь? Безусловно, ведь это тот еще наркотик. Мне стало стыдно за подобные мысли. Он мой друг, который безвозмездно помогает, озаряя позитивом в горе и радости. Как я могла проронить подобное в своей голове? Тем более, он всего лишь друг, а не возлюбленный. В дружбе всегда царит равноправие, поэтому я не имею права возмущаться.

Я выбросила из головы неприятные мысли и начала собираться на долгожданную прогулку. В коридоре, на растянутых веревках, висело дряхлое постиранное белье. В ржавых трубах шумела вода, на кухне звенели столовые приборы, а в воздухе завис аромат жареного лука и гнилого табака. Я сморщилась и направилась в ванную, стараясь не прикасаться к чужим вещам. Все это стало вызывать у меня отвращение. Я стала видеть то, чего не видела раньше. Воздух казался спертым и омерзительным, из-за чего я пыталась вдыхать его как можно реже.

– У тебя сегодня выходной, да? – спросила Алена, выскокившая из кухни. – Опять идешь гулять с Иоанном?

– Ага, – спокойно ответила я, – а где твоя мама?

– Не знаю, – задумалась девочка, – ушла куда-то вчера вечером...

– Понятно... – я облокотилась на потрескавшуюся стену.

– А ты чего такая кислая? – удивилась она. – Ты ведь на свидание идешь!

– Тебе показалось, – отмахнулась я, – у меня прекрасное настроение!

– Смотри мне! – Алена изобразила грозное выражение лица. – А чего ты Иоанна к нам не зовешь? Может, он мне конфет принести хочет...

– Тебе конфет купить, Аленка?

– Давай! – обрадовалась девочка. – Леденцов!

– Заметано, – подмигнула я, заходя в ванную.

Надо будет поговорить с ее мамашей, чтобы уделяла время ребенку. Не дело, когда маленькая девочка предоставлена самой себе. Зачем заводить ребенка и оставлять его на

произвол судьбы? Я понимаю, что хочется выстроить свою личную жизнь, но ребенок – это первое, что должно ее волновать.

Я разделась и залезла в проржавевшую ванну, которая тут же закричала под весом моего тела. На зеленой плитке виднелась плесень, что с каждой неделей расплзалась все дальше и дальше по стене. Из крана потекла вонючая, цвета ржавчины вода, которую пришлось пропускать несколько минут. Благо, меня окатили прохладные капельки чистой воды, и я прикрыла глаза, массируя тело мочалкой. Мне не хотелось думать о плохом. Я желала сохранять свой жизнерадостный настрой.

Закончив банные процедуры, я накинула на голову полотенце и направилась в комнату. Высушив волосы, я взгляделась в окно. Под солнцем стояли старые кирпичные постройки, на которых виднелись черные подтеки и длинные изогнутые трубы. Людей не было, даже дети не играли, только дворовые птицы, что сидели на зеленых деревьях, напевали свою умиротворенную мелодию. В этом всем была своя атмосфера, но жить мне тут не хотелось. Я перестала чувствовать комфорт. Я больше не чувствую себя защищенной. Мой дом – не моя крепость.

Не забыв побрызгаться новенькими духами, которые мне подарила Варвара, я вышла на улицу. На лестничной клетке кто-то курил и я, чтобы не провонять, решила убраться отсюда как можно скорее.

На проспекте было шумно. Клубы городской пыли создавали пес-

чаные облака после проезжающих мимо машин. Желтые дома Петербурга стали обыденными и не вызывали тех обескураживающих эмоций, что были раньше. Наоборот, я видела все больше трещин на когда-то роскошных барельефах, замечала разруху, которую прикрывали зеленой рваной тканью. Бездомные сидели вонючими кучами под ногами спешащих городских, протягивая грязные руки, в надежде на незначительную материальную помощь. Где-то в углу, возле серого мусорного бака, копошились дикие пасюки, выскивая оставленные человеком крошки давно испорченной еды. Солнечные лучи нагревали загрязненные дороги, из-за чего в воздухе застыл аромат жара, пыли и нечистот.

– Деточка, на еду... – бездомный протянул мне ладонь.

– Иди к черту! – отпрянула я.

Я зашла в прохладное метро и спустилась вниз, к шумным синим поездам, непрерывно катающим людей в разные части необъятного города. Вагон заехал в черный, наполненный проводами тоннель. В голове зашумело. Тело обдал ветерок, имеющий характерный механический запах. Вокруг сидели люди, энергетику которых я решила не смотреть. Сегодня выходной, мое тело должно отдохнуть от магии и ее воздействия.

Я проехала одну остановку и вышла на «Сенной», делая пересадку на фиолетовую ветку.

Проехав еще одну станцию, я вышла из вагона и направилась к эскалатору. «Адмиралтейская» является самой глубокой станцией метро в Санкт-Петербурге, поэтому поднималась я около четырех минут. В вестибюле меня встретило мозаичное панно, на котором были изображены могучие парусники. На потолке виднелась подсвеченная композиция «роза ветров», а по бокам – черные массивные колонны с каннелюрами. Удивительной красоты станция, которая поржала своей вольностью и изыском в одном флаконе!

Я вышла на улицу и увидела Иоанна, бегущего ко мне со всех ног. Он был одет в бежевую толстовку и легкие клетчатые штаны. Светлые волосы светились на солнце так же ярко, как и его белоснежные кроссовки.

– Привет! – воскликнул он, кружа меня в объятиях. – Я так рад тебя видеть!

– Привет-привет, – рассмеялась я, – опусти меня на землю, голова кружится!

– Конечно, извини... – смутился Иоанн. – Ты как себя чувствуешь? Сильно устала на этой неделе?

– Непомерно! – фыркнула я. – Но, сегодня я выспалась и пришла к тебе в хорошем настроении, поэтому пошли скорее отдыхать.

– Сегодня твоё настроение станет ещё лучше, я обещаю! – друг тепло улыбнулся, оглядывая меня с ног до головы. – У тебя новые духи?

– Ага, – ответила я, – подружка подарила.

– Ого, какая хорошая подружка! – усмехнулся он. – У меня для тебя тоже кое-что есть...

Иоанн расстегнул рюкзак и достал из него небольшого плюшевого мишку, в руках у которого висела тряпичная ромашка.

– Это тебе, – друг протянул мне игрушку, – будет радовать тебя, когда меня нет рядом.

– Какая прелесть! – умилилась я, забирая подарок. – Назову его Ваней!

– Почему так? – удивился Иоанн.

– Потому-что... практически Иоанн, но не совсем... – ответила я, разглядывая игрушку. – Мишка Ваня, почему бы и нет?

– Хорошая идея, – усмехнулся он, – рад, что этот дружок тебе понравился.

На мужских щеках выступил розовый румянец.

– Пойдем в парк? – засветилась я. – Ваня пойдет с нами!

– Отлично, теперь нас уже трое! – улыбнулся Иоанн, беря меня за руку. – Пойдем, путь недолгий.

Я взяла друга за руку, и мы направились вперед. На Большой Морской улице, совсем рядом с метро, красовалось здание «СПБГУПТД». Величавая архитектурная постройка в стиле неоклассицизма, преимущественно серого цвета. Я сразу вспомнила, как Ира хотела поступать в этот университет, но что-то не срослось... Все могло сложиться иначе, но у судьбы свои задумки.

– Красивый университет, да? – поинтересовался Иоанн, наблюдая за мной.

– Очень, – многозначительно ответила я, – туда Ирка поступить хотела.

– Туда много кто поступать хотел... – вздохнул Иоанн.

– А ты где учился? Столько общаемся, а я ни разу не спросила.

– Я закончил одиннадцать классов, – усмехнулся друг, – поэтому, можешь считать меня необразованным.

– Я не буду так считать, – я переходила пешеходный переход.

В центре Петербурга было множество людей. Отдыхающие и шумные подростки, развлекающиеся в последний месяц любимых каникул. Туристы, что носили на груди массивные фотоаппараты, с восхищением глазели на питерскую эклектику и русский ампи́р. Со всех сторон виднелись скульптуры, колонны и пилястры. Каждый дом походил на царский дворец. Сдержанный классицизм здорово контрастировал с пышностью барокко, превращая каменный пейзаж в умеренный и гармоничный изыск. Под летним солнцем Петербург заиграл золотыми красками, украшая взор античными постройками. Мой взгляд на город сильно изменился. Я опять вновь им, вглядываясь в каждую деталь. Любопытно, это Петербург такой красивый или Иоанн так повысил мое настроение?

– Мы почти пришли, – повернулся Иоанн, – ты не устала?

– Я, по-твоему, совсем немощная? – я уткнула руки в бока.

– Нет, что ты? – он округлил глаза. – Я так, на всякий случай...

Перед нами открылся «Исаакиевский собор». Сердце ушло в пятки от подобной мощи и красоты. С четырех сторон его обрамляли могучие восьмиколонные портики, украшенные статуями и барельефами. Над громадой собора возвышался необъятных размеров золоченый купол на крупном барабане, окруженный гранитными колоннами. Темно-красные колонные портики эффектно сочетались с серой мраморной облицовкой стен, а позолоченные купола лишь добавляли зданию парадный вид. Полости стен были прорезаны большими арочными окнами с массивными наличниками и волютами наверху. Двери собора казались непомерно огромными, будто здание принадлежало не людям, а древним великанам.

Исаакиевский собор можно спокойно считать величайшим достоянием Северной Столицы. О нем знают все, ведь именно этот архитектурный шедевр ассоциируется у людей с Санкт-Петербургом, красуясь на путеводительных буклетах и картинках из интернета, активно соперничая с Петропавловской крепостью.

– Какое же это величие... – протянула я, глядя на здание.

– Да, он великолепен! – поддержал Иоанн, морщась от солнца.

Мы обошли здание и попали в зеленый парк, усыпанный цветочными клумбами и загорающими рядом людьми. Вдалеке, за пышными кронами дубов, виднелся силуэт Медного всадника. Мы про-

шли лежащие по периметру тела и подошли к толстеному дереву, возле которого темным пятном лежала тень. Иоанн достал из рюкзака клетчатый плед и расстелил его по земле, небрежно скинув вещи.

– Иоанн, ты никогда не думал, что Санкт-Петербург построили великаны? – я уселась на плед.

– Не-а, а почему должен был? – он упал рядом.

– Сам посуди... – задумалась я. – Высоченные двери и потолки, огромные ступени... А эти гранитные колонны в Исакиевском соборе? Как обычные люди могли их построить и поднять? Тут явно замешаны великаны...

– Люди на многое способны, – ответил друг, копаясь в рюкзаке. – Двери и потолки – банальная прихоть буржуев, элемент роскоши.

– А колонны? – не унималась я. – Как их могли возвести без современной техники?

– В то время были свои приспособления, наверное... – предположил он.

– Вот именно, что наверное! – воскликнула я. – Тут не обошлось без помощи великанов!

Иоанн достал из рюкзака два бутерброда, что были аккуратно запечатаны в шуршащую фольгу.

– Может и так, – выдал друг. – Главное, что вышло у них все очень красиво. Ты голодная? Я бутерброды сделал.

– А с чем они? – я принялась к выложенным деликатесам.

– Батон и колбаса, ничего лишнего! – рассмеялся Иоанн, разворачивая фольгу.

– В таком случае, я не против, – улыбнулась я, забирая бутерброд. – Давно не ела подобного...

– Да? – он выпучил глаза. – Чем же тогда питается чело-

век, работающий днями напролет?

– Гречкой, сосисками, лапшой быстрого приготовления...

В последнее время, я питалась очень хорошо. В шабаше тщательно заботятся о здоровье ведьм. Александра часто давала еду с собой, поэтому об ужасах гастроэнтеролога я успела позабыть. Не знаю почему, но мне не хотелось о подобном рассказывать. Возможно, я боюсь лишних вопросов, на которые не смогу ответить должным образом.

– Вот это набор, – усмехнулся Иоанн, кусая бутерброд, – желудок не болит?

– Нет, он у меня достаточно крепкий. Кстати, о желудке! Что там с вином?

– Я в винах не особо разбираюсь... – смутился друг, доставая из рюкзака бутылку. – Взял то, на котором была изображена вишня.

– Почему именно вишня?

– Вишня вкусная, поэтому и вино должно быть неплохим... – ответил Иоанн, пожимая плечами.

На меня смотрела веселая бутылка вина эконом-класса, на этикетке которой была изображена крупная вишневая ягода. Я сразу вспомнила подростковые времена, когда мы брали подобные вина из-за нехватки денег и знаний. Отлично, можно окунуться в ностальгию...

– Интересное вино, – рассмеялась я, – знакомое! Отличный выбор!

– Рад, что тебе понравилось, – он почесал белокурую макушку.

Благо, вино было с крышкой и штопор искать не пришлось.

– А стаканчики ты не брал? – спросила я.

– Нет... – растерялся Иоанн. – Может, из горла? Тут никто не осудит.

– Действительно!

Химический и дерзкий вкус вишни сразу ударил по чувствительным рецепторам. Спиртовое послевкусие отлично дополнило ягодный букет, позволяя максимально окунуться в прошлое. Я сделала еще несколько глотков и опустила бу-

тылку, шумно выдыхая этиловое амбре.

– Ух, какое оно... – процедила я. – Терпкое!

– Я даже отсюда чувствую, – закрывая нос рукой, смеялся Иоанн. – С тобой все хорошо будет после него?

– Конечно, а что может случиться?

– Я пусть и не разбираюсь в винах, но наслышан о том, что плохие пить лучше не стоит, – друг неуверенно осматривал бутылку. – Оно точно нормальное?

– Я и не такие пила, – усмехнулась я, закусывая этот шедевр свежим бутербродом. – Можешь быть спокоен.

– Я тебе верю... – серьезно ответил Иоанн, рассматривая мое лицо. – Ты очень красивая!

– Спасибо, конечно... – улыбалась я. – Но, странные вещи ты красивыми считаешь. Девушка пьет дешевое вино из горла и закусывает его бутербродом с колбасой. Эстетика прямо-таки!

– Это очень мило, – просиял он, – натурально и естественно. Сразу видно, что ты доверяешь мне подобный внешний

вид. Мне приятно.

– Как неожиданно, – ухмыльнулась я. – Кстати, не хочешь попробовать свое вино?

– Я же не пью, – нахмурился Иоанн, – зачем мне пробовать то, что не доставляет никакого удовольствия?

– А если я очень попрошу? – я надула губы. – Я не хочу пить одна, Иоанн!

– Я правда не хочу.

Это не дело. Я не должна пить одна. Пусть у меня и выходной, но капельку сил ради такого случая потратить можно. Тем более, я ни разу не смотрела энергетику своего друга. Главное, сделать все так, чтобы он ничего не заметил. Александра рассказывала, что даже люди способны чувствовать нечто иное, поэтому нам и приходится закрываться в их присутствии.

– Пожалуйста! – я схватила друга за руку.

Я напряглась и вгляделась в энергетику собеседника. Было тяжело и пусто, поэтому я надавила с новой силой. Энергетика ребенка – вот, что я увидела. Слабая, нерешенная и

наивная. Странно, но я практически ничего не ощутила. Ни запаха, ни цвета. Только поверхностные характеристики, которые я могла сравнить лишь с детскими. Либо мои способности успели обмякнуть, либо же Иоанн очень странная личность, чья энергетика прощупывается очень размыто. Ничего страшного, вчера у меня все получилось. Я почувствовала его волю и заглянула в глаза, захватывая все мужское внимание, проводя, между нами, хрупкую магическую нить.

– Ты выпьешь со мной вина, – прошептала я.

– Не-а, не выпью! – приблизившись к моему лицу, ответно прошептал Иоанн.

Я с новой силой подавила волю, чувствуя, как силы начинают покидать тело.

– Выпьешь, – давила я.

– Не-а! – крикнул друг.

Я не понимала, почему ничего не происходит. Я делала все так же, как и вчера, даже лучше! Он просто не слушался, не поддавался воздействию!

– Что с тобой? – обронила я, отстраняясь от парня.

– В каком смысле? – удивился Иоанн. – Я же сказал, что не пью. Словами ты не заставишь меня это не сделать.

Словами?! Я, черт возьми, потратила на тебя практически все свои силы!

– Ладно, буду пить одна... – обиженно буркнула я.

– Ты какая-то странная, – насторожился Иоанн, вглядываясь в мое лицо.

Его глаза судорожно бегали по мне, выдавая беспокойство. Дыхание парня участилось и губы содрогнулись в неоднозначной эмоции, которую я ранее никогда не видела.

– Почему это я странная? Что не так?

– Не знаю... – тихо произнес Иоанн, поднимая взгляд. – В тебе что-то изменилось, но я не понимаю, что именно...

– Я волосы не красила, макияж не меняла, – удивилась я, – что могло измениться?

– Нет-нет, – он замотал головой, – дело не во внешности!

– А в чем? – сглотнула я.

– Это сложно объяснить, – многозначительно выдал друг, – я вряд ли смогу ответить на твой вопрос.

– Может, все-таки попробуешь? – я положила ладонь на его плечо и почувствовала дрожь.

– Нет, мне просто показалось. Давно тебя не видел, вот и все!

Он что-то чувствует? Или же, он о моем поведении? С того момента, как я вступила в шабаш, меня стала мучить паранойя. Я боялась, что меня раскроют и сожгут, как моих древних сестер, поэтому данная фраза меня сильно напугала.

– Раз показалось, то ничего страшного... – вздохнула я. – Когда кажется, креститься надо. Будешь?

– Не в этот раз, – усмехнулся он.

Вино ударило в голову, заставляя меня краснеть и все чаще улыбаться. С подобным напитком нужно быть осторожной, дабы не попасть в неудобную ситуацию.

– Красивое место, да? – поинтересовался Иоанн.

Я оглядела зеленые просторы, на фоне которых красовались величественная архитектура. На траве сидели влюбленные парочки, которые то и дело сливались в нежных поцелуях. Рядом с ними, на широких пестрых полотенцах, расположились семейные пары. Их дети носились по округе, беззаботно играя в увлекательные игры. Под самым солнцем, не опасаясь лишних взоров, загорали обнаженные девушки, чьей смелости можно было только позавидовать. Лучики играли на лицах золотистыми бликами, заставляя морщить нос и прикрывать глаза. Детские крики, шум автоматического полива и отдаленные звуки городской жизни. Безмятежно и спокойно. Я давно не попадала в атмосферу такого Петербурга. Такого солнечного, отдохнувшего и безропотного.

– Очень красивое! Давно не смотрела на Петербург под таким углом. В последнее время, этот город казался пыльным, душным и чертовски грязным... Сейчас же, я поражена его безмятежностью.

– Ты просто устала от работы, – приподнялся Иоанн, – вот и прекрасный город начал казаться серым и грязным. Тебе нужно освежить разум. После этой встречи твой взгляд на мир обновится и работать тоже будет легче. Я обещаю.

– Раз обещаешь, я поверю! – рассмеялась я.

– Как у тебя на работе? Ты мало что рассказывала по телефону.

– Не очень хочу об этом говорить, если честно... – буркнула я. – Сегодня, я освободилась от оков труда, поэтому хочу полностью насладиться свободой и волей выходного дня.

– Я тебя услышал... – понимающе кивнул Иоанн.

– Единственное, я поняла, что мои взгляды на жизнь кардинально поменялись... – вставила я, ожидая сопутствующего вопроса.

– Что именно поменялось? – прищурился друг.

– Боюсь, что мой ответ тебе не понравится! – улыбнулась я.

– Я твой друг! – выплеснул Иоанн, повышая тон, – И подержу тебя во всем, всегда пойму и никогда не осужу. Можешь не переживать, я приму любую информацию из твоих уст. Что происходит в твоей жизни, Ксюша?

– Это очень мило с твоей стороны... – я пощупала траву. – Мне приятно иметь такую поддержку и опору в виде тебя. Но, есть вещи, которые касаются только меня, и ты должен это понимать.

Губы Иоанна поползли вниз.

– В моей жизни произошли перемены, из-за чего окружающий мир стал немножко иным... – продолжила я. – Я поняла, что окружение не так уж приветливо и осознала, что я у себя самое дорогое. Узнала, что люди бывают очень глупыми и не стоит помогать каждому несчастному, ведь, в основном, они сами виноваты в своих бедах.

– Ты стала жестче... – прохрипел друг.

– Плохо ли это?

– Не знаю... – насупился он. – Люди всегда отражают свет и если видеть в них только плохое, то и поступки у них будут соответствующие...

– У тебя добрый взгляд на мир, Иоанн! – кивала я. – За это ты мне и нравишься. Меня поражает твой свет и позитивное отношение ко всему, даже очень плохому.

– И все же, ты не согласна с этим, да? – он глянул на меня щенячьими глазами.

– Отчасти... – ответила я. – Мне кажется, что нет ничего плохого в том, что люди имеют разные взгляды. Это не должно мешать общению, да?

– Возможно, – Иоанн поджал губы. – Мне все же интересно, что заставило тебя так поменяться.

– Объективный взгляд на мир, принятие правды, больше я не желаю рассказывать. Считаю, что подобное должно остаться при мне.

Я не хотела рассказывать Иоанну о своей новой жизни. Я не хотела, чтобы он был тем самым исключением. Я не могла поделиться с ним самым откровенным. Пускай он останется единственным близким человеком из моей прошлой, лишенной магии жизни, к которому можно прийти, почувствовав себя простой.

– Как скажешь, – тихо произнес Иоанн. – Надеюсь, что у тебя все в порядке и ты счастлива.

– У меня все в порядке! – улыбнулась я.

В эту же секунду, в Иоанна прилетел футбольный мяч, который с силой впечатался в его лицо. Парень схватился за щеку и сморщился. Я обернулась и увидела бегущих к нам детей.

– Вы что, совсем не смотрите куда мяч швыряете?! – воскликнула я.

– Тише! Это ведь дети, – успокоил меня друг, – они просто играли.

– Дяденька, отдайте, пожалуйста, мяч! – крикнул мальчик лет одиннадцати.

– Может, ты хотя бы извинишься? – обратилась я к пацану, стоящему с виноватым видом. – Из-за тебя у моего друга будет огромный синяк на лице!

– Ничего страшного, – улыбнулся Иоанн, обращаясь к ребенку, – неплохой бросок. Ты футболист?

– Спасибо... – смутился мальчик. – Да, хочу попасть в сборную России...

– Обязательно туда попадешь, лови! – сиял он, бросая мальчику мяч. – Иди к мечте и не бросай любимое дело, у

тебя все получится!

Иоанн достал из кармана небольшую конфетку в пестром фантике и протянул ее пареньку, который тут же расплылся в улыбке.

– Это тебе, – сказал друг, отдав конфету, – небольшой подарок за хорошую игру.

– Спасибо! – обрадовался мальчик и убежал прочь.

Я взглянула на него как на сумасшедшего и недовольно фыркнула.

– Что такое? – поинтересовался Иоанн, на щеке которого багровело красное пятно.

– Ничего, – сухо ответила я, – у детей сейчас никакого воспитания. Он даже не извинился!

– Он ребенок и ему многое простительно, – друг наблюдая за мальчиком. – Он сделал это не специально, поэтому винить его не за что.

– Ладно, ты прав... – я замяла недовольство.

Мы перевели тему и растворились в диалогах. Я наблюда- ла за другом и подмечала его простоту и наивность. Иногда, мне становилось смешно с его действий и повадок, но я со- храняла серьезное лицо и не подавала вида. С одной сторо- ны, мне было комфортно и легко. Я расслабилась и откры- лась, наслаждаясь спокойными часами «человеческой жиз- ни». С другой, я начинала понимать, что это все не для ме- ня. Мне не хотелось жить так просто и приторно, ведь со временем подобное наскучивало, из-за чего пропадал былой комфорт. Мне хотелось изыска, драйва и новых открытий в области магии.

Иоанн возвратил меня в простое время, в котором мне более не хотелось находиться так часто. Несмотря на это, мне была приятна его компания. Я смогла почувствовать себя простой девчонкой, что безза- ботно проводит время. Но, я хотела идти выше и дальше, а Иоанн не вписывался в эти планы. Он отголосок моего про- шлого. Друг – напоминание о том, что я все еще жива, что я способна жить обычной жизнью. Иногда это нужно, и я бла- годарна ему.

– Тебя проводить до дома? – Иоанн поднялся с земли.

– Может, вызовем такси?

– Может, ножками походим? – неловко ответил он. – У меня сейчас нет на это денег...

– Как скажешь, – я поднялась следом, – походим ножками, насладимся прогулкой.

– Вот именно, – поддержал Иоанн, – везде нужно искать плюсы!

– Кстати, не хочешь зайти ко мне? – спросила я. – Я рассказывала, что со мной живет девочка Алена. Она хотела с тобой познакомиться.

– Я только за! – расцвел парень, убирая вещи в рюкзак.

– Она ждет от тебя конфет, – усмехнулась я, – у тебя найдется что-то?

– Конечно, – он похлопал по карманам, – у меня с собой всегда есть конфеты.

– Супер, тогда выдвигаемся ко мне.

Петербург постепенно окунался в летний вечер, загораясь новыми красками и запахами. Небо окрасилось в нежно-розовые оттенки. Воздух приобрел дурманящий аромат Невского бриза и алкоголя, который здесь пили на каждом шагу. Как говорится: В Питере – пить! Народ сгущался,

образовывая на улицах цветастые шумные потоки. Уличные музыканты вышли радовать веселый народ, задорно брэнча всеми известные песни на стареньких акустических гитарах. Всеобщее веселье разжигало в городе пламя, что закрывало собой угрюмые пейзажи, позволяя видеть хорошее в плохом.

Люди – главное, составляющее Санкт-Петербурга. Без той вольной энергетики и творческих идей этот город не смог бы быть таким, каким его все знают. Его наполняют сильные духом личности, которые отличаются особой культурой своей душевной организации. Даже бомжи, живущие в загрязненных скверах, обращаются ко всем на «вы», соблюдая правила приличия. Но, в каждой бочке меда найдется ложка дегтя. Я никогда не стану столь сильно романтизировать жителей Петербурга, ведь в нем, как и везде, найдутся всеми известные гопники и маргиналы.

– О чем задумалась?

– О том, в каком же помпезном городе я все-таки проживаю! – заискрилась я. – Он кажется таким величавым, радужным и мудрым! Отчасти, таким его делают его жители, поэтому ими я тоже не устану восхищаться. Погляди, сколько веселого народа у того музыканта!

Я указала в сторону молоденького блондина, филигранно выставляющего аккорды.

– Пойдем послушаем! – я потянула парня за собой.

Мы протиснулись сквозь толпу, направляясь прямо к музыканту. Парень потряхивал волосами в такт живой мелодии, с видимым наслаждением исполняя душещипательную песню.

Большие города,

Пустые поезда,

Ни берега, ни дна,

Все начинать сначала.

Холодная война,

И время, как вода,

Он не сошел с ума,

Ты ничего не знала...

– Давай потанцуем? – спросила я, беря Иоанна за руку.

– Я бы с удовольствием, но танцы – это не мое... – смутился он.

– Пожалуйста! – продолжала я. – Хоть немного!

– Ладно, я попробую...

Дрожащие руки парня легли на мою талию, и я приблизилась к нему, легонько пританцовывая телом. От него пахло свежестью и стиральным порошком. Я положила руки на его небольшие плечи, что неумело двигались в разные стороны, и заглянула в глаза, которые смотрели куда угодно, но только не на меня.

– В танце важен зрительный контакт, – усмехнулась я, – ты куда там смотришь, а?

Иоанн перевел взгляд на меня и тяжело сглотнул.

– У тебя очень длинные ресницы, – тихо произнес он.

– Спасибо, – я демонстративно хлопнула глазами. – Какие комплименты еще есть в твоем арсенале? Я с удовольствием послушаю!

Дыхание друга участилось и взгляд переместился на губы.

– Губы у тебя тоже прекрасные... – выдал Иоанн, приближаясь к моему лицу.

Я ощутила на себе теплое дыхание и приостановилась, ожидая дальнейших действий. Энергетика Иоанна стала излучать ярко-красные цвета, что сияли размытыми пятнами на нежно-бежевом фоне. Неужели я что-то вижу? Сжав плечи крепче, я немного напряглась, в надежде увидеть четкие картинки его жизни. Там было пусто. Единственное, что я смогла рассмотреть – цвет, который менялся с неистовой скоростью, от красного к бледно-пурпурному. Я разжала ладони и заглянула в его глаза. В серой радужке стали расплываться тоненькие пепельные нити, окутывая зрачки пушистым пледом. Это часть энергетики? Мне о таком не рассказывали.

– Какие у тебя интересные глаза...

Иоанн прикрыл их и прильнул ко мне подрагивающими губами. Его движения были слабыми, совсем неопытными и нежными, как прикосновение тоненького весеннего листика. Я оцепенела и застыла на месте, не желая закрывать глаза. Парень отстранился и испуганно взглянул на меня.

– Прости, – шептал он, – прости пожалуйста...

– Все в порядке, только это было очень неожиданно с твоей стороны.

– Я понимаю, я очень виноват перед тобой... – продолжал друг, мотая головой. – Не знаю, что со мной такое...

– Успокойся, ничего страшного не произошло! – успокоила я. – Давай, сейчас забудем этот момент и обсудим его потом, хорошо?

– Да, хорошо... – согласился Иоанн, – Извини еще раз!

– Иоанн! Я же сказала, что все в порядке, – улыбнулась я, – тебе не за что извиняться.

Его губы натянуто поползли вверх.

– Поехали к Алене, она ждет нас.

– Здоровая идея, – поддержала я, – поехали!

Мы оставили музыканту пару пятирублевых монет и вошли в метро. Вагоны, битком забитые народом, лениво шатались по рельсам, издавая протяжные скрипы и механиче-

ские гулы. Иоанн находился в своих мыслях и глядел куда-то в сторону. Было видно, что ему стыдно и неловко. Мне хотелось еще раз успокоить его, но лучшим вариантом стало молчание. Иногда, стоит побыть наедине с собой и все обдумать, поэтому я решила не трогать его. Мне же стало как-то паршиво. Я сразу вспомнила рассказы Дары об отношении мужчин к ведьмам. Их влечение основано лишь на наших способностях. В подобных чувствах не бывает искренности, ведь это плод наших собственных сил. Неужели Иоанн наглядный тому пример? Смогу ли я продолжать с ним дружеские отношения? Его энергетика сменила цвет, а оттенок глаз и вовсе казался неземным... Так проявляется влияние моих сил на мужчину? Или же он просто странный человек, энергия которого как-то отличается от других? Нужно будет спросить об этом у Александры. Она точно знает, что это может быть.

Глава 20. «Ну здравствуй, Гронский!»

Мы вышли из метро и направились в мой двор. Радовало, что место жительства находилось в непосредственной близости к метро, из-за чего идти приходилось считанные минуты. Несмотря на вечернюю прохладу, проспекты вновь стали пыльными и душными. Станция метро «Технологический институт» находилась достаточно близко к станции «Адмиралтейская», но при этом первая казалась совершенно иной, будто из другого мира. Вроде, та же поразительная архитектура, но уже такая привычная и обыденная. Искусные барельефы и арки больше не приковывали взгляд, даже наоборот, казались мрачными и угнетающими. Роскошь, оказывается, тоже может стать обыденностью. К великолепию питерских шедевров быстро привыкаешь, переставая видеть в них нечто особенное. Это пугало и расстраивало.

– Ты чего так приуныла? – спросил Иоанн. – Тебе конфетку дать?

– Я задумалась о том, что даже самое роскошное окружение может стать обыденностью. Это пугает меня. Если, такая

красота не вызывает прежних эмоций, то откуда их брать?

– В мире много красивых и необычных мест, – тепло ответил друг. – Без эмоций ты точно не останешься, уж поверь.

– А если такие места кончатся? – возразила я. – Что мне тогда делать?

– Искать эмоции в чем-то другом... – задумался Иоанн. – Картины, природа, музыка, еда, в конце концов...

– Возможно, – кивнула я, заворачивая в арку, – нам сюда.

Мы вошли в желтый колодец грязных домов.

– Какой типичный дворик, – усмехнулся он, – тебе тут нравится?

– Отчасти...

Я взглянула на припаркованные автомобили и обомлела. Рядом с соседской машиной красовалась до боли знакомая «Audi». Что она тут забыла?! Владельца автомобиля внутри не было, поэтому я насторожилась пуще прежнего.

Сделав непринужденное выражение лица, я еще пару раз покосилась на машину и открыла подъездную

дверь. Парадная встретила привычным мраком и прохладой, растягивая свои пыльные ступеньки далеко наверх.

– Мрачненько... – шепнул Иоанн.

– Есть такое, жуть жуткая!

Я стала открывать дверь, шумно проворачивая старый ключ в замке. Войдя в квартиру, Иоанн остановился и как-то странно зыркнул на меня блестящими в темноте глазами.

– А ты с кем тут живешь, если не считать Алену и ее маму?

– В комнате, что находится слева, живут какие-то друзья алкаши... – я указала на обшарпанную дверь. – Они недавно поселились, поэтому я их не знаю...

– А еще?

– Что за вопросы? Ты ко мне пришел или к моим соседям? Разувайся давай!

– Хорошо-хорошо, – ответил он, снимая обувь. – Мне просто стало интересно, с кем живет моя подруга.

– Лучше тебе не знать! – рассмеялась я.

Оставив обувь в прихожей, мы пошли по коридору, старательно обходя расставленные на полу вещи и тазы. Я услышала приглушенный смех Алены, а вместе с ним – бархатистый мужской голос, что был так узнаваем. Конечности похолодели, и я тяжело сглотнула, понимая кто ждет меня на кухне.

Я открыла деревянную дверь и увидела сидящего на стуле Гронского. Он был одет в черную рубашку и обтягивающую жилетку, походящую на своеобразный фрак. Его распущенные волосы растекались нефтяными ручейками по плечам, слегка поблескивая от света висящей над ним лампочки.

На коленях демона сидела Алена, что вела с ним беседу и непринужденно хихикала, посасывая яркий леденец. Сердце заколотилось с бешеной скоростью и ноги превратились в неустойчивую вату. Я оцепенела и осталась стоять на пороге, преграждая Иоанну путь.

– Какого черта тут происходит?

– О, Ксюша! – воскликнула девочка, увидев меня. – А мы тут с Яном истории смешные рассказываем друг другу!

– Добрый вечер, принцесса! – поздоровался Гронский, мягко улыбаясь. – Мы тебя уже заждались!

– Ну здравствуй, Гронский! – я вытаращила глаза.

Иоанн вошел на кухню и застыл рядом со мной, сверля взглядом незваного гостя.

– Ох, ты не одна? – демон наклонил голову набок. – Какая прелесть...

– Это Иоанн? – спросила Алена, осматривая друга.

– Ага... – протянула я, не спуская глаз с Гронского.

Алена крепко обняла демона и слезла с его колен, направляясь к нам.

– Я Алена! – девочка протянула руку Иоанну. – Ксюша о тебе много всего рассказывала!

– Очень приятно, Алена! – натянуто улыбнулся Иоанн, продолжая смотреть на демона. – Что это за странный дядя с тобой сидит? Он тебя не обижал?

Алена удивленно покосилась на Иоанна и пошла обратно к Гронскому, прячась за его спиной.

– Зайка, что нужно говорить странным незнакомцам? –

поинтересовался Гронский у Алены, что тут же вышла вперед, держась за бледную ладонь.

– Fahr zur Hölle... – неуверенно произнесла девочка.

Гронский звонко расхохотался.

– Умница, именно так и надо! Fahr zur Hölle! – смеялся он.

– Что ты тут делаешь? – спросила я у Гронского, который с нежностью поглаживал по голове мою соседку.

– Я приехал за тобой, но дома тебя не оказалось, и я решил подождать... – спокойно объяснял демон. – Тем более, Алена очень интересная собеседница, скрасившая мое длительное ожидание!

Иоанн встал в твердую стойку и прищурился. Я поняла, что он знает, кто перед ним сидит. Я почувствовала это на эмоциональном уровне. Невзирая на это, я продолжала вести себя так, словно ничего не понимаю, дабы не наделать глупостей. Что, если я ошибаюсь?

– Иоанн, Ян – мой новый коллега... – процедила я. – Мы вместе работаем.

«Коллега»? Какой к черту коллега? Хотя, это определение самое безопасное.

– Очень приятно, Ян! – слегка склонившись, поздоровался Иоанн.

Гронский поднялся со стула и навис над Иоанном, пожимая протянутую ладонь.

– Эквивалентно, Иоанн! – скалился он. – Не ведал, что остались мужчины с подобными именами...

– Не ведал, что остались мужчины, которые одеваются столь старомодно, – подняв брови, друг осматривал Гронского.

– Классика никогда не выйдет из моды, – приблизился демон, – иначе считают лишь идиоты.

– Как ты попал в квартиру? – настороженно поинтересовалась я. – Почему в машине не подождал? К чему такая внезапность?

– Я открыла ему, он мой друг! – вступилась Алена. – Ты никогда не говорила, что у тебя есть такой классный Ян!

– Аленка, почему ты вообще открываешь дверь незнакомым людям? – отругала я. – А если бы он тебя украл?

– И на органы бы продал... – хихикнул Гронский.

– Не смешно, о таких визитах предупреждать надо!

– Нам стоит решить пару рабочих моментов, – говорил демон. – Ты готова ехать, принцесса? Если нужно время на сборы, я подожду.

– Это очень срочно? Мы с Иоанном посидеть хотели...

– С удовольствием составлю вам компанию! – улыбнувшись, он сел за стол.

– Иоанн, ты как? – поинтересовалась я у друга.

– Только, если недолго... – ответил Иоанн, присаживаясь на соседний стул.

– Аленка, сделай чай! – я обратилась к девочке. – У нас остался зеленый?

– Да, – кивнула Алена, – сейчас налью.

– Замечательно! Иоанн, а ты какой будешь?

– Черный, – сухо ответил он, наблюдая за Гронским, – без сахара.

Я села между ними и откинулась на спинку стула. Алена поставила кружки с чаем и прыгнула к Гронскому на колени. Он нежно придерживал девочку за плечи и с насмешкой гладел на Иоанна, который продолжал сверлить того холодным взглядом. Между ними висело осязаемое напряжение. Я сделала глоток из кружки и взглянула на Алёну, что начала заплетать демону толстую косичку.

– Алёнка, не знала, что ты умеешь косы плести...

– Умею! – гордо выдала девочка. – На таких волосах их плести одно удовольствие!

Гронский погладил девочку по голове и перевел взгляд на меня.

– Как Вы провели этот великолепный денек?

– Замечательно! – улыбнулась я. – Погуляли по центру, посидели в парке у Исаакиевского собора... Вместе с этим, я выпила немного вина, окунулась в прошлое и отлично от-

дохнула!

– Ты пила одна? – удивился он. – А как же твой собеседник?

– Я не пью алкоголь, – ответил Иоанн, – он вреден и бесполезен.

– Алкоголь не пьет только тот, кто боится вывести наружу свои дурные и черные мысли, которые прекрасно маскируются в трезвом состоянии... – Гронский с ехидством глянул на Иоанна.

– Так считают только алкоголики, – скривился друг.

– Я приму любое мнение, ажно самое дурное... – улыбнулся демон.

– И зачем вы пьете эти алкоголи? – насупилась Алена. – Горькие и неприятные, фу!

– Вот именно! – согласился Иоанн. – Устами младенца глаголет истина!

Гронский наклонился к Иоанну, разглядывая его грудь.

– Какой симпатичный серебряный крестик! – заинтересованно произнес он, разглядывая нагрудный крест, который я ранее не замечала. – Иоанн, неужто ты крещеный?

– Конечно, Бог всегда со мной! – гордо кивнул Иоанн. – А Вы что, не крещеный?

– Нет... – оскалился Гронский, откидываясь на спинку стула. – Я считаю это вредным и бесполезным, но из уважения к тебе и твоей вере могу покреститься...

– Не нужно! – недовольно хрипнул друг.

– Мне не трудно... – прорычал демон.

Гронский поднял свою ладонь и прислонил ко лбу два пальца, после чего прошелся по плечам, вырисовывая крест. Он делал это небрежно и надменно, с насмешкой глядя Иоанну в глаза. Иоанн поджал губы и сморщил нос, показывая сильное недовольство. Таким я видела его впервые. Бывшее напряжение возросло вдвое, и я решила разрядить обстановку.

– Как вам чай? Вкусный?

– Очень вкусный, – прошипел Иоанн сквозь зубы, не спус-

кая глаз с Гронского. – Куплю себе домой такой же.

– Иоанн, я сделал что-то не то? – саркастично выдал демон. – Отчего же твое лицо выписывает столь недовольные гримасы?

– Вам тут не рады, Ян, – друг сжал стол руками.

– Переживу... – Гронский флегматично пожал плечами.

– Что с вами? – удивилась я. – Я чего-то не знаю? Что за пассивная агрессия?

– Откуда ты его знаешь? – тихо спросил Иоанн. – Кто он тебе?

– Я же сказала, мы коллеги! – максимально твердо ответила я. – Ян недавно устроился в нашу компанию, у нас появились общие дела, и мы стали достаточно плотно общаться. К чему такой вопрос?

Я чувствовала, Иоанн знает о моей лжи. От этого мне стало страшно. Я не хотела смотреть в его глаза, опасаясь увидеть осуждение.

– Ревность – признак неуверенности и богатого воображе-

ния, друг мой! – усмехнулся Гронский, обращаясь к Иоанну.

Иоанн заглянул в мои глаза, и я увидела боль, очень много боли и непонимания, что растворялись в каплях накативших слез. Друг медленно покачал головой, продолжая сверлить меня тяжелым взглядом. В один миг, между нами образовалась глубокая пропасть, сделавшая нас чужими людьми. Он был расстроен и подавлен. Я ощущала немую истерику и разрывающую боль. Он глядел на меня так, как это делают мужья тех жен, от которых скрывали измену.

– Я, пожалуй, пойду... – Иоанн поднялся со стула. – Провожать не нужно.

– Что случилось? – растерялась я, поднимаясь следом. – Объясни, что происходит!

– Мне нужно побыть одному, – тихо произнес он. – Оставь меня, пожалуйста. Я позже тебе напишу, когда буду готов...

– Хорошо... – я проводила его взглядом.

Входная дверь с хлопком закрылась, оставляя за собой неприятное эхо.

– Изумительно! – воскликнул Гронский, поднимая руки. – Мусор сам себя вынес!

Я резко повернулась к демону и хлопнула руками по столу.

– Ты что творишь?!

– Аленка, беги в свою комнату, – демон нежно обратился к девочке, – нам с Ксюшей надобно провести одну увлекательную дискуссию. И не забудь взять леденцы, что я принес!

– Ладно... – Алена пожала плечами и направилась в комнату, искоса посматривая недоуменными глазками.

Убедившись, что Алена заперлась в своей комнате, я выдохнула и подседа к Гронскому, осторожно отодвигая соседние стулья.

– Что это было? Как ты это объяснишь, а?

– Что именно? – ухмылялся демон. – Ах, да! Я люблю детей, и они это чувствуют...

– Я не об этом! Что за спектакль вы устроили? – вскрикнула я. – Вы знали друг друга, я сразу это поняла! Это мне

и интересно, откуда ты знаешь Иоанна? Откуда он тебя знает? И я уверена, что он не очередная жертва, продавшая тебе свою душу! Объясняй, Гронский!

– От того я и приехал к тебе, принцесса, – спокойно ответил он. – Ты многого не знаешь и это, непременно, стоит исправлять.

– Чего именно я не знаю? – уточнила я. – Кто он? К чему это все?!

– Поехали ко мне, и я тебе все расскажу! – поднялся Гронский.

– Почему я должна ехать к тебе, чтобы получить ответы на свои вопросы?! – недоумевала я.

– Так нужно, – твердо ответил демон, приближаясь к моему лицу, – ведь все это куда серьезнее, чем ты, вероятно, думаешь.

Я тяжело вздохнула и натянуто улыбнулась.

– Хорошо, поехали...

Мы покинули квартиру и спустились к машине. Гронский

открыл мне переднюю дверь, помогая сесть в автомобиль. Внутри пахло корицей и знакомым парфюмом. Кожаное сидение слегка поскрипывало от телодвижений, и прохлада просторного салона активировала приятные мурашки. Демон запрыгнул на водительское кресло и завел автомобиль, который тут же тронулся с места, издав протяжный рев. Я мигом пристегнулась и вжалась в кресло, ощущая сильное давление скорости на грудь.

Машина неслась по проспекту с сумасшедшей резвостью, подрезая автомобили и резко влетая в повороты. Сердце ушло в пятки, и я сжала сидение руками, опасаясь вылететь в лобовое стекло. Гронский закурил сигарету и приоткрыл окно, с явным наслаждением выдыхая дым.

– Ты куда так гонишь? Разобьемся! – я испуганно глядела в окно.

– Да! Разлетимся на кусочки! – рассмеялся демон, заворачивая в какой-то дворик.

Машина порычала и остановилась у кого-то магазинчика, освещая фарами стоящие рядом автомобили. Гронский молча вышел наружу и с хлопком закрыл водительскую дверь, направляясь к небольшой пристройке.

– Ты куда? – спросила я, понимая, что он меня не слышит.

Я взглянула на свои руки. Они дрожали так же сильно, как и мои коленки. Совокупность страха быстрой езды и неизведанности. Что мне собираются сказать? Иоанн не тот, за кого себя выдает? Если это так, то мой мир, отчасти, будет разрушен.

С зеркала заднего вида свисал перевернутый крест, на котором был изображен распятый Иисус. Это такая насмешка с его стороны? Или он действительно помогает езде, оберегая водителя от смерти? Я склоняюсь к первому варианту...

Гронский вышел из магазинчика и вальяжно зашагал к автомобилю. В его руках красовался пышный букет. Запрыгнув в машину, он протянул мне алые розы, что были завернуты в тусклую пергаментную бумагу.

– Прошу извинить меня за столь резкий и неожиданный визит... – промурлыкал он. – Может статься, розы хоть чуть-чуть искупят мою вину и повысят твой суровый настрой.

Я взяла в руки прохладный букет и нырнула носом в розы. Они источали сладкий цветочный аромат. На лице невольно засияла улыбка. Я была готова простить ему все, невзирая на степень тяжести поступков. Цветы – очень сильное оружие, способное растопить сердце любой девушки. Я не исключение.

– Если ты не будешь гнать так сильно, я прощу тебе эту вольность! – я положила букет на колени.

Гронский одобритительно кивнул и выехал из двора. Машина действительно стала ехать гораздо осторожнее, что меня порадовало. Теперь, вместо цветных полосок, в окне можно было разглядеть вечерний город.

– Ты голодная? – поинтересовался Гронский.

– Нет, наверное...

– А если не лукавить? – повернулся он.

– Да, ибо за сегодня я съела лишь пару бутербродов с колбасой, – усмехнулась я.

– Я не удивлен! – насмешливо фыркнул он, – Чем бы ты хотела потешить свое чревоугодие, Ксюша?

– А какие есть варианты? – спросила я, наблюдая за бороздящими по Неве корабликами.

– Можем заехать в пиццерию или японский ресторан... – перечислял демон. – Могу персонально приготовить тебе что-нибудь умопомрачительное! Как ты смотришь на пасту

с креветками в сливочном соусе, приправленную шафраном и черным перчиком?

– Неужели сам приближенный демон будет готовить мне пасту, приправленную черным перчиком? – улыбнулась я.

– В аккурат, принцесса! – просиял он. – Девушка никогда не должна оставаться голодной, иначе она будет несчастной и вредной.

– Ты прав, – поддержала я. – Кстати, а для демонов еда важна так же, как и для людей?

– Нет, она не является основным источником энергии. Несмотря на это, я даже люблю человеческую пищу, поскольку она приносит незабываемое удовольствие своей вкусовой палитрой. Еда – это моя слабость, Ксюша!

– Буду знать! – хихикнула я. – А что является основным источником энергии?

– Человеческий страх, негативные эмоции, кровь... – перечислял демон.

– Кровь? – удивилась я. – Вагрич говорил, что кровь вы не пьете...

– Кто-то не пьет, а я пью! – оскалился демон, повернувшись ко мне.

– Зачем? – нахмурилась я.

– Особенности моего организма, verdammt.

– Занимательно...

– ААА! Мост развели! – крикнул он, глядя на меня. – Сейчас в воду грохнемся!

– Что?! – озираясь, подскочила я.

– Шучу.

– Сволочь ты, Гронский! – обиженно фыркнула я.

Автомобиль проехал Дворцовый мост, и мы оказались на Васильевском острове, проезжая по «Университетской» набережной, мимо могучих Ростральных колонн и деловитых сфинксов. Одно из самых красивейших мест Великого Санкт-Петербурга, собравшее в себе многие удивительные достопримечательности.

Через пару минут, мы заехали в уже знакомый мне двор.

Желтые стены сияли от лучей закатного солнца, а темные окна глядели на меня многочисленными потухшими взорами, окуная в одиночество и силу беспощадного времени. Автомобиль остановился и Гронский вышел на улицу. Обойдя машину спереди, он открыл дверь и протянул мне руку, помогая вылезти наружу. Его ладонь была жутко холодной и неестественной, как кукольный фарфор или хрупкое стекло, из которого выдувают винные бокалы.

Демон открыл подъездную дверь и жестом пригласил войти внутрь. Мы поднимались по многочисленным ступенькам, проходя этажи один за одним. Я вдыхала холодный аромат влажной сырости и двигалась вперед, чувствуя, как в спину упирается тяжелый взгляд. Дыхание немного сбилось и сердце заколотилось часто-часто, будто я пробежала многокилометровый марафон. Мы шли молча и только эхо повторяло быстрые шаги, не позволяя утонуть в гробовой тишине, где время тянулось медленно и вязко.

Складывалось впечатление, что я жертва, которую ведут на убой, приставив к затылку дуло пистолета. Волнение начинало перерастать в легкий отголосок страха, неконтролируемого и тяжелого. Я сжимала в руках подаренный букет и ждала, когда же наконец появится нужная дверь. Поднявшись на очередную лестничную клетку, я остановилась и встала напротив нужной квартиры. Гронский прошел вперед и повернулся ко мне, звеня связкой серебряных ключей.

– Не стоит так переживать, а уж тем более бояться, – успокоил демон. – Я не сделаю тебе больно без твоего соглашения, принцесса.

– Неужели я так отчетливо боюсь?

– Достаточно, – он проворачивая ключ в замке, – твой страх чрезвычайно сладок и ароматен...

– Зачем, в таком случае, меня успокаивать? – усмехнулась я. – Переживаешь за мои чувства?

– Нет, – Гронский навис надо мной, – излишний страх доставит дискомфорт, и ты не сможешь чувствовать себя благоприятно, получая тяжелую информацию, которую я собираюсь тебе преподнести. Я не хочу, чтобы ты действовала опрометчиво, Ксюша.

– Вот как, – хмыкнула я, – ну ладно! Все будет гладко, не сомневайся...

Тяжелая дверь отварилась, и мы вошли в просторную прихожую, в темноте которой светилась пара желтых глаз. На пороге нас ждала сливающаяся с мраком Геба. Она тут же улеглась на пол, подставляя пушистое брюшко под ласковые хо-

зьяйские ладони. Гронский присел на корточки и нежно произнес:

– Добрый вечер, черная душа...

Пантера извивалась и вытягивала передние лапы, всем видом показывая радость и наслаждение.

– Почему ты назвал ее «черной душой»? – я снимала обувь.

– У нее есть душа и черная шерстка, – улыбнулся демон, поднимаясь на ноги, – не ищи в этом глубокого смысла.

Разувшись, мы прошли по коридору, следуя за впереди идущей Гебой, хвостик которой напоминал вопросительный знак. Зайдя в столовую, Гронский подошел к камину и бросил в него только что подожженную бумажку, напрочь разрушая темный холод пустой квартиры. Стены окрасились в теплые оттенки и на потолке заиграли шустрые полупрозрачные тени тоненьких язычков пламени. Ранее серая лепнина засияла золотистыми красками, походя на изогнутые украшения старого дворца. Лежащие на стеллаже бутылки вина отражали небольшое пламя, блики которого, словно крохотные огоньки, рассыпались по всей стене янтарными бусинами. В помещении появился характерный треск. Воздух на-

полнился смесью ароматов древесины и коричневого парфюма. На душе стало теплее и былой страх окончательно отступил, уступая место умиротворению. Геба издала протяжное, низкое мяуканье и подбежала к пустой миске, требовательно глядя на стоящего у камина Гронского. Тот явно находился в своих мыслях, задумчиво разглядывая тихий огонь.

– Кажется, она проголодалась... – выдала я, наблюдая за кошкой.

Демон отвел взгляд и молча прошел вдоль кухни, направляясь к холодильнику. Достав из него нарезанные куски говядины, он положил содержимое в миску и ласково провел пальцем по черному хребту. Пантера с рвением накинулась на еду и забыла о нашем существовании, слегка помахивая кончиком хвоста.

– Полагаю, сейчас тебя стоит накормить, – Гронский обратился ко мне, – мы ведь остановили выбор на пасте?

– Подожди, – прищурилась я, – а как же ответы на мои вопросы? Я приехала, отвечай!

– Неужели ты собираешься сидеть с пустым желудком, принцесса? Это ведь самая настоящая пытка!

– Можешь отвечать мне во время готовки, я не против, – сказала я. – Одно другому не мешает, ведь так?

– Ну уж нет! Сперва еда, а уже потом все остальное, – демон направился к кухонному гарнитуру. – Быть может, желаешь чего-нибудь выпить?

– Сперва еда, а уже потом все остальное, – повторила я, присаживаясь на диван.

– Пусть будет так, – обернувшись, он подставил руки под струю воды.

Гронский поставил на плиту небольшую кастрюлю, в которую предварительно налил воды, и сковороду, слегка смазанную оливковым маслом. Достав из холодильника, крупные креветки, демон стал умело очищать их от панцирей, вырезая ножом ненужные части и с хрустом отрывая маленькие ножки. Промыв очищенные креветки, он закинул их на сковороду, которая тут же зашипела, предательски стреляя маслом. Гронский оперативно убавил огонь и закинул спагетти в кипящую воду.

– Ян, что за татуировка у тебя на шее? – я разрушила тишину.

– Это символ общества «Канхото», – демон помешивал спагетти, – такая есть у каждого демона и беса, входящего в общество земных.

– Татуировка на шее есть только у тебя...

– Верно, яко только я захотел видеть ее на своей шее... – отвечал он. – Татуировку можно сделать в любом месте, по желанию.

– А зачем она? – нахмурилась я.

– Дабы можно было определить, какому обществу служит тот или иной бес, – объяснял Гронский, сливая воду из кастрюли. – Время от времени это необходимо...

– То есть, ты целенаправленно выбрал столь кричащий знак? – улыбнулась я, наблюдая ним.

– Естественно! – Гронский бросил на меня хищный взгляд. – Пусть все знают, кто я и кому служу!

– Ты про демонов из других обществ? – уточнила я.

– Демоны из других обществ, ведьмы из сторонних шабашей, земные ангелы... – перечислял он, умело орудуя ножом.

– А какие у вас отношения с ангелами? – я старалась выглядеть невинно.

Гронский бросил в сковороду натертый сыр, помешал все кухонной лопаткой и накрыл содержимое крышкой. В воздухе повисло неоднозначное молчание и аппетитный аромат практически готовой пасты. Я

знала, о чем мы собираемся беседовать, так как такое количество совпадений невозможно не заметить. Еще я знала, что он чувствует мое дознание и понимание происходящего. Несмотря на это, демон решил поиграть в игру, от которой я не стала отказываться, притворяясь невинной овечкой.

Облокотившись на стол, он повернулся в мою сторону. В его глазах сиял азарт немой игры, что доставляла ему явное удовольствие.

– Какие у нас могут быть отношения, принцесса? Наши идеи и взгляды разнятся, из-за чего удовлетворительные отношения, само собой, невозможны. Бесспорно, в любом приличном обществе должны присутствовать нормы деловой коммуникации и уважение к тем, кто выше и сильнее, но это нельзя назвать положительным отношением. Ты ведь сама все понимаешь, к чему такие несурзные вопросы?

– Мне стало интересно, как ты видишь это общение... –

я пожалала плечами. – То есть, ты считаешь идеи ангелов плохими?

– Прошу заметить, я этого не говорил, – Гронский глядел на меня исподлобья. – В нашем мире нет плохих и хороших идей. Что губительно для ангелов, то торжественно для нас и наоборот. Как ни странно, я считаю их взгляды глупыми, бессмысленными и бесполезными. Уверен, что они придерживаются такого же мнения о наших идеях, но осуждать их за это – абсурд. Они банально не понимают, что хорошего в данных взглядах, собственно, как и мы не понимаем, почему их идеи разумны.

– Мне кажется, что не все придерживаются такого же мнения, – ответила я. – Кто-то считает вас злодеями, не вникая в ту глубокую мысль о разности восприятия идей...

– Безусловно, – согласился демон, – подобное дознание приходит лишь со временем, в результате чего молодые бесы и ангелы долгое время живут в грязном тумане из идей о вражде двух сильных обществ. Я, в свое время, сам так считал. Это нормально. Никому не нравится принимать и понимать чужую инородную идею, кажущуюся полной чушью.

– И все-таки, вы не упускаете возможность поглумиться над чужеродной идеей, да?

– Разумеется, она ведь смешна и глупа, над ней только и стоит, что глумиться, – рассмеялся демон, выкладывая пасту на тарелки. – Конфликты неизбежны, поэтому провоцировать их одно удовольствие!

Гронский взял тарелки и поставил их на обеденный стол.

– Прошу к столу, принцесса, – он жестом указал на стол.

Я поднялась с дивана и подошла к демону, который тут же отодвинул стул, помогая сесть за стол. Передо мной стояла тарелка с пастой, в которой красовались аккуратные креветки и нежный сливочный соус. Запах стоял просто отменный и мне захотелось съесть абсолютно все, до последней крошки.

Гронский поставил на стол бутылку вина и пару хрустальных бокалов. Выкрутив пробку, он аккуратно налил бордовый напиток в наши бокалы и сел напротив, беря в левую руку серебряную вилку.

– Guten Appetit! – торжественно выдал он, поднимая бокал.

– Приятного аппетита! – улыбнулась я, следуя его примеру. – Пахнет просто восхитительно!

Блюдо оказалось шикарным. Нет, не просто шикарным, оно было идеальным. Точное соотношение всех ингредиентов и умелые руки сотворили нечто превосходное. Сливочный и нежный соус замечательно сочетался с слегка подсолёнными морепродуктами, которые ничуть не потеряли своего вкуса во время жарки. Нотки шафрана и черного перца только добавляли изыска этому блюду, создавая гастрономическую живопись с множеством вкусовых оттенков. Я накинулась на него как голодный зверь, изредка делая глотки вина из стоящего рядом бокала.

– Твоя реакция является самым искренним комплиментом моему кулинарному шедевру, – поделился Гронский. – Я рад, что ты наслаждаешься.

– Либо я чрезмерно голодна, либо же это действительно очень вкусно! – ответила я, отставляя пустую тарелку. – Вино тоже хорошее. Не сравнится с тем, что я пила сегодня днем...

– Крестьяне отроду не разбирались в винах достаточно хорошо, – насмешливо хмыкнул он, – им всегда мешало отсутствие должного образования и деньги, которых никогда не было.

Я тактично промолчала и взглянула в витражное окно, что

находилось за спиной моего собеседника. На город опустили поздние сумерки. Зажглись парадные огни ночного Петербурга. Тюль легонько колыхался от дуновений свежего ветра, который активно влетал в открытую балконную дверь. Камин потрескивал и грел меня, озаряя светом мрачный интерьер.

– Я могу задать еще один вопрос?

– Сколько потребуется, – кивнул демон, доливая вино, – мы поужинали, и я готов ответить на любой вопрос.

– Почему другие приближенные носят необычные имена, а тебя, чаще всего, называют по имени и фамилии?

– Я встал на должность приближенного демона позже остальных, исходя из вышеуказанного многие и запомнили меня как Яна Гронского, нежели как Мотолу, – спокойно ответил Гронский. – У Рикота и Паноры тоже есть человеческие имена, но они нужны им исключительно для работы с людьми, которой, ввиду их должности, достаточно мало.

– Ты не чувствуешь себя другим из-за этого? – я наблюдала за его реакцией.

– Я веками чувствовал себя другим, – мягко улыбнулся

демон, – и меня это вполне устраивает. С превеликим удовольствием ношу фамилию своего рода и бесовское звание для меня лишь формальность, к которой я издавна привык. Согласись, звучит оно не столь сладкоречиво, как мои человеческие инициалы.

– Да, это значительно отличает тебя от других, – согласилась я. – А как, в таком случае, зовут Панору и Рикота?

– Можешь непосредственно поинтересоваться у них при встрече, – усмехнулся Гронский. – Мужчины должны хранить в себе некие тайны, которые женщины, конечно же, раскрывают с поразительной скоростью, идя на поводу у любопытства.

В глазах Гронского читалось что-то хищное, по-своему игривое, как у кота, играющего с мышкой. Он оттягивал момент, сильно раскрывая каждый ответ на мой вопрос. Я же сидела в нетерпении, ведь мне хотелось знать правду.

Вопросы разрывали меня изнутри, но я не подавала виду, из-за страха истины и сопутствующего разочарования. Я понимала, но не хотела, чтобы это оказалось правдой. Я не желала думать об этом, надеясь на лучшее.

Глава 21. Он не тот, за кого себя выдает

– Так! – приподнялась я. – Разогревающие вопросы закончились. Откуда ты знаешь Иоанна? Кто он?

В ту же секунду, Гронский достал пачку сигарет и закурил, не спуская с меня задорный взгляд. Поднявшись со стула, демон вальяжно зашагал ко мне, собирая волосы в высокий хвост. Я подняла взгляд и выдохнула, забирая из его рук предложенную сигарету. Первая затяжка была резкой и обжигающей, от чего я еле сдержала приступы удушающего кашля. Дальше, после нескольких глубоких вдохов, я смогла почувствовать пряные нотки клена и сушеных ягод. Сладкий дым щекотал ноздри и обволакивал меня молочным туманом, впитываясь в каждый лоскуток одежды. Геба запрыгнула на стол и уселась рядом со мной, анализируя медовым взором действия.

– Смею ли я нарушить твое личное пространство? – он выдохнул дым.

– Попробуй... – прошептала я, глядя в его глаза, что по-

степенно опускались вниз.

Встав напротив, Гронский присел на корточки, осторожно положив холодную ладонь на мое голое колено. Он пронзал меня взглядом, из-за которого внутри сжимался скользкий ком нарастающего волнения. Черный взор остановился на моих глазах и мне захотелось отвернуться от той тяжести, что он вызывал.

– Твой друг отнюдь не человек, и ты знаешь об этом, процесса, – он сжал мое колено.

Вмиг я перестала слышать треск камина, шум машин и завывания сквозняка. Все звуки исчезли, оставив меня наедине с собственным сердцебиением. Каждый удар оглушал, неприятно пульсируя в висках и заледеневших запястьях.

– А кто он? – шепотом спросила я, сдерживая истерический смех.

– Женщина имеет право притвориться глупой в удобной для нее ситуации, но в данный момент это неуместно, – холодно ответил демон. – Ты не столь дурна, и сама знаешь ответ на собственный вопрос.

– Кто он? – голос начинал дрожать.

– Иоанн – рядовой ангел, дюже неоднозначный и интересный, служащий обществу Димитрия Граалева. Вопрос лишь в том, служит ли он верой и правдой... – он наконец-то отвел взгляд.

Я догадывалась. Нет, я знала, о чем будет этот разговор! Мне не хотелось верить и понимать. Мне не хотелось знать правду. Мне не хотелось убеждаться в собственных догадках.

– Ты весьма внимательная и далеко не глупая юная леди, которая собственными глазами и чувствами смогла это понять, пусть и достаточно поздно, – спокойно говорил Гронский.

– Вы знали, что Иоанн – ангел! – шептала я. – Почему вы мне не сказали?! Это очередной урок? Хотели, чтобы я убедилась в том, что в моем окружении не осталось людей? Или, чтобы я научилась вычислять ангелов? Чего вы хотели от меня?

На глазах выступили слезы. Говорить становилось все тяжелее.

– Нет, это отнюдь не урок, принцесса... – ответил демон,

вытирая пальцем скатившуюся по моей щеке слезу. – Это задача, которую нам предстоит решить. Иоанн испытывает к тебе чувства. Хах, впрочем, ты об этом знаешь!

– И что с этого? – воскликнула я. – Все испытывают чувства, это нормально!

Гронский медленно помотал головой и покачал указательным пальцем, не соглашаясь с моим высказыванием.

– Земным ангелам и демонам запрещено испытывать чувства, влюбляться и любить существей других идей и видов... – поднявшись, пояснял он. – За такие действия нас казнят, вырывая крылья и навсегда исключая из общества. Этому закону следовали веками, Ксюша. Тем не менее, всегда находился тот, кто шел против правил, теряя голову и честь перед собственной верой.

– К чему такое жестокое правило? – я кое-как выдавливала слова.

– Влюбленные демоны и ангелы становится недееспособными, – в его голосе слышалась сталь, – они превращаются в слабых, ранимых и зависимых от объекта обожания детей! Такие не способны должным образом выполнять свою работу, от того их нужно истреблять. Они обузы, слабые и беспо-

лезные тряпки, которые постепенно теряют себя, забыв о своем предназначении.

Я сглотнула тяжелый ком и с тоской посмотрела на Гронского.

– Иоанна казнят?

– Его бы уже давным-давно казнили, если бы не... – он прервался, бросая окурок в камин, – Если бы не его умение скрывать свои чувства.

– Это как? Есть же ангелы сильнее, они бы все почувствовали!

– Да, мы проводили проверку, Панора лично проверял Иоанна на наличие чувств в присутствии Димитрия Граалева, Высшего ангела общества.

– И что?

– Панора ничего не учуял, а Граалев испытывал крайнее удивления от данных подозрений, – продолжал Гронский. – Если бы Иоанн не скрыл свои чувства, то его бы давно казнили и это не оспоримый факт.

– То есть, его способности значительно выше способностей Высшего ангела? – уточнила я.

– Не в бровь, а в глаз, принцесса! – подтвердил демон. – Рядовые ангелы, как и рядовые бесы, посещают человека один раз, а затем бесследно исчезают, внося свою лепту в людскую судьбу. Однако же, Иоанн не исчез. Более того, ты считаешь его близким другом, ведь знакомы вы приличное количество времени, и он прекрасно втерся в доверие, не так-ли?

Я промолчала, не желая воспринимать данную информацию.

– У него есть цель, которую он активно преследует... – Гронский навис надо мной, прикасаясь к руке. – Эта цель напрямую зависит от тебя, Ксюша. Иоанн нарушил множество законов, умело скрывая нарушения и чувства. Не будь это целенаправленными действиями, его бы уже давно раскрыли, поймали и казнили. Это девиантное поведение, на которое не станут закрывать глаза, – он приблизился к моему лицу. – Твой друг использует тебя и нам нужно выяснить, зачем ему это. К слову, Дара отправилась за информацией в другие шабаши, но от нее нет никаких вестей. Это и не удивительно, подобных связей никогда не существовало...

– Так вот куда уехала Дара... – кивала я. – Ты говоришь о связи ангела и ведьмы?

– Да, эти виды испокон веков старательно обходили друг друга стороной. И речи не шло о каких-либо чувствах, никогда! Нам кажется, что подобная связь способна привести к чему-то неизведанному и, пожалуй, даже опасному... Это и является целью Иоанна, а ты в ней – главная фигура.

– Он ведь не знает о том, кто я? – насторожилась я.

Гронский расхохотался и присел на диван, поджигая вторую сигарету.

– Знает, разумеется, он знает! – смеялся он. – Не тешь меня столь забавными вопросами, иначе я начну сомневаться в ясности твоего ума!

– Почему, в таком случае, он так испугался? – вырвалось у меня. – Я видела в его глазах настоящее падение! Тем более, я скрывала от него свои силы, по просьбе Дары...

– Он испугался не тебя, а меня, ведь я – такой вредный и вездесущий Мотолу, способен помешать его «великому» плану, – усмехнулся демон. – Была бы ты человеком, ему бы и не пришло в голову проворачивать нечто подобное, ведь

связь с людьми была, есть и будет. От нее не исходит опасности, одна лишь глупость, – он небрежно махнул рукой. – В его планы не входило твое посвящение в шабаш, знакомы вы были задолго до него. Теперь, когда он осознал, что допустил фатальную ошибку, не проследив за твоим окружением, его начал мучить страх быть раскрытым.

– Я слушаю тебя и не могу поверить... – говорила я. – Никогда бы не подумала, что Иоанн способен на подобное. Он был моим единственным другом в этом пустом городе! – я сорвалась на крик. – Я считала его последним человеком в моем окружении, невинным, добрым и не испорченным человеком! Получается, что я осталась совсем одна... Верить никому нельзя, везде предательство и козни!

Гронский подошел ко мне, и я захлебнулась в истерическом плаче. Слезы, как раскаленное железо, обжигали багровые щеки. В них содержалась вся злость и обида, образовавшаяся за этот короткий диалог. Я знала, что Иоанн ангел, но я и подумать не могла, что он окажется предателем и великим манипулятором. Информация оказалась куда тяжелее, чем я предполагала.

– Есть слезы, которые непременно нужно выплакать, дабы душа не утонула в той горечи, что сжигает изнутри, – демон обнял меня за плечи. – Главное, не увлекайся этим, он не

достойн твоих слез.

– Почему вы мне сразу все не рассказали? – хныкала я, поднимая взгляд.

– Нам стоило убедиться в том, что догадки верны.

– А были еще какие-то варианты? – я вытирала слезы.

– Мы предполагали, что Иоанн в действительности может оказаться чистым и наши предположения напрасны, – отвечал Гронский. – Но, в связи с поставлением на пост Граалева, положение в обществе могло смениться, как было при его отце. Юный Кисточкин, не соглашаясь с политикой Михаила, устроил охоту на наших рядовых. Он убил девять бесов, Ксюша!

– Стой, – оживилась я, – чисто теоретически, Иоанн может быть не виновен?!

– Маловероятно, принцесса... – ухмыльнулся Гронский. – Таких совпадений не бывает, и мы не можем рисковать. Иоанн является оппозиционером, который действует через тебя, – он глянул на меня. – Он понесет наказание за это, обещаю.

– К чему это все? – нахмурилась я. – Они же ангелы, сердечные и чистые существа! Неужели они способны строить козни? Я бы никогда в это не поверила!

– Мы для них враги и варвары, – с твердостью ответил демон. – Ты права, к людям у них свое отношение. С ними они, как ты выразилась, сердечные и чистые, а с нами – абсолютно иные и по-своему жестокие. Их не устраивает наше положение в иерархии. Человечество все чаще прибегает к помощи ведьм и дьявольским сделкам, что напрочь разрушает то равновесие, которое мы строили веками. Сегодня, на дворе век похоти, лжи и вездесущего греха! Демонов это, как ни странно, устраивает, а для ангелов – это сушая катастрофа. Они способны пойти на грех во имя равновесия и блага человеческой души. Не стоит удивляться очевидным вещам, принцесса.

– В таком случае, нам в срочном порядке нужно выяснить, что задумал Иоанн, – я поднялась со стула. – Я – ведьма и я не допущу подобного отношения к своей, пусть и недавно принятой, вере! И если уж они способны на такое, то мне будет не жаль причинить им боль. Пользоваться человеческим бессилием – удел стервятников!

– Ты мне нравишься, принцесса... – Гронский поднялся вслед за мной. – Твоя верность восхищает меня так же, как и

твои удивительные глазки, в которых полно здравого смысла и уповающей красоты.

– Своими действиями они еще больше разрушат равновесие, как они этого не понимают?! – воскликнула я. – Люди ведь сами решают, как им жить! Если они выбрали путь греха, то это не ваша вина! Это их собственное желание!

– Верно, – он подошел вплотную ко мне, – наши идеи кажутся куда более привлекательными, ведь они имеют смысл. Зачем отказывать себе в удовольствии, когда есть столько удивительных вещей, связанных с грехом? В похоти нет ничего дурного, а уж во лжи тем более... Тьма всегда была разумней и логичней... – задумчиво добавил демон.

– Ты о чем? – я ощутила на себе его дыхание.

– Люди издревле желали скинуть на кого-то свои проблемы. Им нужен был легкий выход, молчаливый и всепрощающий Бог, что избавит от всех проблем! Они слепо верили в то, что если разок поставить свечку, прочитать несколько молитв и поцеловать парочку икон, то все их беды бесследно исчезнут. Это ведь очень просто, сделать несколько действий, в надежде, что они искупят твою вину и исполнят желания, да?

Демон аккуратно прихватил меня за талию и закурил в медленном танце.

– Однако, все это бессмысленно, ведь для получения желаемого обязательно нужно отдать что-либо взамен. Безвозмездно помогать никто не станет, даже всепрощающий Бог. С дьяволом же, дела обстоят разительно иначе. Он поможет, но возьмет взамен желаемую вещь, оставив человека один на один со своим деянием. Тьма требует разума и внутренней силы, Ксюша. Лишь сильный человек, который искренне хочет добиться желаемого, сможет отдать свою душу или пойти по головам. Слабые же, будут продолжать питать наивные надежды и чего-то ждать, не желая действовать своими силами, надеясь на чужую помощь. Сейчас, люди стали сильнее и разумнее, от чего и Дьявол оказался ближе.

Его голос убаюкивал и успокаивал, сладко обволакивая уши и нервную систему. Мне не хотелось прерывать эту бархатную речь. Я растворялась в его руках, деликатно водящих меня в немом танце. Черный взгляд гипнотизировал и притягивал. Вокруг стояла тишь и лишь низкий голос Гронского улаждал мой разум.

– Ангелы всегда несли идею о воздержании, но стоит ли воздержание человеческой жизни? В каждом, даже самом хорошем человеке, присутствуют сакральные, по-настояще-

му темные желания. Такие люди носят все в себе, подавляя истинные потребности. Мы же, в свою очередь, помогаем им исполнить подобные желания, возвращая ту тьму, что хранится глубоко за сердцем.

– Вы ведь не давите на людей? – сонно поинтересовалась я. – Они же сами принимают свое решение?

– Несомненно, принцесса... – ласково ответил Гронский, наклоняя меня к полу. – Люди саморучно выбирают, что им делать и за кем следовать. В каждом есть и добро, и зло, которые развиваются в зависимости от внутренних решений человека, общества и жизненных ситуаций.

– А если человек искренне не хочет возвращать свою тьму? Вы делаете это насильно?

– Человек сможет жить в гармонии лишь в том случае, если примет свою темную сторону и научится ей управлять, – улыбнулся демон, подтянув меня к себе. – В случае воздержания тьма не исчезнет, а только продолжит гноиться внутри болезненной язвой, отравляя токсинами и без того несчастную душу.

– Я так и думала... – прошептала я, прикрыв глаза. – У плохого тоже есть хорошие стороны, как и у хорошего пло-

хие...

– Кажется, кто-то хочет уйти в Царство Морфея? – усмехнулся Гронский, прислоняя меня к себе. – Твоя постель на втором этаже, доберешься?

– А я остаюсь у тебя? – отстранившись, проснулась я.

– Я знаю, что тебе некомфортно в своей дряхлой коммуналке, в рассуждении сего предлагаю пожить у меня, пока все не разрешится. Ты не будешь против такого предложения, *meine Seele*?

Ничего не проси и все у ног возляжет. Я не стану отказываться. Когда еще я смогу пожить в столь роскошном месте, рядом с таким мужчиной?

– Я не против! – улыбнулась я, – Главное, что постель мягкая.

Гронский подхватил меня на руки, и я невольно охнула, хватаясь руками за широкие плечи. Его сердце билось странно, не по-человечески. Между ударами проходило минимум тридцать секунд. Дыхание же было холодным, как северный ветерок, вызывающий мурашки.

Через пару минут, мы уже были в просторной спальне,

в которой стояла широкая кровать и небольшой туалетный столик. Массивные шторы были закрыты, из-за чего в помещении стоял синеватый мрак. Гронский оставил меня на кровати и пошел к выходу. Остановившись в дверном проеме, он обернулся и добавил:

– Косметика для снятия макияжа и ухода за кожей находится в ванной, первая дверь слева. Чистые полотенца для волос и тела лежат на столике рядом с кроватью. Вставать завтра рано, оттого страшных снов, принцесса!

– Страшных снов... – зевнула я.

– Кажется, в шкафу кто-то прячется... – ухмыльнулся демон, прикрывая дверь. – Советую не высовывать ноги из-под одеяла.

– Гронский! – крикнула я, в закрытую дверь. – Зачем?!

– Gute Nacht! – послышался смешок из коридора.

Я мигом бросила взгляд на старинный шкаф, украшенный резной лепниной из темного дерева. В таком действительно может кто-то жить...

На мрачных стенах засияли ужасающие тени. Мне стали мерещиться несуществующие монстры и я быстро юркнула под одеяло, позабыв об

уличной одежде и макияже. Холодная постельное белье из атласной ткани окутало меня со всех сторон. Убрав конечности под одеяло, я прикрыла глаза и провалилась в сон.

Глава 22. На волоске

На дрожащих не то от страха, не то от волнения ногах, Иоанн бежал вверх по лестнице, направляясь в крохотную комнатку, что теснилась в штабе Земных ангелов Санкт-Петербурга. Коридор освещали лишь тусклые, слегка подрагивающие свечи и синий ночной свет, проникающий внутрь из треснувших стекол невысоких битых окон. Пыль, которой был усыпан интерьер, колыхалась и поднималась в воздух грязными кучками, делая его спертым и тяжелым. Стараясь не создавать лишнего шума, Иоанн встал на цыпочки и пробрался в свою комнату, закрывая за собой скрипящую дверь и машинально кривя лицо от излишне громкого звука.

Ангел снял с себя толстовку и бросился к столу, попутно зажигая практически расплавленные восковые огрызки. Стоящая на столе икона вмиг расцвела, улыбаясь милосердной улыбкой подсвеченного теплым светом лица. Подойдя к окну, Иоанн наклонился к полу и отломил от стены крошечный кусок штукатурки, за которым показалась глубокая дырочка. Оглянувшись, ангел засунул в нее пальцы и достал крохотный золотой ключик, после чего вернул стену в исходное состояние и подошел к дряхлому письменному столику. Дрожащими руками он вставил ключ в ржавую замочную скважину, что была еле

заметна на одном из ящиков стола, и прокрутил его тринадцать раз. Издав древесный хруст, ящик отворился и легонько выдвинулся вперед. Покопавшись к хламу, Иоанн судорожно вытянул из полости плоскую железную коробку, обтянутую цветастой обложкой, на которой красовалось название: «Геометрия». Достав коробку из обложки, ангел открыл железную крышку и вытащил пыльную книгу, чьи страницы вмиг распахнулись, поднимая пыль. Поставив свечи на пол и раскрыв перед собой нужную страницу, Иоанн сел на пол и сжал в руке нагрудный крест.

– Высший мой, Бог мой, – зашептал он, – я взываю тебя, приходи ко мне, подскажи мне путь!

Глаза Иоанна приобрели ослепительно-белый оттенок. В комнате подул холодный ветер, и старая оконная рама предательски застучала. Огоньки пламени засуетились и окончательно потухли, оставляя Иоанна в одиночной темноте.

– Боже, подскажи, что мне делать! – продолжал шептать ангел. – Подскажи!

На лопатках Иоанна стали появляться рваные раны, из которых тут же хлынула бордовая гуща. Вместе с ней, разрывая плоть, из спины начали вырастать взмокшие от крови кры-

ля. Во тьме послышался скользкий хруст. Ангел закрыл рот рукой и завопил немым мычанием, не в силах сдержать приступ оглушающей боли. На щеках появились глубокие царапины от собственных ногтей, которые заболели еще сильнее от потока горьких слез. Сгорбившись, Иоанн схватился рукой за дряхлые листы и расправил крылья, задевая стоящий на полу стакан, который тут же покатился под кровать, издавая разрывающий тишину грохот. Вздогнув, ангел затолкнул книгу под стол и отполз назад, оставляя за собой кровавый след. В коридоре послышались тяжелые шаги, что направлялись уверенной поступью к двери. Иоанн вжался в стену и вскрикнул от боли, которую причиняли свежие раны.

– Нет! – шептал Иоанн в свою ладонь. – Только не сейчас!

Скатившись на пол, Иоанн принялся глядеть на дверь, за которой таилась пара белых туфель.

– Что у тебя там происходит, Иоанн? – прохрипел за дверью голос Мирослава.

В дверь постучали, но ангел не сдвинулся с места. Стук усиливался с каждой секундой, а Иоанн лишь сильнее вжимался в стену, закрывая уши кровавыми руками.

– Открой мне! – закричал приближенный. – Открой, сейчас же!

Сглотнув тяжелый ком, Иоанн махнул рукой и дверь распахнулась. В темноте ночного коридора показалась худощавая фигура Мирослава, глаза которого горели белым светом, как у обезумевшего зверя.

– Что ты делаешь? – недовольно гаркнул Мирослав, переступая порог. – Что ты натворил?

Иоанн убрал руки от лица и поставил их на пол, склоняясь в дрожащем поклоне. Мирослав зажег свет и огляделся. Пол был измазан смесью из крови и мелких перьев. От потухших фитилей тянулись тонкие струйки дыма. Сморщив лицо, Мирослав подбежал к Иоанну и схватил того за горло, пачкая пепельные пряди в крови.

– Кто разрешил выпускать крылья?! – заорал он, сжимая лежащую на горле ладонь. – Что ты тут проводил, гаденыш?!

– Ничего... – прохрипел Иоанн, стараясь убрать от себя чужую руку. – Я ничего не сделал...

– Ты смеешь лгать мне, выродок?! – воскликнул Мирослав, схватив Иоанна за крыло. – Говори! Быстро!

Ангел завыл и выгнулся, выпуская из себя щупальца силы, которые тут же оттолкнули Мирослава в противоположную сторону.

– Отойди!!! – завопил ангел, заползая в угол. – Убирайся прочь!!!

Его крохотные зрачки метались в разные стороны с дикой скоростью, словно совсем не ориентировались в пространстве. Мирослав поправил воротник и подошел к ангелу, нависая над его сгорбившейся фигурой.

– Не хочешь говорить, да? – усмехнулся Мирослав. – Я сам посмотрю, не волнуешься...

Иоанн покорно закрыл глаза и отчаянно опустил голову вниз, в то время как Мирослав, присевший рядом, прислонил к его лбу худосочную ладонь. Спустя минуту, Мирослав отпрял и мерзко рассмеялся, оголяя желтые зубы.

– Об этом нужно сообщить Высшему ангелу...

Мирослав поднялся с пола и направился к выходу, но Иоанн остановил его, захлопнув перед носом дверь.

– Прощу, не говори ему! – взмолился ангел. – Прощу тебя!

– О таком нельзя молчать, – твердо ответил Мирослав, – ты совершил слишком много ошибок и создал очень много проблем, Иоанн.

– Я обещаю, я все исправлю, я уже начал это делать! – кричал Иоанн, подползая к ангелу. – У тебя чистое сердце, ты всегда прощаешь ошибки, Мирослав! Прости и мою, прошу!

– Почему я должен молчать? – фыркнул Мирослав. – Тебе не кажется, что ты сделал уж больно плохое и грязное деяние, недостойное молчания?

– Я все исправлю! Об этом никто не узнает, правда! – продолжал Иоанн. – Все будет хорошо, я обещаю!

– Ты подвел меня, Иоанн! – приближенный огорченно помотал головой.

– Я понимаю! Понимаю!

Мирослав схватил ангела за волосы и притянул к себе.

– Ты обязан мне жизнью за это молчание, понял?

– Понял-понял, – закивал Иоанн, выдавливая счастливую улыбку, – я все исправлю, клянусь! Только не говори!

Мирослав скривился и вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь. Иоанн упал на холодный пол и разрыдался, поджимая к груди окровавленные ноги.

– Я все исправлю... – шептал ангел, – исправлю...

Глава 23. Страх сменился уютом

Резко поднявшись с кровати, я распахнула глаза и увидела перед собой всепоглощающую тьму, в глубине которой раздавалось приглушенное шипение. По ноге проползло что-то скользкое и холодное, из-за чего я вмиг спрыгнула на пол и добротнo выругалась обширным матом. На ватных ногах, с чувством абсолютной уязвимости и ужаса, я зашагала вдоль стены в поисках выключателя. В голове прокручивались детали прошедшего вечера, а вместе с ними – осознание того, где я сейчас нахожусь. Нашупав рукой выключатель, я зажгла свет и обомлела, кое-как сдерживая подступающий к горлу крик. В моей кровати, выкручиваясь и извиваясь, пресмыкалась кучка черных змей. Я отступила в угол и оглядела себя. На моих ногах красовались склизкие полосы. Издав глухое шипение, змеи ринулись ко мне, оставляя за собой бордовые следы.

Я закричала и с рвением бросилась прочь, с хлопком закрыв за собой тяжелую деревянную дверь. Во тьме квартиры выделялись лишь красные тени каких-то рогатых существ, что плясали на стенах и следовали за мной по мраку ночного коридора. Я чувствовала на себе множество мертвых, хищных и насмешливых взглядов, обладатели которых явно хохотали в пустоту, с наслаждением наблюдая за моим бегством. В

тишине раздавались шлепки босых ног, бегущих по мраморному полу, и бешеные пульсации моего испуганного сердца, которое с минуты на минуту было готово выскочить наружу.

Нашупав руками холодные перила, я побежала вниз по лестнице. Оказавшись на первом этаже, я остановилась и вслушалась. В помещении играл рояль. Угнетающая траурная симфония вогнала меня в еще большую панику, проникая в глубь больного сознания. Мне захотелось закрыть уши руками и вжаться в безопасный угол, предварительно накрывшись бронебойным куполом. Я с опаской взглянула на источник звука и никого там не увидела. Клавиши самопроизвольно поднимались и опускались, создавая музыку.

Сзади послышался мокрый шлепок, заставивший меня обернуться. Змеи падали вниз по ступенькам, двигаясь ко мне с неумолимой скоростью. Я выругалась и побежала в сторону ближайшей двери. К счастью, она оказалась открыта. Забежав внутрь, я вжалась в закрытую дверь и шумно выдохнула. В крошечной темноте виднелись очертания раковины и круглого зеркала, в котором отражались огоньки рядом стоящих свечей.

Опустившись на корточки, я принялась успокаивать свое тяжелое дыхание и анализировать происходящее. Что происходит? Кто эти тени?

Тихий всплеск воды заставил мое сердце пропустить несколько ударов. Я оперативно поднялась на ноги и вслушалась. Тишина. Нашупав рукой очередной выключатель, я за-

згля свет и увидела перед собой просторную ванную комнату, в центре которой стояла белая ванна с видимыми черными подтеками. В ней кто-то лежал.

На трясу-щихся ногах я подошла ближе и увидела Гронского, что расположился в ярко-красной воде, кишашей черными змеями. Его фарфоровый торс был обнажен, а черные волосы, словно щупальца, еле заметно колыхались в темной воде. Глаза демона были закрыты. Лицо не выдавало никаких эмоций, лишь спокойствие, какое бывает лишь у покойника. Я взглянула на его руки и заметила глубокие порезы, из которых продолжала сочиться кровь, создающая в воде пульсирующую дымку.

Затаив дыхание, я приблизилась к нему и прикоснулась рукой к холодной коже. По спине пробежал неприятный холодок. Змеи дернулись и поползли к порезам. Издавая мерзкий клокот, они просачивались сквозь плоть, втискиваясь в открытую рану и двигаясь выше, по венам и артериям. К горлу подступила тошнота и я одернула руку. Черные глаза распахнулись и уставились на меня вопрошающим взглядом.

– Не спится? – безэмоционально поинтересовался Гронский, поднимаясь наверх. – Мужчине позволено лежать в присутствии женщины лишь тогда, когда он мертв...

– Как спать, когда тут такое... – выдавила я, наблюдая за демоном. – Что ты делаешь? Как в моей постели оказались

змеи? Что это вообще за змеи, Ян?!

Гронский вылез из ванны и обтерся полотенцем. Его раны затянулись, и я вновь обратила внимание на шрамы, что находились на спине. Поставив руки на стол, демон взглянул на меня через зеркало и, улыбаясь кончиками губ, произнес:

– Я испытывал крайнее наслаждение.

– Какое к черту наслаждение?! – выпалила я. – Причем тут это?

– Чувство приближающейся смерти приводит меня в вопиющий восторг, – спокойно отвечал он. – Я бессмертен, но тело продолжает помнить холодное лезвие наточенного ножа и кровь, что медленно и постепенно покидает мое безжизненное тело... Организм паникует и цепко хватается за жизнь, выбрасывая наружу столь будоражащие мой разум гормоны. Люди способны чувствовать подобное лишь один раз, перед смертью, а я могу тешить себя столько, сколько захочу. Das ist großartig!

– Очень своеобразное развлечение, конечно... – кивнула я. – Наверное, тебя можно понять. Ты видел множество вещей, что больше не способны удивить. Вряд-ли ощущаешь страх и другие эмоции, поэтому защитные реакции организ-

ма – единственный способ испытать хоть что-то живое, так?

– Rechts, – согласился Гронский, – лишь находясь на волоске от смерти я способен ощутить себя по-настоящему живым.

– Хорошо-хорошо, я поняла, что ты любишь экстрим! – оживилась я, присаживаясь на бортик ванны. – Объясни, какого черта в моей постели делали змеи?

– Змеи – дьявольские создания, живущие внутри каждого демона и беса, – разъяснял Гронский, продолжая глядеть на меня. – В спокойном состоянии их практически не видно, но с началом бесовщины эти маленькие крошки всегда стремятся вылезти наружу. Тебе не стоит опасаться, они не трогают связанных с дьяволом существ.

– Они подчиняются тебе? – удивилась я. – Если да, то вопрос остается открытым!

– Не всегда, – обернулся демон, – они могут действовать своевольно, если им это понадобится. Я не посылал их в твою постель, принцесса. Мне, по-твоему, делать больше нечего?

– Ты врешь, – прищурилась я, – я же вижу!

– Я не изверг, – усмехнулся он, – ты и без того испытала множество негативных эмоций за последние сутки, поэтому кормить тебя дополнительными страхами я не собирался. Прошу извинить меня и моих змеек за причиненные неудобства и чувство всепоглощающего ужаса.

– А тени? – я не сводила глаз с ехидной улыбки. – Откуда они?

– Мои личные бесы и безмолвные помощники, следующие тенью по пятам. Они денно и ночью рядом и так же, как и змеи, показываются лишь в моменты бесовщины.

– Хочешь сказать, что они тоже безопасны?

– Они лишь материя, немая и неосязаемая, – ответил демон, – от того единственное, что они могут тебе сделать – это сильно испугать. Впрочем, ты уже в курсе.

– Я не останусь у тебя, если подобные гости будут жить столь же полноправно! – с насмешкой выдала я. – Это же ужас! Как ты тут живешь? Я чуть с ума не сошла!

– Мне непомерно комфортно в этом окружении... – Гронский вытянул руки вперед – Ты тоже привыкнешь, коли, конечно, пожелаешь.

– Если ты подружишь меня со своими внутренними бесами, я буду очень благодарна и заинтересована в дальнейшем сожительстве!

– Данное условие меня вполне устраивает! – оскалился Гронский.

С ним мне стало комфортно и тепло. Страх улетучился и уступил место неподдельному интересу к данной персоне. Гронский стоял напротив меня как персонаж, сошедший с картины какого-нибудь талантливой художника. Его хотелось разглядывать так же внимательно, как и живописный холст, не упуская ни одного мазка и штриха. Он притягивал взгляд и невольно заставлял собой восхищаться, явно осознавая всю силу собственной шикарности.

– Который час? – выбросила я, оглядываясь по сторонам.

– Четверть пятого... – снисходительно ответил Гронский, натягивая на себя рубашку.

– Черт! – гаркнула я.

– Адреналин ударил в голову, и ты больше не желаешь спать, – констатировал демон.

– Ага, – согласилась я, – а вставать утром рано... Кстати, зачем?

– Überraschung, – хихикнул демон, тряся поднятыми ладонями, – утром все узнаешь!

– А сейчас мне что делать? – спросила я, поднимаясь с ванны. – Сна ни в одном глазу, а если я не посплю, то буду как панда, с кругами! Я не могу позволить себе столь ужасный внешний вид!

Демон хмыкнул и подошел ко мне.

– Я помогу тебе уснуть, не волнуйся.

– Как же? – спросила я, глядя в надменные глаза. – Овец считать научишь?

– Почти... – кивая, отвечал демон, – komm mit mir!

Мы вышли из ванны и направились в гостиную, где стоял злополучный рояль. К счастью, в квартире царила тишина, а пустующие стены окончательно расслабили мой разум, оставляя меня в чувстве осязаемой безопасности. Гронский подошел к дивану, что стоял рядом с витражным окном, иду-

щим из пола, и расправил его, доставая теплый махровый плед.

– Думаешь, что если место для сна сделать менее комфортным, то сон придет быстрее? – я подошла к дивану.

– Ложись, – приказал он, отходя в сторону.

Я послушно залезла под плед и взглянула в находящееся рядом окно. За ним виднелся каменный пейзаж ночного Петербурга, огни которого, как светлячки-мутанты, горели ярким точечным светом. Античные дома мирно посапывали, блаженно подставляясь под приближенный Невский бриз. Белые ночи освещали пустые дороги, по которым изредка пролетали одинокие автомобили. Умиротворение чистой воды.

Гронский навис надо мной, прогоняя мысли прочь. В его руках, на крошечном подносе, стояла длинная рюмка с темно-коричневой жидкостью.

– Что это? – удивилась я, забирая рюмку.

– Снотворное, – Гронский сел за рояль.

Я одним махом выпила содержимое и недовольно сморщилась. Горло обожгло спиртовым огнем. Во рту стали про-

являться нотки древесины и марципана, что заглушали обжигающий мою слизистую привкус.

– Бурбон, двадцатилетний, – уточнил демон, – поможет тебе уснуть.

Я отставила пустую рюмку в сторону и уставилась на демона.

– Это все?

– Нет, – улыбнулся он, нажимая на клавиши рояля, – без колыбельной бурбон не сможет подействовать во всей красе.

В гостиной заиграла спокойная мелодия, улаждающая мои уставшие уши. Сыграв короткий проигрыш, Гронский ласково запел, с убаюкивающей теплотой выговаривая каждое слово незнакомой немецкой песни.

Komm in mein Boot

Ein Sturm komm auf

Und es wird Nacht

Wo willst du hin

So ganz allein

Treibst du davon

Wer hält deine Hand

Wenn es dich

Nach unten zieht

Я повернулась к окну и закуталась в пушистый плед, сонно прикрывая тяжелые веки. Голос Гронского был деликатен и мягок, пусть в нем и прослеживались ощутимые ноты низости и затягивающей глубины. Он окутывал всю площадь одной большой бархатной волной, создавая внушающее эхо и легкие толчки вибрации.

На ноги кто-то тяжело запрыгнул, и я вновь открыла глаза, слегка приподнимаясь с дивана. Оголив клыки, Геба похозяйски расположилась у меня в ногах, уютно сворачиваясь в клубочек. Я улыбнулась и прикрыла глаза, продолжая наслаждаться колыбельной и умиротворенным кошачьим вылизыванием. Сон подступал медленно и нежно, но я продолжала бодрствовать, балансируя на грани реальности.

Закончив песню, Гронский осторожно поднялся со стула и тихой тенью прошагал мимо меня. Вслед за ним, издав тихое мяуканье, с дивана прыгнула Геба. Парочка молча покинула меня, и я провалилась в глубокий сон.

В лицо ударили назойливые солнечные лучи, и я открыла глаза, сонно потягивая затекшие за ночь руки. Гостиная утратила былой мрак, окрасившись в теплые цвета утреннего солнца. За окном слышались звуки пробудившегося Петербурга, который радостно встречал рассвет, наполняя позитивом недавно оживших жителей.

Я поднялась с дивана и направилась в столовую, в которой, как оказалось, никого не было. Пройдя по коридору, я заметила приоткрытую дверь. Деликатно постучавшись, я вошла в комнату и обомлела.

Меня встретило просторное светлое помещение, на стенах которого красовалось огромное множество картин. Скрученные темные силуэты и обнаженные тела контрастировали между собой, гармонично разделяя место на белой стене. В центре стоял небольшой диванчик с атласной драпировкой, а рядом с ним – старый деревянный мольберт. У противоположной стены виднелся стеллаж, в котором лежали различные тюбики с краской и кисти. На большом подоконнике, купаясь в солнечных лучах, лежала Геба. Я подошла к ней и положила руку на ее шерстку, что здорово нагрелась под летними лучами. Пантера вздрогнула и вопрошающе взглянула на меня.

– И где же твой хозяин?

В эту же минуту, послышался хлопок входной двери. Я обернулась и увидела стоящего в проеме Гронского, в руках которого висели разного размера пакеты.

– Уже проснулась? – с улыбкой спросил он. – Guten Morgen!

– Это твоя мастерская? – я огляделась по сторонам. – Столько обнаженных женщин и юношей...

– Человеческие тела удивительны, – ответил Гронский, приближаясь ко мне, – в каждом присутствует точеный шарм и индивидуальность. Я вижу в обнаженной натуре своеобразную эстетическую магию, роскошь человеческой анатомии, не более.

– Я всегда восхищалась такими работами, – заключила я, разглядывая обнаженный женский портрет. – Человеческое тело кажется таким совершенным и чудесным, действительно, как нечто магическое!

– Некоторые, к большому несчастью, скрывают эту красоту под слоем мешковатой одежды.

– Хочешь, чтобы все люди стали нудистами? – усмехнулась я.

– Избавь! Мне несколько не нравится гардероб современного человека, – вскинув бровь, ответил демон, – только и всего.

Я взглянула на пакеты, висящие в его руках.

– Что это? Ты ограбил магазин с пакетами?!

– Я купил тебе несколько платьев и соответствующие им аксессуары... – сказал он, разглядывая один из пакетов. – Выберешь то, что приглянется.

– Спасибо, но зачем? – нахмурилась я. – У меня есть одежда, я не оборванка!

– Никто не спорит, – кивнул Гронский, беря меня под руку, – однако сегодня мы идем в его Величество Мариинский театр, нужно соблюдать определенный регламент гардероба.

– Мариинский театр?! – радостно воскликнула я. – Я давно мечтала там побывать!

– Seltsam! – демон вывел меня из мастерской.

– А почему именно сейчас? – спросила я, двигаясь за ним. – Тебе не кажется, что у нас есть незаконченные дела? Или ты о них позабыл?

– Поговорим об этом за завтраком, – ответил Гронский, заходя на кухню, – в ванной есть все необходимое, насладись этим утром сполна.

– Какой же ты... – я сдерживала тянущуюся к ушам улыбку.

– Какой? – ухмыльнувшись, обернулся демон.

– Данные мысли я оставлю при себе! – посмеялась я, направляясь к ванной.

– Не утруждайся, я все равно все знаю...

Я смутилась и остановилась перед дверью. Все знает? Он мысли читает? Если это так, то не дай Бог мне еще хоть раз заглянуть в его наглые глаза!

Набрав горячую ванну, я залезла в воду, входя в объятия пышной ароматной пены. Рядом с раковиной стояли подаренные розы, а вместе с ними – баночки косметики, чью сто-

имость запросто можно назвать баснословной. Ванна расслабила меня. Первый раз за долгое время моя голова была пуста, без единой назойливой мысли. Я действительно наслаждалась спокойствием, позабыв об ужасах прошедшей ночи.

Закончив банные процедуры, я надела чистый халат, который Гронский заботливо повесил на крючке, и вышла из ванны, направляясь в столовую. В квартире пахло выпечкой и свежесваренным кофе. На столе меня встретили румяные круассаны, от которых лениво тянулись струйки ароматного пара. Взяв в руку чашку с кофе, я вышла на просторный балкон, двери которого были настежь распахнуты. Гронский курил, облокотившись на каменные перила. Его распущенные волосы небрежно лежали на фоне белой рубашки, что была выглажена практически до идеала, а черные подтяжки, тянущиеся тоненькими полосами от брюк, лишь укрепляли образ свободной изысканности. Обернувшись, он выкинул окурочек и направился ко мне.

– Прошу к столу, *schöne Purre*, – он помог мне сесть.

– Благодарю! – засияла я, беря в руки теплый круассан. – Я смотрю, ты любитель потянуть время.

– А куда спешить? – удивился Гронский. – Меня, есть быть честным, поражают нынешние временные установки.

– Ты о чем? – поинтересовалась я, кусая круассан.

– Еще совсем недавно люди могли ехать в карете несколько дней лишь для того, чтобы послушать очередную забавную сплетню о провальном выходе какого-то Герцога... – задумчиво говорил Гронский. – Сейчас же, они вечно куда-то спешат, забывая о таких банальных вещах, как, например, завтрак! – демон сморщил острый нос. – Меня это категорически не устраивает!

– Сейчас век технологий, – ответила я, – сплетню можно рассказать по телефону, а время, которое могло быть потрачено на дорогу, потратить на что-нибудь другое. Это ведь хорошо, когда появляется больше свободного времени!

– Само собой разумеется, свободное время – отнюдь не дешевая вещь, но меня возмущает наплевательское отношение к этому самому времени. Его можно прочувствовать, насладиться им сполна, но какого-то черта, люди не успевают этим заниматься!

– Кажется, они не осознают скоротечность своего короткого века, – вздохнула я. – У меня было так же, абсолютно! Я вечно спешила, забывая о банальных вещах, чтобы успеть сделать что-то не очень-то и важное...

– Об этом я и говорю, принцесса! – вскинул руку Гронский. – Этот век чрезвычайно неоднозначный, schrecklich!

Я расхохоталась, услышав собственные мысли. Демон резко вскинул бровь и уставился на меня вопросительным взглядом.

– Извини, просто... – смеялась я, – ты напомнил мне деда, который вечно твердил о том, что раньше было лучше!

– Так оно есть! – рассмеялся он, подхватывая мой настрой. – Дед, к слову сказать, истину глаголет!

Успокоившись, я откинулась на спинку стула и сделала серьезное выражения лица, вспоминая о насущных проблемах.

– Что мы будем делать с Иоанном?

– Мне нужно, чтобы ты достала его генетический материал... – демон закурил очередную сигарету.

– Зачем? – сглотнула я.

– Я возьму контроль над его телом и проверю места, в которых он, вероятно, может прятать нужную литературу. После этого, мы сможем понять, что ему от тебя нужно, Ксю-

ша, – разъяснил Гронский.

– А если он чист? – спросила я. – Или, не он зачинщик? Что ты тогда будешь делать?

– Проведу беседу без посредников и выясню, кто же является зачинщиком, – оскалился он. – боль порождает истину, принцесса.

– Как я достану этот генетический материал? Я сомневаюсь, что он захочет меня видеть после вчерашнего...

– А ты попробуй! Я уверен, что он не откажет тебе во встрече.

– Он понял, что я с демонами в одной лодке, – продолжала я, – разве это не аргумент?

– Сейчас он всего-навсего подозревает нас в том, что мы под него копаем, – жестко ответил демон. – Иоанн не считает тебя своим врагом, Ксюша!

– Ты то откуда знаешь? – скептически нахмурилась я.

– Я почувствовал это вчера, когда мы устроили чайную церемонию трех анонимов! – Гронский артистично вскинул

руки. – В его мыслях были лишь страх, непонимание и капелька легкого дознания, не более того.

– То есть, ты чувствуешь все на эмоциональном уровне? – похолодела я. – Мысли читаешь?

В ту же секунду, меня окутал туман свинцовой силы, не позволяющий сдвинуться с места. Гронский слегка наклонил голову набок и украдкой улыбнулся, проделывая глазами огромную дыру, проходящую сквозь тело.

Его взгляд обо всем рассказал за него. Я поняла, что демон все прекрасно знает и слышит, без проблем проникая в чужие головы. Где-то в голове, отвратным эхом, послышался змеиный шепот, заползающий в меня со всех сторон.

Продолжая глядеть в его глаза, я стала разбирать неразборчивое шипение, что лишь отдаленно походило на его бархатный голос.

– Я зна-а-а-ю, ты с-с-с-кучаешь по Ире... – шептал голос в моей голове, – я зна-а-а-ю, я привлека-а-а-ю тебя... Я зна-а-а-ю, ты н-нехочеш-ш-шь ос-с-с-сознать вину Иоанн-на...

Лицо Гронского выражало мертвецкое спокойствие. Я зажала уши руками и зажмурила глаза, в надежде, что это избавит мою голову от натиска омерзительного шипения.

– Это не-е-е помож-ж-жет, принце-е-е-с-с-а.. – шипело эхо.

Я открыла глаза и задала немой вопрос в голове.

– «Тебе нравится причинять боль?».

Гронский кивнул, расплываясь в грустной улыбке. В этот же момент, все прекратилось. Я оказалась в долгожданной тишине.

– Мог просто ответить на вопрос, – я помассировала виски.

– Главное, что ты больше не сомневаешься в истине моих слов!

Верно, и мне не стоит забывать, кто передо мной сидит.

– Приближенный демон общества «Канхото»! – рассмеялся Гронский.

– Все, я поняла! – обиженно буркнула я. – Не нужно издеваться! Не лезь туда, куда не просят!

– Как угодно... – улыбнулся демон, стряхивая пепел.

– Я достану генетический материал Иоанна, – уверенно сказала я, – как скоро это нужно сделать?

– В ближайшие дни после посещения театра.

– Ах! Так, значит, в театр мы идем не только для того, чтобы развлечься и окультуриться? – прищурилась я.

– Мы насладимся чудной постановкой и великой композицией, – о поднял нос, – развлечемся и знатно окультуримся! И вместе с этим, невзначай, мне нужно будет встретиться с граничным бесом, но, конечно же, это не основная причина нашего похода!

– Кто такой «граничный бес»? И зачем тебе с ним встречаться?

– Граничные бесы и ангелы следят за порядком во вражеском штабе, во избежание каких-либо интриг и возможных проблем, – объяснял Гронский. – Иначе говоря, по нашему штабу гуляет «Граалевский! ангел, следящий за внутренним порядком, а в обществе ангелов – наш бес, по имени Александр. Он и предоставит мне полезные ориентировки.

– То есть, ты хочешь сказать, что вы целенаправленно ставите друг другу шпионов? – ошалела я.

– Будь это так, мы бы уже давно знали, кому и для чего ты нужна... – наклонился демон. – До граничных никогда не доходит секретная информация, они включены лишь в базовые дела. В данном случае, меня волнует внутренняя структура здания и комната Иоанна.

– Интересно, конечно, у вас там все устроено... – протянула я. – Теперь я понимаю, почему вы решаете важные вопросы в ночном клубе.

– Честно признаться, я впервые за долгое время столь сильно увлечен делом, – искренне поделился он. – За все то время, что я служу обществу «Канхото», не происходило ничего подобного! Были масштабные разбирательства и оппозиция с обеих сторон, во времена Второй Мировой и инкизий Кисточкина, например. И все же, это не сравнится с тем, что происходит сейчас. Неизвестность цели, непонимание мотивов и тщательная маскировка какого-то крупномасштабного дела. Я в восхищении!

– Неужели за века не происходило ничего такого? Они ведь взяли откуда-то информацию, которая указала им путь.

– Такого точно не происходило! – усмехнулся Гронский, – Однако ты права, информацию он нашел...

– Интересно, найдет ли что-нибудь Дара?

Резко встав из-за стола, демон убрал грязную посуду и направился к выходу, попутно собирая волосы в хвост.

– Ты куда? – я встала следом.

– Я смею покинуть твою чудную компанию и отправиться по неотложным делам, – спокойно ответил Гронский. – Я прибуду за час до выхода, у тебя будет время собраться в театр.

– А во сколько мы выходим?

– В полшестого, без опозданий, уважая чувства пунктуальных!

– До встречи... – попрощалась я, закрывая за ним дверь.

Тяжело вдохнув, я направилась в глубь чужой квартиры, внимательно исследуя каждый угол. Все вещи аккуратно лежали на своих местах, а дорогая мебель совсем позабыла о пыли, что так часто стелется на подобных поверхностях. Рай

для человека с ОКР.

В гостиной, над высоким дверным проемом, висела голова рогатого козла. Я скорчила удивленную гримасу и двинулась дальше, поднимаясь по лестнице. Остановившись на последней ступеньке, я взглянула вниз, и голова тут же закрылась, придумывая сюжеты о моем возможном падении.

На втором этаже было несколько комнат. В одной из них я спала, вторая играла роль ванной, а третью я старательно обходила стороной, не желая поддаваться любопытству.

– Думаю, если бы он не хотел, чтобы я туда заходила, то предупредил бы... – сказала я себе, направляясь к спальне Гронского.

Я открыла дверь и вошла внутрь. Шторы были распахнуты и солнечный свет хорошо освещал просторную спальню. Я уже была тут, когда мы с Гронским заливали рубашку перекисью, но в тот вечер мне не удалось разглядеть все столь же внимательно.

На стенах, в серебристых рамках, висели черно-белые фотографии разных размеров. На всех позировал Гронский, лицо которого, на каждой, казалось одинаково равнодушным. Его одежда менялась, становясь все более современной, как и качество картинки. Где-то он стоял на фоне серых танков, в длинном кожаном плаще, а где-то, придерживая за руку возрастную мадам, позировал возле деревянного особ-

няка. Я всматривалась в изображения и понимала, что они имеют поразительную историческую ценность. Он запечатлел себя в каждой прожитой эпохе, в которой, конечно же, была возможность сделать фотографию. Не удивлюсь, если он прячет свои древние портреты где-то в закромах квартиры.

Я подошла к углу и взглянула на последнюю фотографию, висящую в тени. На ней виднелся все тот же Гронский, а рядом с ним, занимая большую часть фотографии, висело женское тело. Грудь девушки была истерзана в клочья и лицо набухло мертвецкой синевой, которая отчетливо проглядывалась даже на черно-белом изображении. Это была единственная фотография, на которой губы Гронского поползли наверх. Я дотронулась до рамки и прикрыла глаза, желая почувствовать энергию неживого предмета. Ничего не ощутив, я отстранилась и прошла к громоздкому комоду.

Ящики были заперты на ключ, а на верхней панели стояли лишь флаконы парфюма и несколько баночек с косметикой. Опустив глаза, я всмотрелась в пол и увидела темно-бордовые пятна, выползающие из-под кровати засохшими разводами. Я опустилась на колени и дотронулась до них, проникая в чужеродное энергетическое поле.

В голове зашумели приглушенные женские вопли, принадлежащие абсолютно разным девушкам, энергия которых давным-давно перестала быть живой. Сначала их голоса разлились, но спустя несколько секунд, они

сложились в один огромный ком, оглушающий сознание. Я зажмурилась и увидела тянущиеся к лицу фарфоровые руки. На горло надавили и я стала задыхаться, активно захватывая ртом остатки кислорода. Распахнув глаза, я испуганно отползла от кровати и стала массировать разболевшуюся шею.

– Что же ты такое делал с ними, Гронский? – прошептала я, глядя на засохшую кровь. – Сколько душ ты загубил?

За спиной закрипела дверь, и я оцепенела, впиваясь ногтями в свою дрожащую лодыжку. Машинально задержав дыхание, я медленно обернулась и увидела шагающую ко мне Гебу. Пантера сыто порычала и села рядом, словно интересуясь, что же я тут забыла. Я выдохнула и улыбнулась, подсаживаясь к ней.

– Ты ведь не скажешь своему хозяину, что я сюда заходила? – спросила я, поглаживая ее по крупной голове.

Она плюхнулась на пол и закрутилась в наслаждающийся клубок, требуя ласки и внимания.

– Надеюсь, что это знак согласия!

Геба довольно зыркнула на меня совиным взглядом и

громко замурлыкала, подставляя под руку пушистое брюхо. Поднявшись на ноги, я взглянула в зеркало и последовала прочь, прикрывая за собой дверь. Пантера вскочила вслед за мной, и мы направились в мою комнату, где меня уже ждали пакеты с новой одеждой.

Платьев оказалось великое множество, но приглянулось мне длинное и черное, что эротично обтягивало тело, одновременно скрывая и показывая прелести фигуры. Геба сидела рядом и следила за мной, безмолвно помогая выбрать нужный наряд. Я покрутилась перед зеркалом и засияла, восхищаясь собственным видом. Раньше, моя внешность казалось мне обычной, но сейчас, в данном платье, я увидела несравненную красоту. Одежда сильно меняет людей.

Подойдя к кровати, я залезла в свою сумку и стала искать флакончик с духами. В руках появилось что-то мягкое и теплое. Я вытащила подаренного Иоанном медведя и присела на кровать, поглаживая шерстяную игрушку. К горлу подступил ком, и я невольно проронила скупую слезинку. В глубине души я понимала, что Иоанн мне больше не друг, но где-то на поверхности продолжали теплиться надежда.

Я поставила игрушку на тумбочку возле кровати и отошла в сторону, стараясь не глядеть в искусственные глаза. Они напоминали мне о предательстве и лжи, которой, как оказалось, больше, чем я могла предположить.

Мое представление о мире перевернулось с ног на голову. Ангелы больше не кажутся

хорошими, а демоны плохими. Они одинаково равны в личностном плане, лишь роль, которую они играют, отличает их друг от друга. Если мне уготовано играть роль злодея в этом спектакле, то я не буду жалеть тех, кому уготовано играть роль спасителя. Как бы не разгоралась моя жалость и скорбь о домашнем тепле, как бы не болела душа и не ныло сердце.

Глава 24. Мариинка

Взяв с полки какую-то яркую фантастику, я окунулась в чтение на несколько часов, изредка прерываясь на входящие сообщения. Гронский вернулся в назначенное время, не проронив ни одной драгоценной минуты. Спустя еще сорок минут, я спустилась вниз, аккуратно придерживая подол платья и звонко цокая новыми каблуками. Демон склонился в галантном поклоне и поцеловал мою ладонь, хищно разглядывая меня исподлобья.

– Ксения, вы выглядите донельзя авантажно! – выпрямляясь, восхитился он.

Я ответно оглядела демона. Он был одет в темный костюм, состоящий из жилета, пиджака и легких брюк в тоненькую полоску. На его плечах висел черный плащ, а руки были обтянуты кожаными перчатками, что приятно поскрипывали даже от малейшего движения. Распущенные волосы были убраны за уши, выделяя бледное скуластое лицо и серебряное колечко на левой мочке.

– Вы выглядите ничуть не хуже! – я взяла кавалера под руку.

Мы рассмеялись и вышли из квартиры, медленно ступая по ступеням. Погода заметно испортилась. На улице бушевал прохладный ветер, а небо, с которого изредка падали теплые капли летнего дождя, окрасилось в угрюмые цвета обширной серой палитры.

Сев в автомобиль, я положила сумочку на колени и пристегнула ремень безопасности, подготавливая себя к сумасшедшей поездке. Гронский выехал из двора и помчался по проспекту, слегка притормаживая перед поворотами. Я наблюдала за его расслабленными движениями и рукой, что свободно крутила руль в разные стороны. В окно заколотил дождь, и я съежилась от пробирающего мое тело холодка.

– Извини, если лезу не в свое дело, – начала я, – но куда ты ездил сегодня?

– В ваш шабаш, – ответил демон, – поставил Александру и Дару в известность. Отныне, они знают, что ты в курсе происходящего.

– Дара вернулась?! – радостно воскликнула я.

– Ах, нет! Я известил ее по телефону, – усмехнулся он, – Даре еще рано возвращаться.

– Она ничего не нашла?

– К сожалению, – вздохнул Гронский, – никакой информации о связи земного ангела и ведьмы, один только бред! Дара сказала, что на нее смотрят как на умалишенную, пока она интересуется данной информацией. О таком никто не слышал, даже старейшие ведьмы Праги и Ватикана. Есть вероятность, что ведьмы Германского шабаша что-то да знают. Дара собирается заглянуть к ним в ближайшие даты.

– А если и там ничего не окажется? – хмыкнула я.

– Панора в том числе находится в отъезде, – говорил демон. – Он ищет информацию в других обществах, но там, как ни странно, тоже ничего интересного... Коли, в ближайшее время не окажется нужной информации, то придется действовать прямо, напролом, чего мне жуть как не хочется!

– Почему? Можно же прийти в общество земных ангелов, рассказать им о том, что происходит.

Гронский расхохотался.

– Ладно, я поняла... – смущенно ответила я. – А если обратиться в другие общества земных ангелов? Может, они устроят какую-то проверку, помогут с информацией...

Гронский рассмеялся с новой силой.

– Что я такого сказала, Ян? – возмутилась я, наблюдая за истерикой спутника.

– Представь, что ты играешь за футбольную команду... – деловито начал тот, активно жестикулируя рукой. – В какой-то момент, к тебе подходит игрок из противоположной команды и говорит, что один из ваших футболистов принимает допинг. Что ты ему скажешь, принцесса? – Гронский украдкой зыркнул на меня. – Правильно, ты скажешь ему: «Какого черта я должна тебе верить, ублюдок?», а он ответит: «Я просто знаю, вот и все!». Что ты сделаешь в данной ситуации, meine Seele?

– Пошлю его к черту и потребую доказательства... – кивнула я.

– В аккурат, принцесса! – воскликнул демон. – Нам нужны доказательства! И для этого ты достанешь мне генетический материал Иоанна, воеже я нашел те самые, прошу прощения за тавтологию, доказательства. Лучшей поддержкой для данного доказательства станет исторический документ, в котором, скорее всего, все будет прописано. Только в таком случае нам есть, что доказывать и никак иначе!

– А есть ли вообще то, что можно доказать? – я взглянула в окно.

– Вот мы и узнаем!

– Вдруг все это напрасно, и мы сами все себе напридумывали? – расстроенно спросила я. – Я, конечно, понимаю, что есть вещи, которые никак оправдать нельзя, которые попросту не поддаются объяснениям, но все же... Что, если все гораздо проще? Нет, даже не так, что, если ничего нет?

– Коли, ничего не будет, то мы окажемся идиотами, что зря потратили время и ресурсы на фантомные подозрения! – усмехнулся Гронский. – В конкретно этом случае, я уверен, что тут замешана грязь, от чего возможность стать идиотами сходит на нет!

– Я понимаю, просто... Просто, мне сложно в это все поверить. Да, ты привел достаточно фактов, обосновывающих ваше подозрения, но какая-то часть меня продолжает верить. Верить в то, что со мной так не могли поступить, что Иоанн хороший и прочее...

– Это более чем обоснованно, моя принцесса... – повернулся демон. – Ты потеряла семью и друзей, а Иоанн стал

единственным лучиком света в твоём промозгом существовании. После твоего вступления в шабаш, он остался тем исключительным человеком, с которым ты могла почувствовать себя такой, какой была до нашего мира. Он сыграл важную роль в твоей жизни и тебе трудно осознать его реалистичную натуру. Это абсолютно нормально и жутко тяжело, но стоит понять, что такое непростительно. Иоанн воспользовался тобой в своих целях, целенаправленно влюбился, чтобы полюбила ты!

– Это звучит так не естественно, – фыркнула я, – «целенаправленно влюбился»! Неужели это можно контролировать?

– Вполне... – холодно ответил он, заворачивая в сторону театра, – чувства эти бутафорские, не людские. Они как ловушка, притягивают жертву, заставляя ее быть спасателем ранимых переживаний хищника.

Автомобиль выехал на Театральную площадь и припарковался у высокой, мятного цвета, стены. Гронский открыл дверь, и я вышла наружу, с восхищением рассматривая жемчужину Петербургской архитектуры.

Здание Мариинского театра, построенное в стиле неоклассицизма, впечатляло изыском и простой красотой. Трехэтажный корпус и главный монументальный фасад, над куполом которого сияла небольшая

башенка. Театр украшали белые колонны и резные вставки, что смотрелись несравненно на фоне нежно-зеленых стен.

С неба сыпались холодные капли дождя, и мы поспешили пройти внутрь, укрываясь широким черным зонтом. В самом театре было множество людей, разных возрастов и мастей. Деловитого вида мужчины, элегантной натуры женщины, семьи с детьми и явно одинокие ценители балетного искусства. Предъявив билеты, мы вошли в зрительный зал, направляясь к самым дорогостоящим местам.

Больше всего меня поразили необъятные масштабы. Гигантское помещение с роскошным внутренним убранством. Лепные украшения, мягкое сияние благородной позолоты и могучие скульптуры, поражающие воображение. Обивка и драпировка в цвете морской волны лишь добавляли лирический колорит данному залу, создавая атмосферу императорского величия. Я подняла голову и увидела над собой удивительный потолок, украшенный живописным плафоном с изображением танцующих нимф и амуров. Все это изящество освещала бронзовая трехъярусная люстра, состоящая из хрустальных подвесок и ярких лампочек, создающих необыкновенный свет.

– Как же тут роскошно! – мои глаза округлились. – Сногшибательно!

– Альберт Катеринович Кавос был великим архитекто-

ром, – согласился Гронский, – таких больше никогда не будет.

Мы вышли на позолоченный балкончик и сели на деревянные стулья с красной обивкой. Между ними, на лепном столике, нас ждала бутылочка старейшего коньяка и парочка нарезанных лимонов.

– У тебя тут связи?

– Связи есть везде, – подтвердил Гронский, наливая коньяк, – вот только Мариинский театр я не посещал уже двадцать семь лет. Хочется насладиться постановкой так, как я делал это раньше, с долей броскости и восхищения.

– Интересно, сильно ли изменился балет с того момента? – поинтересовалась я, беря в руки предложенный бокал. – Мне не с чем сравнивать, я никогда не ходила в Мариинский.

– Все в мире меняется, в том числе и искусство, – спокойно рассказывал он. – Одно лишь печалит, что многие дисциплины с годами становятся хуже. Уповаю, что волна деградации обошла стороной чудные балетные постановки.

– Ты не думал, что деградацией тебе кажутся новшества, которые ты не хочешь принимать, так как живешь про-

шлым? – серьезно спросила я, пробуя коньяк. – Тебе нравилось то время, и ты не хочешь принимать изменения, даже хорошие.

– Я принимаю те изменения, которые не затрагивают издавна поставленную классику. Новшества обязательны, без них, бесспорно, никак, но есть вещи, к которым не должна прикасаться рука молодого новатора. Новшество – это новое явление, изобретение, которого никогда до этого не существовало, а изменение классики – банальное неуважение к культуре прошедших времен.

– Мне даже нечего сказать, – кивнула я, поднося к носу лимонную дольку, – ты говоришь на языке фактов, друг мой.

– *Wie immer*, – промурлыкал демон, оглядывая зал, – сейчас начнется выступление.

Яркий свет погас и зал оказался в томном приглушенном освещении. Оркестр заиграл удивительную музыку, под которую артисты, одетые в красочные костюмы, синхронно стали выходить на сцену. Тоненькие балерины изящно кружили вокруг роскошной примы, что порхала по сцене как легкая бабочка, филигранно исполняющая трудные элементы.

Я украдкой взглянула на Гронского и заметила, как его губы постепенно опускаются вниз, снося с ли-

да восторженную улыбку. Огонек в его глазах исчез, а на его место встал железный холод с долей невозмутимого разочарования.

– Неужели тебе совсем не нравится? – удивленно прошептала я. – Это же восхитительно!

– Ты права, тебе не с чем сравнивать... – холодно прошипел демон. – Меня не восхищают вымученные лица деревянных балерин. Они не чувствуют сцену, не играют! Они как роботы, выполняют выученные элементы, не попадая в оживленный ритм оркестра, который, между прочим, шикарен!

Я глянула на сцену и прищурилась. Спектакль был все так же прелестен, и я не замечала того, что замечал он. Единственное, лица артистов на самом деле выражали тяжесть, которая, как по мне, была оправдана.

– Это ведь тяжелый труд, – шептала я, – они работают на износ, сквозь пот, кровь и слезы, оттачивая всю эту красоту. Как можно выполнять такие элементы с легким лицом?

– Зрители приходят посмотреть на красивую постановку, на легкость чудных балерин, – отвечал он. – Их не интересует пройденный труд и тяжесть этой благородной профессии,

им нужно красивое и цепляющее исполнение, радующее глаз и душу. Артист должен играть, а зритель, в свою очередь, может восхищаться и оценивать купленную им игру.

– Ты хочешь сказать, что раньше было лучше? Балет все-таки поддался деградации?

– Поддался, – демон огорченно кивнул, – еще двадцать семь лет назад они чувствовали музыку, замечательно играли свои роли и летали по сцене словно лебеди, изящные и легкие, способные довести зрителя до исступления одним своим видом!

– Если меня поражает сегодняшнее выступление, то мне страшно представить, что же было раньше...

Артисты бегали и прыгали на сцене, выписывая высоченные прыжки и скоростные фуэте. Я продолжала глядеть на выступление, как замороженная, не отводя глаза. Гронский медленно поднялся с места и приблизился к уху.

– Я покину тебя на несколько минут, – шептал демон, – Александр прибыл.

– Хорошо, – покраснев от его дыхания, ответила я.

Демон вышел, и я осталась в одиночестве. Балет гипнотизировал и притягивал меня, заставляя душу щебетать. Внутри постепенно разгоралось пламя, но разжигал его не балет и даже не коньяк, а обходительный и страшно привлекательный демон.

Я никогда не ощущала столь сильной мужской энергии, которая умещала в себе утонченную харизму и поразительный интеллект. Хотя, это и не удивительно, ему стукнуло несколько столетий, и я сомневаюсь, что он тратил время впустую. Несмотря на это, мне было не страшно открыться перед ним без всяких стеснений. Я чувствовала комфорт и защиту. Я понимала, что ему можно доверять. У нас один Бог и практически одна задача, поэтому мы в любом случае близки.

Во мне возрастал азарт, желание узнать его всего, с самого начала и конца. Он может стать моим, и я не упущу такого шанса, несмотря ни на что. Какими бы не были эти чувства, они сжигали мое сердце и душу, страстно желая очутиться в тех холодных руках.

В тот день, зимним вечером, я и представить не могла, что буду так относиться к этой личности. Он напугал меня, остался в памяти на всю оставшуюся жизнь, но кто бы мог подумать, что мы будем пить вино в его роскошной квартире? Кто бы мог подумать, что он окажется таким сильным и интересным собеседником? Кто бы мог подумать, что нас вообще что-то связывает? Никто.

Я всегда мечтала оказаться девочкой, немного глупенькой и в каком-то смысле слабой

девочкой, за которой стоит сильный и уверенный мужчина. Кажется, что мечты начинают сбываться. Быть может, судьба решила вознаградить меня за былые потери, что причинили уйму боли...

Спустя десять минут Гронский вернулся, деликатно присаживаясь на стул.

– Тебе все нравится, принцесса? – тепло поинтересовался он.

– Очень! – громко воскликнула я. – Я в полнейшем восторге!

– Тш-ш-ш.. – шепнул Гронский, прислоняя к губам указательный палец. – Твой восторг услада для меня, но все же, оркестр стоит уважать.

– Да-да... – шепотом хихикнула я, возвращая взор на сцену.

Все радости рано или поздно кончаются. Артисты, поклонившись, убежали за кулисы и спектакль окончился, оставив после себя приятный осадок. Яркий свет ослепил меня, и я поспешила подняться со стула, кладя руку в предложенную кожаную перчатку. Мы спускались вниз, делаясь впечатлениями о сегодняшнем выступлении.

Забии-

рая верхнюю одежду в холле, я услышала за спиной знакомый бас с ярко-выраженным акцентом. Обернувшись, увидела Билли, который с яростью что-то доказывал стоящему рядом мужчине. Тот был одет в серый костюм, явно не подходящий ему размеру, а его пепельные волосы, уложенные набок, походили на взмокшую в геле копну. Глаза мужчины были глубоко посажены внутрь, а угловатые черты лица совсем не прибавляли дружелюбия.

Гронский вскинул правую бровь и направился к ним вальяжной походкой, умело обходя человеческое стадо. Я последовала вслед за ним, демонстративно расправив плечи.

– Guten Abend, какого черта здесь происходит? – он встал перед мужчинами.

Здравствуй, Мотолу! – Вагрич склонился в поклоне, – мне тут выдвигать необоснованный обвинение!

– Кто посмел? – саркастично изумился демон, глядя на незнакомого мне мужчину. – Неужто Мирослав?

– Рядовой бес по имени Вагрич нарушил кодекс земных ангелов и демонов, работая с человеком в неразрешенном для этого месте, – сипло ответил Мирослав, склоняя голову в поклоне. – Ему стоит проследовать со мной для выяснения деталей и мотивов данного поступка, Мотолу.

Вагрич фыркнул и сложил руки на груди.

– Протестую! Как известно, данный закон ввел Высший ангел Святослав Радонецкий в 1734 году, – начал Гронский. – В мае 1998 его обнулили, посчитав излишне несправедливым и бесполезным. Вместо него, с печатями и соответствующими установками, ввели закон о работе в отведенные для нее часы, – он взглянул на наручные часы и улыбнулся, переводя взгляд на Мирослава. – 20:45, мой друг! Работа земных бесов разрешена и легальна, а твое обвинение абсолютно напрасно. Или же ты живешь прошлым, следуя старым законам? Ах, или же вовсе не уважаешь решение Высшего?!

– Это приказ от руководства, Мотолу! – недовольно прохрипел Мирослав. – Мы обязаны задерживать тех, кто работает в неполюженном месте.

– На каких основаниях? – улыбнулся демон. – Есть бумага, подтверждающая твои слова? Если нет, то мне, к великому сожалению, доведется послать тебя к черту...

Вагрич хихикнул, накрывая рот рукой. Мирослав скривился и зыркнул на меня. В его горящих белым пламенем глазах читался гнев, гнев и омерзение. Ангел улыбнулся кон-

чиками губ и отступил, поднимая вверх худощавые ладони.

– Вагричу повезло, что ты оказался тут, Мотолу, – сказал Мирослав, поморщив нос, – но тебе стоит помнить, что грядут перемены, способные вернуть даже старые законы. Передай своим бесам, что отныне не стоит чернить людей в исторических, памятных и священных местах, иначе же, они понесут наказание.

– В момент, когда появится официальная бумага, подтверждающая твои слова, я обязательно передам, – со сталью ответил Гронский. – Сейчас же, советую не рассказывать мне выдуманные сказки, больше похожие на ересь.

– Дело твое, дело твое... – протянул он, кивая головой.

– Auf Wiedersehen, друг мой! – попрощался демон, перебирая пальцами на поднятой руке.

Мирослав склонился в прощальном поклоне и удалился, оставляя за собой мускусный шлейф.

– Ох, Мотолу, спасибо тебе! – облегченно вздыхал Вагрич. – Я уж думать, что не отвяжусь от него!

– Никаких проблем! – бархатно ответил Гронский, – Од-

но лишь непонятно, какой такой указ и почему вдруг стали всплывать старые установки?

– И не говори, вводят какие-то свои законы и ловят наших, непонятно за что и почему! – согласился бес. – Бесятся, видимо, что их влияние падает!

– Не нравится мне эта самодеятельность... – загадочно протянул демон. – Смута какая-то...

Вагрич взглянул на меня и расплылся в теплой улыбке, протягивая ладонь.

– Добрый вечер, ягодка мой! – сиял он. – Не ожидать, но рад тебя видеть!

– Взаимно! – поздоровалась я, пожимая кисть. – Симпатичные перстни!

– Благодарю! – ответил Вагрич, радостно осматривая руку.

– Коли, у тебя более никаких вопросов, то мы, пожалуй, поедем... – сказал Гронский, прихватив меня за талию.

– У матросов нет вопросов! – расхохотался Вагрич. – Был

рад повидаться, друзья! Удачи вам в ваших делах.

– До скорой встречи, mein Freund!

– Пока! – помахала я бесу, направляясь к выходу.

После духоты театра свежий воздух показался настоящим спасением. Мы сели в автомобиль и поехали обратно, слушая тихий вокал какого-то английского исполнителя. Я откинулась на спинку кресла и повернула голову к демону, который с наслаждением затягивал в себя табачный дым. Заметив на себе мой взгляд, он протянул мне пачку, предлагая сигарету.

– Я не хотела бы снова подсаживаться на никотин... – неуверенно сказала я.

– Твоему здоровью ничего не угрожает, а хорошие сигареты принесут пусть и скоротечное, но все же удовольствие, – парировал Гронский, глядя на дорогу.

Я пожала плечами и взяла предложенную им «раковую палку». Демон поднес к лицу бензиновую зажигалку, и я прикурила сигарету, предварительно открыв окно. Дыхание перехватило, но я сдержала кашель, с тяжестью выдыхая крепкий дым.

– Вкусненько, – выдавила я, – очень даже...

– Мне тоже пришлось по вкусу, – согласился тот, рассматривая позолоченный фильтр.

Я сделала несколько уверенных затяжек и окончательно привыкла к сигарете, начиная чувствовать в теле легкую слабость.

– Ты узнал то, что тебе было нужно? – поинтересовалась я, глядя на Неву.

– Вне всякого сомнения, – кивнул демон, – я узнал даже больше, чем предполагал. Отныне, все зависит от тебя, принцесса, – Гронский глянул на меня горящими глазами, – когда ты собираешься встретиться с Иоанном?

– Мне нужно позвонить ему, назначить встречу... – сказала я, теребя свое кольцо. – Надеюсь, что он согласится...

В машине повисло давящее молчание, и я продолжила мысль.

– Сделаю это завтра, если ты, конечно не против...

– Не против, у нас есть время.

Глава 25. То, что находится под сердцем

Пужинав в небольшом ресторанчике, мы вернулись домой. Геба встретила нас низким мяуканьем, в котором прослеживались нотки осуждения и отборного кошачьего мата.

– Чего она такая недовольная? – поинтересовалась я, снимая каблуки.

– Не любит подолгу оставаться в одиночестве... – ответил Гронский, скидывая плащ.

Мы погладили пантеру по спине и прошли в гостиную. Гронский включил на колонке приглушенную музыку и присел на диван, жестом приглашая сесть рядом. Усевшись, я взглянула на демона восторженными глазами.

– Побывав еще в одном историческом месте Петербурга, я задумалась о том, как бы мне хотелось жить в то время, – радостно начала я. – Время, когда строились подобного рода постройки, когда проходили балы и писалась история, которой восхищаются по сей день! Есть в этом своя романтика,

конечно...

Я довольно вздохнула, глядя в потолок.

– Романтикой тебе кажутся собственные представления о том времени, – скептически ответил он, – на деле же, там тоже были свои подводные камни, рушащие всю ту лирику, которую любят воображать. В то же время, я не спорю, что та эпоха была броска и интересна!

– Я понимаю, ничто не идеально и всегда есть к чему прицепиться, – продолжала я, – но я бы многое отдала за посещение того же бала. Уверена, на балах происходило множество интересного! Новые знакомства, танцы, аристократия!

– Я любил балы и посещающую их аристократию, – памятно начал демон, – в то время я был молод. Мне нравилось общаться с удивительными личностями и вступать в умопомрачительные дискуссии с мудрыми незнакомцами, а веселая полька и по сей день вызывают во мне бурные чувства. Бал – это скопление разного разврата и грешников, желающих отдать свою душу, отчего к этому торжеству у меня исключительная любовь.

– И какие же минусы ты смог заметить в столь чудном времяпрепровождении?

– Удушающая духота в танцевальных залах, аромат немых тел, человеческих испражнений и пота, – говорил Гронский, глядя на меня. – В той эпохе еще не существовало дезодорантов и привычных уборных, а тяжелые платья и активные танцы усугубляли ситуацию. Вальс длился около тридцати минут и разгоряченные дамы, выходявшие охладиться на мороз, часто заболели пневмонией и ангиной, – демон поднялся с дивана и направился к колонке, усиливая звук. – На балах часто происходили разного рода страсти, измены и ссоры, которые устраивали наши рядовые. Мне было по нраву наблюдать за дамами, что не подавали вида и продолжали держать спины ровно после того, как находили своих муженьков с одним из наших суккубов в одной из комнатушек вычурного дворца.

– Эмоции эмоциями, а этикет всегда был на первом месте, – сказала я, – об этом я знаю! Меня это, с одной стороны, восхищает. Строгие правила, которым следовал каждый приглашенный гость. В этом была своя загадка, ведь каждый элемент одежды или жест руки что-то значил, давая окружающим понять свои намерения и статус. С другой стороны, вся эта строгость пугает. Одно неверное движение и все, ты опозорен...

– Безошибочно, балы основательно влияли на репутацию

как самого организатора бала, так и приглашенного на него гостя, – согласился Гронский, глядя в окно.

Я с наигранным недовольством взглянула на демона.

– Гронский, ты полностью разрушил мою романтизацию!

Демон ухмыльнулся и зашагал ко мне. В помещении заиграла мелодичная симфония. Мягкие партии электрогитары заглушала звонкая скрипка, что стелилась под ноты низких клавиш синтезатора.

– Могу ли я пригласить Вас на танец? – Гронский протянул мне ладонь.

– Хотите загладить свою вину? – поинтересовалась я, принимая приглашение.

Он удовлетворительно кивнул и притянул меня к себе, нежно сжимая талию скрипучей кожаной перчаткой. Я положила руки на его плечи и прижалась к широкой груди, всматриваясь в хитрые очи.

– Расслабься в моих руках, танец ведет кавалер, – шепотом приказал демон.

Я расслабила тело и Гронский закружил меня в танце, филигранно подстраиваясь под красивую музыку, разносящуюся по всей гостиной. В его руках я ощущала себя малышкой, легкой и беззащитной, чья судьба зависит лишь от решений ведущего мужчины. Прикрыв глаза, я оценила исходящий от него аромат, которым вмиг захотелось напиться.

Движения демона были уверенными и изящными, а я лишь дополняла их, находясь во владении этого близкого танца. Гронский не сводил с меня глаз и кратко улыбался. Его рука осторожно скользила от талии к лопаткам, вызывая на коже шквал неукротимых мурашек. Демон наклонил меня к полу, и я охнула от неожиданности, на что тот лишь задорно подмигнул, возвращая меня в прежнее положение. Я впервые ощущала столь сильное смущение, но зрительный контакт прерывать и не думала.

Сжав сильнее его плечи, я проникла в энергетическое поле, что было вязкое, как нефть и тяжелое, как камень. Во рту почувствовался железный привкус, который быстро сменился приторным потоком неземной сладости. Я выпустила из себя лучи изучающей энергии и закрыла глаза, желая увидеть детали его судьбы.

Снег прожигали бордовые капли крови. Пурга сносила с ног, а колючие снежинки провоцировали слезы, обжигаящие похолодевшие от мороза щеки. Гронский склонился перед девушкой, выкладывая на стол потрепанные бумаги. Со стра-

хом на глазах, юная особа подписала документ. Демон ухмыльнулся и вскрыл вену, выпуская наружу черную змею.

К горлу подступил тяжелый ком.

Женщина, что испуганно забилась в угол, подставила к виску дуло заряженного револьвера. За ее спиной показалась тень, игриво сверкнувшая красными угольками глаз. Сладострастно оскалившись, Гронский провел рукой по своему лицу, смазывая с него еще не успевшую остыть кровь.

Тело онемело и нос пробил железный смрад.

Демон шел по готическому залу, невозмутимо обходя склонившиеся перед ним фигуры. Встав в центр, он расправил крылья и раскрыл глаза, не замечая стекающие по лбу алые струйки, что сочились из свежих ран, появившихся от вылезших на макушки рогов.

Внутри все опустилось вниз.

Гронский, окруженный обнаженными девушками, со скукой на лице восседал на кожаном диване. Вскочив с него, он прижал одну из них к стене, поднося к хрупкой женской шее лезвие наточенного ножа. Девушка завопила, но демон отпустил ей сильную затрецину, попутно впиваясь в раненую

шею.

Я вырвалась из ужасающего ведения и оказалась в умиротворенной реальности. Гронский все так же кружил меня в танце, а я, сохраняя полное спокойствие, растворялась в его уверенных объятиях. Тело пробил колкий холод, и я отвела взгляд, анализируя увиденное. Он открылся мне? Или же он не знает о том, что я его смотрю? В любом случае, Гронский ведет себя невозмутимо, поэтому я готова пойти дальше. Готова отдать последние силы, дабы увидеть его прошлое. Готова отдаться любопытству и удивительной истории, от которой каждый волосок на моем теле встает дыбом.

Вновь установив зрительный контакт, я пролезла в его судьбу, с рвением разрывая тяжелые силовые преграды. Внутренние органы скатились вниз, и я увидела перед собой события минувших лет.

Черноглазый мальчик, лет двенадцати, сидел за старым письменным столом. Его слезы капали на желтоватый лист, размазывая темно-синие чернила. Тучный мужчина, одетый в полосатый фрак, взяв мальчика за волосы, с силой впечатал того в стол. Из острого носика покатилась кровь, что развела на бумаге еще большую грязь. Грозно вскрикнув, мужчина стянул с мальчика рубашку и достал из-за спины длинные окровавленные розги.

– Мой сын не должен нить как баба!!! – орал мужчина.

Поставив на колени дрожащего ребенка, отец совершил семь сильнейших ударов по уже исполосованной спине.

В голове послышались душераздирающие крики, вызывающие в душе вселенскую боль и сожаление.

Отвернувшись к холодной стене, мальчик молча хныкал в промокнувшую от слез подушку, не желая будить гневных жителей особняка. К его плечу прикоснулась рогатая тень и он обернулся, с интересом разглядывая пришедшего гостя. Бес протянул ему толстую книгу и расположился рядом, окутывая тьмой зеленые обои. Ребенок зажег стоящий на комоде канделябр и неуверенно раскрыл страницы. Свечи разразились ярким пламенем и черные глазки превратились в огоньки, разгоревшиеся любопытством и неким подобием радости.

В сердце туго запекло, а разболевшиеся вены широко раскрылись, старательно проталкивая силу.

Подросток, в котором хорошо был узнаваем Гронский, сидел в окружении теней. Его глаза закатились и руки судорожно металась по ветхим страницам неизвестной литературы. В соседней комнате кто-то истошно закричал, и

парень довольно улыбнулся. Влетевшая в комнату женщина, по всей видимости мать, подбежала к сидящему на паркетe парню и неуверенно замахнулась на того тяжелой статуэткой. Вернувшись в сознание, Гронский отполз в сторону и слезно зашептал, с мольбой склоняясь перед подолом грозной женщины:

– Матушка, помогите мне! Я не понимаю, что со мной!

– Ты одержим, чертово отродье! – вскрикнула женщина, в произношении которой слышался сильный акцент.

– Избавьте меня от этих мучений, Матушка! Я более не могу терпеть! – рыдал он, схватившись за юбку.

– Не смей называть меня Матушкой, проклятый! – злобно скрипела женщина. – У тебя нет матери! Ты не мой сын! Не мой!

Душу защемило, сознание оглушило протяжное мужское рыдание.

Накинув черный капюшон, Гронский слонялся по вечернему Петербургу, недовольно отпрыгивая от проносющихся мимо экипажей. Пахло сеном, отходами и гарью. По брусчатке стучали кованые копыта, и с Невской набережной,

усыпанной кораблями, доносились грубые мужские голоса, заглушающие крики сытых чаек.

Следующая за Гронским тень юркнула под землю и тот с испугом обернулся на адресованные в его сторону крики.

– Держите его!!! – визжала женщина, сжимая в руках тяжёлый топор.

– Ловите бесноватого!!! – поддержал дед, стоящий за прилавком.

– Не уйдет! – гаркнул наездник, вытаскивая меч.

Гронский прыгнул на стоящую без дела лошадь и помчался прочь. Послышались выстрелы и брань. Вылезшие из-под земли тени следовали рядом, двигаясь по стенам черными рогатыми разводами. Активно шпоря скакуна, Гронский летел вперед и изредка поглядывал на преследователей. Послышался громкий хлопок и лошадь пала, кувырком переворачиваясь на землю. Парень вылетел из седла и что есть мочи ринулся вперед, но толпа неумолимо приближалась, загоня его в угол. Схватившись руками за дамбу, Гронский взобрался на возвышенность и уж было собрался прыгать в воду, но его остановили пули, со свистом пронизывающие тело. Сморищив нос, он растерянно покачал головой и грохнулся в воду, насаживаясь на выступающие камни. Тело разо-

рвало, изо рта хлынуло черное месиво и глаза посмертно закатились. Народ торжественно заулюлюкал и выпустил в небо множество хлестких выстрелов.

Дыхание перекрыло тугой веревкой, черная дымка ослепила взор.

Над Петербургом повисла грузная ночь. Звезды пропали, а всплывшие из-под воды тени медленно обволакивали истерзанный труп. Гронский захрипел и боязливо огляделся. Вокруг него стояли бесы, чумазые и обросшие, жаждущие судьбоносного явления. Невзирая на воду, по поверхности стелилось пламя. Огромная тень, возникшая из неоткуда, нависла над парнем и низко-низко заговорила на неизвестном языке. Дрожащий Гронский робко закивал и тени церемониально заплясали, взбивая в пену уставшую за день Неву. В ту же секунду его тело взмыло вверх. По городу пронесся грохот, из-под земли выкрутились змеи и раздался хохот, страстный и сильный, состоящий из сотни тысяч неземных голосов.

Дышать становилось невозможно, невидимые стекла вскрывали тело изнутри.

Гронский стоял на коленях и с наслаждением вскрывал фарфоровую кожу, выпуская наружу змей, что шипели и

услужливо кружили вокруг своего хозяина. Его губы монотонно шевелились, издавая жуткий шепот. За спиной демона выпрямлялась тень, горделиво расправляющая крылья. Свечи потухли и Гронский поднял голову наверх. Его глаза окрасились в красный, и он провел рукой по шее, растирая кипящую кровь. Оголив острый ряд зубов, демон глянул на меня и утробно зашептал:

– Я лишился Матушки, но приобрел отца...

В ушах зазвенело, жизнь постепенно покидала меня.

С холодной сталью на лице, Гронский пробил рукой грудную клетку собственной матери. Эхом в голове послышался отдаленный женский вопль, постепенно переходящий в скользкий писк. Достав сердце из груди, демон тяжело задыхался, сдерживая приступ ошеломляющего наслаждения. То же самое он сделал и с отцом, который до последнего пытался отбиваться, выставляя перед сыном золотистый крест.

Я чувствовала, что нахожусь на волоске от смерти.

Гронский разгуливал по залу, приветливо здороваясь с гостями пышного бала. Его глаза, окруженные красненькой маской, тускло просвечивались. Он высматривал тех, кто

был готов поддаться чарам, согласившись на решающую сделку.

Туман окутывал сознание.

С нескрываемым интересом, Гронский, одетый в кожаный плащ, осматривал трупы лежащих в окопе бойцов. Он подошел к мужчине, чье дыхание еще не успело утихнуть и протянул ему бумажный лист. Тот, с надеждой выхватил бумагу и подписал договор, соглашаясь на заветную сделку. Ухмыльнувшись, демон последовал дальше, не обращая внимания на взрывы за спиной.

Ведение исчезло, и я осталась в тишине, кое-как держась на подкосившихся ногах. Взглянув на Гронского, я попятилась назад. В его глазах читалась звериная злоба, не сулящая ничего хорошего. Прикоснувшись спиной к стене, я вздрогнула. Демон медленно подходил ко мне, как хищник, крадущийся к зажатой в угол жертве.

– Нехорошо лезть туда, куда не нужно... – мрачно произнес он.

В этот момент мне показалось, что меня заперли с чудовищем. Холодным, бесчувственным и смертоносным чудовищем, животрепещущим при виде чужой крови. Каждая ча-

стичка тела ощутила тот кошмар, о котором говорят лишь смертники. Липкий ужас, паралич сознания и тела, кратковременная остановка дыхания, вызывающая фантомное удушье. Я никогда ранее не испытывала такого страха от безысходности. Это было чувство приближающейся смерти.

Схватив с бильярдного стола нож, который по счастливой случайности оказался там, я направила его в сторону демона.

– Не подходи! – крикнула я.

В ту же секунду, Гронский подлетел и вжал меня в стену, с силой ударив руками по стене. В ушах послышался писк, и я приставила нож к его животу, не решаясь сделать смертельное движение.

– Давай! – крикнул демон, оголяя клыки. – Убей!

Из глаз покатались слезы, и я сильнее сжала рукоятку.

– Убей! – приказал он.

Я отвела взгляд и дернулась, но он заблокировал движение. Закатив глаза, демон схватил меня за руку и воткнул в себя нож, с усилием проталкивая лезвие. Я закричала и Гронский пошатнулся, падая назад. Вынув нож из живота, демон с надрывом закричал, театрально дрыгаясь в конвуль-

сиях. Упав на колени, я закрыла рот рукой и разрыдалась, наблюдая за пульсирующей из его тела струей крови. «Что за чертовщина тут происходит?!» – один вопрос крутился в голове.

Болезненный вопль перерос в истошный хохот и Гронский поднялся с пола, оттряхивая брюки и мятую рубашку.

– Довольно, я пошутил... – заговорил демон, помогая мне подняться. – Все-все, прекращай рыдать.

Страх сменился гневом, и я пнула Гронского в плечо, вырываясь из его рук.

– Пошутил?! – орала я. – Ты охренел так шутить?! Я думала, что у меня сердце разорвется! Больной!

– Будет тебе уроком... – снисходительно ответил он. – О подобном спрашивать нужно, принцесса.

– Я признаю, поступила нагло! – продолжала я. – Но зачем же устраивать такое представление?! Что за эмоциональные качели?! Я тебе этого не прощу, Гронский!

– Я не грех, чтобы меня прощать! – усмехнулся демон, усаживаясь на диван.

– Ха-ха! – выдала я, пристраиваясь рядом. – Восхищена твоим юмористическим интеллектом!

– Восхищен твоей наглостью и любопытством! – с насмешкой ответил Гронский, протянув мне носовой платок. – И благодарен за страх, которым я смог насытиться сполна!

Я вытерла слезы предложенным платком и вздохнула, глядя на спящую в углу Гебу. Дыхание постепенно приходило в норму и тело накрывала свобода от пережитого кошмара.

Я была энергетически опустошена и уязвима, но отходить от темы совершенно не хотела. Страх сменился интересом, и я окунулась в размышления, пока Гронский молчаливо ждал. Не думала, что этот демон имеет столько скелетов в шкафу.

– Что с тобой не так? – спросила я, укутываясь в плед.

Глава 26. Обратная сторона изыска

– Я не был рожден демоном, как другие приближенные... – начал Гронский, закурив сигарету. – Моя матушка долго не могла забеременеть, в то время это считалось пороком, из-за которого женщина могла лишиться всего. Перепробовав множество вариантов, она практически рассталась со всякой надеждой на удачу, но в один из дождливых вечеров, к ней пришел Стефан. Он предложил ей сделку, которая решила бы все ее проблемы. От безысходности, она согласилась и забеременела мной. Возрадовавшись, матушка не понимала, что под ее сердцем зреет зло, отмеченное самим Сатаной.

Я внимательно слушала собеседника, наблюдая за тлением сигареты.

– Я рос в золотой клетке. Моей отец был влиятельным дворянином, а матушка – молодой дворянкой, уроженкой города Мюнхен. Детство проходило в изобилии балов, пьяных тел и государственных бесед. Меня с рождения учили грамоте, иностранным языкам и прочим наукам, что преподносилось с особой жестокостью. Отец желал сделать из меня примерного джентльмена того времени, образованного и сильного не по годам денди. В какой-то момент, я начал видеть

тени и слышать голоса. Это были неземные бесы. Они медленно и постепенно открывали мне глаза на истину, судьбу, по которой я обязан был пойти. Мне нравилось общаться с ними, закрываясь от родительского гнева, но в какой-то момент они стали брать верх над разумом. Зачастую, я не понимал, что я делаю и как себя веду. В такие моменты становилось страшно. Я хотел избавиться от них, стать нормальным и вернуться к обычной жизни, но это было невозможно. Я был рожден для того, чтобы стать демоном. Моя матушка начала подозревать об этом, когда мне было десять. Она не хотела верить, отрицала происходящее, а когда одержимость окончательно вылезла наружу, ей оставалось лишь скрывать. В ночь, подчас я прикончил семейную служанку, ее окутал страх за собственную жизнь. Не в силах более терпеть, она выгнала меня, и я остался один на один со своими бесами. Я возненавидел ее и всю свою семью за то, что они не помогли мне избавиться от этого недуга. За то, что я обречен быть монстром по чужой вине.

В его голосе прослеживалось равнодушие и смирение.

– Я бродил по городу четыре года, выживая и изучая демонические науки. Обозлившись на родню, я принял судьбу и активно шел на контакт с нечистой. Горожане видели меня и замечали странности, как бы хорошо я их не прятал. На меня началась охота. Приходилось скрываться и надеяться

на то, что я сумею встретить следующий рассвет. Однако, в один из дней меня нашли...

Многозначительно хмыкнув, демон прервался.

– Эта смерть была рождением, предначертанным судьбой. В ту ночь я стал бессмертным демоном, что верно служит Сатане. Стефан привел меня в общество «Канхото», и я начал работать с людьми. Сначала, приходилось склонять их к грехам, но потом, когда оказалось, что мои силы совершенны, я начал проводить решающие жизнь сделки. У меня появилась тончайшая связь с дьяволом, какой не было ни у кого. Земные бесы, рожденные от нечисти, недовольно фыркали, а приближенные долго не могли признать во мне союзника, ведь я иной.

Гронский потушил сигарету и глянул на меня.

– Чтобы поддерживать данные дьяволом силы, мне приходится пить кровь. Пока я привыкал к ее вкусу, бесы продолжали шептаться. Никто не мог поверить, что такой инвалид как я смог встать на столь высокопоставленную должность. Я доказал каждому, что шептаться за спиной у Гронского не стоит...

Демон грустно улыбнулся и закурил вторую сигарету.

– Семь лет назад, в обществе появился еще один демон, рожденный от человека. Им оказался Юрий Малов, которого я, без доли сомнения, встретил с распростертыми объятиями. Было приятно видеть существо, что так близко ко мне. Объяснив все азы, я пригнул его в своей компании и начал обучать, как родного брата.

– Так вот почему обычный бес настолько близок к приближенному... – прозрела я, затягиваясь дымом.

– Именно... – подтвердил Гронский.

Я сложила руки в замок и опустила взгляд, стесняясь своего вопроса.

– Ты убил свою семью?

– Истинно, это была моя маленькая месть, – флегматично ответил тот.

– Ты до сих пор держишь обиду на то, что они сделали?

– Нет, в настоящее я им благодарен... – спокойно говорил Гронский. – Они воспитали во мне хладнокровие, бесчувственность и железное терпение, которые сильно помог-

ли моей карьере. Вместе с этим, я получил отличное образование и знание немецкого языка, который употребляю и по сей день.

– У тебя не было детства и материнской любви, но в моих глазах ты поразительная и сильная личность, способная на великодушные поступки, – поделилась я. – Твоя история одновременно ужасает и восхищает меня, а еще приятно, что ты поделился этим. Почему ты не закрылся от меня? Почему позволил посмотреть видения?

– Тебе стало любопытно, а я в свою очередь, только рад развитию твоих способностей, – тепло ответил он. – Не все смогут выдержать мое энергетическое поле, оттого могу лишь похвалить.

Я покраснела и смущенно улыбнулась.

– Я успел посмотреть твою энергетику еще давно, при первом знакомстве... – вставил Гронский. – Ты одинока с самого детства. Это печально, принцесса.

– Все, что не убивает, делает нас сильнее... – я покачала головой. – Каждый человек, присутствующий в моей жизни, внес свою лепту. Я благодарна каждому и считаю, что более не одинока.

– Верно, в первую очередь, ты заполучила себя и свою энергию, – он приподнял мой подбородок. – Хах, ну и вдобавок целый шабаш сестер и одного жуть какого красивого друга!

– Неужто этот нарцисс сейчас сидит передо мной? – хихикнула я.

– Вздор! Я про Вагрича!

Мы рассмеялись, утопая в объятиях, как дети, чья жизнь смешна и беззаботна.

– Честно, я чувствую себя отвратительно, – усмехнулась я, – ты отобрал у меня все силы!

– Могу предложить тебе интересное занятие, которое восстановит утраченную энергию, – Гронский поднялся с дивана.

– Что за занятие?

– Мы выпьем ароматного чая, с добавлением лечебных трав, которые мне, в свое время, подарила Дара, – отвечал демон. – Затем, пройдем в мастерскую и насладимся искус-

ством. Ты когда-нибудь работала натурщицей?

– Нет, но всегда хотела попробовать! – радостно воскликнула я. – Надеюсь, натура будет обнаженной?

– Твой настрой доставляет мне удовольствие, – демон взял меня за руку.

Не знаю, зачем я это сказала, но я совершенно не против и отказываться от слов не собираюсь. Живопись – это искусство, которому можно отдаться даже обнаженной.

Глава 27. Я влюблена

Просидев за кружкой чая, что здорово восстановил силы, мы разговорились и прошли в мастерскую. Она была холодна и одинока, а глазающие исподлобья картины самую малость напрягали. Мрачные оттенки и до невозможности живые очи, писанные умелой рукой творца, заставляли поверить в реалистичность натуры. Пылящиеся гипсовые головы, восседающие под потолком, добавляли мастерской щепотку античного волшебства.

– Днем тут было уютней... – оглядывалась я.

– Ты права, работать в такой обстановке негоже, – согласился демон, вынимая спичечный коробок.

Пройдя по мастерской, Гронский зажег множество свечей, которыми она была усыпана сполна. Работы от этого позитивнее не стали, но атмосфера знатно потеплела, демонстрируя уют. Постелив на диванчик атласную драпировку, демон приступил к раскладке художественного инвентаря. Поставив деревянный мольберт в двух метрах от дивана, он раскинул кисти на подставке и налил в стакан воды. Краски грязных акварельных футлярчиков оказались на вымазанной

палитре и Гронский вопросительно глянул на меня.

– Стесняешься.

– Нет! – уверенно ответила я. – Помоги расстегнуть платье!

Встав с табуретки, он моментально оказался за спиной. Я напряглась и смиренно встала, слушая потрескивание растягивающейся молнии. Съежившись от морозного дыхания на шее, я медленно стянула платье, обнажаясь перед ним.

Гронский вернулся на свое место и закурил, с интересом разглядывая обнаженную перед ним натуру. Я убрала с тела остатки ткани и легла на диван, с осторожностью вытягивая ноги. Драпировка оказалась ледяной, и я немного приподнялась, чтобы не касаться ее боком.

Витая в творческих размышлениях, он изучал меня взором заинтересованного мастера и лишь изредка качал головой, отгоняя ненужные идеи. Потушив сигарету, он подошел ко мне. Я взглянула на него снизу вверх и робко улыбнулась, скрывая приступ голимого стеснения. Гронский присел на корточки и прикоснулся к моей коже, нежно поправляя позу.

– Позволь, я перемещу ее сюда... – он сдвинул вбок мою ступню.

Прикрыв тканью одну из грудей, Гронский одобрительно кивнул и проследовал к мольберту.

– Сколько мне нужно находиться в этой позе? – я старалась не шевелиться.

– Несколько часов, я работаю быстро, – отвечал он, хлестко водя карандашом по холсту. – Напишу постановку акварелью, тебе подходит этот материал. Легкий на вид и непредсказуемый в исполнении, genau wie du...

– Приму за комплимент, – хитро ответила я, наблюдая за его действиями.

Откинувшись назад, Гронский профессионально двигал рукой в разные стороны, вырисовывая мои очертания. В воздухе повисло молчание, которое разрушал лишь грифель, скользящий по льняному волокну. Его глаза быстро перемещались по телу, копируя изображение на холст. Я видела то, насколько он был увлечен. Глаза демона ощутимо разгорелись любимым делом, от которого ему, конечно же, не хотелось отрываться.

Я была полностью открыта перед ним, как книга перед читателем. Мысль о том, что я стану частью его искусства приводила меня в восторг. Мне нравилось, что Гронский смотрит на меня именно так и никак иначе. С интересом, долей

восхищения и увлеченности.

– Не устала? – поинтересовался демон, нанося мазки.

– Ничуть, – соврала я, – все замечательно.

Конечности начинали потихоньку затекать, а желание сдвинуться с места возрастало все сильнее и сильнее. Он понимал это, но промолчал, а я была готова потерпеть.

Стук кистей, стучащих о стеклянный стакан, еле слышимый запах медовой акварели и немое понимание расслабили меня. Перетерпев физические и моральные трудности данной работы, я начала получать удовольствие от этого действия, все больше раскрепощаясь перед живописцем. В какой-то момент, я даже ощутила тепло, исходящее из собственного энергетического поля. Он разжег во мне силовой огонек, что грел тело внутри и снаружи, знатно облегчая состояние.

– Картина сможет оставаться живой только в том случае, если на ней увековечится частичка натурщика, – подал голос Гронский.

– Ты о чем? – спросила я, разминая затекшую руку.

Демон поднялся с табуретки и направился ко мне, доста-

вая из кармана тот самый ножик, который я заметила еще зимой.

– Позволь мне взять немного крови, – попросил Гронский, беря меня за запястье, – она отлично раскрывается, дополняя жженую акварельную умбру.

– Конечно, как тебе угодно... – согласилась я.

Достав из нагрудного кармана маленькую склянку, Гронский сделал длинный порез, идущий от локтевого сгиба до самого запястья. Я сморщила лицо и ойкнула, глядя на бегущие ручейки крови.

– Тш-ш-ш.. – прошипел демон, собирая кровь.

– Больно! – возразила я, сжимая кулак.

Гронский прикоснулся губами к моей коже и прикрыл глаза. Я ощутила, как вены раздувались, вызывая сильное кровотечение. Голова закружилась, и я откинулась на спинку дивана, понимая, что он постепенно насыщается кровью, данной моим молодым организмом.

– Александра говорила, что тебе не освоить регенерацию, – молвил демон, сжимая запястье.

Поняв, что от меня требуется, я пробудила силы, вновь стараясь притянуть их травмированному очагу.

– Прочувствуй каждую клеточку кожи, направь спасительные тромбоциты, сконцентрируй силу в боли! – советовал Гронский, пристально глядя на меня. – Чувствуй ее, *meine kleine Puppe!* Подчини ее себе!

Я закрыла глаза и с удивительной четкостью узрела себя изнутри. Темные проходы, вязкие жидкости и удивительные клетки, плавно расхаживающие по мягким каналам. Сконцентрировав внимание, я направила силу в свежую рану, не обращая внимания на сторонние источники, что каждый раз уводили энергию по телу.

Боль утихла, и я удивленно открыла глаза, косясь на ранее травмированную руку. Она была чиста, без намека на какую-либо царапину. Рот расплылся в счастливой улыбке, и я посмотрела на довольного Гронского.

– Я смогла! – возрадовалась я. – У меня получилось, Ян!

– Умница, принцесса, – хвалил Гронский, поднимаясь с корточек, – ты обуздала свою силу. Как видишь, все не так затруднительно, как ты думала.

Я с восхищением осматривала руку. Еще одна победа, которую я смогла заполучить. На удивление, я не чувствовала себя опустошенной. Этот выигрыш дался мне легко, как два пальца об асфальт.

– Я счастлива! – я возвратилась в прежнюю позу. – Нужно будет рассказать ведьмам, они должны за меня порадоваться!

– Всему свое время, – ответил он, присаживаясь за мольберт.

– Конечно-конечно! – светилась я. – Кстати, как там работа? Уже готова?

– Да, осталось несколько штрихов, – ответил Гронский, окуная кисточку в кровь.

Давно я не была так сильно за себя горда. Меня обурежала эйфория, на которую, как мне показалось, повлияла не только я. Гронский явно помог мне, зная, что меня тревожит этот магический момент. Я была благодарна ему за те эмоции, что сейчас испытывала. Мне хотелось обнять его, расцеловать, отблагодарить за это чудо. Я желала разделить с ним эту крохотную победу над собой.

– Ну что? – счастливо спросила я, подскакивая с места.

Демон довольно ухмыльнулся и повернул холст в мою сторону. Я потеряла дар речи и уставилась на изображение, на котором была запечатлена прекрасная девушка, окутанная синими рельефными тканями. Гладкие пастельные мазки моего тела волшебным образом сопрягались с резкими сапфировыми рывками драпировки. Я была похожа на древнегреческую богиню, одновременно нежную и сильную, очевидно знающую себе цену.

Он преподнес меня так, как я бы никогда не смогла преподнести себя сама. Неужели Гронский видит меня такой?

– Ты действительно видишь меня такой? – произнесла я, подходя к работе.

– Какой? – съехидничал демон.

– Сильной, удивительной, в какой-то степени даже изысканной... – замороженно говорила я, разглядывая мазки.

Поднявшись, демон осторожно взял меня за руку и провел к высокому зеркалу, стоящему в углу.

– Обычно, неуверенные в своей красоте люди замечают изъяны даже в самой льстивой и совершенной картине, – го-

ворил он, изучая меня через зеркало. – Любое изображение является зеркалом, отражающим человеческие комплексы.

Гронский нежно провел рукой по моей спине, и я довольно выгнулась, продолжая исследовать фигуру.

– Если бы ты не была такой совершенной наяву, то давно бы уже заметила в моей работе угнетающий тебя дефект... – прошептал Гронский, приближаясь к моей шее.

– Я не считаю себя такой совершенной, какой вышла на твоей картине, – тихо сказала я, наблюдая за его движениями.

Рука демона медленно скользнула по моему животу и поднялась выше, игриво обходя оголенные груди. Внизу животу приятно защекотало и по бедрам пробежала легкая дрожь, заражающая мурашками остальные части тела. Я с шумом затынула носом воздух и откинула голову, облакачиваясь на Гронского.

– Твое поверхностное мышление может думать что угодно, – бархатисто говорил демон, прихватывая меня за шею, – но внутренняя позиция, находящаяся в самой глубине сознания, не позволит солгать.

– Хочешь сказать, что внутри я считаю себя донельзя красивой? – шептала я, идя наперекор тяжелому дыханию.

Гронский прикоснулся губами к моей шее и направил холодную руку вниз, легонько царапая ногтями кожу. Дыхание сбилось, и я схватила его за бедра, с силой сжимая дорогую ткань.

– А ты взгляни на себя и убедись в этом, *meine kleine Schönheit*... – промурлыкал демон, поправляя мою прядь.

Я посмотрела в зеркало и увидела себя: чудесную девушку, по стройному телу которой скользили тонкие бледные пальцы. Эта картина меня жутко завела и я, полностью уверенная в своих действиях, развернулась к Гронскому лицом. Игриво улыбнувшись, он моментально поцеловал меня и поднял на руки, со страстью сжимая ягодицы. Я обхватила его бедрами и ощутила то, насколько сильно он был напряжен. Упав на диван, я притянула его к себе, старательно растегивая податливые пуговицы.

Раскрыв презерватив, Гронский снял ремень и туго связал мои запястья, перекрывая кровоток. Я гибко выгнула спину и раскрыла ноги, чувствуя, как все тело сладострастно дребезжит от нетерпения.

Стянув одежду, демон прильнул ко мне и прикусил за шею, нежно оттягивая кожу. Дыхание Гронского заметно

участилось и я, сгорая от желания, с напором толкнула его в спину. Он довольно оскалился и вошел в меня, сжимая шею крепкими руками. Я хрипло простонала и двинулась ему навстречу, до конца заполняясь тем жаром, что от него исходил.

Гронский издал тихий стон и склонил голову на бок, прибавляя темп. Его глаза озарились красным свечением, дыхание стало прерывистым и тень, которую уловило мое периферическое зрение, заметно деформировалась. Произведя град резких толчков, он выпустил наружу крылья и сменил лицо, превращаясь в нечто адское и неземное. Тело накрыла волна неопишуемого удовольствия и полыхающего пламени. Я чувствовала змей, резкодвигающихся по всему его телу. Я видела демонический взгляд, полный кипящей страсти и звериного желания. В ушах звенели пульсации разгоряченной крови, а конечности немели, вызывая чувство покорного бессилия.

Мы сливались в объятиях и поцелуях, как давно знакомые возлюбленные, для которых время – пустота. Я ощущала непрерывную связь, что связывала нас пусть и тонкими, но удивительно крепкими веревками. Без доли сомнения, я знала, что забываюсь с созданием, в которого навеки влюблена.

Скрестив ноги, я больше не могла терпеть. Демон понял это и ускорился, до синяков хватая дрожащее от испуга тело. Наслаждение дошло до пика, и я захлебнулась

в собственном крике, извиваясь и вытягиваясь в приступе оргазма. Выгнувшись, Гронский блаженно улыбнулся и отпрыл, не спуская с меня недовольных красных глаз.

– Это точно что-то неземное... – тяжело дыша, шептала я.

– Ты восхитительна со всех сторон, принцесса, – ответил демон, накидывая рубашку. – Никогда не сомневайся в этом и получишь все, чего желаешь.

– И ведь правда... – устало усмехнулась я, поднимаясь на ноги.

Гронский, словно горячо любимый мужчина, с нежностью поцеловал меня в лоб и ловко подхватил на руки. Я обмякла в его объятиях, и мы направились в ванную комнату, разрушая тишину забавными смешками.

Ощувив то забытое чувство окрыленности, я окончательно смогла понять, что полюбила. Полюбила демона, монстра, что загубил множество душ. Это меня не пугало, ведь я ведьма, играющая за его темную команду.

Глава 28. Последнее доброе утро

Закрываясь от солнечных лучей, я проснулась с довольной улыбкой на лице. Нежное постельное белье приятно окутывало кожу и я, кое-как справляясь с ленью, поднялась с постели. Взглянув в зеркало, я заметила на шее множественные гематомы, которые напомнили мне о страстной ночи, что навеки осталась в голове.

Отныне, я могла думать лишь о нем. Это было сравнимо с чувством первой влюбленности, полной наивных переживаний и многочисленных бабочек, животрепещущих от одного лишь взгляда. Я наконец смогла ощутить себя живой, способной на сильные чувства девушкой, что безрассудно потеряла голову, идя на поводу у этих чувств. Какими бы они не были, я их отчетливо видела и не контролировала. Быть может, я мазохистка, но мне по нраву подобное влечение.

Взглянув на тумбочку, я зацепилась за медведя, подаренного Иоанном. Точно, Иоанн! Сегодня мне предстоит осуществить важное дело, которое обязательно приведет эту историю к истине.

В дверь постучали и я открыла, пропуская в комнату Гронского.

– Guten Morgen, – поприветствовал демон, осматривая

меня, – выглядишь в высшей степени очаровательно.

– Благодарю, – сказала я, поправляя майку, – что-то случилось?

– Да! Твои симпатичные ноги до сих пор не соизволили спустить тебя вниз, на завтрак! – артистично выплеснул Гронский, подходя к кровати.

– Неужели мне придется спускаться? – расстроено ответила я, прыгая на кровать. – Я думала, что такие воспитанные и обходительные личности как ты приносят завтрак в постель!

– Употреблять пищу в постели бесцеремонно и бесстыдно, для этого люди создали столовые, – без тени осуждения, высказался Гронский, беря в руки мягкую игрушку. – Кто этот твой маленький друг?

– Иоанн подарил, – вздохнула я, – миленький, не правда-ли?

Демон брезгливо одернул руку и сел рядом, доставая из кармана бархатную коробочку.

– Мишка, бесспорно, миленький, но он не будет сиять на

тебе так же ярко, как мой небольшой подарок... – сказал Гронский, открывая крышечку.

Передо мной оказалась пара серебряных сережек, обрамленных тремя крупными бриллиантами. Я широко распахнула глаза и приняла презент.

– Они восхитительные и, кажется, жутко дорогие, Ян! – воскликнула я.

– И они отлично впишутся в колорит твоей спящей миловидности, – дополнил Гронский.

– Ты прав, – кивнула я, снимая старые колечки.

Надев новые серьги, я спустилась к завтраку, попутно останавливаясь у каждого зеркала. Я казалась совершенно иной, обновленной и свежей. Такой, какой меня видел он. Мужчины способны понижать и возвышать женскую самооценку, незаметно влияя на очное восприятие. Это достаточно умно, ведь не любящая себя девушка никогда не сможет искренне полюбить любящего ее мужчину. Низкая самооценка толкает женщину к низости и грязным требованиям, приводящим ее к слепым саморазрушениям. Знающая же себе цену королева в жизни не допустит плохого отношения к себе, принимая на себя лишь достойные ее внима-

ния ухаживания. По такой дорожке и стоит двигаться вперед, медленно вышагивая к собственному совершенству.

Легкая беседа за завтраком явственно настроила меня на грядущее задание. Расслабившись, я обратилась к Гронскому, ожидая услышать из его уст некое подобие наставления.

– Сегодня я встречу с Иоанном, и мы узнаем то, что от нас так долго скрывали...

– Верно, – сказал Гронский, стряхивая пепел, – вечером Дара встречается с шабашем Германских ведьм, а Панора, не теряя ни минуты, уже движется в общество Готтлиба Гофмана. Встретившись, они вернутся в Россию с найденной информацией, если такая, разумеется, имеется и мы сможем созвать трибунал.

– Я, самую малость, волнуюсь... – поделилась я. – О чем мне говорить с Иоанном? Что он подумает?

– Тебя не должно волновать то, что о тебе подумает Иоанн, – со сталью ответил он.

Выдохнув, я взяла в руки телефон и набрала номер своего несостоявшегося друга.

Продолжительные гудки прервал знакомый и радостный, на удивление, голос.

– Ксюша! Ты наконец-то позвонила! – радовался друг. – Извини меня за ту ситуацию, я сам не знаю, что на меня на- шло. Ты как?

– Все в порядке, я не обижаюсь, – спокойно ответила я, – не хочешь встретиться сегодня? Я соскучилась и мне нужно поговорить с тобой обо всем!

Гронский поднял бровь и вытянул губы, демонстрируя ревностное удивление.

– Конечно! – бодро согласился Иоанн. – Я сам хотел пред- ложить! Куда пойдём? В кафе или по городу погуляем?

Я мельком глянула на демона. Он поднял палец вверх, указывая на первый вариант. Кивнув, я продолжила разго- вор:

– Пошли в кофейню, где я в первый раз попробовала Раф.

– Отлично, во сколько тебе удобно? – спросил ангел.

– Через пару часов, нормально? – спросила я, глядя на часы.

– Нормально! Буду ждать!

– До встречи... – прошептала я, кладя трубку.

Вместо скорби об ушедшей дружбе во мне зарождалась злоба. Я отбросила телефон в сторону и сжала кулаки, чувствуя, как внутри заворачивается глубок негативной энергии.

– Мне мерзко, Ян... – выдавила я. – Зная правду, его слащавые слова и радость кажутся мне фальшью. Как он может так со мной поступать? Как он смеет так себя вести после всего того, что случилось? Кажется, он верит в то, что я наивная дуручка и его план все еще способен воплотиться в реальность.

– Превосходно! – воскликнул Гронский. – Воспользуешься его ложными знаниями, принцесса! Будь он чуть умнее, нам бы пришлось идти по более кривым дорожкам, нежели эта!

– Да, все-таки в данной ситуации стакан наполовину полон, – улыбнулась я, – удача на нашей стороне.

Демон подошел ко мне и страстно поцеловал, с нежностью сжимая талию. Я обняла его за шею и зарылась носом в во-

лосы, что так приятно пахли дорогим табаком. Слегка отстранившись, я заглянула в его глаза и прошептала, до боли стесняясь собственных слов.

– Кажется, я начинаю влюбляться...

– Кажется, я знаю, в кого... – с ехидством прошептал демон, наклоняя меня к полу.

– Не смей смущать меня еще больше, нечисть! – рассмеялась я. – Мне и без этого данные слова дались особо тяжело!

– Я знаю, – выпрямился он, – от того и приходится смущать.

– Искуситель! – выплеснула я, вырываясь из объятий. – Еще немного и я окончательно потеряю голову! Ой, зачем я это вслух сказала?

– Люди имеют свойство делиться со мной волнующей их правдой, – бархатно мурлыкал демон, – не стоит этому удивляться, Schönheit.

– И как же мне с тобой общаться? – усмехнулась я.

– Без лжи, – прищурился Гронский.

– А если я захочу соврать?

– Ты немедленно пожалеешь об этом, – шепнул на ухо демон.

Я развернулась к нему и бросила недовольный взгляд, с трудом переваривая данную фразу.

– Почему? – я напряглась.

– Я чувствую ложь столь же выразительно, как и «Jo Malone» на твоих запястьях, – сказал он, поднося к носу мою кисть, – от чего вранье, которое я совершенно не терплю в свой адрес, скрыть не получится.

В его словах не чувствовалось угрозы, только легкое предупреждение, ограждающее меня от возможных бед.

– Я тебя услышала, – расслабилась я, – врать мне бесполезно!

– Умение правильно лгать – одно из важнейших, ведь ложь зачастую полезна и даже обязательна в диалоге с нужным тебе человеком, – говорил демон. – Без нее бы не осталось истории, удивительных романов и чувственных собы-

тий...

– Но лгать тому, кто осведомлен о твоей лжи – глупость, какой допускать не стоит, – поддержала я, – поэтому, можешь не сомневаться, я буду перед тобой честна. Я ведь не глупа?

– Ничуть, – отпустил Гронский.

– Слышать это от тебя – сильнейший комплимент, – нежно произнесла я. – И вообще, мне кажется, что комплименты о красоте – ничто, по сравнению с положительными высказываниями об уме.

– Не могу не согласиться с гением твоей мысли, – улыбнулся демон, отходя к столу, – но добавлю, что внешность, как и интеллект, не менее важна!

– Поддерживаю, человек с приятной внешностью имеет больший шанс на успех, так устроены люди, – ответила я, присаживаясь на стул. – Мы ведь первым делом оцениваем глазами, а не лезем изучать внутренний мир...

– Можно родиться уродом, но преподнести себя так, чтобы все считали тебя сошедшим с небес ангелом, – говорил Гронский, – а можно родиться ангелом, но запустить себя так, что все начнут считать тебя уродом.

– Опять же, все исходит от ума, даже внешность...

– Тебе повезло во всех аспектах, принцесса, – подмигнул он.

– Ой! Завалил меня комплиментами! – смутилась я. – Сейчас ведь упаду!

– Не стоит, тебе еще к Иоанну ехать, а с травмой головы это будет самую малость затруднительно... – улыбнувшись, сказал Гронский.

– Теперь, я могу вылечить свою голову самостоятельно, – засветилась я, глядя на часы. – Ой, а время останавливать я еще не научилась, мне пора собираться!

– Тебя отвезти? – поинтересовался демон, открывая книгу.

– Было бы неплохо, – кивнула я, – только отвезти так, чтобы Иоанн этого не заметил.

– Разумеется.

Допив утренний кофе, я побежала собираться на волную-

щую встречу. Какого мне будет сидеть с человеком, про которого я знаю столько удручающей правды? Какого мне будет видеть его взгляд на себе? Какого будет видеть в нем человека, который еще совсем недавно был так близок и велик? Я не знаю. Смогу ли я вести себя непринужденно и обыденно, словно нахожусь в неведении? Получится ли у меня отыграть роль слепой дурочки, что продолжает верить в искренность? Я не знаю. Будет ли он вести себя так, как вел себя обычно? Будет ли затрагивать темы, касающиеся моей новой жизни, что создала ему множество проблем? Будет ли изучать меня, незаметно прорываясь в энергетическое поле? Узнаю.

Собравшись, я твердо решила, что не подпущу его к себе. Не позволю прикоснуться к разуму и телу. Не дам увидеть правду, за которой он идет. Испытав на себе грязные оттенки предательства и всевозможной лжи, я пойду против него и сделаю все возможное, дабы он понес справедливое наказание за то, что натворил. Боль породила желание мести, к которой я обязательно приду.

Глава 29. Встреча X

Заходя в кофейню, я моментально разыскала взглядом Иоанна, что уже ждал меня за одним из столиков. Заметив мое появление, ангел тут же расцвел и поднялся с места, желая заключить меня в крепкие объятия. Я увернулась и прыгнула на диван, выписывая на лице эмоции радости и наигранного счастья. Удивившись, Иоанн сел напротив, робко складывая руки на стол.

– Что-то случилось? – обеспокоенно поинтересовался он. – Ты какая-то напряженная...

Нужно играть лучше! Он не должен чувствовать исходящее от меня волнение!

– Нет, все в порядке, – улыбнулась я, – из-за жары на улице я пытаюсь избегать объятий, только и всего.

Иоанн облегченно выдохнул и протянул мне стаканчик с лимонадом.

– Я как знал, что нужно брать прохладительный напиток!

– Спасибо, – поблагодарила я, трогая заледеневшее стекло, – это очень кстати!

Глаза Иоанна метались по столу, а руки судорожно теребили смятую салфетку. Он явно подбирал слова и волновался, опасаясь сделать неверный шаг в мою сторону.

– Ты хочешь мне что-то сказать?

– Знаешь, все то время, что мы не общались, я чувствовал себя виноватым, – начал Иоанн, опуская взгляд. – Та ситуация с поцелуем, мой внезапный побег...

Ангел замялся, сдерживая краткую паузу.

– В общем, я повел себя как полный идиот! – выплеснул он. – И я прошу у тебя прощения!

Иоанн играет роль жертвы, вызывая жалость и создавая видимость незрячей невинности.

– Я и не думала обижаться на тебя, – ответила я, – но у меня, конечно же, появились вопросы, и я бы хотела, чтобы ты объяснил мотивы своих поступков.

Поджав губы, Иоанн нервно закивал головой.

– Понимаю, что в твоей жизни многое поменялось и ты вероятно думаешь, что в лучшую сторону, – неуверенно говорил ангел, – и я не мог этого не заметить, ведь считаю тебя очень близким человеком. Знаю, ты не стремилась рассказывать мне о некоторых вещах, потому что не хотела делать больно. И я, в свою очередь, тоже не хочу делать тебе больно, но эмоции берут надо мной верх и мне попросту не сдержать их!

Я молча слушала, пытаюсь вникнуть в поток подрагивающих слов.

– Мне может не нравится твой выбор, я могу его презирать и всячески отрицать, – продолжал Иоанн, – но если ты счастлива, если тебе хорошо, я буду стараться молчать. Не важно, сколько во мне скопилось чувств и как сильно я тебя люблю, для меня главное – твое благополучие. И если ты любишь, я только порадуюсь за тебя, невзирая на собственную боль. Я счастлив, когда счастлива ты, пусть и не со мной.

На его глазах выступили еле заметные капельки слез. На долю секунды меня тронула эта речь и я вновь увидела в нем того, кого видела раньше. Но, эта секунда не смогла смыть все те факты, о которых мне пришлось узнать, поэтому я взяла себя в руки и поднялась с места, подсаживаясь к ангелу.

– Не переживай за меня, Ксюша, – Иоанн взял меня за руку, – я не пропаду. Живи и наслаждайся тем, что преподнесла тебе судьба.

Я практически поверила в искренность, но долю фальши уловить сумела. Она была еле ощутима, в сущности, невесома и незаметна.

– Неужели это не повлияет на наше общение? – спросила я, не подавая вида. – Ты сможешь общаться со мной, зная, чем я занимаюсь и каких взглядов придерживаюсь?

Я не понимала, как реагировать на эти слова. Я не знала, можно ли говорить с ним прямо, не скрывая мистическую тайну. С одной стороны, он завуалировано раскрылся передо мной, но с другой, это могут быть совершенно другие слова, не касающиеся его натуры. Я не понимала, сколько он знает и что пытается донести. Мне было страшно сделать неверный шаг, и я предпочла двигаться тише, опасаясь крупномасштабной ошибки.

Не придумав ничего лучше, я продолжала играть человека, дурочку, которая не знает о существовании земных ангелов, демонов и ведьм.

– Я обещаю, что это никак не повлияет на наше обще-

ние, – выдавил он, сильнее сжимая ладонь. – Я буду рядом, буду радоваться за тебя и твои успехи.

Я выставила, между нами, железную стену, не пропускающую силу. Осторожность, главное осторожность! Какими бы искренними не казались эти слова, как бы мне не хотелось простить ему все, я понимала, что он лжет в корыстных целях. Иоанн актер и великий манипулятор, которому я больше не поддамся. У меня одна цель – добиться справедливости и отстоять свою честь.

– Меня радует, что ты высказался и отнесся к этому столь здраво, – произнесла я, приближаясь к ангелу. – Твое трепетное отношение к моим чувствам и нашей дружбе... Ты – настоящий друг, которого я не смею потерять.

Испытав шквал омерзения от собственных слов, я накинула на лицо счастливую маску и прижалась к ангелу, заключая того в объятия. Он приобнял меня и уткнулся лицом в плечо, а я, водя рукой по мужской макушке, с осторожностью выдергивала светлые волосы.

– Ай! – отстраняясь, вскрикнул Иоанн. – Ты что делаешь?

– Прилив нежности, наверное... – протянула я, закидывая волосинки в карман. – У меня бывает такое, от переизбытка

положительных эмоций, не бери в голову.

Лицо ангела тут же изменилось, и я ощутила, как настыр-но он прорывается в мое энергетическое поле. Сначала, частые толчки, вызывающие поверхностную ряб, а затем, сильнейший град ударов, который сдерживать было практически нереально. Я испуганно отсела в сторону и схватилась руками за диван, не в силах сдерживать поток его силы.

– Что ты делаешь, Иоанн?! – спросила я, замечая, как его напор спадает.

– Ты о чем?

Его воздействие тут же пропало и лицо вновь расцвело, излучая невинное удивление и обеспокоенность. Почему он ведет себя так непринужденно? Кто из нас носит ярлык идиота, что ни черта не понимает? Я или он?

– Я не очень хорошо себя чувствую, кажется, перегрелась на солнце, – сказала я, прикасаясь ко лбу, – мерещиться всякое, в глазах темнеет...

– Странно... – ангел настороженно потрогал мой лоб. – Это может быть солнечный удар. Тебе принести воды?

– Не нужно, я лучше домой поеду, отлежусь... – протянула я, изображая болезнь. – Удивительно, раньше такого не было... Знала бы, не выходила сегодня никуда...

– Тебя проводить? – поинтересовался Иоанн, помогая мне встать. – В таком состоянии нельзя оставаться одной!

Уловив в его взгляде подозрение, я в ту же секунду решила, что мне немедленно стоит удалиться. Иоанн знал, что я ведьма. Он видел, что я общаюсь с демонами. И если тогда, в коммуналке, он думал, что еще не все потеряно, то сейчас, он начал отчетливо видеть действия, которые обязательно приведут к краху.

Внутри разбушевалось то самое чувство, о котором, в свое время, рассказывала Дара. Чутье, предупреждающее об опасности. Оно с надрывом кричало, что мне нельзя оставаться с ним наедине. Эта компания способна привести к вещам непоправимым и страшным.

– Нет-нет, не нужно меня провожать, тебе это ни к чему, – я направилась к выходу.

Ангел шел за спиной, сверля взглядом мой затылок.

– Я не прошу себе, если с тобой что-то случится по пути домой, – он схватил меня за руку.

– Со мной ничего не случится! – взвизгнула я, вырывая ладонь. – Не переживай!

Раздраженно фыркнув, он развернул меня к себе и схватил за плечи.

– Я что-то не то сказал? «Почему ты так стремительно убегаешь?» —истерично спрашивал ангел. – Мы и двадцати минут не просидели, Ксюша! Что я сделал?!

В его светящихся белым светом глазах виднелась тревога. Казалось, что ему нужно время и он пытается его тянуть, как ребенок, тщательно старающийся утаить двойку от пришедшей с собрания матери.

Взглянув боковым зрением на витрину, я обомлела. Его лицо в отражении являлось чужим, язвенным и мертвецким, как у сошедшего из фильма ужасов зомби.

Заметив мой испуг, он моментом вернулся в прежний облик и ошеломленно глянул на меня, не в силах что-либо сказать.

– Мне нужно идти, Иоанн, я плохо себя чувствую! – вырывалась я.

– Нет, ты никуда не пойдешь, – твердо парировал ангел, до

синяков сжимая плечи, – сегодня я не смею отпустить тебя.

Он понял. Я не знала, что именно до него дошло, но на энергетическом уровне слышала его кошмарное дознание, плавно перерастающее в злость.

Я вновь ощутила пронизывающие все тело струйки излучающей силы, от которых было не спрятаться. Внутренняя стенка постепенно рушилась, сыпалась, как остатки ветхого старого замка. Еще немного и он бы ворвался в меня и все узнал, но за спиной послышался спасительный голос.

– Милостивый господин, я не желаю устраивать скандалов и излишне эмоциональных сцен, но, если ты не отпустишь сие создание, мне придется пойти против своего желания! – подходя к нам, говорил Гронский.

Иоанн кратко склонил голову в поклоне и вернулся в прежнее положение, не желая ослабевать крепкую, слегка трясущуюся, хватку.

– Это не Ваше дело, Мотолу, – прохрипел Иоанн, – уберите прочь! Ваше время еще не пришло, вы не имеете права влезать!

Наши фигуры оказались под защитным куполом, что закрывал от людских глаз.

– Ян, я больше не могу... – шепнула я, чувствуя, как рушится силовая стена.

– Убирайтесь! – крикнул Иоанн.

Гронский закатил глаза и с насмешкой выдохнул дым, всем видом показывая, что Иоанн для него – глупец. Его хватка вмиг ослабла, и ангел истошно завопил, падая на горячий асфальт. Я отскочила в сторону и спряталась за демоном. Тело Иоанна извивалось и выкручивалось в мучительных конвульсиях, а рот, из которого хлынула розовая пена, издавал такие звуки, какие издают люди, которым, вероятно, вырезают скальп.

– Хватит! Демон! Хватит!!! – выл Иоанн, останавливая взгляд на демоне. – Прекратите!!!

Присев на корточки, Гронский схватил ангела за голову и подставил к его носу склянку, дабы собрать кровь. Иоанн старательно сопротивлялся и пинал демона ногами, но тот, словно ничего не замечая, уже закручивал деревянный колпачок.

– Возьми, – Гронский протянул мне склянку, – спрячь в сумочку.

Зажав зубами сигарету, демон обратился к Иоанну:

– Что ж ты, дорогой, такой ересью то занимаешься? У тебя великолепная должность, способности и крупный потенциал. К чему губить такие амбиции?

Ангел что-то невнятно прохрипел и скрючил руки, закрывая лицо.

– Ах, точно! – Гронский расплылся в улыбке. – В таком состоянии затруднительно что-либо сказать! И как я не догадался?

– Ксюша-а-а.. – хрипел Иоанн, глядя на меня. – Ч-что происходит...

Вокруг нас кипела жизнь. Ходили люди, бегали дети и высунувшие от жары язык собаки, которые даже и не догадывались, что творится в метре от них.

– Я облегчу твои мучения, взамен на честный ответ, конечно же! – издеваясь, скалился демон.

Ангел тут же закивал, соглашаясь с предложением.

– Großartig, guter Junge! – воскликнул Гронский. – Восторгаюсь джентльменами, что так охотно идут на деловые переговоры!

Откашлявшись, Иоанн поднялся и протер лицо обмякшими руками.

– Я не понимаю, о чем Вы говорите, демон... – кое-как выдавил он.

Сдержав саркастичный смешок, Гронский потушил сигарету и наклонился к Иоанну.

– Это, несомненно, печально, что ты не понимаешь, о чем я, – мурлыкал он, – но меня невероятно радует, что в скором времени поймешь.

– Что пойму?! Ксюша, о чем он?! – Иоанн обратился ко мне. – Что происходит?!

Я молча сделала два шага назад, не желая вести с ним диалог.

– Что вы ей обо мне наговорили?! – повернувшись к демону, продолжал Иоанн. – Какую гадость вы сказали?!

Его глаза вновь зажглись и лицо приобрело тот жуткий облик, который на сей раз красовался наяву. В этот же момент, издав глухой стон, Гронский упал на колени и болезненно согнулся, с недовольством глядя на противника. Иоанн с трудом поднялся на ноги и пошатнулся, чуть не упав в образовавшийся за его спиной костер. Опасаясь, я отступила и уткнулась спиной в защитный купол.

С тяжестью выпрямившись, демон поравнялся с ангелом и демонстративно покачал указательным пальцем.

– Это было неприятно! – высказался он. – Более не смей так делать!

– Вы переходите все границы! – кричал ангел. – Это не по правилам! Не по закону! Даже Вы, приближенный, не можешь позволять себе такое!

– Как не могу? Могу.

Иоанн огорченно зыркнул на меня и вновь перевел взгляд на Гронского.

– Ждите обвинения, Мотолу, я это так не оставлю! Сам Высший должен знать, как вы всячески рушите равновесие, влезая в чужую работу!

Гронский расхохотался, хлопая Иоанна по плечу.

– Я с нетерпением буду ждать обвинения, друг мой! Не знаю, как вынесу период ожидания пред этим умопомрачительным действием!

Сделав в шаг в мою сторону, Иоанн сказал:

– О чем идет речь, Ксюша? О чем ты знаешь? Я не понимаю! Я ничего не понимаю!!!

– Нам больше не о чем разговаривать, Иоанн... – ответила я, отходя к Гронскому.

В мое энергетическое поле, о безопасности которого я совершенно забыла, нагло пролезли. Я ойкнула и вмиг закрылась, но было уже поздно. Лицо ангела облилось белой краской, и он остолбенел, широко распахнув глаза, в которых отчетливо виднелась буря, состоящая из непонимания, страха и неукротимой паники.

– Как так, Ксюша? – Иоанн пятился назад. – Как так?!

– Сдается, нам пора идти... – подставил руку Гронский.

Сглотнув тяжелый ком, я приняла предложение и развер-

нувшись, последовала прочь.

– Вы урод, Мотолу! – крикнул ангел вслед. – Настоящий и поистине мерзкий урод!

Развернувшись вполоборота, Гронский приложил ладонь к лицу и тут же посерел, меняя симпатичное лицо на адское рыло.

– Да, мы выглядим нелицеприятно, но от твоей гримасы ужаснулся даже я! – усмехнулся он.

– Это точно... – проямлила я, оборачиваясь на Иоанна.

Проводив нас ненавидящим взглядом, ангел дернулся с места и ринулся в неизвестном направлении, явно желая всего самого плохого как мне, так и моему спутнику. Еще долго я чувствовала на себе его панику и страх неизбежного. Иоанн понял, что мы обо всем знаем и его это как никогда пугало.

– Ты мог не собирать его кровь, – сказала я, пристегивая ремень безопасности, – мне удалось вырвать у него несколько волосков.

– Не знал, – холодно ответил демон, сворачивая на мост.

Автомобиль летел по Петербургу, как ракета, с неумолимой скоростью прорывающаяся в космос. Меня то и дело швыряло по салону, от чего где-то внутри прорастало беспокойство.

– Может, поедem чуть тише? – спросила я, хватаясь за ручку.

Гронский испепеляюще глянул на меня и поджег сигарету.

– Тихо собрать генетический материал у нас не получилось, Иоанн уже направляется в штаб земных ангелов, прятать улики и заветные доказательства. И шансов на успех будет чуть больше, если мы приедем до того, как доберется он. Мне нужны исходные положения и свободное тело.

– Прости, – извинилась я, – мне стало не по себе и я, почувствовав опасность, начала истерить. Наверное, это меня и выдало.

– Это и выдало, – подтвердил Гронский, глядя в зеркало заднего вида. – Если мы опоздаем, то он заблокирует себя и у меня банально не будет возможности вселиться, поэтому держись чуть крепче.

Машина взревела и понеслась по встречной полосе. Я прикрыла глаза и схватилась руками за все, что только было можно.

– Позвони Александре, – демон достал телефон, – скажи, чтобы она уведомила Дару о последних событиях и как можно быстрее проследовала ко мне.

– Да, конечно, – ответила я, нажав на нужный номер, – а остальные?

– Остальные уже ждут нас, – ответил он, выезжая на линию.

Глава 30. Вселение

Стоящий у камина Вагрич с любопытством наблюдал за шныряющим по комнате Гронским, что то и дело доставал все новые книги из пасти резного стеллажа. Суровый Рикот, в зубах которого вертелась зубочистка, небрежно расселся у стены, теребя в руках стеклянный браслет. Пришедшая несколько минут назад Александра, чьи волосы еще не успели высохнуть после душа, находилась рядом со мной.

– Твои силы выросли, я чувствую! – улыбаясь, шепнула ведьма. – Практиковалась?

– Еще как, – ответила я, – у меня не то положение, чтобы давать слабину. Даже вышло выставить стену между мной и сильнейшим ангелом. Она сломалась, но я все равно довольна собой.

Ведьма хихикнула и тут же умолкла, замечая на себе взгляд Рикота.

– Я так понимаю, с регенерацией ты тоже решила вопрос, – сказала она. – Отныне, сможешь вступать в бой со спокойной душой, не опасаясь за жизнь.

– Надеюсь, что до боя не дойдет... – нахмурилась я.

– Почему знать, – неоднозначно хмыкнула Александра.

В помещение заметно потеплело. Нет, не потеплело, стало отвратительно жарко и душно. На лбу выступила испарина и я обдала себя воздухом, махая руками возле лица. Александра сделала тоже самое и уставилась на дверной проем. Внутри все заныло, закипело и перевернулось с ног на голову. От сильнейшей энергии виски сдавило, и я присела на диван, видя перед собой нарастающую тьму.

В комнату уверенно вошел мужчина средних лет, одетый в ярко-зеленый костюм. На его лице читалось безразличие, активно борющееся с неподдельным интересом. Демоны, подорвавшись с места, склонились в приветственном поклоне. Я глянула на Александру и та, сделав серьезное выражение лица, жестом попросила меня поприветствовать пришедшего гостя.

– Кто это?

– Высший общества земных демонов, Стефан Канхото, – шикнула ведьма, смотря в пол.

Пройдя к Гронскому, Стефан осмотрел лежащие на полу

книги и спросил:

– У тебя все готово, Мотолу?

– Практически, – кивнул демон, – остались сущие пустяки.

– Добг`о.. – прорычал Стефан, переходя к Рикоту, – Паног`а ведет пег`еговог`ы с Готтлибом Гофманом, наши бесы готовы к обог`оне?

– Безусловно, каждый находится на исходной, – твердо ответил Рикот. – В случае чего, никто не сможет пробраться в штаб.

– О какой обороне идет речь? – я пнула Александру в плечо.

Обернувшись, Стефан глянул на меня янтарным, похожим на змеиный взглядом. Его зрачки, словно тонкие палочки, прожигали как тело, так и энергетическое поле. Эти глаза явно все знали обо мне и не скрывали этого, от чего я, почувствовав себя обнаженной, поспешила отвернуться. Кивнув Александре, он прошел к столу, высматривая бутылку подходящего алкогольного напитка.

– Мы не знаем, как будут действовать ангелы в сложившейся ситуации, поэтому Рикот поставил бесов в оборону на случай, если в их планах присутствует нападение, – уже в голос отвечала Александра. – Есть вероятность, что Иоанн собрал армию, которая может напасть в любой момент, ведь он понял, что мы в курсе его намерений.

– Неужели все так серьезно? – напряглась я. – Я думала, все будет гораздо тише, думала, что он один.

– А ты думай меньше и будет тебе счастье! – съязвил Рикот.

– Может и один, может и нет никакой армии, но лучше обезопасить себя, – сказала ведьма, – кто ж знает, что там будет?

– Как этого мог не заметить Высший ангел? – недоумевала я.

– А может он и устроил это все! – подал голос Вагрич.

– Не носи херни, – выкинул Рикот, – Граалев проверен, ведь так, Господин?

– Не факт, – отпустил Стефан, закусив коньяк лимоном, –

шансы у них г`авны, они могут действовать вместе.

– Сейчас мы это и узнаем, – присаживаясь на пол, усмехнулся Гронский, – будьте добры, закройте окна.

Рикот задернул шторы, а Гронский, сняв рубашку, зажигал стоящие вокруг него свечи. Вылив в серебряный бокал добытый генетический материал, демон вскрыл запястье и сцедил в него несколько капель своей крови. Я затаила дыхание и прислушалась. В помещение раздалось уже знакомое шипение, к которому добавился бархатистый голос, нашептывающий неизвестные мне слова. Лежащие вокруг Гронского книги постепенно тлели, окутывая его тело белой дымкой. Издавая кипящие бурление, содержимое бокала полилось наружу, выпуская на пол скользких пресмыкающихся.

Поджав под себя ноги, я взглянула на остальных. Все замерли, с интересом разглядывая данный ритуал. Только Стефан, стоящий в углу, ласково подзывал к себе недавно появившихся на свет змей.

Голос Гронского становился все громче, переходя в надрывный, походящий на звериный рев крик. В какой-то момент мне захотелось зажать уши, но возглас стих, оставляя всех в гробовой тишине. Свечи полыхнули, послышался хруст и Гронский медленно поднялся с пола, внимательно озираясь по сторонам. Я всмотрелась в его глаза и ужаснулась. Они были точь-в-точь как у Иоанна. Серые, глубокие

и водянистые.

– Замечательно... – протянул Стефан, разрушая тишину, – не успел, гаденыш...

Выправив плечи и хрустнув спиной, Гронский осторожно шел по комнате, разглядывая то, чего не видели мы. Он выглядел как человек, надевший очки виртуальной реальности. Это смотрелось жутко и захватывающе, а от знакомых глаз на чужом лице пробегали мурашки по спине.

...

Шагая по пыльному коридору, Гронский искал глазами нужную комнату и надеялся на то, что он не встретит по пути ненужных персон. Ему навстречу шел молоденький рядовой и он осторожно поприветствовал его, слегка наклоняя голову вниз. Тело Иоанна казалось ему отвратительно низким и деревянным, из-за чего походка могла вызвать смех и лишнее внимание. Рассмотрев висящие на стене иконы и треснувшие портреты исторически важных личностей, он подошел к ветхой двери, над которой висела потерянная табличка с надписью: «Рядовой №11, Юсупов Иоанн».

Пошарив руками по карманам, Гронский нащупал ключ и отворил дверь. Обернувшись, он вошел внутрь и закрыл за собой, перешагивая лежащий на полу бардак. Водя рукой по стене, Гронский искал выступа-

ющие детали и дырки, в которых могло прятаться нечто полезное. Ничего не нащупав, он приступил к кровати, вороша белье и поднимая матрас. Из-под подушки выпал крестик и фотография Ксюши. Подняв бровь, Гронский положил находку на стол и принялся изучать шкаф.

– Какая безвкусица, – он осматривал куртку, – никакого представления о красоте.

Вернув вещи на место, Гронский проследовал к столу. Изучив лежащие на столе бумаги, в которых писалось о людях, с которым работал Иоанн, демон фыркнул и полез дальше, открывая скрипучие ящики стола. В них лежали замызганные папки с человеческими досье и отчетами о проделанной работе. В самом нижнем, что открывался особо тяжело, Гронский обнаружил классику русской литературы.

– Ох, так они и читать умеют, удивительно! – усмехнувшись, поразился демон.

Не обнаружив под книгой ничего особенно, он приступил к последнему ящику. Тот не открывался. Еле заметная замочная скважина, что успела проржаветь, словно насмехалась, всячески показывая свою неприступность.

– И все-таки, ты что-то прячешь... – прошептал Грон-

ский, поднимаясь на ноги. – Сейчас как найду, как прочту, да как накажу! – причитал демон, исследуя каждый сантиметр комнаты.

Еще раз проведя рукой по карманам и телу, Гронский вернулся к стенам, начиная с верхних частей, что находились под потолком. Потрескавшаяся штукатурка летела в лицо, а старая пыль щекотала нос, вызывая неукротимое желание чихнуть. Сдержавшись, Гронский осторожно отковыривал старые обои, проникая под стены и изучая энергетику давно мертвого бетона.

Подойдя к окну, демон наклонился и провел ладонью по батарее. Постучав по ней несколько раз, он двинулся ниже, замечая ровные трещины, образовавшие кривой круг. Поддев ногтями штукатурку, он снял ее и обнаружил отверстие, в котором поблескивал золотой ключик.

– Мой ты хороший, – оскалился Гронский, вынимая ключ, – не особо то тебя и прятали!

Виляя бедрами, демон подошел к столу и присел на корточки, отпирая ящик. Прокрутив ключ семь раз, он удивленно покосился на скважину. Ключ застыл на тринадцатом обороте и ящик выдвинулся, выпуская наружу клубы пыли. Вынув железный короб, обтянутый синей обложкой, Гронский открыл его и вынул книгу, название которой видел

впервые.

– «Aswanekàn mọ», – неуверенно прочел демон, раскрывая страницы. – С чем же тебя едят? – водя пальцем по строке, он недовольно выругался, – Черт, ангельская письменность!

Запомнив название, он отложил книгу в сторону и вернулся к ящику. Перебрав ненужный хлам, в который входили различные погремушки, свечи, колбы с песком и святой водой, демон вынул небольшую, взмокшую не то от воды, не то от слез тетрадь. Открыв случайную страницу, Гронский прищурился и понял, что текст состоял из нескольких языков.

– Та-а-к, – выдохнул он, – попробуем что-нибудь перевести... «Он не должен знать. Подозрения пугают, но я иду, не опасаясь гнева». Ангельский, что б тебя... – читал демон. – «Правильные ли чувства я разжег? Не знаю, но Ксения питает»

Пролистав еще несколько страниц, Гронский продолжил:

– «Боюсь, он помешает и больно будет мне. Не хочу лишаться жизни, но я обязан сделать...»

Демон прервался, не в силах перевести ангельскую письменность.

– Впрочем, все что было нужно, я узнал! – улыбнулся Гронский, складывая вещи на место, – Иоанн виновен как никто другой, а вот в чем? Будем надеяться, что об этом расскажут наши туристы...

За дверью послышался приближающийся крик Мирослава:

– Иоанн! Ты уже вернулся?

– Ох, Scheiße! – выругался демон, закрывая ящик, – только тебя тут не хватало, мой горячо любимый друг!

Закинув ключ под стену, Гронский резко выпрямился, встречая вошедшего в комнату Мирослава.

– Ты подготовил отчеты о последних? – непринужденно спросил ангел, подходя к столу.

– Да.

Мирослав глянул на него как на идиота и подходя ближе, сказал:

– И где же они?

Сложив в стопку лежащие на столе бумаги, Гронский протянул их ангелу. Тот, пролистывая отчеты, вынул один из листов и усмехнулся.

– Зачем мне досье Полковниченко? Он давно мертв, нечего хранить у себя лишние бумаги, только пыль выращиваешь. – Мирослав брезгливо огляделся. – И почему тут снова бардак? Штаб предоставил тебе жилье не для того, чтобы ты тут свинячил.

– Я уберусь, – выкинул Гронский, ловя на себе внимательный взгляд.

Заметив на столе изображение Ксюши, ангел напрягся. Злобно прищурившись, он подошел вплотную к демону и взял того за подбородок, разворачивая лицом к себе.

– А ты кто такой вообще? – проскрипел ангел, сильнее сжимая лицо.

Стоящий возле окна Гронский говорил сам с собой, что выглядело, самую малость, забавно. Но, улыбка исчезла с наших лиц, когда из монолога мы узнали, что его раскрыли.

Сделав широкий выпад, демон схватил руками воздух и отбросил в сторону невидимое нечто. Мы вмиг подорвались с места, но Стефан поднял руку, останавливая нашу попытку вмешаться. Демон усиленно боролся с кем-то невидимым, с силой обхватывая воздух и махая рукой.

– Fahr zur Hölle, Idiot! – радостно крикнул Гронский, отступая назад, к окну.

В этот же момент, с ужасающей мощью, ему в грудь прилетел незримый удар и он, с дребезгом разбив окно, полетел вниз. С улицы слышался тупой удар, больше похожий на падение мешка с картошкой. Стефан опустил руку, и мы ринулись прочь из квартиры, выбегая на улицу. Мое сердце обливалось переживаниями и страхом потерять любимого, пусть мозг и понимал, что он бессмертен.

Гронский лежал на асфальте в бордовой, все больше растекающейся луже. Его конечности были неестественно вывернуты и из носа бежал ручеек крови. Серые глаза, практически закатившиеся наверх, были лишены жизни.

– Мы понять, что ты умереть, можешь возвращаться! – хихикнул Вагрич, толкая Гронского ногой.

Криво улыбнувшись, Гронский моргнул и его глаза вновь почернели. Лужа крови поползла обратно в тело и конечно-

сти с хрустом встали на место, возвращая тело в божеский вид. Рикот вынул из пачки сигарету и поднес ее Гронскому, помогая прикурить. Тот, сделав несколько затяжек, поднялся и размял тело, попутно говоря:

– Вы сами все слышали, повторять я не желаю.

– Стефан, что за книга с ангельской письменностью? – поинтересовался Рикот. – Вы не слышали о такой?

– Никогда... – задумчиво произнес Высший.

– Будем надеяться, что Дара, или же Панора, найдут о ней информацию, – высказалась Александра. – Их надо предупредить, – ведьма обратилась к Рикоту, – позвони Паноре!

Демон отошел в сторону, набирая номер приближенного.

– Сейчас сюда пг`иедет ог`ава г`азьяг`енных земных ангелов, во главе котог`ых, без сомнения будет Димитг`ий Гх`алев, – все так же задумчиво говорил Стефан.

– Как называется книга? – обернувшись, крикнул Рикот.

– «Aswanekàn mо», – ответил Гронский, – явно древняя литература.

– Может, стоит подняться в квартиру? – предложил Вагрич. – Думать, там лучше встретить наших гостей.

Одобрительно кивнув, все прошли в подъезд.

– Ян, почему Стефан сказал, что приедет Граалев? – спросила я, поднимаясь по ступенькам.

– Вселение в чужое тело – один из запретов, который карается смертью, – спокойно отвечал Гронский. – Это сильнейшее нарушение, с которым разбираются Высшие предводители обществ. Из этого следует еще один запрет – физическое прикосновение к другому виду.

– Короче, Мотолу нарушить все законы и они едут с ним разбираться, – влез Вагрич, корча смешную физиономию. – Бу!

– Мы же сейчас расскажем им про Иоанна? – шепнула я.

– Да, – кивнул демон, – у нас попросту нет другого варианта.

Зайдя в квартиру, мы прошли в гостиную. Александра разговаривала с Дарой, эмоционально объясняя в трубку де-

тали последних событий. Рикот встал к ранее разбитому окну, высматривая появление ангелов. Гронский, пыльная одежда которого была изорвана в клочья, сел за рояль и стал наигрывать какую-то веселую песенку. Вагрич, в руках которого тлела сигара, начал медленно пританцовывать, кружась вокруг музыкального инструмента. Зашедший в комнату Стефан уселся на диван и, глядя перед собой, сложил руки в замок.

– Дара сказала, что германские ведьмы против связи, – выключив телефон, сказал Александра, – у нее заберут телефон на время переговоров. Если она и найдет информацию об этой литературе, то мы узнаем об этом только завтра.

– Так и знать, что германские ведьмы – пещерный люди, – танцуя, выдал Вагрич.

– А Панора что сказал, Рикот? – ведьма обратилась к демону.

– Он перезвонит после того, как Готтлиб Гофман проверит библиотеки, – ответил Рикот, не спуская глаз с окна, – я жду звонка.

– Вот уж не думала, что от тебя будет столько проблем, – Александра обратилась ко мне. – Обычная рядовая ведьма,

чего он пристал к тебе?

– Честно, мне тоже интересно! – сказала я, приложив ладони к сердцу.

– Быть может, поэтому и пг`истал... – сипло произнес Стефан.

– Вы о чем? – уточнила ведьма.

– Едут! – крикнул Рикот.

Я бросилась к окну и увидела, как во двор заезжают две серые машины. Из первой вышли двое мужчин, один из которых был обширнее нашего Вагрича, а другой – словно узник концлагеря, стучащий костями. Из второго автомобиля выскочил уже знакомый мне Мирослав, что открывал пассажирскую дверь седому мужчине, чье тело покрывало белое одеяние.

– Какая-то скучная у них компания... – нахмурился Рикот. – Значит, не биться приехали.

– Ага, – согласилась Александра.

Мужчины проследовали в подъезд и оперативно подня-

лись на наш этаж, по-хозяйски заходя в квартиру Гронского. Ангелы, идущие сзади, остановились в дверном проеме и склонили головы, пропуская в гостиную сначала Димитрия Граалева, а затем и Мирослава, покорно следующего рядом.

– Приветствую вас, Господа! – поздоровался Граалев, слегка склоняя голову. – К моему большому сожалению, мы приехали без мира.

Лежащая все это время в углу Геба, подскочила с места и громко зашипела, оголяя ряд клыков. Шикнув, Гронский успокоил ее подзвал к себе. Пантера угрожающе завывала и, оборачиваясь, проследовала к хозяину.

– Мерзавка! – отпустил Мирослав.

Глаза Гронского вспыхнули, и он спустил кошку, что вмиг рванула к приближенному. Оступившись, ангел поднял ладонь, и та застыла в воздухе, издавая какое-то скуление.

– Оставь ее в покое! – я первые услышала, как кричит Гронский.

– Научи ее хорошим манерам! – крикнул Мирослав.

Пантера грохнулась на пол и поплелась к демону, с нена-

вистью озираясь назад. Тот, поцеловав в макушку, усадил ее рядом, сдерживая за ошейник.

– И с чем же, в таком случае, Вы г`ешили посетить данную квартиру? – выждав, поднялся Стефан.

– Ох, господин Канхото! Вы уже здесь! – воскликнул Высший. – Свет Вам!

Предводители обменялись рукопожатиями и прошли в центр гостиной.

– Я внимательно слушаю тебя, Димитг`ий, – сказал Стефан, убирая руки за спину, – говог`и.

Граалев взглянул на Мирослава, который тут же указал на непринужденного играющего на рояле Гронского. Удовлетворительно кивнув, Высший вновь обратился к Стефану:

– Мне придется огорчить тебя, Стефан. Один из твоих приближенных демонов, Мотолу, кажется, нарушил несколько законов всего за один день. И не просто законов, а карающихся смертной казнью запретов.

Со стороны Гронского послышался смешок, на который отреагировал лишь Мирослав.

– Кажется, он преследовал какую-то цель, когда нарушал неприкосновенность моего рядового ангела, нелегально проникал в штаб и насильно вселялся в его тело, – продолжал Граалев. – Что ты об этом думаешь?

– Я думаю, что Мотолу сделал все пг`авильно, – уверенно отвечал Стефан.

– Правильно – это когда не по закону? – удивился ангел. – Он подверг опасности жизнь Иоанна, Стефан! Не будь Мирослав таким внимательным, кто знает, чем бы все могло закончиться! Изволь объяснить мне, с какой целью были совершены эти поступки!

– Ты думаешь, что я к ним причастен? – лукавил Стефан.

Ангел поджал губы, отводя тяжелый взгляд в сторону.

– Не будь это так, ты бы в жизни не покинул свое похотливое пристанище, – с отвращением произнес Граалев, – Не вздумай играть со мной, Стефан. Пусть я и встал на должность Высшего не так давно, я прекрасно вижу тебя и понимаю, с кем веду диалог.

– Ясно же, что они решили пошпионить за нами, опасаясь

новой власти, – вставил Мирослав. – Нужно немедленно созвать трибунал!

Подняв ладонь, Граалев приказал ему молчать. Кивнув, ангел опустил взгляд вниз.

– Свою причастность к нарушению трех запретов ты отрицаешь, – говорил Высший, осматривая лежащие на полу книги, – но невиновность Мотолу доказать не сможешь. Такое громкое дело не останется без внимания других обществ, поэтому я обязан забрать его для выяснения мотивов нарушения и предстоящего трибунала.

– Дело действительно г`омкое, но отнюдь не из-за наг`ушений Мотолу, – стоя на месте, отвечал Стефан. – Его поступки – вынужденная мег`а, на котог`ую он пошел из-за твоей слепоты и халатности, Димитг`ий. За это ты собиг`аешься его казнить?

– О чем идет речь, Стефан? – развернувшись, возмутился Граалев. – Твой приближенный, не без твоей помощи, конечно, подписал себе смертный приговор, и ты еще смеешь выгораживать его, ссылаясь на меня?

– Неужели ты уже позабыл, как Паног`а пг`иходил с пг`о-вег`кой в ваш штаб? – поинтересовался Стефан, подмигивая

Гронскому. – Именно тогда, когда мы заметили в Иоанне то, на что ты явно зак`ывал глаза, общество ангелов г`ешило пг`оигног`иг`овать наши подозг`ения и замог`озить дело, не желая лично пг`оводить глубокую пг`оверку этого г`ядового.

– Общество проигнорировало ваши подозрения по причине того, что они были напрасны, – Граалев подошел вплотную к Стефану. – Панора ничего не нашел, ведь Иоанн был чист от грязи, которую вы, демоны, выдумали! Я уверен во всех своих ангелах, каждый ежедневно проверяется, и я бы не посмел не заметить в Иоанне каких-либо изменений!

– Ты не думал о том, что существуют ангелы, способные скг`ыть от тебя свои истинные силы и намег`ения? – Стефан сделал шаг вперед. – Димитг`ий, пг`и всем уважении, ты не являешься ангелом с наивысшими способностями, каким был твой отец. Именно поэтому, ты мог легко не заметить появление более совег`шенного г`ядового, котог`ый скг`ыл от тебя свою сущность.

Граалев сделал шаг назад.

– Я уже выяснил, что Иоанн вступил в общество в пег`вых числах янваг`я, пгактически сг`азу после твоего назначения, – уверенно говорил демон. – В это же вг`емя, с двумя своими дг`узьями, в Петег`буг`г пг`иехала Ксения.

Стефан подошел ко мне и взял меня за локоть, насильно подтягивая к Высшему.

– Ксения – ведьма, – демон указал пальцем на меня, – но узнала она об этом достаточно поздно, в виду своих слабых и невесомых сил. Пег`еехав в Петег`буг`г после потег`и дг`узей, о кончине котог`ых нам еще пг`едстоит узнать, в состоянии депг`ессии и нагнетающих суицидальных мыслей, она встг`ечает Иоанна. Он, поддег`жав в тг`удную минуту, спасает ее от гибели и вытягивает на повег`хность, как и любой г`ядовой ангел. Но, что стг`анно, с течением вг`емени Иоанн не покидает ее. Наобог`от, он пг`едлагает ей дг`ужбу и следует г`ядом, откуда и выходит пег`вое наг`ушение и повод к подозг`ениям.

Нахмурившись, Граалев внимательно слушал демона и изредка косился на меня.

– Не имею понятия, как вы смогли не заметить его долгое отсутствие в г`абочие часы, но далее следовало куда более подозг`ительное явление, с котог`ым Панора и посетил ваш штаб. Мотолу почувствовал стг`анные, похожие на влюбленность чувства, исходящие от Иоанна. Вместе с этим, нас удивило, что питал он их именно к Ксении, котог`ая, как выяснилось, оказалась ведьмой. Как я уже сказал, вы замог`озили

данное дело, явно считая нас идиотами. Исходя из этого, я пг`инял г`ешение лично заняться делом, довег`ив его своему пг`ближенному – Мотолу.

– С каких пор демоны интересуются внутренними делами обществ? – фыркнул Мирослав.

– С тех самых пог`, как мы почувствовали уг`озу в отношении нашего вида, – ухмыльнулся Стефан, переводя взор на Гронского. – Мотолу, будь добг`, покажи Димитг`ию видения сегодняшнего дня.

– С превеликим удовольствием! – поднялся Гронский.

– Подумав, что Иоанн может хганить ответы на наши во-пгосы где-то у себя, мы гешили пговегить его комнату на их наличие, – Стефан вновь посмотрел на Граалева. – Признаю, что мы поступили, в сущности, жестоко и не по закону, но иного варианта это сделать попгосту не было!

– Прошу, – Гронский протянул Высшему ладонь, – вас удивит мои находка.

Недоверчиво зыркнув на демона, Граалев прикоснулся к его ладони и прикрыл глаза. Его ранее спокойное лицо покрылось напряженными морщинами, и он одернул руку,

слегка отступая назад. В его мудрых глазах проскочили испуг, огорчение и признанное поражение.

– Сложно признать, но увиденное действительно объясняет мне ваши слова, – растерянно говорил Высший. – Кисточкин был таким же рядовым, Стефан! Мне не верится...

– Димитгий, ты знаешь, что это за литегатуга? – поинтересовался Стефан, в словах которого прослеживалась победная сладость.

– Я видел множество книг, но данную узрел впервые... – ангел покачал головой.

– Панора объездил множество обществ, но никто из Высших демонов не слышал о связи ангела и ведьмы, – вступил Гронский. – Дара, Главная ведьма, тоже посетила древние шабаши и ничего не нашла. Мы думаем, что название книги внесет больше ясности в происходящее, поэтому, уже осведомленный о ней Панора ведет переговоры с Готтлибом Гофманом.

– Дара выйдет на связь завтра, германские ведьмы тоже должны что-то знать об этом, – подала голос Александра.

– Димитгий, ты можешь пегевести текст книги? – спросил

Стефан.

– Да, конечно... – Граалев одобрительно кивнул и перевел взгляд на Гронского. – Я снимаю с тебя обвинения, Мотолу и приношу свои извинения. Моя доверчивость и небольшой опыт сыграли со мной злую шутку.

– Я принимаю ваши извинения, Господин, – склонился Гронский. – Нам свойственно ошибаться.

Стиснув зубы, Граалев обратился к стоящему сзади Мирославу:

– Как это понимать, Мирослав?! Твоя обязанность – следить за порядком в штабе и докладывать мне о любых изменениях! Как ты мог не заметить странности в поведении Иоанна? Ты не проверял его комнату? Не знал, где он ходит и чем занимается?!

– Он не давал поводов, Господин, – испуганно промямлил ангел, – чуть что и я бы сразу доложил! Вы знаете меня!

– Не ругайте Мирослава, он мог не заметить всего этого по воле Иоанна, – ехидно улыбнувшись ангелу, вступился Гронский. – Не стоит забывать, что его способности значительно выше.

– Вы в этом уверены? – со сталью поинтересовался Высший.

– Мы не можем быть в этом уверены полностью, но сей вариант является самым логичным и натуралистичным, – серьезно ответил Гронский.

– Где Иоанн находится сейчас? – встрял Рикот, подходя к нам.

– В лазарете штаба, – сказал Мирослав, рассматривая вишащую над аркой голову.

– Нам стоит немедленно отправиться к нему! – выходя из комнаты, крикнул Граалев.

– Александра, вам с Ксюшей лучше уйти, – попросил Гронский, накидывая плащ. – Вагрич, твое присутствие тоже будет лишним.

– Да я и не претендовать... – непринужденно прохрипел бес. – Пойду выпью, что-ли...

Подойдя, Гронский чмокнул на прощание мою ладонь и нежно произнес:

– Я буду на связи, отдохни, meine kleine Puppe.

Он вышел вслед за остальными. За окном послышался короткий рев его автомобиля и все стихло.

Я присела на диван и закурила сигарету.

– Не думала, что все будет так просто...

– О чем ты? – спросила Александра.

– Не думала, что Дмитрий Граалев так быстро поверит демонам, – я пожала плечами. – Мне казалось, что он начнет защищать интересы своего вида и отрицать увиденное...

– Ему выложили группу фактов с прилагаемый доказательство, – встав напротив, выдал Вагрич, – только настоящий баран стал бы отрицать увиденное.

– Вагрич прав, – согласилась Александра, – Граалев – не идиот, он мудрая и сильная личность, которая верит фактам. Сделав, он иначе, то мы бы могли сомневаться в его компетентности, но сейчас он поступил верно.

– Это тоже удивительно, что противоположный вид способен идти на сотрудничество и признавать свою вину, – ска-

зала я. – В который раз убедилась в том, что нет никакой вражды. Есть сохранение общих интересов.

– Действия Иоанна могут загубить не только нас, но и ангелов, – отвечала ведьма. – Граалев это понимает. В первую очередь, он защищает интересы своего общества, что в совокупности помогает и нам.

– Интересно, что же это за книга такая? – спросила я, потушив окурок. – Чего добивался Иоанн?

– Совсем скоро мы узнаем об этом, – вздохнула Александра.

– Эта история напоминать мне дело Кисточкина, – вставил Вагрич.

– Ох, это уж точно, – хихикнула ведьма. – Только там, как мне кажется, было больше ясности и жести!

– Кисточкин – это рядовой ангел, что решил убивать бевсов? – поинтересовалась я.

– Да, такой-же безумец был, пораженный идеей улучшения и влияния своего вида, – кивнул Вагрич.

– А где он сейчас?

– Он понес страшнейший наказание, хуже, чем смерть! – воодушевленно говорил бес. – Сначала ему вырвать крылья, потом лишить памяти и рассудка, а затем выпустить в мир людей. – Вагрич съежился. – Кисточкин обречен всю свою вечную жизнь скитаться в нищете и непонимании происходящего!

– Как думаете, с Иоанном будет так же? – испуганно спросила я.

– А как же! – расхохотался Вагрич. – У них один мотив, просто способы разные!

– Ужас... – прошептала я.

Поднявшись с места, Александра устало потянулась и потянув меня за руку, сказала:

– Не хочешь съездить в лес, на наше место? Отдохнем, с девочками посидим, дождемся информации в приятной обстановке.

– Я только за, – улыбнулся я, – чего тут киснуть?

– Я так понимать, это женская вечеринка и упитанные бесы, в самом расцвете сил, не приглашены? – усмехнулся Вагрич.

– Ты правильно «понимать», дорогой, – сложила руки ведьма.

Понимающе кивнув, бес взял со стола бутылку коньяка и помахав нам, удалился.

– Ну, что? Поехали? – улыбалась ведьма.

– Поехали! – кивнула я.

Глава 31. Признание

Я не знал наверняка, правильно ли поступаю. Не знал, что со мной будет после. Вместе с этим, я был уверен, что больше не желаю находиться в своем теле. Мне стоило найти решение и покинуть жестокий, наполненный нечистью мир. Я скучал по своим людям, родным и близким, для которых навсегда исчез. Тосковал о жизни, тихой и размеренной, временами трудной, которую оборвали вмиг, закрыв пути.

Я более не видел грани между светлым и темным, злым и добрым, сладким и соленым. Все перемешалось, превращаясь в огромную, грязную кучу, в которой полно интриг и идентичных по мотивам поступков, отличающихся одной только верой.

Над обществами стоят правители, что дергают за ниточки обозлившихся рядовых. Они, опасаясь казни, выполняют чужой долг, внося в мир всеми любимое равновесие, какого никогда не будет. Перетягивая одеяло на себя, земные забывают о том, что люди не сосуды их лицемерных речей, а всего лишь живые существа, которым чужды сложные заботы. И я знал, они делают это не для них, а для самих себя. Для Бога, какой воспринимается по-разному.

Зайдя в штаб, я тут же направился к кабинету Игоря Лас-

кова. Он находился на третьем этаже, в тени и пыли вычурной отделки. Стараясь не смотреть на рядовых, стоящих рядом, я стукнул по двери. Ответа не было. Появился страх. Его стоило обрезать, ведь моя главная опасность – Мотолу, на задании, исследует очередную, похожую на остальные интригу.

Скрипнув дверью, я вошел внутрь. Просторный кабинет, заставленный книжными полками, ящиками, столами с пазырьками и пробирками, дышал в нос спертой пылью. Запахло мокрым пергаментом и ядерными мазями, какие хранились под самым потолком, в крохотных футлярах. На одном из столов, в окружении новостных газет, сушились невиданные травы. Возле громоздкого аппарата, на стене, повис окоченевший труп. К его рту была привязана маска, трубки от которой тянулись к громоздкому творению. Пульсируя, они качали в тару энергетические сгустки, что схлопывались, прикасаясь к стеклу. Я провел рукой по одной из склянок и, осмотревшись, прошел к стеллажу. На меня глядели множественные книги и тетради, письменность которых я узнал. Их автором являлся Ласков. Вытянув одну из них, я распахнул страницы. За спиной послышался смешок.

– Интересно стало, друг мой? – Ласков вернулся в кабинет. – Этой рукописи больше двухстах лет, представляешь? Я писал ее, когда ездил в Индию, исследовать просторы океана и его обитателей. Да, тяжело тогда пришлось, но я мно-

гое узнал! Ты вот думал, что индийские земные питаются дельфинами? В них, как оказалось, много страха, прямо-таки как у людей!

– Интересный факт, – я положил рукопись на место.

– Ага! – он прошел к аппарату. – Голод движет бесами нещадно, на что они только не пойдут, лишь бы утолить его! – Ласков зыркнул на меня. – Вот тебе, Юрка, легко! Людей хоть отбавляй, крови донельзя напиться можно! Ты, мне кажется, вечно сытым будешь...

– Это как посмотреть...

Я подошел к нему. Бес подставил к таре баночку и нажал на кнопку. Аппарат запыхтел, выпуская клубы пара.

– Что это?

– Это?! – обернулся Ласков. – Это – мое новшество, великое изобретение, Юрочка! Благодаря нему, бесы смогут долгое время обходиться без людского духа! Оно выкачивает энергию, расщепляет на негативные части и позволяет питаться эмоциями, не прикасаясь к людям, представляешь? Прекрасная история!

– К чему это? Людей ведь хоть отбавляй, ты сам сказал, – нахмурился я.

– Это то да, но неизвестно, как и что будет дальше! Коли, есть возможность обезопаситься, то нужно действовать и исполнять, Юрка! – он взглянул на труп. – Это уже четвертый за месяц. Сцедить получается немного, но на жизнь хватает, я проверял! Уже семь баночек ушло. Гениально!

– И как?

– Как мясо из зелени! – усмехнулся он. – Силы восполняет, но удовольствия, к несчастью, никакого! А хотя, что уж там! Это всяко достижение, друг мой. Довольствуемся тем, что имеем, да?

– Да... – я съежился. – А впрочем, я не за этим пришел...

Ласков резко отскочил от меня и пригрозил пальцем.

– Если ты о пути из демона в человека, то я ничем не смогу тебе помочь! Не вздумай втягивать меня и себя в эту измену! Это ужасно, Юра!

– Игорь, прошу! – взмолился я. – Ты единственный, кто может помочь мне! Я больше не могу так жить, ты это пони-

маешь?

– Не понимаю! – воскликнул он. – Откуда эти мысли? Откуда, друг мой? Я не понимаю!

– Обещай, что этот разговор останется, между нами.

Он вздрогнул и, криво улыбнувшись, попятился назад.

– Игорь, пожалуйста! Клянусь, тебя это не затронет! Мне нужна информация, не более!

Поджав губы, Ласков тяжело вздохнул и почесал макушку. Он отошел к столу, стряхнул бумаги и поставил чай, приглашая сесть. Я улыбнулся и присел, глядя на пару испуганных глаз.

– Рассказывай... – бес покачал головой.

– Я знал, что ты другой!

– Рассказывай! – прикрикнул он.

– Хорошо-хорошо... – я выставил ладони вперед. – В общем, мое существование доставляет мне нескончаемую боль, Игорь. Я больше не могу видеть энергетика, слышать

бесов и питаться кровью. Меня от этого тошнит!

– Ко всему можно привыкнуть! – приподнялся Ласков.

– Нет! Я не собираюсь к этому привыкать! Я был человеком, со своей жизнью, но меня обратили без согласия, пойми! Прожив обе жизни, я понял, что хочу вернуться к человечеству...

Ласков громко сглотнул, выпучив глаза.

– Мне тут плохо, Игорь. Мне не хочется жить и чувствовать то, что находится вокруг меня!

– Какой ужас! Ужас-ужас-ужас... – запричитал он, мотая головой.

– Да, – кивнул я. – И если уж ты не расскажешь мне о том, как вернуться в человеческий облик, то хотя-бы подскажи, как убить себя! Я, мать твою, бессмертен и не имею право даже на это. Я пытался, множество раз... – я опустил взгляд. – И петля, и вода, и препараты... Все бессмысленно!

Выдержав паузу, Ласков грустно улыбнулся:

– Я не знаю, как убить беса, Юра. Об этом ведают лишь

Высшие, с целью принятия возможной казни.

– Погоди! – отпрянул я. – Ведь Кисточкин же убивал бесов как-то! Он был рядовым, не Высшим! Как он это делал?!

– Нам не удалось выяснить, Юрочка... – бес стукнул кружкой по столу. – Он не проронил и слова, все забрал с собой, в бесконечное безумство.

– Где он сейчас?

– А зачем тебе? – прищурился он.

– Как я понимаю, ты не собираешься помогать мне в этом деле... – вздохнул я. – Поэтому я должен найти хотя-бы его, дабы он рассказал мне, как можно встретить смерть.

– Это полоумие, Юра! – крикнул Ласков, скидывая кружку на пол. – Он безумец, без памяти и рассудка! Он ничерта не расскажет, ведь больше не ведает!

– Ты знаешь об этом наверняка?

Присаживаясь обратно, Игорь неуверенно покачал головой.

– То-то же! – отпустил я. – Я найду его и все узнаю, чтобы в конечном итоге умереть!

– К чему же обрывать жизнь, Юрочка?! Ты привыкнешь, примешь и войдешь во вкус! Так было со всеми бесами, как ты! Я знаю, знаю!

– Оборву жизнь, потому что ты мне не помог, Игорь.

– Да как я смею?! – подскочил он. – Это преступление, предательство, настоящая измена! Измена обществу, Господину Канхото, Сатане! Я не в праве так рисковать из-за твоих хотелок! Господин Мотолу убьет меня, если узнает об этом разговоре! И убьет он не только меня, но и тебя, Юра!

– Отлично, я этого и добиваюсь! – вскинул я.

– Нет-нет-нет! В таком случае, ты подставишь и меня! Не смей, друг мой! Оно того не стоит!

Я встал из-за стола и направился к выходу. Ласков последовал за мной, но я остановил его.

– Не волнуйся, Игорь... – обернулся я. – Я не расскажу об этом Мотолу, но останавливать меня ты не в праве.

– Не в праве... – он накрыл глаза руками.

– И я до последнего буду надеяться на твою помощь. Ты другой, не такой, как все остальные, Игорь! – улыбнулся я. – Быть может, у тебя что-то екает, и ты сможешь спасти мою душу.

– У тебя больше нет души, Юрочка... – с досадой прошептал Ласков.

– Пока нет, – уточнил я, выходя из кабинета.

В голове выстраивался план действий. Найти Кисточкина и узнать у него что-либо – безумство, но еще большее безумство – не делать ничего. Сложно, непомерно сложно! Тем не менее, попытаться я обязан.

Внутри теплилась надежда о великодушии Ласкова. Во мне до конца не погребло желание жить. Жить в мире, среди людей. Я был готов потерять память, стать калекой, лишь бы так, как было раньше.

После, коли ничего не выйдет, сие желание спадет, оставив внутри одну лишь мысль – самоубийство. В таком случае, мне не будет жаль. Я умру и вместе со мной, сохраняя невинные души, умрет и тьма. Ради этого я готов закончить все и предотвратить зло, что так торжественно выносит дьявол.

Терпение.

Глава 32. Вдребезги

Теплое солнце скрылось за верхушками елей, оставляя после себя оранжево-розовый след на пурпурном небе. Покачивающиеся деревья разгоняли по лесу свежий сквозняк, который то и дело щекотал мою обнаженную спину. Нагретый от солнечных лучей песок, больше похожий на муку, нежно обволакивал уставшие за день стопы и я, облокотившись на траву, наслаждалась наконец-то наступившим спокойствием.

В стеклянном озере, возле которого я впервые почувствовала себя другой, купались и резвились девушки шабаша. Они, словно маленькие дети, брызгались водой и забавно боролись друг с другом, с гогочущими визгами разбивая спокойное водянистое зеркало. Те, что находились на суше, плели травянистые венки и распивали прохладительные напитки, обсуждая события последних дней.

Я чувствовала лес. Его голос, запах и цвет. Он был для меня самым приятным явлением, как дом, в котором всегда царил миротворение и благодать. Казалось, что я попала в совершенно иную реальность, выбравшись из тяжелых, пропитанных смертью и кровью, бетонных построек Петербурга. Тут была жизнь, естественная и родная, такая, какой ее мало кто может представить.

Лежащая рядом Александра развернулась на спину и приподнялась, оттряхивая прилипший к телу песок.

– Ксюша! – позвала она, прикасаясь к ноге.

Я открыла глаза и вопросительно взглянула на нее.

– Мне показалось, что вы с Гронским сильно сблизились, – начала ведьма.

– Так и есть, – улыбнулась я, – мы провели достаточно времени вместе, и я ничуть не сомневаюсь в своих чувствах.

Я доверяла ей. Александра поставила меня на ноги и во многом помогла. Вместе с этим, я заметила, что ее отношение ко мне сильно изменилось. Она общалась со мной как с младшей сестрой, нежели как с подброшенной слабой ведьмой. И я, в свою очередь, начала считать ее старшей сестрой и наставницей, с которой можно поделиться чувствами и переживаниями.

– Это и не удивительно, – хихикнула Александра, – кому может не понравится этот харизматичный чертяга?

– А ты что, ревнуешь? – подскочила я, хитро ухмыляясь.

– Нет, мой главный мужчина – я сама, – вздохнула ведьма. – Каким бы он не был красавчиком, я не могу увидеть в нем того, кто мне нужен.

– А кто тебе нужен?

Приставив пальцы к подбородку, Александра глубоко задумалась.

– Наверное тот, кто был бы сильнее меня, – сказала она, – во всех смыслах этого слова. Да и, мы уже говорили, что добиться искренности практически невозможно.

– Это должен быть тот мужчина, который сильнее твоих чар, – кивнула я. – Чем же Гронский не такой?

– Давай сойдемся на мнении, что Гронский – твой? – поджав губы, улыбнулась ведьма.

– Я не против, – посмеялась я, – тем более, мне действительно есть, что защищать...

– Ох, Ксюшка, осторожней с этим! – Александра приобняла меня за плечи. – Любить – это очень больно, в особенности такого, как он.

– «Такого»? – прищурилась я. – Это какого?

– Демона, у которого на первом месте собственное эго, – говорила ведьма. – Гронский никогда не поставит кого-то выше себя, уж поверь!

– Этого и не нужно, – ответила я, зарываясь в ее объятия, – мне достаточно чувствовать себя под защитой, в здоровых, уважительных и романтических отношениях. Тем более, я не могу отключить свои чувства! Они есть, Гронский отвечает на них и препятствовать я не собираюсь!

– И все-таки, ты его романтизируешь... – констатировала Александра.

– Как это?

– Будем честны, Гронский – монстр, – откровенничала ведьма, – а ты пытаешься увидеть что-то хорошее в этом монстре или же, может быть, даже хочешь исправить его.

– Я считаю, что людей менять нельзя, – серьезно выдала я, поджигая сигарету. – И я признаю, что Гронский далеко не милосердная и чистая личность. Но, а я? Я разве хорошая? Я ведьма, которая у Сатаны в услужении, как и он.

– Гронский – ведьма? – ведьма саркастично удивилась.

– Ты поняла, о чем я говорю! – нахмурилась я.

– Поняла-поняла, – расхохоталась Александра, – лицо по-
проще!

– И вообще, может это он меня романтизирует! – я толкала ведьму в бок. – Поэтому не надо тут ляля, я тоже, знаете ли, не такая уж и простая!

– Да, очень непростая... – успокоившись, ответила она.

– Я люблю его, честно! – серьезно сказала я, вылезая из объятий. – В моей жизни никогда не было таких сильных и искренних чувств, способных наглухо затмить разум одним лишь образом. Это, немного, пугает, но в остальном – очень даже приятно. Я ему верю, надеюсь, что он мне тоже.

– Так ванильно, аж тошнит! – сморщилась ведьма.

– Да ну тебя! – возразила я, поднимаясь с песка.

Раздался телефонный звонок.

– О, монстры звонят! – сверкнула Александра, глядя на

дисплей.

Я услышала отдаленный голос Рикота и заметила, как лицо ведьмы плавно опускается вниз. Договорив, она убрала телефон в сумку и испуганно взглянула на меня.

– Иоанн сбежал.

Сердце сжалось, пропуская удар.

– Они приехали в штаб Граалева, но в лазарете его не оказалось, – пересказывала ведьма, собирая вещи. – Рикот сказал, что охранные ангелы не видели его на выходе. Никто не знает, куда он делся и как выбрался.

Я не знала, что на это отвечать. Яркий костер хорошего настроения вмиг потушили ледяной водой, и я вновь ощутила апатию, сдерживающую прорывающийся наружу страх.

– И что делать? – выдавила я.

– Я отвезу тебя домой, – суетилась ведьма.

– Я сейчас живу у Гронского, отвези меня к нему, пожалуйста, – попросила я, надевая платье.

– Вот оно как! Уже вместе живете? – удивилась она. – Ну, в таком случае, все серьезно!

– А ты считала иначе? – ухмыльнулась я.

Предупредив других ведьм, мы собрали вещи и сели в автомобиль.

Мелькающая лесополоса за окном убаюкивала, и я прислонилась к окну, стараясь не думать о плохом. Небо окутали серые тучи. Ранее хорошая погода сменилась пасмурной хандрой и по стеклу забарабанили капли летнего дождя.

– Не нравится мне это... – прошипела Александра.

– Да, как-то резко дождь пошел, – согласилась я, – к чему бы это?

– К дерьму! – яростно ответила ведьма, сигналив подрезающему грузовику.

– Как категорично! – устало хохотнула я.

Свернув по развилке в сторону города, машина ощутимо замедлила ход и встала в небольшую пробку. Выругавшись, Александра выехала на обочину и понеслась вперед. Я откинулась на спинку сидения и прикрыла глаза, вслушиваясь в

тение Арбениной.

– Ксюша, прошу, спаси меня от них! – послышался голос Иоанна.

Я огляделась. Вокруг был лес, мертвый и сухой, покрытый белой паутиной. У ног стелился непроглядный туман, который сгущался все сильнее, старательно закрывая жуткий пейзаж.

– Ксюша! Помоги! – кричал Иоанн. – Спаси меня!

Поняв, что мои способности бессильны, я пошла на голос. Он становился все ближе, а окружение менялось все сильнее. Вместо паутины на деревьях появлялись белые окровавленные перья. Под ногами хрустели косточки неизвестных мне животных и людей. Пахло чем-то кислым и железным, из-за чего я прикрыла нос рукой и двинулась дальше, к большому ветхому алтарю. У него, стоя на коленях, показался Иоанн. Его голова была опущена вниз, а конечности, до мяса перетянутые железной проволокой, изогнулись назад. Я подошла ближе и увидела стоящего за его спиной Гронского. В его руках колыхались оторванные крылья, перья с которых он вырывал и небрежно отбрасывал в сторону, после чего те, виляя, прилипали к высохшим веткам.

Я сделала шаг вперед, и демон глянул на меня.

– Тут не на что смотреть, принцесса, – оскалился он.

Под ухом раздался хрип. Я посмотрела вниз и увидела две черные зияющие дыры, которые красовались на лице Иоанна вместо глаз. Пошатнувшись, я отступила назад.

– Помоги... – хрипел ангел.

Злобно рявкнув, Гронский подлетел к ангелу и схватил того за горло.

– Хочешь фокус? – ухмылялся демон, глядя на меня.

Я не могла ответить. Как бы я не пыталась, мои голо-
совые связки словно удалили и я, испугавшись данной карти-
ны, хотела уйти прочь, но конечности отказали, не позво-
ля сдвинуться с места.

Задорно хохоча, Гронский вынул нож и провел им по гор-
лу Иоанна, который тут же замычал, пуская изо рта кро-
вавые пузыри. Закончив с ангелом, демон направился в мою
сторону, насвистывая под нос до боли знакомый мотив. Я
зажмурилась и выпустила крик наружу, полностью осво-
бождая тело от ужаса. По шее проскочило что-то ледяное
и мой крик оборвался, возвращая меня в реальность.

– Ты чего орешь, дурная?! – тормошила меня ведьма. – Я чуть в стену не въехала!

Открыв глаза, я увидела перед собой двор Гронского. Машина стояла у арки, освещая фарами желтые стены.

– Мне кошмар приснился... – буркнула я, отстегивая ремень. – Самый настоящий ужас...

– Что было во сне? – поинтересовалась Александра. – Расскажешь?

– Не бери в голову, там долго и не очень-то и интересно... – я протираала глаза.

– Как знаешь! – обидчиво фыркнула ведьма. – Мы приехали, выходить то будешь? Или тебя до квартиры довезти?

– Не нужно, – улыбнулась я, открывая дверь, – спасибо, что подвезла.

– Не забудьте поставить нашей компании пять звезд! – усмехнулась Александра.

– Обязательно! – подхватила я, вылезая из автомобиля. –

До встречи!

– Будь на связи, – попрощалась ведьма.

Развернувшись, она мигнула фарами и выехала на проспект, оставляя меня в полном одиночестве. Я достала из сумочки ключи от квартиры и вошла в подъезд. Поднимаясь по ступенькам, я обдумывала сон. Станный, жуткий и мерзкий кошмар оставил после себя осязаемый осадок. К чему этот сон? Быть может, нужно было рассказать его Александре? Впрочем, что сделано, то не исправить.

Зайдя в квартиру, я почувствовала запах женских духов. Один аромат был мне знаком, другие же я слышала впервые. Возле входной двери стояли туфли Гронского, а рядом с ними – четыре пары женской обуви. Подняв бровь, я прошла вглубь квартиры и поприветствовала лежащую в дверном проеме Гебу.

На бильярдном столе стояли бокалы с недопитым вином и пепельница, в которой тлели кленовые окурки.

– Внеплановая вечеринка? – задав вопрос, я поставила бокал на место.

Со второго этажа слышались женские смешки, и я пошла на звук, поднимаясь вверх по лестнице. Поднявшись, я подошла к комнате Гронского и сглотнула тяжелый ком, пы-

таясь отбросить от себя дурные мысли. Выдохнув, я схватилась за ручку и открыла дверь. На меня хлынул поток жаркого воздуха, вперемишку с ароматами духов и клубничной смазки. Застыв в дверном проеме, я смотрела на то, как Гронский ублажал одну из трех дам, от чего та надрывно постанывала и извивалась, хватая демона за плечи. Другие девушки, в одной из которых я узнала Кристину, резвились рядом с ними, целуя и поглаживая работающего руками любовника. Он, откинув волосы назад, плавно двигал телом и ответно целовал обнаженных барышень. Белое постельное белье было вымазано кровью и под кроватью, выкручиваясь, суежилась куча полосатых змей.

Я перевела взор влево и увидела безжизненное женское тело, что, облокотившись сидело у стены. С ее шеи, тонкой струйкой, бежал последний ручеек крови.

Заметив меня, Гронский расплылся в улыбке. Его рот был окровавлен, как пасть хищника после удачной охоты.

– Иди к нам, принцесса! – промурлыкал он, протягивая руку.

Земля ушла из-под моих ног. По спине ударили железным кнутом. На шею накинута веревка, и я не смогла сделать вдох. Захлопнув дверь дрожащими руками, я, спотыкаясь, ринулась вниз. Звуки и запахи исчезли. Я чувствовала лишь пустоту, которая с неумолимой скоростью проедала

мою больную, истерзанную грудь. Окружение размылось, и я видела перед собой одни только блики, по которым и старалась идти вперед. Идти на ощупь, идти через боль, на автомате, прорываясь сквозь джунгли режущего все мое тело стекла.

Немая истерика исчезла. Вместо нее, с огромными порывами, явился плач. Душераздирающий и горький, который я была не в силах укротить. Мне хотелось исчезнуть. Мне хотелось стереть себе память и забыть все, что было связано с ним. Мне хотелось превратить боль в собственную кровь, дабы вскрыть себе вены и не чувствовать того, что так яростно расчленяло меня изнутри.

Я выскочила на дождливую улицу и побежала в сторону Невы, ловя на себе обеспокоенные взгляды прохожих. Меня не волновали люди. Меня не беспокоило чужое мнение. Я не могла закрыться защитным от глаз куполом. Не могла, потому что сила разбилась в страдание и прожигала щеки, превращаясь в поток соленых слез.

Сердце ныло и болело, не желая биться, как всегда. Дыхание было грязным и тяжелым, словно с каждым вдохом мои легкие принимали внутрь порцию мокрого песка. Я не ощущала рук и ног. Конечности жили своей жизнью, двигая меня куда-то вперед.

В один момент я стала призрачной тенью, в которой не осталось ничего живого. В один день я поняла, что сердце действительно может разбиться. Разрываясь, кровотока,

переставая качать жизнь по расколовшемуся на куски организму, оно бьется один и единственный раз, после чего его невозможно собрать по рваным, больше не способным склеиться осколкам.

Ноги привели меня домой. В квартиру, где я не чувствовала себя защищенной.

Заходя в вонючий подъезд, я не переставала думать. Я не могла понять, что такого я сделала? За что мне эти хладные муки? Кому я должна? Почему он поступил со мной так, как обычно поступают с ненужными животными? Почему он наплевал на мои чувства и не задумался о том, как мне будет плохо? Он выкинул меня и вытер ноги. Оставил на шоссе, как брошенную, ненужную собаку. Он предал и разбил меня кулаком, как зеркало, в котором отражалась его бесчувственная и неверная рожа.

Квартира встретила меня тишиной. Сняв обувь, я молча направилась в комнату, попутно снимая взмокшее от дождя платье. Увидев в темноте очертания человеческого тела, сидящего у меня на кровати, я зажгла свет. На постели, широко распахнув глаза, сидел промокший Иоанн. Я застыла перед ним, не в силах прикрыть обнаженное тело. Увидев мое состояние, ангел поднялся и подошел ко мне.

– Что с тобой? – прошептал он, вытирая с моих щек черные подтеки. – Тш-ш-ш, не плачь...

Язык онемел, и я не хотела говорить. Меня не интересовало, как и зачем он тут оказался. Мне было все равно. Мне было плохо.

– Почему ты молчишь? – продолжал он.

Меня переполняла рвущая со всех сторон обида. Я узнала о предательстве Иоанна лишь со слов демона, которого сейчас мне хотелось забыть. Предавал ли он меня вообще? Хотел ли мне плохой судьбы? После пережитого, я начала в этом сомневаться. Что, если Гронский внушил мне его виновность? Как мне быть? Кому мне верить? Нет, никому! Они равны и одинаково омерзительны. Я не должна верить и прощать, терпеть и забывать. Никому и никогда! Во мне высушили последнюю каплю сострадания, и я больше не намерена искать хорошее в плохом.

– Не молчи же! – крикнул ангел. – Не молчи, Ксюша!

Если он предал мои чувства, то я испоганю то, к чему он так долго шел. Мне не трудно, ведь месть способна вылечить любую боль, пусть и на время. Я готова принять это лекарство, только бы не чувствовать той пустоты, которую все больше распускали осколки моего битового сердца.

Обхватив руками шею ангела, я впилась в его губы, толкая руками на кровать. Он попытался оттолкнуть меня, но я не

собиралась отступить.

– Что ты делаешь?! – в губы промычал Иоанн.

– То, что хочу! – сказала я, прыгнув ему на колени.

Извернувшись, он попытался скинуть меня, но я крепко сжала руки, не позволяя встать.

– Нам нужно поговорить, Ксюша! – вырывался он.

– Заткнись! – крикнула я, стягивая с ангела штаны.

– Мне нельзя! Нельзя! – уже практически не сопротивляясь, продолжал Иоанн.

Мне было плевать на его чувства, ведь я знала, что он не способен их питать. Он предал меня точно так же, как и мой романтичный душегуб. Я хотела отомстить каждому из них, разрушив все то пройденное одной лишь ночью. Разрушить, как разрушили они, однажды ночью.

Подавляя волю ангела, я утопала в его неуверенных руках, рыдая и терзая предательскую кожу, постепенно покрывающуюся ссадинами и синяками. Физически мне было очень плохо, но морально становилось лучше с каждым хриплым, походящим на предсмертную агонию вдохом. Я понимала,

что поступаю необдуманно, но это, наоборот, меня питало и насыщало спасательными крупницами мимолетного злорадства.

Изголодавшись, я высасывала силу Иоанна, рывками причиняя боль его скверной натуре. Перед глазами мелькала та пошлая картина, из-за чего я все сильнее была Иоанна по терпеливым, истерзанным плечам и слезливому, не способному ответить лицу. Я чувствовала, как он становится слабее с каждой пройденной минутой. Я ощущала его силу, что с каждым следующим толчком переходила ко мне, заполняя внутреннюю пустоту белым светом. Он уже не сопротивлялся, только подчинялся чарам и с покорностью терпел, опуская вниз свой грустный взгляд.

Подняв руку вверх, я переместила нас на стену, на секунду удивляясь собственным умениям. Мое тело изменилось и покрылось блестящей чешуей. Во взгляде Иоанна отражались красные огоньки, которые являлись моими наполненными ненавистью глазами. Забрав всю его силу, я стала настолько могущественной, что и без того разгоряченное тело с приятной болью распирало изнутри. Оно не могло привыкнуть к той ошеломляющей мощи, которая широкими ручьями сливалась с охладевшей кровью, раздувая разбухшие от света артерии. Я словно научилась летать, игнорируя любые препятствия и законы физики. Я поняла, что делаю все верно, наполняя благом собственное тело и давно потерянную душу.

Закончив, я закурила лежащую на тумбе сигарету и легла

к стене, успокаивая собранную внутри энергию. Иоанн безэмоционально встал с кровати и принялся натягивать штаны.

– Ты свободен, – я выдохнула дым, – можешь уходить...

Не обратив на меня никакого внимания, он согнулся и выпустил из спины белые крылья, упираясь ими в стены моей небольшой комнатухи. Я чуть сильнее вжалась в кровать и закусила фильтр, лопая яблочную кнопку. Ангел болезненно простонал и взмахнул перьями, взбираясь на подоконник. Открыв в окно, он сиганул вниз и взлетел, с тяжестью двигая сначала одним, а потом и другим крылом. Проводив взглядом его темный силуэт, я сходила в душ и вернулась в постель.

Захлопнув дверь при помощи новообретенных сил, я накрылась одеялом и тихонько заплакала. То мстительное удовольствие испарилось, возвращая меня в суровую реальность. Мне было так же больно. Пустота никуда не исчезла. Более того, к ней добавилось чувство всепоглощающего стыда и собственного уродства. Я жалела. Я поступила глупо и опрометчиво. Иоанн, сбежавший из лазарета, укрылся у меня и желал что-то сказать. Хотел бы он убить меня или совершить запланированное, совершил бы. Но нет, он просто хотел со мной поговорить. А я, истерзанная предательством и болью, выместила все на нем. Дура! Какая же я дура!

Глава 33. 3.14

– Какого черта ты спишь, а?! – послышался голос Александры. – Вставай, живо!

Открыв глаза, я вмиг почувствовала себя разбитой и уставшей. Передо мной стояла ведьма, чьи руки недовольно упирались в бока.

– Подъем! – приказала она.

Я поднялась с кровати и протерла слипшиеся за ночь глаза. В освещенной солнцем комнате стоял бардак, приправленный летающей по воздуху пылью. Тело ныло и болело. Голова гудела и предательски раскалывалась, напоминая о вчерашнем вечере.

– Доброе утро, а ты чего тут? – сонно поинтересовалась я.

– Действительно! – воскликнула ведьма. – Ничего, что эта ночь была решающей? Между прочим, все за твою шкуру пекутся!

– В каком смысле?

– Дара вернулась в Петербург, самолет Паноры тоже скоро встретится с землей, – говорила она. – Мы узнали тайну неизвестной литературы, скоро будет суд над Иоанном.

– Иоанна поймали? – удивилась я. – Когда?

– Его обнаружили вблизи площади Александра Невского, около шести часов назад, – ходила по комнате Александра. – Иоанн и не пытался прятаться, спокойно отдался в руки земных, что очень странно. Единственное, молчит постоянно, совсем ничего не говорит...

Я опустила взгляд, надевая предложенные ведьмой вещи.

– Его лично допрашивает Граалев, – добавила ведьма, – но он не идет на контакт.

– А что за литература? – поинтересовалась я. – Вы смогли купировать его план?

– Нам нужно поехать к Гронскому, у него сейчас находится Дара, – отвечала она, – они ждут Панору. Там и расскажут, что к чему, поэтому собирайся, нам уже пора!

Сморщившись, я закурила сигарету и недовольно посмот-

рела на ведьму.

– Я не поеду к Гронскому! Расскажи все здесь!

– А с какого, простите, черта ты не поедешь к Гронскому?! – вспыхнула ведьма. – Я сама не знаю о чем речь, меня сразу направили к тебе! И вообще, не беси меня! Собирайся!

– Я не поеду! – настаивала я. – Едь одна! Как узнаешь, все передашь мне по телефону!

– У тебя все в порядке вообще?! Что у вас произошло?

Прищурившись, ведьма оглядела меня и вскинула брови.

– А что с тобой такое? – удивилась она. – Ты какая-то чересчур переполненная силой...

Я отвела взгляд в сторону.

– Ты из кого энергию сосала, дурочка? – ошеломленно говорила Александра. – С Гронского что-ли? Вы из-за этого поссорились?

– Это не твое дело! – возразила я. – Я уже сказала, что ехать никуда не собираюсь! Остальное тебя не касается,

Александра!

– Так, это никуда не годится... – она подошла ко мне.

Я отсела в сторону, но Александра с силой впиалась в мое энергетическое поле, пуская темные корни в самую глубь. Голова закружилась, и я перестала сопротивляться, наоборот, я полностью раскрылась перед ней, не то от злости, не то от отчаяния. Перед глазами снова пролетали ужасные события минувших суток, от чего глаза предательски намокли.

По щеке прилетела хлесткая пощечина и я молча закрыла голову руками. Вскочив с кровати, Александра схватила меня за руку и дернула вперед.

– Ты дура, Ксюша! – злилась она, дергая меня за плечи. – Ты что натворила?!

– Почему он со мной так поступил? – я ударилась в слезы, потирая красную щеку.

– Не важно, как он с тобой поступил! – кричала ведьма. – Ты из-за этого в постель к нашему потенциально опасному врагу прыгнула, идиотка! Более того, ты сделала то, чего ни в коем случае нельзя было делать! Ты забрала его энергию, не зная, чем это может закончиться!

– Я не знала, что я делаю, оно само и на эмоциях... – мям-лила я.

– Само и на эмоциях?! – ведьма истерически расхохоталась. – Я тебя сейчас прибую на эмоциях и тоже буду оправдываться этим! Вот здорово то будет, да?

Швырнув в меня сумкой, она открыла дверь и схватила меня локоть, выводя из комнаты.

– Подтерла слезы и собралась! – грозно приказала Александра. – Мы едем к Гронскому и мне плевать, нравится тебе это или нет! Ты все расскажешь, всем расскажешь!

– Я не могу! – всхлипнула я.

– Сейчас ты вообще ничего не сможешь, быстро на выход! – ведьма вытолкнула меня из квартиры. – Нет, я диву даюсь! Вот это новости! Вот это утренний шок!

– Ну хватит! – выплеснула я, шагая по ступенькам.

– Хватит?! – не прекращала Александра. – Ты, кажется, еще не понимаешь, что сделала! Это скандал, огромный скандал! И ладно, если бы это был кто-то другой, но нет! Это именно Иоанн, твой враг, от которого можно было ждать че-

го угодно! Что, если это и был его план? Что, если дело в близости, а?!

– Я сомневаюсь в этом, мне пришлось подавить его волю... – застенчиво ответила я, выходя из подъезда. – В любом случае, со мной все в порядке. Я жива, он ничего мне не сделал.

– Сейчас ты в порядке, а вот когда все узнают об этом... – ведьма вздохнула. – Ох, ну и набрала же ты себе проблем. Дура ты, Ксюша, самая настоящая дура!

– Да, я – дура, признаю! – я залезла в машину. – И я жалею об этом!

– Тебе это не поможет... – горько усмехнулась Александра.

Автомобиль тронулся с места и повез нас по Московскому проспекту. Лицо ведьмы было как никогда напряжено.

– Что со мной будет? – тревожилась я.

– Тебя могут казнить, Ксюша! – она мотала головой. – У нас запрещены половые связи с другими видами, исключением являются лишь демоны и ведьмы. Их связь разрешена

ввиду схожих идей и общего Бога.

– Я не знала, что делаю! – крикнула я.

– Незнание не лишает тебя ответственности, – вздохнула она, – тебе придется ответить за свой поступок, хочется тебе этого или нет.

Внутри нарастала паника. Тело пробил озноб, и я не знала, что будет дальше.

– Может, есть возможность как-то скрыть? – дрожащим голосом спросила я. – Иоанна все равно казнят, а я только начала свой путь! Я не могу вот так все закончить из-за одной ошибки!

– Ни в коем случае, Ксюша! – взбесившись, гаркнула ведьма. – Об этом в любом случае узнают, утаить не получится! И будет лучше, если ты сама все расскажешь!

– Меня действительно казнят?

Проведя рукой по волосам, Александра раздраженно выдала:

– Не знаю! Не было еще такого, никто из ведьм не крутил

шашни с ангелами! Может быть, тебе получится избежать казни, но наказание обязательно последует!

– Я могу сказать об этом, когда мы выслушаем Дару? – я взглянула в окно.

– Если ты закроешься от нее, то конечно! – съязвила ведьма. – Хотя, я сомневаюсь, что она не учует в тебе чужеродную силу! Ты пропитана ей с ног до головы! Даже у меня, не такой опытной ведьмы, как она, голова идет кругом!

– Черт, черт!!! – взвизгнула я.

Едущий справа от нас автомобиль резко свернул на поребрик и на скорости впечатался в дом. Раздался железный грохот. Сзади послышались испуганные человеческие крики, и я закрыла рот рукой.

– Придержи коней! – Александра крепче схватилась за руль. – Контролируй то, что забрала, дура!

– Я не специально, – прошептала я, – я не хотела...

– Вот так и получается, когда неопытная ведьма забирает чужие силы! – ведьма, глядя в зеркало заднего вида. – Мне, конечно, плевать на жизнь того бедняги, что сидел за рулем

автомобиля, но губить невинных людей из-за своей дурачости не стоит. Из-за тебя могут быть проблемы у всего шаша!

– Что мне делать, Александра?

– Успокойся и дыши глубже, – уже тихо произнесла она, – тебе нельзя нервничать и испытывать страх. Постарайся с этим что-нибудь сделать, пожалуйста. Контролируй набранное, хотя бы во время поездки!

– Так ты сама пугаешь меня!

– Все будет в порядке, тебя не казнят, мы поможем... – ласково, но до жути наигранно говорила Александра.

Тело обмякло, и я отвернулась в другую сторону, не в силах сдерживать катившиеся из глаз слезы. Мне было страшно. Я корила себя. Этой ночью я действовала излишне эмоционально, хотя, это мягко сказано. Я не думала о последствиях. Мне лишь хотелось заглушить боль и отомстить. Сейчас же, я понимала, что мстить тому, для кого чужды переживания и чувства – наивысшая степень идиотизма. Я хотела подложить змею, но она укусила не обидчика, а меня саму. И в этом виновата только я. Никто не заставлял меня влюбляться в мудака. Никто не подкладывал

меня в постель к Иоанну. Никто не вел меня на этот убой. Я шла сама и мне придется расплачиваться за свои же ошибки.

– На выход! – припарковавшись, приказала Александра. – Я швейцаром не нанималась!

Я вышла из машины. Дыхание перехватило. Этот двор меня тут же подкосил. Мне не хотелось идти в квартиру, в которой меня предали. Мне не хотелось смотреть в глаза тому, кто так безжалостно разбил меня.

Пикап Рикота стоял рядом с автомобилем Гронского, из-за чего меня с новой силой затрясло. Там явно будут все. Они узнают о моем проступке и мне придется смотреть в их наполненные осуждением глаза. Как на Верховном суде, перед смертной казнью, глядеть на родственников убитых мною жертв.

– Чего застыла? – ведьма открыла подъездную дверь.

– Уже иду! – я зашла в дом.

Мы молча шагали по ступенькам. Невидимая сила упорно толкала меня в спину, не позволяя отступить назад. Я считала каждую секунду, всматривалась в каждую крупницу под ногой, не желая думать о предстоящем разговоре.

Дверь Гронского была приветливо открыта, и я вошла

внутри. Из глубины квартиры доносились суетливые голоса. Они явно спорили о чем-то, переходя на высокие тона.

Разувшись, мы прошли в гостиную. Обернувшись, Дара подскочила с дивана и направилась ко мне, раскрывая широкие объятия.

– Ксюша, наконец-то! – радовалась она. – Ты в порядке? У тебя все хорошо?

Сидящие на ее плечах крысы активно водили пофыркивающими носиками.

– Да, – сглотнув ком, кивнула я.

Дара отстранилась и многозначительно оглядела меня, делая пару шагов назад. Я отвела взгляд и замялась. Подошедшая к ней Александра что-то сказала и Дара напряглась, не спуская с меня тревожный взор.

– Мы позже поговорим... – Дара смыла улыбку.

– Хорошо, – шепнула я, осматривая присутствующих гостей.

Я искала глазами его. Невозвратно сразившего меня демона. С сердца, до самых пят, скатился тяжеленный камень.

Гронский сверлил меня хитрым и подавляющим взглядом, восседая рядом с болтающей возле уха Варварой. Я медленно покачала головой и он, слегка приподнявшись на руках, саркастично склонил голову на бок, приветствуя меня.

– Так, в общем... – Дара прошла к бильярдному столу. – Мы ждем Панору, чтобы убедиться в правоте. На данный момент, есть это, – она указала на лежащую книгу. – Германские ведьмы не хотели ее отдавать, но я смогла убедить их.

Я взглянула на стол. На нем, сдвинув шары, лежала толстенная, ветхая книга. На ее обитой кожей обложке сияло название: «Aswanekàn mō». Дара развернула ее, и я уставилась в трудно читаемый текст, рядом с которым висели бумажки с переводом.

– Один из ангелов перевёл письменность... – пояснила ведьма.

– «В ночи, теряющей безликость, Всевышний посылает дар, какого не было веками. Враги являются любовниками и дары соприкасаются, возвышая спасителя над каждым.» – тихо читала я. – Дара, что это? О чем?

Она молча перевернула страницу и пальцем указала на текст.

– Читай!

– «Слияние священной силы и женской тьмы порождает спасителя, что верой ходит в услужении Всевышнего, даруя благодать и увековеченное покаяние» ... – дрожащим голосом закончила я.

– Иначе говоря, младенец от ведьмы, которую осеменил ангел, является спасителем... – объяснила она.

– Это как? – подошла Александра.

– Это ничего хорошего! – фыркнула ведьма. – Ребенок, находящийся в услужении у Всевышнего, встанет за ангелов и... – Дару прервал голос Паноры.

– И уничтожит созданий Сатаны.

Обернувшись, мы застыли.

– Всемогущее существо, родившееся от ведьмы и земного ангела, способно уничтожить зло, являясь неприкосновенным союзником Всевышнего, – сипел демон. – В германских библиотеках мало, что написано о них, но Готтлиб Гофман вспомнил.

– Слава Сатане, что Иоанн сидеть в штабе! – выдохнул Вагрич.

– Принцесса, ты скрываешь ужасающую истину... – прищурился Гронский.

– О чем он говорит, Ксюша? – подорвалась Дара.

– Мне плевать, о чем он говорит! – рявкнула я.

Панора приблизился ко мне и затаился воздухом. Его зрачки сузились, и он резко отступил, обращаясь к Даре:

– Да.

– Вашу ж Машу, Панора! – воскликнула она. – Что «да»?!

– Ребенок.

Пискнув, крысы перебежали мне на плечо. Насторожившись, Дара прикоснулась к моему животу. Веки схлопнулись. Тело пронзили лезвия грубой силы. Она просматривала воспоминания и мой организм. Испугавшись, я отпрянула, но было поздно. Ведьма увидела все, без исключения.

– Ксюша! – охнула она. – Как это понимать?!

– Я не знала, что делаю, Дара...

– Ты что наделала, дрянь?! – ведьма пятилась назад.

Спрыгнув, крысы побежали к ней.

– Я не знаю, как это произошло! – говорила я. – Это все из-за Гронского, он предал меня!

Гронский усмехнулся, а подскочивший к Даре Рикот, мельком глянув на меня, спросил:

– Эта дура раздвинула ноги перед рядовым?!

– Боюсь, что так... – ведьма присела на диванчик.

Глаза демона вспыхнули. По щеке прилетела твердая, мужская ладонь. Я упала на колени и закрыла глаза, утопая в плаче.

– Бл*ть... – прошептал Вагрич.

– Что? – переспросил Гронский.

– БЛ*ТЬ! – крикнул бес.

– Солидарен... – протянул он и обратился ко мне. – Ксюша, meine Seele, тебя предохраняться не учили?

Внутри скрутилась злоба. Я встала с пола и подлетела к Гронскому. Замахнувшись, я была готова ударить его, но он перехватил мою руку и покачал указательным пальцем.

– Это все из-за тебя!!! – кричала я. – Из-за тебя, Гронский!!!

– Я не прыгал к ангелу в постель, Ксюша, – он отпустил мое запястье.

Вновь разрыдавшись, я отошла к окну. Дара, встав с диванчика, приблизилась ко мне. Опустив взгляд, она глянула на мой живот и приложила руку. Боль. Адская боль заставила меня согнуться в три погибели, отгоняя ведьму от себя.

– Он уже там, – она обернулась к гостям, – и он быстро разевается.

– Что нам делать? – поднялась Александра.

Выйдя в центр, Панора сел на пол и выпустил из рукава змею. Она, выкрываясь, подползла ко мне и тут же сгорела,

превращаясь в пепел. Моргнув, он обратился к нам:

– Об этом должны знать Высшие.

– Несомненно! – поднялся с дивана Гронский.

Рикот схватил меня за локоть и вывел из квартиры. Я сопротивлялась, но он до синяка сжал кожу, не позволяя вырваться. Дара шагала параллельно нам, успокаивая взбунтовавшихся на теле крыс. Вагрич, нервно покусывающий ногти, бежал следом и причитал:

– Что ж нас ждать, что ж нас ждать, что ж нас ждать...

Панора остался сидеть в квартире, наблюдая за нашим бегством. Гронский, открыв автомобиль, помог сесть внутрь, сверля меня восхищенным взглядом.

– Ich hätte es nicht von dir erwartet, aber es macht mich glücklich!

Мы молча ехали по набережной. Я следила за домами, людьми и мысленно прощалась. Не знаю, что меня ждет дальше, но страх, одной большой волной, накрыл как разум, так и тело.

Август, 2023г

-